

Родная ДАДОГА

№ 3(53)' 2020

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
Андрей РЕБРОВ

Заместитель главного редактора,
заведующая литературным отделом
Валентина ЕФИМОВСКАЯ

Руководитель
редакционно-издательского отдела
Татьяна МАКАРОВА

Референт редакции
Юлия СОКОЛОВСКАЯ

Издается ежеквартально
при участии:

Союза писателей России

Ассоциации российских дипломатов

Санкт-Петербургского отделения
Союза писателей России

Собора православной
интеллигенции Санкт-Петербурга

ЗАО «Утро»

*Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-55701 от 21 октября 2013 г.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов); Громов А. В. (Самара); **Казин А. Л.** (Санкт-Петербург); **Корольков А. А.** (Санкт-Петербург); **Корытин С. Н.** (Санкт-Петербург); **Орлов Б. А.** (Санкт-Петербург); **Сдобняков В. В.** (Нижний Новгород); **Семёнов В. Е.** (Санкт-Петербург); **Смолькин И. А.** (Псков); **Швечиков А. Н.** (Москва).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БОНДАРЕНКО Владимир Григорьевич (Москва) — главный редактор газеты «День литературы», секретарь СП России.

БУЛАТОВИЧ-МЕДИЧ Лиляна (Сербия) — лауреат премий «Имперская культура» и «Золотой Витязь», член СП России.

БУРЛЯЕВ Николай Петрович (Москва) — народный артист России, президент Международного Кинофорума «Золотой Витязь».

ГАЙЕК Петр (Чехия) — писатель и публицист, первый заместитель главы администрации президента Чешской Республики Вацлава Клауса (2003–2013).

ДЕВЯТОВ Сергей Викторович (Москва) — советник директора ФСО России, доктор исторических наук, профессор.

ДОРОШЕНКО Николай Иванович (Москва) — гл. редактор газеты «Российский писатель», член Правления СП России.

ЗАРУБИН Михаил Константинович (Санкт-Петербург) — Почетный гражданин России, лауреат Премии Правительства Санкт-Петербурга в области культуры и искусства, заслуженный строитель РФ, писатель.

ЗАХАРЧЕНКО Виктор Гаврилович (Краснодар) — народный артист России и Украины, руководитель Государственного академического Кубанского казачьего хора, профессор, член Совета по культуре и искусству при Президенте РФ.

ЗОРИГТ Дашдорж (Монголия) — публицист, экс-министр энергетики и минеральных ресурсов Монголии.

ИВАНОВ Геннадий Викторович (Москва) — первый секретарь СП России.

ИВАНОВ Николай Федорович (Москва) — председатель СП России.

ИВАНОВ Леонид Григорьевич (Москва) — председатель клуба министров обороны СНГ, генерал-полковник, доктор исторических наук.

ИЛЛЯШЕВИЧ Владимир Николаевич (Эстония) — председатель Эстонского отдела СП России, гл. редактор журнала «Балтика», секретарь СП России.

КИРВЕЛЬ Чеслав Станиславович (Беларусь) — доктор философских наук, профессор Гродненского Государственного Университета им. Янки Купалы.

КРУПИН Владимир Николаевич (Москва) — сопредседатель Правления СП России.

КУБЛАНОВСКИЙ Юрий Михайлович (Москва) — лауреат премии Александра Солженицына.

ЛЕОНТЬЕВ Михаил Владимирович (Москва) — руководитель и ведущий программы «Однако», гл. редактор журнала «Однако».

ЛИХОНОСОВ Виктор Иванович (Краснодар) — член Правления СП России, лауреат Государственной премии, гл. редактор журнала «Родная Кубань».

МОСКВИТИН Филитт Александрович (Москва) — член Союза художников России.

НАРОЧНИЦКАЯ Наталия Алексеевна (Москва) — доктор исторических наук, президент «Фонда исторической перспективы».

НОЖКИН Михаил Иванович (Москва) — народный артист России, лауреат Государственной премии России, сопредседатель Правления СП России.

СКВОРЦОВ Ярослав Львович (Москва) — доцент, декан факультета Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ. Член СП России.

ХАМИДОВА Зулай Хамидовна (Москва) — известный чеченский языковед, доктор филологических наук, профессор.

Княгиня ЧАВЧАВАДЗЕ Елена Николаевна (Москва) — вице-президент Российского Фонда культуры, режиссер, сценарист.

ШЕВЦОВ Никита Всеволодович (Москва) — профессор, заведующий кафедрой Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ.

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Сергей Перевезенцев. Духовность как фактор мировой политики.....	5
Александр Щипков. Традиционная культура как важнейшее условие сбережения народа	29
Игорь Андрушкевич. Государственные Советы в истории	53
Митрополит Петрозаводский и Карельский КОНСТАНТИН (Горянов). <i>«...Ибо прах» (Быт. 3: 19). Размышления о жизни, смерти и служении во время новейшей мировой пандемии</i>	69
Валентин Семёнов. Тенденции изменений ценностно-ментальных типов российской молодежи	93

Родная РЕЧЬ

Александр Ужанков. «Почитанье книжное» в Древней Руси	34
--	----

История И СОВРЕМЕННОСТЬ

Владимир Крупин. Князь Андрей Боголюбский — первый русский царь	42
Борис Подопрigора. Морская родословная. <i>О книге Владимира Чурова «Трактат о пользе морских наук. Морские рассказы сухопутного человека»</i> ...	182

ПОЭЗИЯ

Магомед Ахмедов	60
Борис Бурмистров	66
Наталья Егорова	109
Антон Васильев-Макаренков	114
Николай Зиновьев	199
Иеромонах Роман (Матюшин-Правдин)	202

Национальная БЕЗОПАСНОСТЬ

Валерий Сдобняков. «Древа животворная слеза»	99
---	----

Русские СУДЬБЫ

Князь Александр Трубецкой. Политическая деятельность генерала П. Н. Врангеля	103
--	-----

Дороги ВОЙНЫ

Андер Гонсалес, Гильермо Табернилья. Дети войны в рядах народного ополчения Ленинграда. <i>Первое массовое переселение баскских беженцев</i>	117
--	-----

ПРОЗА

Михаил Зарубин. На поле танки грохотали... Документальная повесть.....	165
Николай Иванов. Артем воевода — боец республики	187

Критика, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Ольга Надпорожская. Проповедь неромонаха Романа	205
---	-----

ПАМЯТОСЛОВ

Анатолий Грешневиков. Родственная душа Василий Белов	209
--	-----

ИСКУССТВО

Ольга Платонова. Синтетическое осмысление мира в литературном творчестве	
Ю. М. Шестакова на примере киносценария «В начале было слово...»	220
Николай Бурляев. Семь дней во Фландрии — не сон	236
Лев Миловидов. Живописцы Русского Севера	246

Великая ПРОВИНЦИЯ

Никита Шевцов. Елена Наумова. Самый последний день	228
--	-----

Организации, запрещенные на территории РФ: «Исламское государство» («ИГИЛ»); Джебхат ан-Нусра (Фронт победы); «Аль-Каида» («База»); «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»); «Движение Талибан»; «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»); «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»); «Асбат аль-Ансар»; «Партия исламского освобождения» («Хизбут-Тахрир аль-Ислами»); «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»); «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»; «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»); «Меджлис крымско-татарского народа»; Международное религиозное объединение «ТабlighиДжамаат»; Украинская повстанческая армия» (УПА); «Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона» (УНА - УНСО); «Тризуб им. Степана Бандеры»; Украинская организация «Братство»; Украинская организация «Правый сектор»; Международное религиозное объединение «АУМ Синрикэ»; Свидетели Иеговы; «АУМ Синрикэ» (AumShinrikyo, AUM, Aleph); «Национал-большевистская партия»; Движение «Славянский союз»; Движения «Русское национальное единство»; «Движение против нелегальной иммиграции».

Полный список организаций, запрещенных на территории РФ, см. по ссылкам:
https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret
<http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html>
<https://rg.ru/2019/02/15/spisokterror-dok.html>

**Сергей
ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ**

ДУХОВНОСТЬ КАК ФАКТОР МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Сергей Вячеславович Перевезенцев, доктор исторических наук, декан историко-филологического факультета Российского православного университета, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, сопредседатель Правления Союза писателей России, автор многочисленных книг и публикаций по истории России и Русской Православной Церкви. **Живет в Москве.**

Всякий человек — это существо не только и не столько экономическое или социальное, но в первую очередь духовное. Ведь человек не просто копошится в хаосе исторических событий, а живет ради какой-то цели, во имя какого-то смысла и каких-то ценностей, во имя веры в этот смысл и эти ценности. И зачастую во имя веры в высшие ценности и смыслы человек готов пожертвовать даже собственной жизнью.

И не только отдельный человек, но и любой народ, так или иначе заявивший о себе в истории, в какой-то момент тоже начинает размышлять над тем, зачем он существует в мире? Ради какой цели, во имя какого смысла он живет? И от того, какие будут найдены ответы на эти вопросы, зависит сама история и сама жизнь народа. Кто-то, веря в свою судьбу, отправляется в завоевательные походы. Другие видят свое предназначение в мирном труде. Третьи считают себя хранителями величайшей мудрости. Четвертые... Перечисление может быть бесконечным, тем более что у одного и того же народа, в зависимости от исторических обстоятельств, жизненные целевые установки могли изменяться, да и не по одному разу. Но как бы что ни менялось, в основе исторического бытия всякого народа всегда лежит вера — в предназначение, в особую судьбу, в некие высшие ценности и смыслы. А это означает, что духовностью обладает не только один человек, но и большие группы людей, то есть духовность является значительной частью не только личного, но и общественного сознания.

Собственно говоря, ничего нового в подобном рассуждении нет, если бы не один факт: даже признавая существования духовности как значимой части жизни людей и человечества в целом, не столь уж часто в

общественных науках признается значимость духовных факторов развития человечества. А ведь духовные факторы исторического развития нередко оказываются более влиятельными, нежели привычные для научного сознания экономические, политические, социальные, природно-климатические и иные факторы.

* * *

Для начала стоит хотя бы кратко определить само понятие «духовность». До сих пор на страницах научной, научно-популярной, учебной и прочей литературы понятие «духовность» нередко трактуется исключительно как культурность и образованность, реже как нравственное совершенство, обладание моральными ценностями и пр. Например, «Новой философской энциклопедии» (М., 2000) вообще нет понятия «духовность». Зато есть понятие «духовное производство», которое сначала невнятно-абстрактно определяется как «деятельность обеспечивающая формирование сознания, важнейшее условие человеческого общения и взаимодействия между индивидами», а затем более конкретно говорится, что «духовное производство» «фиксирует социальный характер деятельности по созданию и распространению знаний» [Толстых. 2000. С. 708–709].

Приведенная выше и многие иные подобные трактовки и определения понятия «духовность» являются следствием серьезной методологической ошибки. Стоит напомнить, что понятие «духовность» производно от понятия «дух», и оба этих понятия имеют прежде всего религиозное содержание. Так, уже в античной философии такие понятия как «нус» или «пневма» означали наличие в мире некой мироправящей высшей силы. Конечно, у каждого античного мыслителя, будь то Анаксагор, Эмпедокл или Платон, было свое, оригинальное понимание, но все эти различные трактовки обобщил Аристотель, признанный систематизатор античной философии. У Аристотеля «нус» — это высший уровень бытия, бог, который мыслит сам себя и тем творит мир: «Есть вечная, неподвижная и обособленная от чувственно воспринимаемых вещей сущность; ...эта сущность не может иметь какую-либо величину, она лишена частей и неделима; ...эта сущность неподвержена ничему и неизменна, ибо все другие движения — нечто последующее по отношению к пространственному движению» [Аристотель. 1976. С. 311]. То или иное религиозное содержание (трансцендентность, надмирность, иррациональная сущность, абсолютность и др.) понятие «дух» носило и в работах большинства мыслителей Нового и Новейшего времени [см.: Доброхотов. 2000. С. 707–708].

Однако в полной мере понятия «дух» и «духовность» раскрываются в христианском миропонимании, ибо, как известно, только в христианской традиции есть учение о Святом Духе. Только в христианском вероучении Бог воспринимается как Святая Троица, в которой Святой Дух — неотъемлемая Ее часть наравне с Богом Отцом и Богом Сыном, т. е. Дух Святой равен Богу Отцу и Богу Сыну. «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4:24). Поэтому каждый христианин, возглаголющий Символ веры, обязательно произносит и слова о том, что он верит «в Духа Святаго, Господа, Животворящего, иже от Отца исходящего, иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки».

В традиционном христианском понимании духовность — это причастность человека Духу Святому, мера приближения человека к Богу, благодать Святого Духа. Духовные люди, по апостолу Павлу, — это «все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии» (Рим. 8:14). Конечно, существует и внехристианская духовность, ведь, с христианской точки зрения, частица Святого Духа присутствует в каждом человеке, другое дело — осознание своей причастности ко Святому Духу. Впрочем, следует признать, что понятие «духовность» — сложное даже в его традиционном, христианском понимании, ибо связано с таинством происхождения боговдохновенной в человека души, как вместилища образа Божиего.

Духовность — основа веры, ибо духовный человек не сомневается ни в бытии Божиим, ни в своей вере. В свою очередь, важнейший показатель духовности человека и общества в целом — наполненность искренней верой, т. е. искреннее стремление к уподоблению Христу, к постижению образа Божиего, к духовному преображению. «Духовность есть задача, поставленная перед человеком в отношении к жизни,.. — писал Н. А. Бердяев в книге «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого», и продолжал: — Духовность есть богочеловеческое состояние. Человек в духовной своей глубине соприкасается с божественным и из божественного источника получает поддержку... Очень важно еще понять, что духовность совсем не противопоставляется душе и телу, она овладевает ими и преображает их. Дух есть прежде всего освобождающая и преображающая сила» [Бердяев. 1993. С. 321–322].

Духовность активно влияет на все сферы жизни человека и общества, в том числе и на политическую сферу. Особенно заметно это в истории христианских цивилизаций, в которых значимость социальных и политических идей определялась их духовным содержанием, тем, насколько они способствуют реализации в социально-политической практике христианских идеалов. Поэтому можно говорить, что христианская социально-политическая мысль развивалась в русле христианской традиции и была прежде всего **духовно-политической**. Своеобразие *духовно-политической мысли* состоит в том, что она предлагает *политическими средствами* решать *духовные, религиозные* задачи. В этом случае сами политические предпочтения, учения и идеалы выстраиваются в зависимости от религиозных предпочтений, учений и идеалов, которые в свою очередь являются основополагающими для выстраивания собственно политической идеологии. Именно духовные, религиозные идеалы становятся критериями для оценки, как конкретных политических деятелей, так и создаваемой ими политической системы общества. А политическая идеология и политическая практика направляются на то, чтобы социально-политическое состояние общества в максимально возможной степени соответствовало духовным, религиозным идеалам [более подробно см.: Перевезенцев. 2019]. При этом вполне понятно, что в силу различного понимания христианского вероучения, в самом христианстве есть разные типы как духовно-политической мысли, так и самой духовности (духовность православная, духовность католическая, духовность протестантская). В свою очередь, в обществах, где главенствуют иные традиционные религии, заметно влияющие на социально-политическую идеологию и социально-политические принципы устройства этих обществ, но не признающие Святого Духа как одной из божественной ипостаси, точнее

было бы говорить о *религиозно-политической мысли*, или о *религиозно-политических учениях*.

* * *

На протяжении многих веков истории человечества, когда естественной и важнейшей формой сознания людей была религия, основные противоречия между народами и цивилизациями существовали, в том числе, а часто и в первую очередь, в виде духовных или духовно-политических противоречий. Однако примерно пятьсот лет назад появилось учение, которое со временем заявило себя, во-первых, как учение принципиально нерелигиозное и, во-вторых, как призванное заменить собой все существующие религиозные учения — так называемая *философия гуманизма*.

Время рождения гуманизма обычно относят к концу XIII — началу XIV вв., когда в Западной Европе начинается процесс, связанный с изменениями во всех сферах жизни человека, — в философской мысли, в литературе, в художественном творчестве, в науке, религии, в социально-политических представлениях. Этот процесс оказался настолько значительным, что позднее был признан отдельной эпохой в истории западноевропейских народов — эпохой Возрождения.

Как известно, сам термин «Возрождение» (от франц. «renaissance» — возрождение, Ренессанс) появился в XIX веке. Смысл употребления данного термина в том, что в XIV–XVI вв., во-первых, происходит возрождение огромного интереса к античной культуре в целом — к античной философии, к античным религиозным и оккультным учениям, к античной литературе и изобразительному искусству. Во-вторых, в этот период рождается новая культура уже самих западноевропейских народов, противоположная традиционной христианской культуре Средних веков. Стоит подчеркнуть: родилась культура, противоположная именно традиционной христианской культуре.

Новое миропонимание заключалось прежде всего в том, что мыслители эпохи Возрождения стали совершенно иначе, нежели христианские теологи, относиться к проблеме человека. С конца XIII — начала XIV вв. на смену христианскому теоцентризму приходит возрожденческий антропоцентризм, когда человек, проблемы личности становятся центром и целью всякого познания, мышления в целом. Уже Данте Алигьери (1265–1321) в своем трактате «Пир», а затем и в знаменитой «Божественной комедии» писал, что «из всех проявлений Божественной мудрости человек — величайшее чудо» [Данте Алигьери. 1967. С. 181]. В дальнейшем отношение к человеку как к некому чуду, даже как к центру Вселенной вообще, сохраняется и становится определяющим. Поэтому своеобразным девизом, символом эпохи Возрождения можно считать слова, почерпнутые мыслителями этого времени в оккультных произведениях поздней античности (в частности, в сочинениях, приписываемых Гермесу Трисмегисту) и ставшие крайне популярными в XIV–XVI вв.: «Чудо великое есть человек» [См. об этом в кн.: Чаша Гермеса. 1996; Антология. 2001].

Человек в эпоху Возрождения воспринимался во всей его целостности — материальная природа человека интересовала мыслителей той поры не меньше, чем его духовные качества, а наиболее ярко внимание к человеческому телу проявилось в искусстве Ренессанса. Возрождение интереса к

красоте человеческого тела, опора на античные идеалы и пропорции человеческого тела — одна из характерных черт произведений искусства того времени. Подобный подход к изображению человека резко контрастировал с предшествующими тенденциями средневекового художественного творчества. Не случайно, что в эпоху Возрождения возникает интерес к материалистическим учениям античности. Так, Лоренцо Валла (1407–1457) одним из первых гуманистов обратил внимание на творческое наследие Эпикура и Тита Лукреция Кара. Мыслителей эпохи Ренессанса привлекло в философии Эпикура прежде всего учение о наслаждении, и между ними развернулась настоящая дискуссия о сущности этого учения. [См.: Антология. 2001. С. 248–269].

Новое понимание проблемы человека сказалось и на новом понимании проблемы Бога мыслителями Ренессанса. Вместе с антропоцентризмом на смену теоцентризму приходит пантеизм, согласно которому признается слияние Бога с природой, когда Бог воспринимается не как всемогущая личность, а как некая сверхъестественная, существующая во всех природных объектах сила. По сути дела, мыслители-пантеисты, возрождая древние античные традиции, обожествляли саму природу, считая, что Божественная сила как бы разлита в природе, в том числе присутствует и в самом человеке.

Подобное отношение к идее Бога сказывалось и на отношении к Церкви. Многие из них критически относились к Церкви, считая, что официальная римско-католическая церковь неправильно трактует понятие Бога и, следовательно, ведет всех верующих людей по ложному пути. Поэтому для эпохи Возрождения характерны антиклерикальные настроения, проявившиеся во многих произведениях XIV–XVI веков. Например, знаменитый «Декамерон» Джованни Боккаччо буквально наполнен сатирическим изображением образа жизни монахов, священников, церковных деятелей вообще.

Новое понимание идеи Бога, критическое отношение к официальной Церкви повлияло и на то, что в эпоху Ренессанса начинается резкая критика официального католического вероучения. Именно в это время принципы и методы познания античной философии возводятся гуманистами в абсолют, а научное знание начинает приравниваться к религии.

Следует подчеркнуть, что, по убеждению гуманистов, наука и должна была стать основанием новой религии. С этой целью гуманисты обращают внимание на таинственные способы познания — магию и оккультизм, в которых они видели важнейшие средства постижения Божественных истин. Магию и оккультизм они считали высшими формами научного знания. Поэтому возрождение интереса к античной культуре сопровождалось и возникновением интереса к античным религиозно-мистическим учениям.

В XIV в. на латинский язык переводятся и становятся крайне популярными сочинения древних оккультных мистиков — Гермеса Трисмегиста (Трижды величайшего), Зороастра и Орфея. Сами гуманисты считали авторов этих сочинений историческими личностями, современниками ветхозаветного Моисея. По мнению большинства мыслителей Ренессанса, Бог передал Моисею законы человеческого общежития, а Гермесу Трисмегисту, Зороастру и Орфею — некие тайные истины, которые постижимы только специальными магическими и оккультными способами. Следовательно, знание трудов древних оккультистов и проведение магических обрядов дает возможность прикоснуться к самым величайшим Божественным тайнам, недоступным простым

христианам. Кстати, уже в наше время было установлено, что сочинения, приписываемые древним мистикам, на самом деле были написаны не в глубокой древности, а в начале нашей эры. Так, тексты, подписанные именем Гермеса Трисмегиста, относятся примерно ко II–IV вв., «Халдейские оракулы», приписываемые Зороастру, — ко II в., Орфические гимны имеют более древние корни, однако в эпоху Возрождения были переведены тексты, также написанные или в период эллинизма, или во времена Римской империи. Да и сами авторы этих сочинений — плод позднейших мистификаций. В частности, Гермес Трисмегист — это мифическая фигура, сочетающая в себе черты древнеегипетского бога Тота и древнегреческого бога Гермеса. Имя Гермеса Трисмегиста появилось в эллинистические времена, когда греки познакомились с египетской мифологией и увидели много общего между Тотом и Гермесом. Зороастром гуманисты называли историческую личность — Заратустру, одного из иранских религиозных реформаторов VII–VI вв. до н. э. Однако исторический Заратустра не имеет никакого отношения к известным в эпоху Возрождения «Халдейским оракулам».

Необходимо также отметить, что некоторые гуманисты проявляли значительный интерес и к восточному оккультизму, прежде всего к древнееврейским оккультным произведениям, в частности, к Каббале. Например, итальянский философ Пико делла Мирандола (1463–1494) специально изучил древнееврейский язык, чтобы познать таинства Каббалы [См.: Антология. 2001. С. 316–331].

Многие мыслители-гуманисты считали, что тайное знание, открытое Гермесу Трисмегисту, Зороастру и Орфею, затем было передано греческому философу Платону. Поэтому в эпоху Возрождения возникает своеобразный культ Платона, переводятся на латинский язык практически все его сочинения. Значительную роль в широком распространении платоновского учения в это время сыграла так называемая Платоновская Академия, возникшая в 1462 г. во Флоренции. Фактическим главой Платоновской Академии стал Марсилио Фичино (1433–1499). В деятельности Марсилио Фичино, как в фокусе, нашли свое отражение практически все формы и направления развития гуманистической мысли Западной Европы — философия, религия, магия, литературные занятия. Марсилио Фичино в своем творчестве ярко показал основную черту всего гуманистического движения, ибо, как и большинство гуманистов впоследствии, он считал, что разработка новых гуманистических идеалов возможна только в том случае, если христианское вероучение заново обосновать с помощью древних оккультных и магических учений, а также с помощью философии Платона. Более того, Фичино считал, что необходимо разработать единую религиозно-философскую концепцию, совместить древний оккультизм, философию Платона со Священным Писанием. В соответствии с такой логикой, у Фичино возникает концепция «всеобщей религии». И недаром сам Фичино, уже будучи католическим священником, как божеству, поклонялся бюсту Платона и, одновременно, занимался магическими изысканиями. [См.: Антология. 2001. С. 293–315].

Гуманистическое мировоззрение, распространившееся в Европе в XIV–XVI вв. нашло свое отражение и в создании новых политических и этических учений. Общая философская направленность на признание человеческой личности центром Вселенной оказала значительное влияние на тогдашних мыслителей, интересующихся проблемами политики и этики.

Объяснение этих проблем стало строиться не на неких высших, Божественных идеалах, а исходя из интересов отдельного конкретного реального человека (учения Никколо Макиавелли, Эразма Роттердамского, Мишеля де Монтеня). Наконец, в сочинениях Томаса Мора формулируется общественно-политический идеал гуманизма — знаменитая «Утопия» как образ «идеального государства». В основе этого идеала лежит не только отрицание частной собственности и признание собственности общественной, как это принято считать, но и некая религия «почитания Божественной природы» с верховным единым богом Митрой. При этом конкретных религий в Утопии множество, а религиозные убеждения «утопийцев» сочетаются с почитанием «светской» науки. [См.: Антология. 2001. С. 419–442]. Еще более религиозно-мистическое содержание вкладывал в свой «Город Солнца» Томмазо Кампанелла, автор учения о «естественной магии».

Таким образом, культура и философия гуманизма — это грандиозное и противоречивое, а во многом и противоестественное смещение христианства, античной философии, позднеантичной и восточной магии и оккультизма. На основе смещения различных религиозных, научных, литературных и оккультных традиций в эпоху Возрождения и рождалась будущая западноевропейская культура. Именно это смещение позволило мыслителям гуманизма порвать с традиционным христианским мироощущением и объявить личность отдельного человека если еще и не равной Богу, то, во всяком случае, приближающейся к Богу по своим возможностям, способностям и, главное, по своей степени свободы. Иначе говоря, человек как «великое чудо» должен был обладать такой же свободой, как и Сам Бог.

В данном отношении важно помнить один кардинальный момент, обычно не учитываемый при анализе философии гуманизма. Как было кратко показано, на самом деле, гуманизм изначально формулировался как религия, которая должна была заменить собой христианство, а в перспективе и все иные религиозные учения. *Главными постулатами этой религии были: вера в человеческий разум и в безграничные возможности науки, вера в свободного человека, вера в божественную сущность природы, и, наконец, вера в силу магии и оккультной мистики.* Следовательно, гуманизм необходимо считать не просто философией, а именно религиозной философией или, по-другому, философской религией. Гуманизм — это религия человекобожия (веры в человека, обожествления человека), призванная разрушить традиционную христианскую веру в Бога. Впоследствии высшей формой гуманизма в области веры стал атеизм, который при всем своем отрицании Бога, по сути, представляет собой веру в то, что Бога нет. Да и наука — это тоже вера, вера в то, что человек способен познать мир и управлять миром лучше Бога. То, что гуманизм и в дальнейшем представлял собой скорее религию, свидетельствует тот факт, что самые радикальные деятели Французской революции в конце XVIII в., при всем своем атеизме, на законодательном уровне ввели в практику новую религию — поклонение Свободе, Разуму.

В XVI–XIX вв. религиозно-философские установки гуманизма стали методологической базой всех основных философских, этических, политических, экономических, эстетических учений западноевропейской цивилизации: рационализма, эмпиризма, «теории естественного права», просветительства, английской политэкономии, немецкой классической философии,

марксизма, позитивизма и т. д. Например, именно поиски условий для максимальной свободы человека лежали в основе философии Канта, Гегеля, Фихте, Шеллинга, Маркса. Гуманистические установки в этих учениях принимали разные формы — от самых радикальных (марксизм) до либеральных и охранительных (гегельянство). Но суть оставалась одна — каждый крупный мыслитель, воспитанный в гуманистическом духе, стремился творить новое законченное мировоззрение, которое должно было полностью заменить собой христианство, т. е. фактически стремился к созданию новой религии.

В результате, гуманизм как религиозная философия превратился прежде всего в орудие разрушения традиционных обществ и традиционных религий, и, во-вторых, стал методологической (религиозно-философской) основой создания нового общества, которое известно нам под разными именованиями — «правовое государство», «гражданское общество», «капиталистическое общество», «современная западная цивилизация» и др.

В этой же парадигме существуют и радикальные формы гуманизма, например, марксизм или анархизм, утверждающие необходимость насильственного устройства иного, нежели «капиталистическое», социалистического, а в перспективе и коммунистического общества. Ведь коммунизм как идеал общественного развития — это идейное оформление одной из самых радикальных форм гуманизма. Недаром идеологи коммунизма искали свои истоки в «Утопии» Томаса Мора и в «Городе Солнца» Томмазо Кампанеллы.

На протяжении XIV–XVII вв. рождается и сама наука — система знаний о мире и человеке, базирующаяся на способностях самого человека к познанию мира. Европейские умы охватывает убежденность во всемогуществе человеческого разума и науки, и, как следствие, возникает оптимистический взгляд на человека и его будущее — познавший законы мира человек может управлять этим миром по собственному желанию. Именно поэтому, начиная еще с XVII в. одними из важнейших тенденций в развитии западной философии стали рационализм и эмпиризм, объединенные уже в XVIII в. в русле просветительской философии, которая, в свою очередь, породила материализм и атеизм.

В XVII–XVIII вв. в западноевропейской мысли все более развивается и утверждается научно-механистическое понимание человеческого бытия. Тогдашним ученым мир представлялся машиной, которую в какие-то незапамятные времена Своей волей «запустил» к действию Господь Бог. Но Господь, придав миру-машине импульс движения, затем «отошел» в сторону, а мир начал развиваться по своим, «естественным», законам. Ученые XVII–XVIII вв. были уверены, что они способны «разобрать» «мир-машину» на отдельные составные части, познать по отдельности принципы действия каждой из частей, а затем, уже самостоятельно, собрать новый, более правильный «мир», нежели тот, что создал Господь. И если в XVIII столетии среди ученых еще сохранялся определенный универсализм, то позднее в науке начинают появляться все более узкие специализации, а сама наука постепенно разделяется на различные отрасли — нужно было внимательно и подробно изучать отдельные части мира. Собственно говоря, вся современная картина научного мира — это продолжение все той же возникшей на основе философии гуманизма системы наук.

Разработка научной картины мира — это, конечно же, необходимая и грандиозная задача, которую поставило перед собой человечество, но... Изначальная цель научного знания, как новой религии, установленная в рамках гуманизма — *овладение секретом физического бессмертия*.

Человек смертен, но во все времена он стремился и стремится к бессмертию. Именно поэтому человеку за отпущенный ему недолгий век хочется овладеть всем миром — им движет надежда на обретение духовного или физического бессмертия. Вера в бессмертие духовное направляет человека в лоно религии и Церкви. И на протяжении нескольких столетий Церковь и христианское вероучение спасали человека, указывали ему путь к бессмертию.

Но в XVI—XVIII вв. человек изменился — жажда физического бессмертия оказалась сильнее веры в бессмертие души. Импульс изменений шел из Европы, где европейский человек, обуреваемый этой жаждой, бросился в объятия науки и «светского» мироощущения, ибо именно с помощью науки человек хотел открыть «эликсир вечной жизни». Война, настоящая война за этот «эликсир» началась в Европе еще в Средние века, когда многочисленные алхимики искали «философский камень», а католическая Церковь преследовала их как еретиков. Так церковные покровы стали мешать европейскому человеку в его гонке за физическим бессмертием, и он начал сбрасывать с себя эти, как показалось ему, лишние, сдерживающие его лихорадочный бег покровы. Но чем меньше на человеке оставалось покровов церковных, тем больше он укутывался в пелену врага человеческого, врага внутреннего, все более и более овладевающего человеком...

Особо стремительно гонка за физическим бессмертием развернулась в Новое время, условной датой отсчета которого считается 1492 год, год, когда все христианское человечество ожидало наступления «конца миру». Именно в этот период европейский человек очертя голову бросился в пучину овладения материальным миром, уверовав, что только на этом пути, на пути своего материального господства на Земле, а то и во Вселенной, он обретет столь страстно желаемую им вечную земную жизнь. А затем Европа вовлекла в гонку за вечной земной жизнью и все остальные народы.

Наверное, этого этапа в историческом развитии человечества избежать было нельзя. Человек слишком хочет жить вечно, и потому человек — слишком любопытное, слишком любознательное существо, чтобы удовлетвориться каким бы то ни было одним ответом на будоражащие его вопросы о смерти и о смысле бытия. Как маленький ребенок, который обязательно должен разобрать на части игрушку, чтобы добраться до ее нутра, человек не может успокоиться до тех пор, пока не доберется до «нутра мира», не разберет этот мир на составные части в поисках элементов спасительного «эликсира». Причем страсть к познанию во имя бессмертия у людей столь велика, что никакие преграды их остановить не могут. Мешают мировые океаны — построим корабли, которые могут по ним ходить. Мешают реки и озера — повернем реки, осушим озера. Мешают плохие люди — будем клонировать людей хороших.

Но главный, Кто мешал человеку в удовлетворении его жажды физического бессмертия, — это Бог. Вера в Бога, соблюдение Его догматов слишком уж сдерживали человека, не давали ему развернуться в полную силу.

Само духовное бессмертие виделось теперь призрачным, нереальным, тогда как бессмертие физическое — вот оно, стоит лишь открыть главный закон природы, и всё, мы бессмертны. И в Новое время человек сверг Бога... Сверг Его в своей душе, выкорчевал из своего сердца, преодолел Бога своим умом и устремился к устройению абсолютно справедливого общества и обретению, наконец-то, вечной земной жизни.

В следующие столетия наступление на христианское вероучение и Христианскую Церковь только ширилось, а со временем борьба повелась с любыми традиционными укладами жизни и любыми традиционными ценностями, религиями и культурами. Причин тому много. Как кажется, одна из главных — жесточайшие религиозные войны в Европе в XVI–XVII веках. Двести лет непрекращающихся религиозных конфликтов породили иллюзию того, что можно и нужно выработать новое миропонимание — принципиально нерелигиозное или, точнее, надрелигиозное, благодаря которому удастся для начала минимизировать, потом преодолеть, а впоследствии вообще избавиться от религиозных конфликтов, ибо все люди будут жить в мире единых ценностей и смыслов. Так постепенно стало утверждаться так называемое рационалистическое мышление, базирующееся на философии гуманизма.

* * *

Однако попытка преодолеть существующие религиозные противоречия путем создания и навязывания якобы нового нерелигиозного или надрелигиозного учения окончилось полным провалом, да и, в принципе, изначально была обречена. Потому что постепенное, но достаточно быстрое утверждение рационализма в качестве базовой методологии мышления породило новое противоречие — между традиционным религиозным (в Европе — христианским) и рационалистическим, так называемым «светским» миропониманием. Это противоречие, зародившееся в эпоху Возрождения и в полной мере впервые проявившееся в XVIII столетии, оказалось, по сути, основным духовно-политическим и идейным противоречием всего последующего периода человеческой истории, вплоть до нынешнего времени.

Понятие «светский» совершенно не случайно взято в кавычки, ибо «светскость» вовсе не означает «нерелигиозность». Во-первых, «светское» миропонимание не отрицает возможности сохранения религиозных убеждений на личном уровне. Во-вторых, «светское миропонимание» основывается на религиозно-философском учении гуманизма [об этой специфике гуманизма см.: Перевезенцев. 2007. С. 311–328]. В-третьих, гуманистическая вера в человека и его безграничные способности, на которой основывается «светское» миропонимание, столь же религиозна и иррациональна, как и иные религии.

Поэтому, «светскость» — это прежде всего «нецерковность» или «антицерковность», т. е. неприятие или же принципиальное отрицание традиционных церковных организаций, в первую очередь Христианской Церкви. «Светскость» противостоит традиционной религиозности как одна из нетрадиционных религий или даже как псевдорелигия. Именно поэтому представители так называемой «светскости» в проповеди собственных гуманистических культов зачастую намного более религиозны и фанатичны, нежели последователи какой-либо традиционной религии. История последних трехсот лет, к сожалению, предоставляет множество примеров, когда наиболее

фанатичные адепты «светскости» жестоко и бескомпромиссно уничтожали всех и вся, что было связано с традиционной религиозностью.

Таким образом противоречие между традиционным христианским и новым рационалистическим, «светским», миропониманием сразу же явило себя как новое *духовное противостояние* двух религиозных сознаний (традиционного христианского и «светского» рационалистического). Это противоречие можно обозначить таким образным выражением: «прелестный» век прельщал людей разными свободами, в том числе «свободой духа». В свою очередь, «свобода духа» понималась как освобождение от человеческого сознания от традиционной духовности, т. е. отрицание Господа как Высшего Существа, как Святой Троицы, а, значит, и изгнание из душ человеческих, из человеческого миропонимания и Святого Духа, замену Его иными религиозными смыслами и образами, прежде всего образом свободного разума.

Распространению «светского», нецерковного мировоззрения способствовало развитие образования, которое строилось на «светских» принципах. Такое образование получали, в первую очередь, представители высшего общества — вельможи, дворяне и, отчасти, представители купечества и городского населения. В итоге, многие образованные люди стали считать традиционную христианскую религиозность одним из главных источников «невежества» и даже «отсталости». Уже во второй половине XVIII столетия в европейских странах, в том числе в России, появились люди, которые бравировали своим атеизмом (т. е. верой в то, что Бога нет). Традиционные христианские представления о мире, о добре и зле они заменяли различными теориями, созданными в ученых кабинетах. В целом, «светское» миропонимание приобрело очень большое влияние в образованных кругах европейского общества и в высшем свете. Но волей-неволей подобное миропонимание вступало в противоречие с традиционной христианской религиозностью, а его сторонники пытались потеснить или вообще вытеснить Церковь и саму православную веру на периферию общественного сознания. И, к сожалению, это духовное противостояние в дальнейшем будет все больше и больше углубляться.

В России в XVIII столетии «главными агентами» рационализма оказались русские государи, начиная с Петра I Алексеевича, который первым стремительно утвердил в русском общественном сознании идейное лидерство «нового способа» мышления и основанные на этом способе ценности. На протяжении XVIII—XIX вв. духовное противостояние в России только углублялось. С одной стороны, весьма значительная часть общества, прежде всего крестьяне, продолжала сохранять верность вековым духовным традициям — православной вере. Но другая часть общества, в первую очередь те, кто ориентировался на либеральные и революционные ценности, к религии и Церкви относилась критически и даже враждебно. В России появлялось все больше людей, имевших прекрасное образование, обладавших глубокими знаниями в различных областях науки. Конечно, распространение научного знания и увеличение числа образованных людей, сами по себе, имели положительное значение для нашей страны, ибо без овладения наукой и техникой наша страна не могла выдержать конкуренцию с другими странами. Однако среди российской образованной публики все большее влияние получали материализм и атеизм, отрицавшие ценность религии вообще, и православия, в частности. Сторонники атеистического миропо-

нимания клеймили традиционную религиозность народа как «мракобесие», утверждали, что сохранение религиозности является чуть не самой главной помехой на пути социального и политического «прогресса». Они хотели, чтобы рационалистическое и атеистическое миропонимание вытеснило собой традиционную православную веру из сознания российских жителей. Более того, традиционная религиозность российского народа они рассматривали как важнейшую идеологическую опору самодержавной власти, и, следовательно, как серьезную помеху на пути свержения самодержавия. Стремясь расшатать самодержавные устои Российского государства, они начали непримиримую борьбу с религией. И, в первую очередь, с Православием и Российской Православной Церковью.

* * *

В любом обществе, в том числе и в христианском, может наступить духовный кризис. *Духовный кризис* (или кризис духовности) — это кризис веры, т. е. сомнение в истинном понимании веры, что порождает религиозные конфликты; сомнение в истинности традиционной веры вплоть до полного отказа от нее, поклонение новым нетрадиционным религиозным идеалам, что порождает борьбу с традиционной религией; наконец, духовный кризис характерен как для отдельной личности, так и для всего общества. Духовные кризисы периодически возникали и возникают в разные исторические периоды. Так, русский народ пережил несколько таких кризисов за свою тысячелетнюю историю. Один из наиболее крупных — на рубеже XVI—XVII вв., ставший одной из причин Смутного времени. Еще один крупный духовный кризис произошел в середине XVII в., его итогом стал Раскол Русской Церкви. В Западной Европе духовный кризис XV—XVI вв. закончился Реформацией и нашел выражение в религиозных войнах XVI—XVII вв. Однако эти и другие духовные кризисы у европейских народов были вызваны спорами верующих людей об истинности их веры, т. е. это были внутриконфессиональные конфликты, ибо спорили о том — кто верит наиболее истинно.

И потому духовный кризис европейского общества, вообще, и русского общества, в частности, в конце XIX — начале XX столетия имел несколько иную природу, нежели предшествующие духовные кризисы внутри христианства: он был вызван донельзя углубившимся противостоянием традиционной христианской (в России — православной) духовности и «светской» гуманистической религиозности, основанной на религиозно-философском учении гуманизма. Иначе говоря, это был тоже религиозный конфликт, но конфликт между двумя *разными* религиозными сознаниями, в центре почтения которых стоят *разные смыслы и символы*.

Жесткость духовного противостояния в России на рубеже XIX—XX вв. объяснялось тем, что, в отличие от европейских стран, Россия не пережила период религиозных войн в XVI—XVII веках. В России в эти времена наоборот происходило утверждение православной веры, выработка собственных духовно-политических смыслов, образов и ценностей. Следовательно, в европейских христианских странах стремление как-то преодолеть острую фазу духовного противостояния стало стимулом для замещения христианства иными религиозными смыслами и образами. В России

таких внутренних стимулов не было, наоборот, сохранения национального и государственного суверенитета было напрямую связано с сохранением и утверждением традиционного православного миропонимания. Поэтому в российских условиях даже к XIX в. не сложилась внутренняя потребность в нетрадиционной религиозности, которая полностью заменила бы собой религиозность традиционную. Поэтому же позже, нежели в Европе, только в XVIII в., в России появились и рационалистические идеи, но уже в XIX столетии они были подвергнуты критике в русской традиционалистской и консервативной мыслительной традиции.

Тем более неожиданным оказался для значительной части русского общества тот факт, что в русском общественном сознании накопились значительные духовные противоречия, породившие взрыв духовного противостояния. Более того, можно сказать, что русское общество очень быстро вступило в пору *духовного оскудения*, ибо все большее и большее число российских жителей стали отрицать традиционную духовность, а значит, теряли понимания присутствие Святого Духа в своих душах. Можно образно сказать, что в начале XX столетия русское общество занялось духовным самоогрублением...

Даже внутри Российской Православной Церкви начинается духовный раскол, потому что церковные деятели стали все больше и больше вовлекаться в политическую борьбу. Уже в 1905–1908 гг. существовал «кружок 32 священников», выступавших за «обновление» Церкви. Позднее, сразу же после февральского переворота 1917 г., из членов этого кружка возникает «Всероссийский Союз демократического православного духовенства и мирян», который через пять лет перерастет в обновленческий раскол. Но начало обновленчеству было положено именно в 1905 году.

Духовной смутой в начале XX в. были охвачены и интеллигентские умы. Многие интеллигенты критически относились к традиционной православной вере и Российской Православной Церкви, мечтали о духовной, нравственной и политической свободе личности. Но если одни открыто пропагандировали атеистические взгляды, то другие, наоборот, искали иные, нетрадиционные формы религиозности. А некоторые вообще попытались создать некую собственную религию, как, например, известный поэт, философ и писатель Д. С. Мережковский, считавший себя «пророком» придуманного им «нового религиозного сознания» [См.: Мережковский. 2004]. Некую «истинную религию» проповедовал Л. Н. Толстой, и даже начал писать собственное «Евангелие». Творческая интеллигенция искала истину в древних мистических обрядах или в изуверских сектах. Так, на собраниях, устраиваемых поэтами Вяч. Ивановым и Н. Минским, проводились мистерии кровопускания и коллективного испития крови. Некоторое время в общине сектантов-хлыстов жил поэт Н. Клюев, сбежал оттуда перед угрозой оскпления, однако сохранил в своем творчестве хлыстовские мотивы. Влияние хлыстов чувствуется в образах героев-революционеров А. Блока и О. Мандельштама¹. Дополненные апокалипсическими пророчествами, подобные настроения внушали обществу ожидание неотвратимой катастрофы

¹ См. об этом: Русский мир и клир: Почему к 1917 году россияне разочаровались в церкви // https://lenta.ru/articles/2016/05/29/revolution_church/ (дата обращения: 16.11.2019).

и смуты, как залога будущего «возрождения» и «преображения». В целом же, ставшие модными в интеллигентской среде проповеди «нового христианства», синтеза религий, всемирной теократии, «богостроительства» и иных «духовных новшеств» наносили удар по многовековым основам православного мировосприятия, русского государственного и социального устройства.

Однако новые религиозные поиски российской интеллигенции одновременно стали свидетельством серьезного кризиса рационалистического и атеистического миропонимания. Оказалось, что господство нерелигиозного, материалистического сознания (т. е. религии человекобожия) вовсе не ведет человечество к обретению вечного счастья, а, наоборот, становится причиной множества духовных, социальных и политических конфликтов. Особенно ясно об этом свидетельствовала революция 1905—1907 гг., которая пробудила какие-то неуправляемые силы в народе, способные уничтожить не только государство, но и сам народ. Поэтому некоторые представители российской интеллигенции резко пересмотрели свои духовные и политические увлечения и вновь обратились к православной вере как духовной опоре русской цивилизации. В 1909 г. группа отечественных мыслителей (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, П. Б. Струве, С. Л. Франк, М. О. Гершензон, А. С. Изгоев, Б. А. Кистяковский) выпустила в свет книгу своих статей под названием «Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции». Со страниц этой книги они обратились к собратьям-интеллигентам с нравственным призывом: одумайтесь! Бескомпромиссная борьба интеллигенции с религиозностью народа, якобы для пользы самого народа, ведет к гибели и народа, и государства. «Пока интеллигенция всю силу своей образованности употребляет на разложение народной веры... — писал один из авторов сборника, — нация раскалывается надвое, и в бесплодной борьбе растрачиваются ее лучшие силы» [Вехи. 1909. С. 67]. Поэтому задача интеллигенции, утверждали авторы «Вех», состоит не в подстрекательстве народа к насилию, не в политическом возбуждении людей, а в желании жить с народом, разделять его судьбу, в воспитании народа, в умножении ценностей духовной культуры на основе истории и традиционной православной религиозности.

Но, к сожалению, пророческая глубина «Вех» не нашла сочувствия читающей России, не повлияла на развитие духовной и политической ситуации, не предупредила будущих гибельных событий.

* * *

Духовное противостояние между «светской» гуманистической религиозностью и традиционным религиозным миропониманием, обернувшееся к началу XX в. заметным духовным оскудением русского общества, вылилось в открытый *мировоззренческий конфликт*, который быстро перерос в *политический конфликт*. Таким образом, значительно обострившееся духовное противостояние разрывало российское общество, селило непонимание. И здесь стоит напомнить, какой была России в начале XX в.: это была страна с абсолютно преобладающим молодым населением (65 % жителей в возрасте до 30 лет), находящаяся в фазе значительной социальной нестабильности, быстро развивающаяся, но сохраняющая заметные проблемы в социально-экономической и политической областях. В такой обстановке духовный кризис общества приобретает особое значение.

Тут нужно сказать об одном феномене, который практически не учитывает рационалистическая наука — ни историческая, ни политологическая. Не понимают этого феномена и многообразные политические и общественные деятели, как левые, так и правые, как либеральные, так и консервативные. Дело в том, что в традиционном понимании монархия — это не просто форма политической организации общества, не просто форма государства. Монархия — явление сакральное, феномен духовной жизни народа. Главная опора монархии — вовсе не армия, полиция или государственный аппарат, а религиозные устои народного сознания, вера подавляющего большинства народа в Бога и в государя, как помазанника Божиего. Ни одно монархическое государство не может существовать без этой религиозной основы, и если в обществе наступает духовный кризис, если затухает вера Бога и в государя как помазанника Божиего, то скорый крах такой монархии неизбежен. Что, собственно говоря, и произошло в России в начале XX в. — гибель традиционной русской монархии стала результатом глубинного духовного кризиса российского общества. Интересны в этом отношении современные призывы к восстановлению монархии в России. Однако ответ может быть один: монархия может возродиться только в том случае, если в сознании 98 % нашего народа возродятся традиционные религиозные представления.

Духовный кризис российского общества, приведший к мировоззренческому и политическому конфликту, стал важнейшим фактором, наряду с социальными и политическими противоречиями, разрушительно повлиявшим на процессы развития России в начале XX века.

* * *

Как можно было видеть, попытка преодолеть духовные противоречия и духовное противостояние путем создания нового псевдорелигиозного учения успеха не принесла. Более того, чем дальше, тем больше в XX столетии духовные противоречия порождали новые жесточайшие конфликты. Стоит напомнить главный конфликт XX столетия: между коммунистической и либеральной идеологиями, носивший все признаки специфического духовного кризиса — внутриконфессиональное столкновение адептов религии человекобожия (гуманистического учения) по-разному понимающих суть и методы воплощения принципов этого религиозного учения в жизнь. В тоже время кризис религии человекобожия (гуманизма и рационализма) вновь вернул к жизни значимость традиционных религий и различных нетрадиционных культов, которые стали приобретать все большее влияние в сознании людей разных стран и континентов.

В целом, в начале XXI в. сложился настоящий комплекс духовных кризисов, конфликтов и противостояний: между традиционными религиями в разных сочетаниях; между гуманизмом как религией человекобожия и всеми иными традиционными религиями; между гуманизмом и отдельными традиционными религиями; между возродившимися в разных странах языческими культами и традиционными религиями; между гуманизмом и языческими культами и т. д. Разобраться в этом поистине запутанном клубке противоречий и противостояний крайне сложно, тем более что, наряду с фундаментальными противоречиями и союзами, постоянно возникают ситуативные противоречия и рождаются ситуативные союзы разных религиоз-

ных учений, направлений, групп и т. д. **Но эта сложность свидетельствует о крайне важно факте: в современном мире резко возросла роль духовного фактора исторического развития, вообще, и духовности как фактора мировой политики, в частности.**

События, происходящие в современном мире в разных странах и на разных континентах, говорят о том, что все мы являемся свидетелями и, главное, участниками двух глобальных духовно-политических процессов. *Первый — это процесс целенаправленного уничтожения традиционных ценностей, религий и культур.* Стержнем борьбы с традицией на протяжении более чем пяти веков продолжала оставаться и остается по сей день задача *дехристианизации человека и общества*, ведь именно христианское вероучение лежит в основе бытия локомотива мировой истории — европейской цивилизации. Наиболее жестокими насильственными методами борьба со всякой традицией велась в XX в. в рамках осуществлявшегося радикальными гуманистами-большевиками «коммунистического проекта». Впрочем, гуманисты либерального склада тоже тогда не оставались в стороне, но отличались от своих собратьев-радикалов более «мягкими» способами борьбы. В начале XXI в., после краха «коммунистического проекта», либеральные гуманисты «подхватили» большевистское знамя и повели наступление на христианство и всякую иную традицию с тем же «большевистским» задором.

Европейцам, и всему миру, предлагается окончательно отказаться от своих христианских корней, а любые упоминания о христианских основах европейской цивилизации или какой-либо европейской страны вызывают немедленную бурную и негативную реакцию. Так, накануне Пасхи 2014 г. (20 апреля 2014 г.) британский премьер-министр Дэвид Кэмерон заявил, что Великобритания — «христианская страна», и сразу же подвергся резкой критике. В газете «The Telegraph» было моментально опубликовано коллективное письмо за подписью 55 британских ученых и литераторов, которые громогласно заявили: «Имеющиеся факты показывают, что нет оснований называть Великобританию христианской страной». Чуть позднее один из «подписантов», правозащитник Питер Тэтчелл в интервью ВВС утверждал, что только 29 % жителей современной Великобритании считают себя «религиозными», при этом более половины из них не являются приверженцами какой-либо определенной религии. «Таким образом, — сказал правозащитник, — христианская Англия ушла в прошлое, это следует признать и действовать соответствующим образом»¹. И английский правозащитник не так уж и не прав. Статистика свидетельствует, что за последние десять лет посещаемость англиканских соборов в Англии и Уэльсе во время воскресных служб уменьшилась вдвое (в 2013 г. — 800 000 человек) [Власть. 2014. С. 35]. Примерно такая же картина и в других европейских странах. Так, только за ноябрь 2014 г. 20 000 финнов покинули лютеранскую церковь, которая имеет государственный статус, по той причине, что наряду с церковным налогом с 2015 г. нужно будет еще платить налог за пользование телевидением, а всего около 4 % жителей Финляндии указали, что они не могут себе позволить платить и церковный, и телевизионный налоги одновре-

¹ Премьера Кэмерона, назвавшего Британию «христианской страной», обвинили в сектантстве // <http://www.newsru.com/religy/21apr2014/cameron.html> (дата обращения 16.11.2019).

менно¹. Как следствие, намеренный и сознательный отказ от традиционной религии и традиционных ценностей влечет за собой и другие «отказы» — от традиционной семьи, от родителей и даже от собственной половой принадлежности. Но изгнание христианства и христиан из Европы означает, что на их место приходят представители иных религиозных направлений. В частности, самым популярным мужским именем в Великобритании в 2014 г. стало имя Мухаммед (этот факт фиксируется в Англии на протяжении ряда лет, начиная с 2008 г.)². Та же история в столице Норвегии — Осло.

При этом волна антихристианских настроений в Европе только возрастает. В своем недавно выпущенном в докладе Института Гейтстоун говорится, в 2019 г. Западная Европа пережила неслыханную волну антихристианского вандализма: в Британии, Франции, Германии, Ирландии, Италии и Испании в 2019 г. примерно 3000 христианских объектов — церквей, школ, кладбищ и монументов — подверглись вандализму, разграблению или осквернению. Это «рекордный уровень проявлений антихристианского кощунства»³. В целом же сегодня, по подсчетам французского электронного ресурса «Slate.fr», именно христианство — самая угнетаемая религия в мире, а за последние годы жертвами запугиваний, дискриминации и агрессии оказались почти 200 миллионов христиан⁴.

В результате такого наступления, а также в силу демографических процессов, по мнению исследовательского центра «Pew», к 2050 г. доля христиан в мире заметно снизится, потому что из него уйдут 106 млн верующих, а присоединятся к нему только 40 миллионов. Как полагают эксперты центра «Pew», большинство из тех, кто откажется от своей христианской веры, не будут исповедовать никакой конкретной религии. Примерно 3 млн человек, по прогнозам, станут мусульманами. Кстати, испытают потери и другие вероисповедания, к примеру, буддизм и иудаизм покинут 3 млн и 300 тысяч верующих соответственно. При этом к середине XXI в. наибольшее число христиан уменьшится в США — с 78 % до 66 %, в то же время число мусульман (2,1 % населения) превысит число приверженцев иудаизма (1,4 %), а число атеистов, агностиков и людей, не принадлежащих ни к какой религии, к 2050 г. вырастет с 16 % до 26 %⁵.

Смысл целенаправленной дехристианизации человека и общества, как и смысл целенаправленного отказа от иных традиционных религий и ценностей, в полной мере раскрылся в *концепции трансгуманизма*. В этом отношении показателен прогноз развития технологий до 2099 г., сделанный техническим директором Google и известным технологическим футу-

¹ Финны уходят из Церкви из-за налога на телевидение // <http://www.sedmitza.ru/text/3230924.html> (дата обращения 16.11.2019).

² Nur and Maryam join Muhammad in list of Britain's top baby names — while Royal monickers fall with George dropping five places // <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2855330/Nur-Maryam-join-Muhammad-baby-names-list-Royal-relegation-continues-George-falling-five-places.html> (дата обращения 16.11.2019).

³ Soeren Kern. Europe: Anti-Christian Attacks Reach All-Time High in 2019 // (дата обращения 02.02.2020).

⁴ La religion la plus persécutée au monde? Le christianisme // <http://www.slate.fr/story/93959/christianisme> (дата обращения 16.11.2019).

⁵ The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010–2050 // <https://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/> (дата обращения 05.02.2020).

рологом Р. Курцвейлом в книге «Сингулярность близка» [Kurzweil. 2005]. В последующие годы в своих многочисленных интервью Курцвейл расписал свои прогнозы буквально по годам. Некоторые его прогнозы (или «пророчества»? или целенаправленное формирование общественного мнения?) стоит напомнить:

2029 г. — компьютер сможет пройти тест Тьюринга, доказывая наличие у него разума в человеческом понимании этого слова.

2031 г. — 3D-принтеры для печати человеческих органов будут использоваться в больницах любого уровня.

2037 г. — гигантский прорыв в понимании тайны человеческого мозга. Будут определены сотни различных субрегионов со специализированными функциями. Некоторые из алгоритмов, которые кодируют развитие этих регионов, будут расшифрованы и включены в нейронные сети компьютеров.

2038 г. — появление роботизированных людей, продуктов трансгуманистических технологий. Они будут оборудованы дополнительным интеллектом (например, ориентированным на конкретную узкую сферу знаний, полностью охватить которую человеческий мозг не способен) и разнообразными опциями-имплантатами — от глаз-камер до дополнительных рук-протезов.

2039 г. — наномашин будут имплантироваться прямо в мозг и осуществлять произвольный ввод и вывод сигналов из клеток мозга. Это приведет к виртуальной реальности «полного погружения», которая не потребует никакого дополнительного оборудования.

2042 г. — первая потенциальная реализация бессмертия: благодаря армии нанороботов, которая будет дополнять иммунную систему и «вычищать» болезни.

2043 г. — человеческое тело сможет принимать любую форму, благодаря большому количеству нанороботов. Внутренние органы будут заменять кибернетическими устройствами гораздо лучшего качества.

2044 г. — небιологический интеллект станет в миллиарды раз более разумным, чем биологический.

2045 г. — наступление технологической сингулярности. Земля превратится в один гигантский компьютер¹.

Прогнозы Р. Курцвейла сегодня кажутся настолько «завиральными», что вызвали критическую реакцию даже у многих американских журналистов и исследователей². Правда, дискуссия развернулась, в основном, вокруг сроков исполнения прогнозов. Но ведь дело вовсе не в том, когда именно «небиологический интеллект станет в миллиарды раз более разумным, чем биологический», а внутренние органы человека «будут заменять кибернетическими устройствами гораздо лучшего качества». Дело в другом — прогнозы Р. Курцвейла ясно описывают главные цели адептов религии человекобожия: **создание искусственного, унифицированного, полностью управляемого мира, населенного биообъектами без индивидуальности и вообще каких-либо личностных признаков. А достижение, как казалось, великой**

¹ Технический директор Google расписал будущее мира: прогноз до 2099 года // [https:// inforesist.org/texnicheskij-direktor-google-raspisal-budushhee-mira-prognoz-do-2099-goda/](https://inforesist.org/texnicheskij-direktor-google-raspisal-budushhee-mira-prognoz-do-2099-goda/) (дата обращения 16.11.2019).

² «Рэймонд Курцвейл ошибается: сингулярность совсем не близко» // [https:// vc.ru/future/25099-ray-kurzweil-is-wrong](https://vc.ru/future/25099-ray-kurzweil-is-wrong) (дата обращения 16.11.2019).

цели — физического бессмертия, оказалось возможно лишь в результате убийства «человека естественного».

Трансгуманизм готов уже сегодня превратиться в новое религиозное учение и заменить собой даже религию человекобожия. Об этом свидетельствует интересный факт. В 2015 г. один из ключевых специалистов в сфере беспилотных автомобилей, бывший технический руководитель подразделений Google и Uber Энтони Левандовски основал религиозную организацию «Путь будущего» («Wayofthe Future»). Цель организации — «разрабатывать и продвигать реализацию божества, основанного на искусственном интеллекте». Через понимание и поклонение ему, «Путь будущего» планирует «вносить вклад в улучшение общества». Конечно, можно посмеяться на очередным чудачком-ученым. Однако сам Левандовски уверяет, что это не шутка и не пиар-ход¹. Так что, лиха беда начало... Иначе говоря, религия человекобожия имеет совершенного античеловеческую сущность и ведет человечество и к физическому, и к духовному уничтожению «человека естественного».

Опасность физического уничтожения естественных форм человеческой жизни становится постепенно понятной все большему числу людей. Поэтому если сначала «мягкие» либеральные меры по замещению традиционных ценностей гуманистическими воспринимались как ступени восхождения из «дикости» к «цивилизации», и так или иначе принимались мировым сообществом, то взятый нынче либерал-гуманистами откровенный курс на уничтожение традиционных ценностей, религий и культур большинством народов нашей планеты оказался воспринят как неприкрытое духовное и нравственное насилие.

Вполне естественно, в разных странах и культурах возник сначала индивидуальный, потом общественный протест, принимающий в наши дни формы мощного народного протестного движения. Вспомним лишь недавние события: многотысячные демонстрации против законодательного разрешения однополых браков и заметный рост авторитета правого движения во Франции; приход правых националистических партий к власти в Венгрии; стремление к возрождению национальных и религиозных традиций в Австрии, где у власти находятся тоже представители правых сил; стремление нового папы римского Франциска к нравственному очищению Европы; усиление недовольства европейскими «нравственными новшествами» в традиционно католических Польше и Хорватии. В той же Великобритании при сокращении вдвое посещений церковных служб по воскресениям одновременно вдвое выросло посещение англиканских церквей по рабочим дням — 15 000 человек в 2013 году (Власть. 2014. С. 35). Или сведения из Финляндии: 28 ноября 2014 г. финский парламент принял закон, разрешающий в стране однополые браки, в поддержку этого закона тогда же высказался глава лютеранской церкви архиепископ Турку и Финляндии Кари Мякинен, и... сразу же после одобрения закона около 8000 человек через онлайн-сервис в знак протеста подали уведомления о выходе из церкви².

¹ God Is a Bot, and Anthony Levandowski Is His Messenger // <https://www.wired.com/story/god-is-a-bot-and-anthony-levandowski-is-his-messenger/> (дата обращения 02.02.2020).

² Финскую церковь покинули тысячи человек после легализации гей-браков // <http://www.sedmitza.ru/text/5258857.html> (дата обращения 16.11.2019).

Вот такие противоречия в тихой и спокойной Финляндии: одни финны выходят из церкви, просто не желая на нее тратить, другие потому, что лютеранская церковь Финляндии нарушает христианские традиции. Что уж говорить о других, более жарких странах. Нельзя забывать и о сильнейшем фундаменталистском повороте в исламском мире, также во многом ставшим реакцией на вторжение в мусульманское общество либерально-гуманистических идей и практик.

И все эти явления свидетельствуют о том, что в наше время возник *второй глобальный духовно-политический процесс — возрождение традиционных ценностей, религий и культур с целью сохранения «цветущей сложности», т. е. цивилизационного разнообразия мирового сообщества.*

Оба эти процесса характерны и для России: в нашей стране немало тех, кто совершенно не приемлет традиционные религии и культуры. Более того, можно сказать, пора духовного оскудения в России еще не закончилась, а значит, сохраняются все возможные негативные последствия духовного самоограбления народа. В то же время, в России есть и множество людей, для которых как раз традиционные ценности составляют основу жизни. Таким образом, наша страна в очередной раз оказалась перед историческим выбором: по какой дороге двигаться дальше, на какие ценности опираться — религия человекобожия или традиционная религиозность?

История последних тридцати лет, когда вместо господствовавших раньше радикальных «коммунистических» ценностей в одночасье стали насаждаться ценности либерально-гуманистического толка, показала, что значительная часть наших соотечественников довольно быстро поняла смертельную опасность подобного пути развития. Недаром, как показывает статистика, число сторонников традиционных ценностей, религий и культур, особенно последователей православия и Православной Церкви, в России в последние годы заметно выросло. Так, в 2006 г. журнал «Фома» опубликовал интервью с руководителем сектора социологии Института общественного проектирования Михаилом Тарусиным, который отметил, что еще 15–20 лет назад страна официально считалась атеистической, но если тогда атеистами называли себя около 35 % населения, то сегодня эта цифра сократилась в два с лишним раза — до менее 15 %. При этом около 15 % опрошенных можно назвать людьми воцерковленными, поскольку они каждый месяц и чаще посещают храм и участвуют в таинствах, а ведь в конце 1980-х годов таких было всего 4 % населения, во второй половине 1990-х — около 6 %. Наконец, Православная Церковь оказалась на втором месте по уровню доверия в российском обществе после института Президента: Церкви доверяли 60 % опрошенных¹.

Примечательно, что вскоре после публикации этих сведений Русская Православная Церковь испытала мощное идеологическое наступление антицерковных и антирелигиозных сил (что стоил только один скандал с хулиганской выходкой неких девиц в Храме Христа Спасителя, а ведь таких скандалов было организовано сразу несколько). Казалось бы, авторитет Русской Православной Церкви должен был пасть ниже самых низких величин. Но вот, в соответствие с рейтингом доверия россиян, составлен-

¹ Тарусин М. Неизвестная Россия: Записки социолога (дата обращения 16.11.2019).

ном исследовательским холдингом «Ромир» в июле-ноябре 2013 г., Русской Православной Церкви «полностью доверяют» или «скорее доверяют» 64 % респондентов¹.

Иначе говоря, после всех скандалов авторитет Русской Православной Церкви только укрепился. Эту динамику подтверждают и данные, полученные в ходе опросов, осуществляемых ВЦИОМ: если в 2010 г. 64 % опрошенных считали, что церковная политика, проводимая Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, отвечает интересам нашего общества, то к 2013 г. это мнение укрепилось и уже 71 % опрошенных был уверен в соответствии церковной политики интересам российского общества². Исследования ВЦИОМ, проведенные в феврале 2014 г., показывают, что в российском обществе за последние 10 лет заметно возросла популярность консервативных идей: если в 2003 г. 44 % опрошенных были уверены в том, что консерватизм не только способствует сохранению традиций и общественного строя, но также помогает поступательно идти вперед, не совершая резких рывков, то теперь в этом уверены более половины россиян — 56 %³.

Интересны выводы, представленные в исследовании Института социологии РАН, в котором говорится, что, в частности, понятие «церковь» в общественном сознании россиян «скорее связано с положительными эмоциями, разделяемыми всеми религиозно-мировоззренческими группами России, либо с определенным эмоциональным безразличием, что маркирует данное понятие как неконфликтное (49 % опрошенных относятся к нему скорее положительно, 44 % — нейтрально, 6 % — скорее отрицательно)». Еще более позитивно воспринимается понятие «вера» (69 % опрошенных указали скорее на положительную реакцию на данное понятие, 28 % — на нейтральную, 25 % — скорее на отрицательную), что подтверждается и его высоким статусом в ценностной иерархии, и возрастающим признанием роли веры в жизни. Как показывают данные пяти «волн» мониторинга ИС РАН в 2014–2016 гг., «большинство во всех религиозно-мировоззренческих группах... воспринимают Россию как особую цивилизацию». По мнению исследователей, «это свидетельствует о том, что исходными пунктами социальной консолидации в такой многонациональной и многоконфессиональной стране, как Россия, являются осознание единства культурного поля и наличие общих ценностных регуляторов, что снижает риски религиозно окрашенных конфликтов и использование разности религиозных традиций в целях политической и социальной дестабилизации» [Российское общество и вызовы времени. 2017. С. 290, 294].

Впрочем, от перечисления этих цифр не стоит впадать в эйфорию и самообман. Есть и иные показатели. В 2018 г. уже упомянутый здесь исследовательский центр Pew провел опрос жителей 34 европейских стран об их приверженности религии. В данном случае речь шла о религии вообще, а результаты опроса оценивались на основе четырех индивидуальных показателей религиозного соблюдения-самооценки: значимость религии в жизни респондентов, посещаемость религиозных мероприятий, частота соверше-

¹ Церкви доверяют, науку — уважают (дата обращения 16.11.2019).

² РПЦ при патриархе Кирилле: векторы перемен (дата обращения 16.11.2019).

³ Консервативные настроения в российском обществе усиливаются // <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114768> (дата обращения 16.11.2019).

ния молитв и вера в Бога. Опрос показал, что в Центральной и Восточной Европе, в основном в странах бывшего СССР и бывшего соцлагеря, европейцы целом чаще, чем жители Западной Европы, признают религию очень важной в их жизни, посещают религиозные службы по крайней мере ежемесячно, молятся каждый день и верят в Бога с абсолютной уверенностью. В первую «десятку» в этом отношении входят Румыния, Армения, Грузия, Греция, Молдова, Босния, Хорватия, Польша, Португалия и Сербия. Во второй «десятке» расположены Украина, Беларусь и Литва. Из западноевропейских стран во второй «десятке» названы Италия, Ирландия, Испания, Нидерланды и Норвегия. Россия замыкает вторую «десятку», разделив 20-е место с Норвегией и Венгрией. В России, согласно этому опросу, 17 % очень религиозных людей (для 15 % религия важна, 17 % ходят на службы, 17 % молятся, 25 % верят в Бога)¹. Конечно, даже эти цифры свидетельствуют об очень заметном росте религиозных настроений в российском обществе за последний 25–30 лет. Однако...

Однако следует признать, что духовная ситуация в российском обществе намного сложнее, чем кому-то кажется. Все приведенные выше статистические данные свидетельствуют только о том, что у нашего народа есть понимание (может быть, и интуитивное понимание) того, что общество в целом пребывает в духовно-нравственном кризисе; что у нашего народа сегодня есть высокая и глубокая потребность в исправлении этой кризисной ситуации, в духовном осмыслении своего бытия. Иначе говоря, все эти многочисленные цифры свидетельствуют — «больной» хочет выздороветь.

Обнадеживает и тот факт, что, в целом, российские процессы вписываются в общую мировую картину. Так, согласно прогнозам, опубликованным исследовательским центром Pew, мир становится более религиозным. По расчетам социологов этого центра, с ростом численности населения планеты число верующих основных мировых религий, за исключением буддизма, тоже увеличится. Самый большой рывок совершит ислам, и, согласно прогнозу, темпы роста числа его приверженцев превысят темпы роста мирового населения. Если эти прогнозы сбудутся, то к 2050 г. впервые в истории численность мусульман (2,8 млрд) и христиан (2,9 млрд) почти сравняется. Социологи прогнозируют стабильный рост числа верующих ряда других конфессий: численность индуистов увеличится на 34 %, с 1 миллиарда в 2010 г. до 1,4 млрд в 2050 г., а численность приверженцев иудаизма увеличится с 14 млн в 2010 г. до 16,1 млн в 2050 году. Кроме того, к 2050 г., согласно прогнозу социологов, около 450 млн человек по всему миру будут исповедовать различные народные религии, такие как традиционные африканские религии, китайские народные религии, а также религии североамериканских индейцев и австралийских аборигенов. Таким образом, по сравнению с показателями 2010 г. число приверженцев этих религий вырастет на 11 %.

Число приверженцев нетрадиционной «светской» религиозности (тех, кто считает себя атеистами, агностиками и тех, кто не исповедует никакой конкретной религии), к 2050 г. уменьшится в процентном соотношении к численности мирового населения. Хотя число носителей нетрадиционных

¹ *Evans J., Baronski C.* How do European countries differ in religious commitment // <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/12/05/how-do-european-countries-differ-in-religious-commitment/> (дата обращения 06.02.2020).

религиозных взглядов вырастет с 1,1 млрд до 1,2 млрд, их доля в мировом населении уменьшится с 16 % до 13 %. Единственным исключением в этом плане, как уже говорилось, выступит США, где число верующих основных конфессий, как ожидается, несколько уменьшится, а количество нетрадиционно верующих увеличится¹.

Понятно, что любые прогнозы — это дело далеко не самое благодарное, более того, зачастую они озвучиваются для того, чтобы убедить людей в истинности предложенного им пути развития, т. е. могут служить средством манипуляции общественным сознанием. Стоит помнить и другой факт, о котором уже говорилось: христианский мир, хоть и станет несколько про-страннее, тем не менее понесет наибольшие потери. Значит, и традиционная православная Россия что-то, а может и многое, потеряет, тем более что в нашей стране продолжает сохраняться крайне неблагоприятная демографическая ситуация. Иначе говоря, прогнозы о росте традиционной религиозности в мире и в России крайне противоречивы.

* * *

Что век грядущий нам готовит? Если судить по основным тенденциям и прогнозам, то, при всей их противоречивости, вполне ясно — **духовные факторы исторического развития и духовность как фактор мировой политики и далее будут оказывать столь же значительное, а может быть, и намного большее влияние на жизнь человеческого общества, сколь и в предыдущие времена.** На основе этих тенденций и прогнозов можно сделать некоторые выводы.

Первое: в будущем сохранятся и станут определять мировую политику те народы и цивилизации, чей духовный корень окажется наиболее крепким, а традиционные духовные смыслы и ценности продолжают оставаться значимыми для большинства членов того или иного сообщества.

Второе: в проигрыше, вплоть до полного исчезновения, окажутся те народы и цивилизации, кто будет и дальше пребывать в состоянии духовного оскудения и, в итоге, окончательно утерять собственную духовную суверенность.

Третье: отказ от традиционных религий, смыслов и ценностей в пользу религии человекобожия может привести человечество к физическому исчезновению и замене «человека естественного» «искусственным интеллектом».

К России все эти выводы имеют самое прямое отношение.

Литература

1. Антология философии Средних Веков и эпохи Возрождения / Сост., вступ. ст., предисл. С. В. Перевезенцева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
2. *Аристотель*. Сочинения в 4-х тт. Т. 1. Метафизика; О душе. М.: Мысль, 1976.
3. *Бердяев Н. А.* О назначении человека. М.: Республика, 1993.
4. Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909.

¹ The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010–2050 // <https://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/> (дата обращения 05.02.2020).

5. Власть. 2014, № 47.
6. Данте Алигьери. Божественная комедия. М.: Наука, 1967.
7. Доброхотов А. Л. Дух // Новая философская энциклопедия. В 4-х тт. Т. 1. А–Д. М.: Мысль, 2000. С. 706–708.
8. Мережковский Д. С. Грядущий хам. М.: Республика, 2004.
9. Перевезенцев С. В. Крах гуманизма // Перевезенцев С. В. Русский выбор. Очерки национального самосознания. М.: Русский мир, 2007.
10. Перевезенцев С. В. Русские смыслы: Духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии. М.: Вече, 2019.
11. Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / Под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2017.
12. Толстых В. И. Духовное производство // Новая философская энциклопедия. В 4-х тт. Т. 1. А–Д. М.: Мысль, 2000. С. 708–709.
13. Чаша Гермеса: Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герметическая традиция / Сост., вступ. ст., комм. О. Ф. Кудрявцева. М.: Юрист, 1996.
14. Kurzweil R. The singularity is near: when humans transcend biology. NY: Viking Books, 2005.

ВЫШЛА КНИГА

Казин А. Л.

Событие искусства. Классика, модерн, постмодерн в пространстве русской культуры.

Вышла в свет книга директора Российского института истории искусств, доктора философских наук, профессора Александра Леонидовича Казина «Событие искусства. Классика, модерн, постмодерн в пространстве русской культуры». Предлагаемая книга является одновременно философским и искусствоведческим исследованием основных ценностно-смысловых установок отечественной культуры. Классика перед лицом Бога, модерн перед лицом человека, постмодерн перед угрозой небытия («конца истории») – вот основная тема и идея книги. Замысел автора символически прочитывается на ее обложке. Очертание православного храма – образ классической русской цивилизации, воинственная фигура Петра Великого – эмблема модерна, наконец, черный квадрат внизу как знак завершения определенного культурного цикла. Каждому свое.

Александр ШИПКОВ

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ СБЕРЕЖЕНИЯ НАРОДА

Александр Владимирович Шипков — родился в Ленинграде, российский политический философ, общественный деятель, социолог религии. Доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор кафедры философии религии и религиозоведения философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Заместитель Главы ВРНС, член СП России. Автор многих книг и статей. Награжден орденами св. блгв. кн. Даниила Московского III ст.; прп. Сергия Радонежского III ст.; прп. Серафима Саровского III ст. и др. **Живет в Москве.**

В книге Святейшего Патриарха Кирилла, которая называется «Диалог с историей», есть глава, посвященная Русскому миру и культуре. В ней идет речь о Церкви как историческом ядре русского мира и гаранте связи эпох. Патриарх рассуждает о роли культуры в сохранении суверенитета русского гуманитарного пространства. О том, что этот суверенитет невозможен, если ценностная шкала русского народа будет подвижной, размытой, теплохладной. Патриарх пишет в этой главе, что общенациональные идеи необходимо формулировать ясно и четко. Настолько четко, чтобы каждый гражданин, независимо от социального положения, мог их понять, принять и повторить.

Одной из таких идей является народосбережение. И эта идея тесно связана с русской культурой. С ее пониманием и интерпретацией. Выступая на Всемирном Русском Народном Соборе 18 октября 2019 года, Святейший Патриарх Кирилл сказал, что «культура формирует социальные модели поведения человека, и нам безразлично, в какой именно культуре воспитываются дети».

Социальные модели поведения, заданные культурой, — важнейшее условие сбережения народа.

Желание любить своих потомков зависит от наличия целей и ценностей, которые мы готовы им передать посредством культуры. Культура отвечает на вопрос: зачем и ради чего народу нужно сберегать себя. От ответа на этот вопрос прямо зависит демографическая ситуация.

Сейчас обсуждается новая концепция Закона о культуре, которая предполагает выведение произведений искусства из-под действия моральных и социальных норм. Это очевидная попытка отделить культуру от государства и общества. В этой

концепции фактически провозглашается, что художнику все позволено, и в своем творчестве он не обязан учитывать интересы ни государства, ни общества. Но это плохой принцип.

Все мы понимаем, что человек не может жить, опираясь только на принцип своеволия «частной личности». Есть в человеке то, что возвышает его над биологической природой. То же относится и ко всему обществу.

Отчуждение культуры от государства и общества происходит под лозунгом перевода культуры на рыночные рельсы, превращения ее в экономическую услугу. Цена объявляется выше ценностей. Получается, что рыночный либерализм принуждает культуру к рынку и затем занимается искусственным формированием спроса. Таким образом, он не только выкачивает деньги, но навязывает свою идеологию.

Хотел бы подчеркнуть, что перевод культуры в пространство рынка — это фактический запрет на ценностное мышление.

Судьба русской культуры перекликается с судьбой Православия. Между ними есть глубинная связь.

Сегодня и культуру, и Церковь стремятся отделить от общества. Православным целенаправленно мешают строить храмы. Это длится уже несколько лет. Борьба со строительством православных храмов приняла системный характер. Она профессионально организована. Под нее создана отдельная идеология.

Показательна история в Екатеринбурге и неоднозначное поведение екатеринбургских элит. В Москве отдельные депутаты обновленной Мосгордумы приступили к борьбе против строительства храма в Афганском сквере, где ежедневно на литургии будут поминаться воины, погибшие в Афганистане и других горячих точках. Мы не можем забыть наших погибших товарищей. Мы хотим помнить их молитвенно и передать память о них нашим внукам.

Вы спросите: «Кто эти политики, которые создают антихрамовое движение в России?» В первую очередь — это круг «Яблока» и Навального. Теперь часто их поддерживают коммунисты.

Недавно Владимир Путин сказал, что либерализм устарел, не адекватен задачам сегодняшнего дня и тормозит развитие. Это заявление нашего Президента вызвало волнение в кругах американских идеологов неолберализма. Автор «Конца истории» Фрэнсис Фукуяма приехал в Варшаву, где взамен концепции неолберализма, которую он отстаивал в течение тридцати лет, предложил новую концепцию «социального либерализма».

Смычка коммунистов и радикальных либералов свидетельствует о том, что сегодня формируется новая гибридная политическая сила. Соответственно ей нужна новая гибридная идеология. Во время Болотной и Майдана использовалась смычка либералов и ультраправых. В России сегодня это не работает. Поэтому мы и наблюдаем поиск союза между радикальными либералами и коммунистами.

Кроме того, действия названных политических сил порой связаны с муниципальной властью. Речь идет о пересечении интересов оппозиции и части властных элит, то есть о системе антицерковной региональной политики. Если оглянуться на недавнюю советскую историю, то нынешняя ситуация по идеологическому содержанию и политическим задачам, напоминают эпоху хрущевских гонений на Церковь.

Политика того времени заключалась в том, чтобы ослабить идеологическое давление на творческую либеральную интеллигенцию. Покупалась их лояльность. В то же самое время тормозилось возрождение традиционного народного самосознания, которое в ту пору начало медленно оформляться. Наиболее заметно это было в появлении писателей деревенщиков, религиозной поэзии, живописи. В их произведениях зазвучали христианские мотивы. Одновременно началось оживление церковной жизни. И не только вокруг церкви Ильи Пророка в Обыденском переулке или академического храма на Обводном канале, но и в глубинке.

В начале 1960-х годов наблюдалось массовое закрытие храмов и ликвидация приходов, тех самых, которые были открыты во время и сразу после войны. Хрущевские элиты опасались возникновения консолидированного православного возрождения.

Сравните с днем сегодняшним. Есть нечто общее. Творческую интеллигенцию предлагают вывести из-под действия моральных и социальных норм, включая 148-й Закон о защите чувств верующих. В то же самое время торпедируется строительство православных храмов.

Мотивация и тогда и сегодня одна и та же: остановить процесс возникновения общин, остановить формирование гражданского общества, базирующегося на русской идентичности. Не допустить возможную солидарность граждан России. Помешать русским встроить христианские ценности в будущую социальную систему России.

Мы объединяемся вокруг храма, вокруг престола, вокруг мощей, на которых совершается Евхаристия. Это не корреспондирует с проектом компрадорского «социального либерализма».

Русским не полезен либерализм, ни в консервативной упаковке, ни в социальной. Кастовая модель общества и возможность одних выживать за счет других не совпадают с тем, что написано в Евангелии. Нам нужен ценностный традиционализм, который соответствует нашей идентичности.

Православная Церковь наряду с другими традиционными религиями, отстаивает библейские — а значит, единые для всех, невзирая на лица, чины, национальность, социальный статус — нормы и ценности.

Либералы в оппозиции и либералы в региональной власти идеологически представляют собой единое целое. Политик, который говорит «пора прекратить строить храмы», не понимает, что в России это звучит так же абсурдно, как «пора прекратить выдавать пенсии» или «пора прекратить рожать детей». Рожать детей, заботиться о стариках и строить храмы — это та самая социальная модель поведения, которую мы хотим формировать в себе и наших детях.

Святейший Патриарх Кирилл, выступая на XXIII Всемирном Русском Народном Соборе в октябре 2019 года, сказал, что «культура формирует модели социального поведения». С этой точки зрения нам совсем не безразлично, какая культура нас окружает и какие социальные модели поведения формируются у нас, у наших детей. Театр — это часть культуры. Он выполняет важную социальную функцию, потому что традиционный русский театр — это место обработки литературного материала и его трансляция зрителю. Настоящий театр всегда литературо-центричен, я бы даже сказал, тексто-центричен. Но с середины XX века эта тексто-центричность театра начала разрушаться.

Ролан Барт в 1967 году пишет знаменитое эссе «Смерть автора». Это выражение становится главным постмодернистским лозунгом, который прочно прижился на почве русского театра.

Автор «умирает» — и складывается совершенно иная, неестественная ситуация. Автор отныне не властвует над умом и чувствами читателя, зрителя. Мы — молчаливые свидетели власти постановщика над автором, власти галериста над художником, власти продюсера над композитором. И, таким образом, постепенно наступает век интерпретации — тот век, в котором контекст важнее текста.

Да, это — главный лозунг постмодернизма: контекст важнее самого текста, а точнее самого смысла, который заложен в тексте. Связи между предметами важнее, чем сами предметы, важнее их ценностного смысла. Это главная тема структурализма середины XX века. Для структурализма главными стали не ценности и смыслы, а связи между ними. Описывая и изучая связи, структуралисты вытесняли ценности.

Постструктурализм шагнул еще дальше, отвергая не только ценности, не только связи, но саму память о ценностях. И наступило время потери идентичности. Это время, в котором мы с вами сейчас находимся: время потери идентичности человека, общества, народа. Бодрийяр, Фуко, тот же Барт... модные в России философы — мы повторяем идеи, мы зависим от их взгляда на мир вообще и на мир искусства в частности.

Мы с женой пересекаем Фонтанку, заходим в ложу Большого драматического театра. Дают «Трех сестер». Сколько раз мы перечитывали и пересматривали, переживая сквозную чеховскую тему сиротства и поиска «рая» — в Москву, в Москву... Человек слаб, грешен, и Чехов подталкивает его к поиску гармонии.

И что же мы видим, слышим? Шесть женщин, одновременно изображающие трех сестер, находятся в состоянии истерики. Ничего кроме истерики. Истерика как имитация смысла, как имитация глубины чувств и ума. Имитация искренности. Имитации ценностей. Известны философские работы пятидесятилетней давности, посвященные «новой искренности». В России — пышным цветом сегодня. Интеллектуальный секонд хэнд...

Речь не только о театре. Нас захлестнула имитация социальной справедливости. Одна очень известная российская галерея очень-очень активно пропагандирует инклюзию. Инвалиды приглашаются в качестве экскурсоводов — это меняет лицо галереи. Много презентаций и разговоров об инклюзии.

Представители галереи заявили, что в год их посещает 800 тысяч человек. И тут же проговариваются: за четыре года галерею посетили 3500 инвалидов, то есть 875 человек в год. Это около 0,1 % от общего числа посетителей. Напомню, что в России среди всех жителей — 7,6 % инвалидов. Вот это и есть яркий пример «новой искренности», то есть имитации искренности и имитации социальной справедливости на площадке художественной галереи.

Главная цель нынешнего театра — это не зритель, не ценности, а пропускная способность. Художественные выставки спланированы точно так же, как помещение магазина ИКЕА. Зайдите на выставку Поленова в Новую Третьяковку, и вы в этом убедитесь сами. Не хватает только указательных стрелок на полу. Царит атмосфера спешки — посетитель должен

быстро получить «услугу» и освободить место для следующего «билета». «Пропускная способность театра» — звучит пугающе.

А что это за столь часто повторяемое понятие — «пространство»? Никогда не задумывались? Это очень важное понятие в постмодернистской идеологии. Музейно-выставочное пространство. Театральное пространство. «Пространство» — это барьер между автором и зрителем. Это инструмент отрыва произведения от его автора. Это инструмент отрыва автора от читателя, зрителя. Тот, кто владеет «пространством», тот диктует свои условия всей русской культуре. Властелин «пространства» — хозяин искусства. Диктатор. Захватчик.

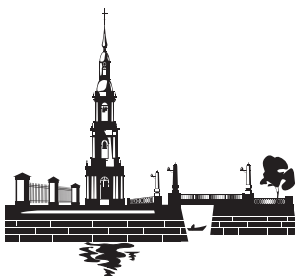
По сути, «пространство» — это пустота. Но обратите внимание, как часто они употребляют это магическое слово, не имеющее ценностного наполнения. От «пространства» зависит судьба автора, судьба произведения, восприятие зрителя. «Пространство» главенствует в постструктуралистском мире мутной воды. «Пространство» нарушает передачу опыта. Опыта, передаваемого автором читателю и зрителю.

Нарушение передачи опыта приводит к нарушению передачи традиции. Потому что традиция — это не стиль, не эпоха. Традиция — это метод передачи культурного, социального, духовного, религиозного опыта народа. И театр, о котором мы сегодня говорим, тоже один из инструментов передачи нашей с вами традиции, нашей идентичности.

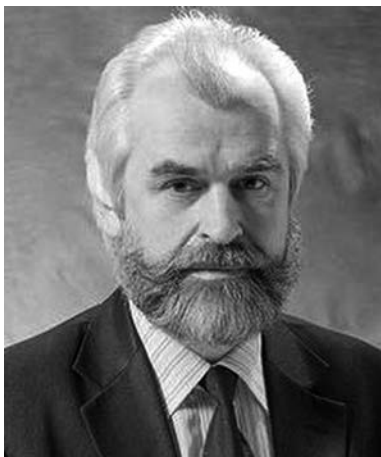
Почти все, что сегодня мы видим на сценах наших театров, создается в методологии постструктурализма и постмодернизма. А не в методологии традиции. Остатки русского реалистического репертуарного театра из последних сил хватаются за соломинку традиции. Постструктуралисты их давят. Именно в этом и кроется главный конфликт сегодняшнего театра. Театр перестал передавать традицию.

Для русского народа главное — сохранение собственной идентичности. Театр — одна из возможных форм передачи и сохранения традиции от одного поколения к другому. И с этой точки зрения нам совсем не безразлично, какой театр есть у нас сегодня и какой будет завтра. Театр должен быть полезен своему народу.

Нам нужна та социальная модель, которая будет сберегать народ. Поэтому основы этой социальной модели должны совпадать с культурными и религиозными ценностями народа.

Родная РЕЧЬ

Александр УЖАНКОВ

«ПОЧИТАНЬЕ КНИЖНОЕ» В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Александр Николаевич Ужанков — российский филолог, литературовед, историк культуры и литературы Древней Руси. Доктор филологических наук, профессор. Проректор по научной деятельности Московского гос. института культуры. Член Союза журналистов СССР и СП России, член Научного совета по культурному и историческому наследию РАН, член Совета по науке при Министерстве культуры РФ и др. Автор более двухсот работ, двадцати монографий и книг, многих учебных пособий. Результаты его исследований вошли в вузовские и школьные учебники. Работы автора переведены на украинский, сербский, итальянский и английский языки. **Живет в Москве.**

Отношение древнерусского читателя к книге — характернейший показатель отношения его к слову и писательскому труду. Это особое взаимоотношение человека и слова¹. По меткому замечанию А. М. Панченко, «не столько человек владеет книгой, сколько книга владеет человеком, “врачает” его... Книга, подобно иконе, — духовный авторитет, духовный руководитель»², вместилище вечных истин. Однако за семь столетий отношение к книге в Древней Руси претерпевает существенные изменения, связанные с трансформацией сознания древнерусских книжников, его рационализации и секуляризации.

«Начало добрых дел — чтение святых книг»

В XI–XV веках к книге в целом относились как к *боговдохновенному* творению. В этом плане характерно «Слово некоего калугера (монаха) о чьти книг» (то есть и чтении, и почитании книг) из «Изборника» Святослава 1076 года, представляющее собой «мини-библиотеку» «душеполезного чтения»³.

Для всякого христианина «почитанье книжное» есть добро, ибо приводит к Истине (Богу): «Блаженне ибо, рече: “Испытаюштеи съведения Его (то есть познающие Истину Его), [ежели] всьсемь сердыцьмь възшпгють (воспримут) Его”». Что же значит, спрашивает монах, выражение «испытаяюштеи съведения Его» («познающие Истину Его»)?

¹ Здесь следует вспомнить начальные слова Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Иисус Христос есть воплощенное Слово.

² Панченко А. М. Русская история и культура. СПб., 1999. С. 308.

³ Изборник 1076 года. М., 1965. С. 151–156. В круглых скобках приводится объяснительный перевод автора.

Слово «испытующей» («познающей») указывает на *процесс* приобщения к Истине, а не на обыкновенный акт прочтения книги. Поэтому важно постоянно читать и перечитывать Священное Писание, *пребывать в постоянном процессе общения с Богом* и, коль скоро книги написаны по благодати Божией, усваивать, по мере своего духовного развития, написанное в них.

А потому, замечает монах, «егда чѣтеши книги, не тѣшися бързо ишти-сти (не старайся скорее перейти) до другыя главизны, нѣ поразумей, чѣто глаголють книги, и словеса та, и тришѣды обращаея о единой главизне. Рече бо: “В сѣрдци моемъ сѣкрыхъ (сохранил) словеса Твоя, да не сѣгрешу Тебе”. Не рече: “усты тѣчью изглаголаахъ (устаи одними произнесу)”, но и “в сѣрдци сѣкрыхъ, да не сѣгрешу Тебе”, и поразумевая убо истинные писания, правимъ естъ ими (воспринимая как истину Священно Писание, руководствуемся им)».

Безымянному монаху вторит составитель «Повести временных лет» под 1038 годом: «Велика бо полза бываетъ от ученья книжнаго; книгами бокажеми (наставляемы) и учими есмы пути покаянию, и мудрость бо обретаемъ и въздержанье от словесъ книжныхъ. Се бо суть реки, напаяюще вселенную всю, се суть исходяща мудрости; книгамъ бо естъ неишчетная глубина, сими бо в печали утешаеми есмы, си суть узда въздержанию. Мудрость бо велика естъ... Аще бо поищеши въ книгахъ мудрости прилежно, то обрящеши велику ползу души своей. Иже бо часто кто чтесть книги, то беседуетъ с Богомъ или святыми мужьми. Почитая пророчькия беседы, еуангелская учения и апостолская, и житья святыхъ отецъ, възприемлетъ души ползу велику»¹.

Праведник управляется и удерживается книгами, а потому не обходится он без повседневного чтения книжного, и его ум постоянно и везде стремится к чтению книжному. Поэтому и создавались рукописные конволюты — «изборники». А благочестивым примером (по)читателя книг выступает в древнерусской летописи Ярослав Мудрый, который «...и книгамъ прилежа, почитая (их) часто в день и въ нощи...»².

Как красота воину — оружие, а кораблю — паруса, так и праведнику — книги, то естъ духовное чтение. «Узда коневи правитель естъ и въздержание, правѣднику же книги».

Понимается же прочитанное — очами духовными: «Открыи бо, рече, очи мои, да разумею чудеса отъ закона Твоего, очи бо, глаголетъ, розмысль сердечный».

Что естъ «розмысль сердечный», то естъ очи духовные? Это — ум, пребывающий в сердце. Об этом свидетельствует популярная на Руси «Повесть о житии Петра и Февронии Муромских» Ермолая-Еразма.

Сотворив мир невидимый, горный и «умные чинове» на семи небесах — ангельские чины, Творецъ создаетъ дольний, видимый мир — солнце, луну и звезды, а на земле — «созда человека по *своему образу* и от своего три-солнечнаго Божества подобие тричислено дарова ему: *умъ*, и слово и духъ животен. И пребываетъ в человецехъ *умъ*, яко Отець слову; слово же исходит от него, яко Сынъ посылаемо; на немъ же почьетъ Духъ, яко у коегождо чело-

¹ Повесть временных лет // Памятники литературы Древней Руси. XI — начало XII века. М., 1978. С. 166.

² Там же. С. 166.

века изо усть слово без духа исходити не может, но духъ с словом исходит, *ум* же началствует»¹.

Стало быть, бессмертная человеческая душа несет в себе образ Божий и состоит из трех составных частей — ума, слова (логоса) и духа, соответствующих трем ипостасям Троицы — Отцу, Сыну (Иисус Христос — воплощенное Слово) и Святому Духу.

Как в Троице первенствует Бог Отец, пославший на сошедшего по Его воле в мир дольний Сына Святой Дух, так в человеке главенствует *ум* — духовная сущность, управляющая словом и духом, со словом, исходящим из человеческих уст.

Поскольку душа, по средневековым представлениям, пребывает в сердце, то, стало быть, и *ум*, как часть души, пребывает в сердце. Отсюда и название одной из молитв — *умная*, или Иисусова, или сердечная молитва. Отсюда и выражение: всем сердцем или всей душой любить.

Ум — глаза духовные. «Открой, — сказано, — глаза мои, да уразумею чудеса закона Твоего», ибо «глаза, — говорится, — рассудок сердечный». Читающий книгу обращается к Богу с просьбой о вразумлении своем: «Не скрой от меня понимание заповедей Твоих: не утай ни от глаз, ни от разума и сердца». А когда воспринят смысл написанного, то «воспою словами: “Возрадуюсь я словам Твоим, ибо обретаю пользу большую”. Пользою ведь названы слова Божьи», — констатирует монах.

Сколь велика польза от чтения книг, свидетельствуют «жизья святааго Василия, и святааго Иоана Златоустааго, и святааго Кирила Философа и инехъ многъ святыихъ, какоти... из млада прилежааху (чтению) святыхъ книгъ, тоже (потому) и на добрая дела подвигнушася»².

«Посмотри, что начало их добрых дел — чтение святых книг, — подводит итог своих назиданий безымянный монах. — Ими же, братья, и сами подвигнемся на путь жизни праведных, и на дела их, и воспримем книжные слова, выполняя волю их, как и велят, тогда и вечной жизни достойны будем».

Хочу обратить внимание, что речь идет не о чтении книг вообще, а только святых, то есть богооткровенных книг. «Почитая пророчкыя беседы, и еуангелская учения и апостолская, и житья святыхъ отецъ, восприемлеть души ползу велику»³. И смысл чтения не в количестве прочитанных книг, а в качестве усвоения прочитанного.

Истин не много, она одна. Это — Бог.

Что толку прочесть множество книг, но не принять Бога? Поэтому на Руси до XVII века не собирали больших личных библиотек, да и монастырские не были многотомными. Средняя монастырская библиотека в

¹ Сочинения Ермолая-Еразма. Повесть о Петре и Февронии Муромских // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV — первая половина XVI века. М., 1984. С. 626. В этом понимании трехчастности человеческой души, отражающей триипостасность Бога—Троицы, Ермолай-Еразм близок учению святителя Григория Паламы, который, «раскрывая троическое содержание души человека как “души умной, логосной и духовной”... подчеркивает, что человек больше всех других существ сотворен по образу Святой Троицы, Которая есть Ум, Логос и Дух». (Игорь Экономцев, протоиерей. Исихазм и восточноевропейское Возрождение // Богословские труды. М., 1989. Т. 29. С. 65).

² См.: Изборник 1076 года.

³ Повесть временных лет. С. 166.

XIV–XVI веках насчитывала около 300–400 рукописных книг¹, и это при том что в большинстве монастырей были свои скриптории, а переписывание книг было особо почетным послушанием, начиная с Киево-Печерского монастыря. В «Житии Феодосия Печерского» упоминается чернец Иларион, который «книгамъ хытръ псати, сий повсядьни и нощи писааше книги въ келии у блаженааго отьца нашего Феодосия, оному же псалтырь усты поюще тихо и рукама прядущ авьлну, или кое ино дело делающа»².

Отбор книг и для перевода, и для переписывания был весьма тщательным, чтобы это было «душе полезное чтение»³.

Как часто капающая капля камень долбит, «так и книги, что мы часто, наведут на истинный путь», — замечает сборник поучений «Измарагд»⁴.

«По средневековым понятиям, — замечает А. М. Панченко, — человек и книга составляли некое двуединство, некую духовную эманацию; книга стояла выше, нежели человек»⁵. Богородившая книга выступает духовным авторитетом и не может служить отражением личного мнения, ибо «мнение — есть второе падение», как заметил один из учеников Иосифа Волоцкого.

Читатель верит автору, автор верит читателю, что тот правильно поймет написанное (для этого нужен такой же путь домостроительства, ибо по благодати написанное по благодати же будет воспринято и понято) и его не осудит: «Нъ молю вашу, братие, любовь; не зазрите ми грубости, ничто же бо от своего ума сде выпишу», — замечает Кирилл Туровский⁶.

С молитвенного обращения начинается и свои поучения и торжественные слова епископ Туровский Кирилл: «Приди ныня Духомъ, священный пророче Захарие, начаток слову дая нам от своих прорицаний о възнесении на небеса Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа!»⁷. «Ничто же бо от своего ума сде выпишу (*вар.* — *выписано*), нъ прошу от Бога дара слову на прославление Святыя Троица; глаголетъ бо: Отвързи уста своя и напълню я»⁸.

Благодать Святого Духа может исходить и от Святого Евангелия: «Нъ не от своего сердца сия изношу словеса — в души богрешные ни дело добро, ни слово пользыноражается, — нъ творим повесть, въземлюще от святаго Евангелия, почтенаго нам ныня от Иоана Фелого, самовидьца Хри-

¹ В XVII веке монастырские собрания могли насчитывать уже и более тысячи книг. Так, в Иосифо-Волоколамском монастыре в описи 1573 г. указаны 1150 книг. В Кирилло-Белозерском монастыре по описи 1621 г. числилось 1304 книги, в Соловецком — 1478 книг (опись 1676 г.), но сюда входили уже и старопечатные книги (Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970. С. 156).

² Житие Феодосия Печерского // Памятники литературы Древней Руси. XI — начало XII века. М., 1978. С. 348.

³ В одной из новгородских грамот XIV века некий Яков обращается к своему куму и дугу Максиму, сыну посадника Юрия Онфицировича: «...да пришли мне чтения доброго». Грамота № 271. (Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте: Из раскопок 1956–1957 гг. М., 1963. С. 97.) Ср.: «Следовательно, нужно не вообще читать книги и читать не всякие книги, а “пользовать себя” строго определенным кругом избранных текстов» (Панченко А. М. Русская история и культура. С. 309).

⁴ Цит. по: Панченко А. М. Русская история и культура. С. 309.

⁵ Там же. С. 310.

⁶ Труды Отдела древнерусской литературы (Далее — ТОДРЛ). Т. 15. М.; Л., 1958. С. 344.

⁷ Там же. С. 340.

⁸ Там же. С. 344.

стовых чудес»¹. Самое главное, чтобы и книжник, и читатель были сосудом чистым, куда может войти благодать.

«Суть бо писания многа, но не вся божественна суть»

Конец XV века и до 40-х годов XVII века — это время рационализации сознания и становления антропоцентрического мировоззрения, в результате которого человек был поставлен в центр мироздания и... словесного сочинения. В это время много переводят и пишут. Появляются новые жанры: мирские повести, хронографы. Даже прежде недопустимый вымысел проникает в книги. Пишут не только монахи, но и люди светские. Пишут не только о духовном труде, но и о мирских делах. Судят собственным судом, «мнят» на любую тему.

В творчестве писателей проявляется *рассудочное начало*, отражаются его личные взгляды на происходящие события. Не случайно это время господства публицистики, где наиболее зримо выражены и авторская позиция, и логические приемы (индукция — у Курбского), и рассуждения, и, наконец, вымысел.

Писатель предпочитает отстаивать свою личную точку зрения, нежели истину. Писатель становится советчиком, а не учителем. В произведениях доминирует «естественный разум», темы мирской жизни.

Поэтому писателям приходится и оправдываться, описывая не духовный подвиг святого, а мирские дела князя: «Благоволение убо моего сердца и молитва еже к Богу, и свидетелми есть о семь Богъ, яко же не лжу»².

Количество книг в Московской Руси значительно увеличилось. Чтение все более завладевает умом и разумом.

Много читать книги полезно, но не многие книги полезно читать. По этому поводу Нил Сорский заметил: «Суть бо писания многа, но не вся божественна суть». То есть, не все сочинения осмысляются монахами, писателями и читателями уже как боговдохновенные. О том же предостерегает в поучении под характерным названием «О чтущих многия книги» и популярный в эти века сборник «Измарагд»: «О человеце, что требуеши, многих ища книг?.. Мудрости научаеши... но не твориши добрых дел. Пред человеки мудрееши, а пред Богом в ненависти еси... Как таковому польза, аще и много имат разума и многи чтет книги?»³.

Примечательно, что от XVI века до нас дошло самое большое количество рукописей (75) индексов «книг истинных и ложных», к тому же самых полных со времени принятия Русью христианства. И раньше, еще в «Изборнике» Святослава 1073 года, появлялись списки «недушеполезного чтения», но они были небольшими (25 наименований). Сейчас же появилась потребность в надзоре за чтением: суживается объем истинных книг, но расширяется перечень ложных⁴.

¹ Труды Отдела древнерусской литературы (Далее — ТОДРЛ). Т. 15. М.; Л., 1958. С. 336.

² Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV в. М., 1982. С. 302.

³ Измарагд. М., 1912. Л. 11—11 об. // Цит. по: Панченко А. М. Русская история и культура. С. 309.

⁴ Кобяк Н. А. Индексы отреченных и запрещенных книг в русской письменности // Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1984. С. 48—49.

Итак, в XV–XVI веках культивируются два вида книг: традиционные творения — «душеполезное» чтение, связанное с православной традицией, и мирские сочинения — развлекательное чтение.

Если икона несет в себе образ Истины, то святая книга — саму Истину, ибо Истина воплощается в слове. Характерно, что на не надписанную словом икону запрещено молиться, поскольку она не становится образом¹.

Мирская книга творилась уже сугубо по собственному «хотению»: писатель возвысился над *своей* книгой.

Разумение житейской мудрости

В переходный период (40-е годы XVII — 30-е годы XVIII веков) А. М. Панченко различает два подхода (отношения) к книге: традиционалистский, представителями которого были сторонники протопopa Аввакума, и новаторский — «новых учителей» — Симеона Полоцкого и его последователей. По сути дела, это противопоставление веры и культуры.

Образованнейшие традиционалисты XVII века чтити *одну* книгу — как духовного наставника. У каждого она была своя: так, Иван Неронов отдавал предпочтение «Маргариту» Иоанна Златоуста; Михаил Рогов, протопоп собора Черниговских чудотворцев и справщик Печатного двора, «любиши... от души книгу, юже списа премудрый грек Максим»; протопоп Аввакум Петров получил по благословению Стефана Вонифатьева сборник поучений Ефрема Сирина; этот же сборник рекомендовала (наряду с еще тремя книгами) из заточения княгиня Евдокия Урусова своим дочерям и т. д.²

Поскольку чтение святых книг есть тесное общение с Богом, княгиня Евдокия Урусова советовала читать их «почасту», а само чтение приравнивала «к богоугодным делам — молитве, посту, раздаче милостыни»³.

А. М. Панченко задается вопросом: «Какую же культурную ценность противопоставили этой древнерусской ценности “новые учителя”? Ключевые слова, которые отмыкают двери барочного полигисторства, — слова “науки” и “премудрость”. Манифест этого литературного товарищества — вирши Сильвестра Медведева “Вручение царевне Софии Привилия на Академию”, которым в качестве эпиграфов предпослан десяток цитат из Книги премудростей Соломона. Среди них фраза “Взыщите премудрости, да живы будете” (Прем. 9:6). Показательно, что Аввакум посвятил этой фразе особую статью в своей “Книге толкований”: “Кую премудрость, глаголет, взыщите? Ту ли, ея же любит Павел митрополит (Павел, с 22 августа 1664 года митрополит Варский и Подонский, знаток латыни и польского. — *Прим. А. М. Панченко.*) и прочиниево товарищи, зодийщики? Со мною он, Павел безумной, стязаяся, глаголющи: велено-де, п<ротопоп>, научатися премудрости алманашной и звездочетию, писано де: взыщите премудрость, да поживете. Не знает Писания, дурак, ни малехонько!.. Писание глаголет: взыщите премудрость, да поживете, и исправите в ведении разум, еже есть Божия премудрость, — любы, милость, мир, долготерпение, благодсть,

¹ По сути, в каждой иконе отражена Троица: Образ Первообраза — Отец, написанное слово — воплощенное Слово — Сын Божий Иисус Христос, при освящении иконы и окропления ее святой воды нисходит Святой Дух.

² Панченко А. М. Русская история и культура. С. 308–310.

³ Там же. С. 309.

милосердие, вера, кротость, воздержание, вся сия исправляти в ведении и разуме духовнем, и не примешивати блудень и похотей внешних к духовному жительству”.

Трудно выразиться яснее. Для традиционалиста Аввакума “премудрость” — это нравственное совершенство, а для его оппонентов — это некий интеллектуальный феномен, “наука”. Интеллект ненасытен, он требует все новой и новой пищи. Для Аввакума книга — духовный наставник, а для “новых учителей” — ученый собеседник. Чем меньше человек прочитал книг, тем ниже ценится он в среде интеллектуалов. Чем больше его библиотека, тем он почтеннее¹.

Крупная частная библиотека — это явление барокко. Личные библиотеки Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева, Стефана Яворского по численности в них книг превосходили многовековые книжные собрания крупнейших русских монастырей. Особенно выделялась библиотека Феофана Прокоповича. Это были хорошо продуманные по своему составу собрания книг: по богословию, истории, красноречию, в том числе и зарубежных авторов на латинском, польском, греческом языках. Понятно, что традиционные приверженцы «одной книги» вызывали у европейски образованных «новых учителей» не только снисходительную улыбку, но и мнение об их необразованности.

Самым красноречивым свидетельством отношения двух противоположных «культурогенных школ» к старым и новым книжным изданиям является спор по поводу правки богослужебных книг на Московском печатном дворе, приведший в итоге к церковному расколу.

Дело не в допустимости или недопустимости самой правки книг, поскольку аналогичные предприятия проводились и раньше в Русской Церкви. «Дело в том, что столкнулись разные культуры, разные идеи, что средневековой аксиоматике противостояла аксиоматика нового времени — послеренессансная, барочная аксиоматика (русские защитники старины недаром подчеркивали, что правка богослужебных книг на Московском печатном дворе велась по венецианским грекоязычным изданиям: в Венеции в XVII веке была самая крупная греческая колония). Это был не историографический, а историософский спор»² с отстаиванием коренным образом различающихся представлений о ценностях.

Соловецкие монахи писали о ереси, проникнувшей в Московское царство, и ценою жизни отстаивали древние русские богослужебные книги, вдруг подвергшиеся правке по греческим книгам, которые «неведомо кто и неведомо где» напечатал.

«Не надо подозревать соловчан в невежестве, — замечает А. М. Панченко. — Они прекрасно знали, что эти “образцовые” книги печатались в Венеции... Но что тогда означает фраза “неведомо кто и неведомо где”? Переведем эту фразу в нашу систему значений, и мы получим формулу “свободного творчества” в просветительском смысле. Это книги, которые сочинял кто хотел, писал в них кто хотел, печатал их где хотел. Что же, они протестуют против “свободного творчества”? Да, так как с их точки зрения “свободное творчество” не ценность, и книга, акт “свободного творчества”,

¹ Панченко А. М. Русская история и культура. С. 310–311.

² Там же. С. 306.

не может быть душеполезной». Сопротивляясь правке богослужебных книг, они и «трактowali ее как “свободное творчество”, личное поползновение одного человека, презревшего “соборное свидетельство”». Они вовсе не были обскурантами. Они были людьми другой культуры, со своими понятиями о творчестве — людьми, которые “пользовали себя” книгой, “окормлялись” ею, искали в ней духовного руководства, а не интеллектуального, “интересного” чтения»¹.

Характерно в этом плане наставление XVII века книгохранителю Троице-Сергиева монастыря: «Прими книгу и прочитай часто знаемое, а неведомого иди к мудрейшим себе вопрошати (а о непонятном у более мудрых спроси)... Подобае тебе, книгохранителю, по часту книги дозировать и в них разумеваемая чести и досматривати, да аще кто его не ведаеш (если чего не знаеш), и ты вопросы у вышшего себе разумом и учением. Та бо мудрость не по старости дается»².

Стяжание духовной *благодати* в этом наставлении заменяется разумением житейской *мудрости*, обретаемой трудом и тщанием. Так в процессе рационализации и секуляризации сознания в XVII веке беседа с Богом заменяется человеческой беседой.

¹ Панченко А. М. Русская история и культура. С. 312.

² Цит. по: Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970. С. 162–163.

История и современность

Владимир КРУПИН

КНЯЗЬ АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКИЙ — ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ЦАРЬ

Владимир Николаевич Крупин — родился в 1941 г. в с. Кильмезь Кировской области, сын лесничего. Работал слесарем, грузчиком, рабселькором районной газеты, служил в армии. Окончил областной педагогический институт Н. К. Крупской, преподавал в школе, работал на ЦТ, был главным редактором журнала «Москва». С 1994 г. преподает в Московской Духовной академии. Главный редактор журнала «Благодатный огонь». Секретарь правления Союза писателей России. **Живет в Москве.**

Великий и судьбоносный для России день 4-го июля (по новому стилю 17-го июля) окружен сияющим ореолом небесных заступников России православной. Рядышком собор славных и всехвалных двенадцати апостолов, один из которых святой апостол Андрей Первозванный, дни безсребреников Космы и Дамиана, священномученика святителя Филиппа — митрополита Московского, всея России чудотворца. День 17-го июля — память преподобных Андрея Рублева, творца духоносной «Троицы» и Андрея Критского, автора Великого Покаянного канона. 18-го — обретение мощей преподобного Сергия Радонежского и память преподобномученицы Великой княгини Елисаветы и инокини Варвары, еще через день — явление иконы Божией Матери в Казани.

День 17-го июля — день страстотерпцев Императора Николая II, Царицы Александры, Цесаревича Алексея, Великих княжон Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии — промыслительно выпал на день земной кончины святого Благоверного князя Андрея Боголюбского. То есть соединились в этом дне первый русский царь, как называют святого Андрея Боголюбского, и последний. Конечно, не хочется так говорить — последний. Даст Бог, будет еще у России царь православный. Надо только его заслужить.

ОТЕЦ И СЫН

У основателя Москвы, князя Юрия Владимировича Долгорукова, было одиннадцать сыновей. Любимый сын — Андрей, родившийся и выросший в Суздальской земле. Его взял с собой отец, чтобы осмотреть свое новое владение, захваченное у боярина Кучки и поэтому называемое Кучковым полем. Боярин провинился перед

князем каким-то дерзким поступком и был казнен, а у боярина остались два сына и дочь Улита. Улита была так прекрасна, что князь Андрей воспылал к ней любовью и просил отца позволить на ней жениться. Великий князь благословил сына на брак. Свадьбу отпраздновали в селении Кучковом.

Здесьние места так понравились князьям, что было решено основать тут город и назвать его по имени реки — Москвой. Город Москва создавался в противовес Киеву, ибо давно уже не складывались отношения между южными и северными князьями. Потомки князя Олега (Олеговичи) имели все права на киевский престол, который захватили так называемые Мономаховичи, потомки князя Владимира Мономаха. И дети, и дяди, и племянники правящего князя претендовали на престол, так что распри часто превращались в ссоры, а ссоры в кровавые стычки.

Множество трудностей и преград пришлось испытать князю Юрию Долгорукому на своем пути к киевскому престолу. В то время Киевом правил Великий князь Всеволод XI, объявивший наследником престола своего брата Игоря Олеговича, который после кончины Всеволода правил всего шесть недель. Судьба его была трагична: князья, присягавшие князю Игорю, предали его.

Прознав о делах, творившихся в Киевском княжестве, князья Юрий и Святослав поспешили на помощь, но было поздно, Игорь уже был умерщвлен.

Позднее Юрий Долгорукий воевал с киевским князем Изяславом. Смерть Изяслава ускорила дело в пользу Юрия, и престол киевский перешел к Юрию Долгорукому. Киевляне не любили его, но особо и не возражали: Юрий был старший из князей и имел все права на киевский престол. С победой вступил Юрий Долгорукий в Киев.

ВОЗЛЮБЛЕННОЕ БОГОМ

Боголюбово — в этом имени явственно звучит то, что это место возлюблено Богом. Тут начиналась царская власть на Руси. Здесь чудеса Божии не прекращаются и по сей день и особенно чувствуется милость Божия к людям. Здесь обостренно ощущаешь промыслительный ход русской истории.

Целую вечность, полвека назад, я был здесь. Поездка была незабываемой: стены монастыря, церкви, тогда полуразрушенные, полумузейные, камни двора, сам воздух ранней осени — все всегда потом вспоминалось. И все эти годы по два-три раза в год я ездил на родину, в Вятку, и всегда ждал встречи с Владимиром, с храмом Покрова на Нерли и с Боголюбским монастырем. Вот Владимир, вознесенное ввысь золото куполов Успенского собора, ночью подсвеченное; вот белый силуэт Дмитриевского храма. Вот поехали. Ждешь томительно, глядя вперед и вправо, когда же мелькнет, появится, исчезнет и вновь появится и поплывет в окнах легкий, до детскости простой, прямо как игрушечный, храм Покрова на Нерли, — и кинешься скорее к левому по ходу окну, чтобы ахнуть от величия, красоты и уверенного стояния над пространством Боголюбского монастыря. Да, были сорваны кресты, от времени старели стены, но никогда не было ощущения заброшенности и униженности монастыря. Не монастырь был унижен, а мы. И стыдно было перед дивным созданием предков, что именно при нас пришло нашествие на красоту и русскую душу.

Но, слава Богу, тоже при нас пришло и возрождение обители. Места великого для истории России.

Тонюсенькая тропинка вела тогда от монастыря к храму Покрова на Нерли. Теперь она растоптана и расхожена до размеров проселка.

Во дворе монастыря собирается группа паломников.

— Мы с Гомеля, — говорит женщина в белом платочке. — Та были ж вчера таки заморенные, така дорога. Приехали к службе. Така благодатная. То ж накормили. А спали в колокольне на сене. — И простодушно спрашивает монахиню, которая ведет группу: — А немцы сюда дошли?

— Нет, — улыбается монахиня, — только монголы.

— Да и своих хватало, — вставляет молодой мужчина.

Пожилый вздыхает:

— Да уж.

Многое означает это «да уж». Все собрались. Начинается... Но что начинается? Рука не поднимается писать: начинается экскурсия. Это не экскурсия, и монахиня не экскурсовод, тем более не гид. Она вводит паломников в мир монастыря, в его историю. А главное, приехавшие совершают при этом непрерывную молитву — ведь открываются такие высоты человеческого духа, такие подвиги во имя Христово и разверзаются такие глубины человеческого падения в бездны ада, что рука невольно поднимается для крестного знамения.

НАШЕ ПРОШЛОЕ НЕ ПРОШЛО

Мы стоим во дворе монастыря, одного из самых древних на русской земле. Неисчислимы его страдания. Основанный в 1158 году, монастырь уже в 1174 году, когда князь был убит заговорщиками, был полностью разграблен. Через три года опустошен набегом рязанского князя Глеба. В 1238 — нападение ордынцев, в 1293-м снова они. 1382 год — нашествие Тохтамыша, 1411-й — царевича Талыча... Это только сохранившиеся сведения. Но монастырь, теряя постройки, хороня монахов, все-таки никогда не приходил в запустение. Никогда не прекращалась его молитва. Летописи сохранили известие, как в 1263 году здесь встречали мощи святого Великого князя Александра Невского, переносимые из Городца на Волге во Владимир. Встречал митрополит Кирилл «с чином вкупе церковным, князь и бояре, и весь народ, мали и велицы».

И следующие, почти пять веков святой Александр Невский почивал во Владимире. Пока, при Петре I, его мощи не перенесли в северную столицу, по основании Александро-Невской лавры. Только тогда во мнении русских людей переменялось отношение к Санкт-Петербургу. В город поверили. Но каково было владимирцам, лишавшимся величайшей святыни? Плач и стоны, по свидетельству современников, долго не утихали.

НАЧАЛО МОНАСТЫРЯ

Навсегда будут памятны заслуги монастыря перед Отечеством. И главная из них — сохранение Веры Православной для центральной

и северной Руси. Страшно подумать, чтоб было, не перенеси князь Андрей Боголюбский главную икону Божией Матери из Киева во Владимир. Она хранилась в Вышгородском монастыре. Но еще и, важно сказать, там же хранилась и воинская святыня — меч святого страстотерпца Бориса, невинно убиенного киевского князя. То есть, символически, и духовная и военная сила Руси переходила из Киева на русский север.

Значение этого невозможно переоценить. Ведь через самое малое время на Русь орда, татаро-монголы. Киев будет лежать в развалинах, и север Руси пострадает, но все-таки сохранится. Дивно ли — былины Киевского цикла сохранятся на русском севере.

А икона Божией Матери, написанная, по преданию, евангелистом Лукой еще при жизни Пресвятой Богородицы, получит наименование Владимирской и станет главной святыней Руси-России от тех времен и доныне.

И имя свое — Боголюбский, князь Андрей Юрьевич получил тоже от Божией Матери. Кони, запряженные в карету, на которой стояла икона, перевозимая с великим почестями, встали вдруг все враз и не сошли с места, как их ни понужали. Уже и сам князь Андрей тянул коней за узду, они стояли. До Владимира оставалось чуть больше десяти верст. Дело к ночи. Князь велел остановиться на ночлег. Разбили шатер, к иконе приставили охрану. Мало ли что: места языческие, беспокойные.

Не спалось князю: он чувствовал — неспроста такая остановка именно в этом месте, на высоких берегах полноводной Клязьмы. Всегда набожный, князь в эту ночь молился особенно горячо.

— Господи, Иисусе Христе, Мати Божия! В чем я согрешил? Какую волю являете мне?

Под утро задремал. И в тонком сне явилась ему Божия Мать. Она держала в руках свиток и обращалась к Своему Предвечному Сыну с просьбой взять под покровительство Владимирские земли. Так потом и был написан знаменитый образ Боголюбской Божией Матери. И название монастыря произошло от Ее слов: «Место это Богом возлюблено».

Божия Мать повелела князю строить на этом месте Божий храм.

*Св. благоверный Великий князь
Андрей Боголюбский.
Виктор Васнецов. Эскиз росписи
Владимирского собора в Киеве, 1885—1896.
Государственная Третьяковская галерея, Москва*

КАМЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Место это стало началом русского каменного зодчества. И не просто каменного, а белокаменного. На месте, где явилась Божия Матерь, вначале была деревянная часовня, потом возведен памятный знак, так называемый каменный киворий, стоящий донныне. Центральный храм Рождества Пресвятой Богородицы возводился вручную и, что очень быстро по тем временам, да и по нынешним, был возведен за семь лет. По белому камню храм был окован золотом и серебром. Представить такую красоту можно только зажмурясь и открывая в себе очи сердечные. Они видели, они помнят, они помогут увидеть это сияние, это сошедшее на землю небо. А внутри полы и часть стен были из русской майолики, обливной керамики. И когда свет сквозь разноцветные окна падал на пол и стены и в них отражался, то уж воистину было непонятно: на земле ты еще или уже в раю?

Летописи по-разному преподносят нам образ Андрея Боголюбского. Южные летописи бранят князя, северные величают. Но все сходятся единодушно в одном: он был истинно набожен, знал языки, был знатоком Священного Писания. Всегда водил своих гостей на хоры собора, чтобы они проникались красотой, благолепием православной службы. Было у него много гостей, как сказали бы сейчас, и из ближнего и из дальнего Зарубежья. Каменных дел мастера были из Европы, из Ломбардии, из Германии. Естественно, такой храм как магнит притягивал людей. И никакого сравнения его с затрапезными языческими капищами не было. Тем более, все невольно замечали благолепие церковной службы, стройное пение, согласное единение людей в молитвах Богу. Язычники отворачались от своих «божеств» и приходили к Святой Троице.

Конечно, благодаря иконе Божией Матери центр Ростово-Суздальского княжества переходит во Владимир. Отныне оно называется Владимиро-Суздальским.

У князя Боголюбского была чаша, стоящая в святом Кивории у всех на виду. В ней золотые, серебряные, медные деньги. Из этой чаши работники сами брали себе жалованье. Из этой же чаши брали деньги на хлеб нищие. Чаша не охранялась. И никогда не было, чтобы кто-то взял лишнее. В церковные праздники эта чаша служила для Водосвятного молебна.

РУСЬ КРЕПНЕТ

Очень непросто было отстоять право северной Руси на самостоятельность.

Крепнущее обширное Владимиро-Суздальское княжество тревожило южан. Но пока на Киевском престоле был двоюродный брат Андрея Боголюбского смоленский князь Ростислав, отношения земель были мирными. Но после кончины Ростислава Киев захватил волынский князь Мстислав. Он опирался на западную галицкую и волынскую помощь. Против такого захвата выступили одиннадцать русских князей, «подручники» князя Андрея Боголюбского. Шли одним войском Рюриковичи, смоленские, черниговские, дорогобужские. Киев был взят. На престол был посажен младший брат князя

Андрея Глеб Юрьевич. В глазах общественного мнения и политического тогдашнего устройства, Киев становился «младше» по отношению к Владимиру.

Такой же мощный поход был предпринят и на Новгород (1169—1170). Этот знаменитый эпизод прославился тем, что Новгород был спасен чудесным заступничеством Божией Матери. Ее образ, вынесенный на городские стены, защитил город. Многие, начиная с архиепископа Новгородского Иоанна, видели слезы, текущие по лику Божией Матери. В иконографии событие отражено в новгородской иконе «Битва новгородцев с суздальцами». Икона Божией Матери, которая ознаменовала заступничество, именуется с тех пор «Знамение».

Отразив нападение, новгородцы, спустя время, решили признать верховную власть князя Андрея. Правда, после того как Боголюбский перекрыл пути подвоза хлеба в Новгород. Но и без того новгородцы понимали: их безопасность увеличится от союза с могущественной Владимиро-Суздальской землей.

Значительные приращения получило княжество на востоке, победив Волжскую Булгарию, и на севере, в Заволжье (Подвинье).

То есть фактически вся европейская часть нынешней России, включая Украину, стала при Боголюбском единой территорией под его державной властью.

Это было очень важно. Очень. С высоты исторического времени видишь суровую расстановку сил в тогдашней Европе. А владел тогда Европой великий Фридрих Барбаросса. Он, кстати, был для Гитлера образцом для подражания. Не случайно молниеносный план захвата Советского Союза фюрер назвал планом «Барбаросса». Но стояли против фашистов потомки героев Древней Руси. И выстояли. В тяжелейшие для страны времена с нами были русские герои Александр Невский, Дмитрий Донской, Козьма Минин, Дмитрий Пожарский, Александр Суворов, Павел Нахимов, Михаил Кутузов, Федор Ушаков. С полным основанием в этот судьбоносный для России ряд мы ставим Великого князя и воина Андрея Боголюбского.

Богоматерь Боголюбская с припадающим князем Андреем Боголюбским. Первая четверть XVIII в. Дерево, темпера. 31 × 26 см. Владимиро-Суздальский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник, Владимир, Россия

А тогда, будь Русь раздробленной, Фридрих Барбаросса не упустил бы возможности подчинить ее пределы под германскую пядь. А так, видя растущую мощь Северной Руси, он почел за лучшее не воевать с нею, а дружить. В знак уважения он послал князю Андрею Боголюбскому наплечники, возлагаемые как знак отличия на лучших воинов. Больше того, прислал мастеров каменного дела для строительства храмов.

ЗАГОВОР

Суздальцы, владимирцы, ростовчане любили своего князя. Особенно простые люди, рыбаки, землепашцы, воины. Летописи говорят о его нищелюбии, о трапезах для бедных, о его жертвах для строительства храмов, часовен, школ при монастырях. Но вот кто ненавидел князя, так это родовое боярство. Оно было и знатным, и кичливым, независимо от собственных заслуг. Ты принадлежишь к боярскому роду, вот и все. А Боголюбский особо выделял и отмечал новую нарождающуюся в трудах и походах «служилую знать». Это всегдашний вопрос для Руси. Он будет и потом, и при Алексее Михайловиче, и при Петре I. Сколько было пролито крови при спорах и боярских, а затем и дворянских родов за место под солнцем.

Против князя составилась заговор. И не только от того, что бояре считали себя обделенными, тут была и вражда иноплеменников. Они боялись расширения русских пределов. А их католическое, иудейское мусульманское священство в то время всячески противилось христианизации России, начавшейся с Крещения Руси.

Увы, не помог князю его меч, не устоял против предательства. В ту роковую ночь, в 1174 году, когда свершилась мученическая гибель князя, он не успел воспользоваться им. Его попросту выкрали. И не кто-то его выкрал, а свои, приближенные. Князь знал о заговоре против него. Как знал и спустя много веков святой новомученик, страстотерпец Николай II Александрович. И святой благоверный князь Андрей мог, так же как и Николай II, говорить: «Кругом измена, трусость и обман».

Братья жены занимали высокие места при дворе князя. И вдруг один из них совершил преступление, за которое по законам следовала смертная казнь. Братья надеялись, что князь пожалеет родственника, но в делах государственных Андрей Боголюбский не допускал никаких личных пристрастий — брат жены был казнен.

И раньше против князя составлялись заговоры, к которым подстрекали враги его и южные и западные. Но сейчас у них появился повод — месть убийце брата

В заговорщиках оказался еще один брат жены, повар, казначей Анбал и ключник. Все они, как писали раньше, были осыпаны княжеской милостью. И выбрали для усиления своей подлости тяжелейшие для князя дни: только что, еще не исполнился девятый день, как скончался двадцатилетний сын Глеб. А старший, Изяслав, погиб раньше, в походе на камских болгар. Именно в память о нем был поставлен храм на Нерли. Это был первый храм на Руси в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Именно святому Андрею Боголюбскому мы обязаны тем, что на Руси празднуется праздник Покрова.

И вот эта страшная ночь. Заговорщики, их число до двадцати, трусят, напиваются для храбрости. Вначале убивают одного из своих. Нападают на князя. Он разбрасывает их, но много нечисти, одолели. Нанесли много ран, думали, что убили. Но князь очнулся и стал спускаться по ступеням княжеских палат. Ступеней тридцать три, все до единой были обагрены святой кровью мученика за Русскую землю, за Христа. Тридцать три. Число земных лет Спасителя.

Весь окровавленный вышел князь. И снова напали враги, и снова убивали.

Пьяный сброд ликовал. Грабили дворец князя, покушались на церковную утварь, убийства начались и во Владимире. Кто грабил, кто прятался, кто плакал и молился.

Верный слуга князя, Козьма киевлянин, еле выпросил у Анбала ковер, чтобы завернуть тело князя. Завернул и понес в церковь. Пьяный сброд не допустил войти внутрь, и тело Козьма положил на паперть. Сидел рядом, плакал, целовал окровавленные руки князя: «Князь мой! Всех ты принимал, всех угощал во дворце твоём: и грека, и латина, и болгара, и еврея! А тебя и в храм Божий не пускают».

А это июль, жара. Тело князя лежало брошенным, к нему не подпускали. А птиц, слетавшихся к труп, отгоняли собаки. Отпевали князя только на пятый день. Оказалось, что его тело оставалось нетленным; благоухание, по свидетельствам очевидцев, распространилось на всю округу.

Опомнились, наконец, мятежные боголюбовцы. Услышали вразумляющие слова священников, подняли хоругви, взяли в руки иконы и с пенем молитв понесли тело князя Крестным ходом во Владимир. Рыдающие владимирцы вышли навстречу

Рассказ о гибели князя Боголюбского прославляет его как угодника Божия, храмоздателя, как второго царя Соломона, сопоставляет его деяния с трудами Ярослава Мудрого. Говорит о нем как о великом молитвеннике, ночами простаивающем у икон. «Покаяние Давидово принимая, плачется о гресех своих». Пишет как о страстотерпце, который «кровью мученического умывся».

У князя не осталось наследников. Единственный сын, переживший отца, Юрий, бежал к половцам, затем оказался в Грузии, стал мужем знаменитой царицы Тамары.

Но у него был брат Михаил, княживший в Чернигове. Владимирцы призвали его занять престол Боголюбского князя. Михаил, хотя и был болен, согласился. Первое, что он сделал, прибыв во Владимир, — казнил убийц брата.

ПРИМЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

Почитание князя Андрея вылилось за пределы княжества. В его личности ощущались залогом необходимого Руси царского самодержавия. Особенно высоко почитал Боголюбского царь Иоанн Грозный. Неоднократно приезжал во Владимир, установил празднование князю в день убийства и в день святого апостола Андрея Первозванного.

*Икона Святого благоверного
Великого князя Андрея Боголюбского*

Императрица Екатерина II написала стихи, запечатленные на гробнице святого в Успенском соборе Владимира. И она, и Елизавета, и все остальные самодержцы считали своим долгом поклониться основателю самодержавия на Русской земле.

Не будем забывать, что один из самых любимых праздников на Руси, осенний праздник Покрова Божией Матери, начался именно Андреем Боголюбским.

В год 300-летия Дома Романовых, в 1913 году, император Николай II с дочерьми приехал в Боголюбово. Еще недавно, в наше время, в монастырь на службу приходила старушка, которая помнила, что Великие княжны были одеты в нарядные белые платья с кружевами. Царь

попросил оставить его одного и долго молился на месте убиения первого русского царя. Бог весть, не дано нам, грешным, знать, о чем думал будущий святой царь-мученик. Ведь он уже получил письмо от преподобного старца Серафима Саровского, уже знал о своей участи. И те девочки, которые гуляли среди цветов по монастырскому двору, чистота ангельских душ которых светит нам вечно, еще были живы. Еще каждые четверть часа гремели колокола на колокольне, вызывая молитву русского народа: «Боже, царя храни». Еще крестился на золотые купола церквей машинист поезда из Нижнего Новгорода в Москву, еще громко и мощественно звучало в мире имя русского царя.

На алтарной стене храма иконы Боголюбской Божией Матери, что в Боголюбове, проявился лик Царя-мученика Николая II. На правой колонне у алтаря показались черты Царевича-мученика отрока Алексея. Лик Императора показался там, где был образ Господа. Создатель ввел нового русского святого в алтарь храма, в это небо на земле.

Страшно это представить, как стреляли безбожники со слепыми душами в иконы монастыря, сдирали золото окладов и куполов, выколупывали изразцы, сворачивали надмогильные мраморные памятники. Реставраторы извлекали из штукатурки пули, которыми расстреливали фрески. Бог всем судья. Хорошо, что мы зла не помним, но плохо, что часто не видим его.

ВОЗВРАЩЕНИЕ СЯТЫНИ

Теперь уже нелепо и подумать, что тут совсем недавно по проекту намеревались размещать бары, казино, бильярдные. Даже до того дошло, что проектировщики всерьез изучали монастырский быт, чтобы и мебель в баре, и люстры сделать стилизованными под монастырский уклад. Это уже была такая глухота безбожия, что не верится, что это было только что, в 80-е годы, и начинало осуществляться.

— Но, — говорят монахи, — батюшка Серафим навел тут порядок. Недаром над входом в храм помещен его образ.

В 1991 году мощи преподобного Серафима Саровского переносили в Саров. Остановились на молебен в Боголюбове. Служил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Народа было такое великое множество, что священники решили мощи преподобного поместить на паперти, чтобы все могли приложиться.

В том же году началось разгребание грязи, очищение от большевистского наследия. Пять лет мужчины — монахи, наемные работники и во многом добровольцы — расчищали территорию.

И ныне в согласии с небесами стоит Боголюбский монастырь. Ни минуты нет, чтобы в нем не читалась молитва. Великая отрада для души — прикоснуться к его святыням. И попросить помощи у первого русского царя, князя Андрея Боголюбского.

И с благодарностью вспомнить, что и праздник Происхождения (изнесения) Честных древ Животворящего Креста Господня, Празднество Всемилостивому Спасу (Первый, медовый Спас) был начат при Великом князе Андрее Боголюбском. Он взял его от Византии, в которой его отмечали с девятого века. Но решающим поводом для введения в Русские пределы этого праздника, начинающего Успенский пост, была победа над волжскими болгарами. После нее Князь Андрей велел отслужить благодарственный молебен, во время которого от иконы Божией Матери стали исходить лучи яркого света, осветившее все войско.

БУДЕМ ПОМНИТЬ!

Великие заслуги первого русского царя в том, что он начинал строить государство не по законам языческой Руси, а по законам христианства. Основал Москву отец, Юрий Долгорукий, но именно сын его, князь Андрей Боголюбский, строил ее как столицу Руси. Он первый делал все для того, чтобы Русь была едина и централизована. Чтобы, наконец, вражда, происходящая из-за запутанных правил наследования, прекратилась и власть передавалась от отца к сыну. Чтобы царь был единовластным хозяином, отцом народа. Чтобы иностранцы не смели ввозить свои товары без пошлины, чтобы не полонила нас чужая денежная система. И уж тем более чужие нравы.

Пример его для последующих правителей Руси был благотворен: им создано свыше тридцати храмов и монастырей — рассадников (прекрасное слово!) культуры и образования. Милосердие к бедным и немощным было при нем правилом жизненного поведения.

Русь при нем обозначила свое присутствие в мире как небывалое еще христианское государство: сильное, высоконравственное, подающее пример остальному миру.

В молитве Святому Благоверному Князю говорится:

«Русь Святую, на уделы и княжества разобщенную, хотевый во едино царствие собрати и единодержавно ею правити, да непреоборима от враг истинного христианства пребудет; за сии деяния во славу и честь Бога Христианского убиенный и кровию своею основание Руси Святой с прочими князи-мученики укрепивший, да во век незыблема пребудет; даровавший Руси многочисудные иконы Богоматери и Тою паче многих иных за Благочестие и Богочитание возлюбленный».

И помолимся: и по отдельности, и все вместе:

«Да дарует Спаситель нам правителя тебе подобного, иже возмогл бы возродити Отечество наше земное и ко Отечеству Небесному привести нас, идеже ты ныне, княже, во славе Невечернего Света предстои со всеми святыми, восхваляеши в Троице славимого Бога Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

К В Ш Л А К Н И Г А

Зарубин М. К.

Круги по воде. СПб., Царское Село. 2020, С. 262.

Произведения Михаила Зарубина почти всегда в той или иной степени автобиографичны. Рассказы в его новой книге повествуют о трудном пути, который прошел автор от деревенского мальчишки до генерального директора крупного строительного треста, заслуженного строителя России, награжденного орденом «Во имя России», автора многих книг прозы. Книга «Круги по воде» пронизана лиризмом и отличается особой задушевностью, потому что она о любви: к Илимскому краю, где он родился, к своей рано ушедшей матери, сестрам. Любви к жене и ее родине — Иркутску, к ее родным, которых он принял в свое сердце, как самых близких людей. Любви к Ленинграду — Санкт-Петербургу, с которым связана большая часть жизни и рождение желанных дочерей, к зятям и внукам. А если подытожить все сказанное — это книга о любви к жизни.

Игорь АНДРУШКЕВИЧ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СОВЕТЫ В ИСТОРИИ

Игорь Николаевич Андрушкевич — родился в 1927 г. в Белграде (Югославия) в семье русских белых эмигрантов. Был крещен в РПЦЗ, отец — полковник Русской Армии. Окончил Первый Русский В. К. Константина Константиновича Кадетский Корпус. Затем переехал в Аргентину, где учился на журналистском и философском факультетах. Работал директором на металлургических заводах в Буэнос-Айресе. 30 лет преподавал историю России. Был членом Епископского Совета Аргентино-Парагвайской епархии РПЦЗ, председатель «Объединения кадетов Российских кадетских корпусов в Аргентине». Редактор журнала «Кадетская перекличка». Автор многих книг и статей. Живет в Буэнос-Айресе, Аргентина.

Параграф 83 Конституции России, в пункте № 5, предусматривает, что Президент России:

«Формирует Государственный Совет Российской Федерации в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства; статус Государственного Совета Российской Федерации определяется федеральным законом».

Конституционная поправка об учреждении этого Государственного Совета России предлагалась, вместе с рядом других предложений, тоже и в *Русских тетрадах* № 35, от июня 2017 года, а затем и в *Кадетском Письме* № 118, от января с. г., в следующей форме:

1. *Желательно указать, что современная Россия является преемницей тысячелетнего исторического Государства Российского...*

2. *Ввиду этого, ее официальным именем также является «Государство Российское», наряду с именами «Россия» и «Российская Федерация»... Было бы желательно заменить иностранное слово «Федерация» русским словом «Союз» — «Российский Союз» или «Всероссийский союз», наподобие замены этого слова в Германии на немецкое слово «Бунд». (Bundesrepublik Deutschland — Федеративная республика Германия).*

3. *Титулами Главы Государства Российского также являются: «Президент Всероссийского Союза» и «Верховный правитель России».*

4. **Восстанавливается многовековая институция Государства Российского, ранее именовавшаяся «Боярской Думой», в течение семи веков слитно и нераздельно участвовавшая в Верховной Власти на Руси. Она была предохранителем русской государственной власти во времена кризисов и междуцарствий.** В настоящее время она может получить современное имя, как, например, **«Верховная Дума России»** или **«Верховный государственный совет»**. Для ее восстановления существуют разные варианты, например:

а). **Верховная Дума при Главе Государства, из ограниченного числа** особенно заслуженных и компетентных **государственных мужей**. (По-латыни «муж» = *vir*, отсюда «ко-вир-ия», «со-мужие», в сокращении «курия», как в Риме назывался Сенат. В Восточной Римской Империи Сенат назывался по-гречески «Синклит», т. е. «скликанные, созванные»). На Руси Боярская Дума заседала почти ежедневно, в основном в составе от десяти до тридцати человек, хотя ее членов могло быть и больше, но они временно служили воеводами в провинциях или в войсках. Число членов Боярской Думы не было ограничено. Их назначал Глава Государства... Общее число членов такой Верховной Думы, имеющей в первую очередь характер **регентского совета**, могло бы быть установлено в десять человек, по примеру «децемвиров» в Риме, или в двенадцать человек, по примеру церковных синодов.

б). **Большой государственный совет**, из нескольких сот пожизненных членов, по примеру Римского Сената. Этот пример сегодня не подходит, ибо Римский Сенат был не только регентским и совещательным органом, но также и **единственным источником для кандидатов** на все государственные должности выше квестора (самой низшей должности в Риме) и на должности командиров военных легионов...

6. В Конституции должно быть указано, что **Государство Российское не подчиняется никаким надгосударственным судебным или иным юрисдикциям, кроме своей собственной**, если это не было заранее установлено обоюднo ратифицированным договором. Россия должна подчинять свое законодательство международным решениям лишь аналогично тому, как это делают другие постоянные члены Совета Безопасности ООН, но не больше. Россия не должна ставить иностранную и международную символику наряду со своей, а тем паче выше своей...

Первый Государственный Совет в России

Государственный Совет в России был впервые учрежден Императором Александром I в 1810 году. Предшественником этого Государственного совета был **Непременный совет**, учрежденный в 1801 г., который неофициально также именовался Государственным советом, поэтому дату основания последнего иногда относят к 1801 году.

Образование Государственного совета было одним из элементов программы преобразования системы власти в России. Цели его создания были подробно раскрыты в записке М. М. Сперанского **«О необходимости учреждения Государственного совета»**:

«Порядок и единообразие государственных дел требуют, чтоб было одно средоточие для общего их соображения. Установление его должно

быть соразмерно пространству дел к величию Империи. Оно должно иметь публичное существование, дабы действия власти управляющей не казались самопроизвольными». Государственный совет, по мнению Сперанского, должен был объединить действия Императора с учреждениями, представляющими все ветви власти, а членам Государственного совета, назначаемым Императором, предстояло играть роль верхней палаты парламента, наподобие палаты лордов Великобритании.

Членов Государственного совета назначал и увольнял Император, ими могли стать любые лица, вне зависимости от сословной принадлежности, чина, возраста и образования. Назначение в Госсовет в большинстве случаев было фактически пожизненным. По должности в число членов входили министры. Председатель и вице-председатель Государственного совета ежегодно назначались Императором.

В 1810 г. было 35 членов Государственного совета, в 1890 г. — 60 членов, а в начале XX в. их число достигло 90. С принятием Основных Законов Российской Империи (Конституции), в 1906 г., **Государственный Совет стал верхней палатой Парламента России**. При неконституционной отмене этой Конституции в 1917 г. был также упразднен и Государственный Совет.

Предшественники Государственного Совета России

Хронологически первым предшественником Государственного совета России была **Дума** Великого князя Владимира Святого. Летописец свидетельствует: *«И бе Володимер думая с дружиной о строи земленем и уставе земленем»*. Два раза повторяемое в этой фразе слово **«земленем»** указывает нам на **земский**, то есть на **территориальный**, а не групповой (родовой, племенной, сословный, партийный или корпоративный) характер этого Устава.

Посольство в Польшу во время Смутного времени, возглавлявшееся митрополитом Филаретом, отцом будущего Царя Михаила Федоровича, конкретно указывает в 1610 г. на Святого Владимира, как на учредителя **Боярской Думы**, начиная с которого *«ни одно великое государственное дело»* на Руси не совершается без ее совета.

Дума состояла из **созванных** князем, а затем царем старших дружинников, позже называемых «боярами». Само это действие **созыва** и назначения указывает на происхождение Думы от Сената в Константинополе, также как и учреждения царского и патриаршего достоинства. По-гречески Сенат называется **«Синклит»**, что и значит буквально **«созванные»**. («Синклит» одного корня с глаголом «скликать»).

Известный историк М. В. Зызыкин, скончавшийся в Аргентине, в своем труде *«Царская власть и Закон о престолонаследии в России»* утверждает, что Древняя Русь во многом следовала примеру Византийской Империи, имеющей началом основание Константинополя святым равноапостольным Константином Великим. При Святом Владимире к нашей стране уже окончательно применяется имя **«Россия»**, сразу же входящее и в международный обиход, как на Западе, так и на Востоке. («Rwsia» по-гречески и «Rusia» или «Russia» по-латыни). Хотя, в официальных византийских документах и источниках уже Великий князь Киевский Игорь и Великая

княгиня Киевская Святая Ольга величаются «*великим архонтом России*» и «*великой архонтисой России*».

Боярская Дума продолжала существовать вплоть до царствования Петра Великого.

Она заседала регулярно несколько раз в неделю. В отсутствие царя ее решения имели силу, равную царским указам. Так, Боярская Дума учредила в 1696 г. Военно-морской флот России указом из трех слов: «*Морским судам быть*».

Петр Великий не созывал с 1711 г. Боярскую Думу. В этом году он учредил Правительствующий Сенат, вначале из девяти человек. В 1726 г. был создан Тайный Верховный Совет, но Сенат не был упразднен, хотя и потерял свое первенствующее значение. В 1730 г. Тайный Верховный Совет был упразднен. Со временем количество членов Правительствующего Сената увеличилось до 65. Сам Сенат утратил свои законодательные функции, которые перешли к Государственному Совету, а Сенат возглавил судебные кассационные функции Империи.

Аналогичные государственные советы в истории

Пожалуй, самым древним известным аналогичным верховным государственным советом в истории можно считать Синедрион («*соборание*» по-гречески) в Израиле, который имел в основном судебные функции, главным образом для разбора уголовных дел. Даже было два синедриона: Маленький, состоявший из 23 членов, и Большой Синедрион, состоявший из 70 членов и одного председателя.

Древние греческие племена, оккупировавшие территорию материковой и островной Греции во втором тысячелетии до Р. Х., в основном обладали, судя по некоторым свидетельствам, следующей политической структурой: десять правителей, **совет из тридцати человек** и народное собрание. Самая древняя известная политическая конституция, по-видимому, была в Спарте. Ее учреждение в середине девятого века до Р. Х. приписывают полубогатырскому спартанскому **царю Ликургу**, который, в свою очередь, утверждал ее религиозное происхождение. Согласно легенде, Дельфийский оракул тогда повелел Ликургу объявить спартанцам их конституцию: *Два царя образовывали вместе с 28 старейшинами старше 60 лет т. н. Герусию, состоявшую таким образом из 30 человек, и народное собрание граждан, по родам, созываемое по необходимости, для утверждения решений Герусии. Затем были добавлены пять эфоров, для администрации всех дел.*

Эта конституция называлась «**Большое постановление**» («*Мэгале Ретра*»). Она не была записана, но была устно провозглашена, и все спартанские граждане должны были ее знать наизусть. Ее текст, указанный Ликургу Дельфийским оракулом, был весьма коротким:

*«Выстрой храм Зевсу-Гелланию и Афине-Геллании, раздели народ на филы и оби, установи **Совет из тридцати членов**, вместе с вождями, и пусть время от времени народ собирается между Бабик и Кнакионом. Предлагать законы и собирать голоса должен ты, окончательное же решение должно принадлежать народу».*

Значит, все постановления и решения в Спартанском государстве принимала Герусия, в которую входили оба царя, а народ лишь их подтверж-

дал аккламацией. Со временем к этому тексту было добавлено, тоже по указанию Дельфийского Оракула, что народное собрание может быть распущено, если оно не примет решений Герусии.

На заре истории мы видим народы разного профиля (например: кочевые, оседлые, земледельческие, скотоводческие, и т. д.). Древние греки были поначалу скотоводами и земледельцами, с языком и с общественным родовым строем индоевропейцев. Этот родовой строй был присущ практически всем западным индоевропейским народам: грекам, кельтам, италийцам, германцам, славянам. При эволюции этого общественного строя в племенной, а затем и в государственный строй, естественно и органически возникавшие **политические структуры всегда имели соборный (сложный, смешанный) характер.**

Рядом с князем (монархический элемент) всегда существовал **аристократический совет старейшин** (вначале состоявший из представителей родов, а затем из действительных и бывших начальников), которые выносили свои совместные решения на одобрение общих **народных собраний (демократический элемент).**

В Афинах было одиннадцать конституционных реформ. Первая конституция была неписанной, но уже вторая конституция Дракона от 624 г. была писанной, как и все последующие. Была учреждена должность **полемарха-архонта (воеводы, буквально — военачальника, префекта конницы в Риме, тысяцкого в Новгороде),** первоначально в качестве первого помощника царя (архонта-василевса). В последний период существования Афинского полиса **военный вождь становится первой фигурой афинской демократии.** (Как известно, самым известным демократическим лидером Афин был военный вождь Перикл). Титул царя (**архонта-василевса**) сохранялся для второго архонта, без каких-либо особых политических или военных функций, кроме председательства в Ареопаге и возглавления религиозных жертвоприношений и обрядов. Этот порядок рангов между тремя старшими архонтами не раз менялся. Под конец афинской демократии первым архонтом становится полемарх, архонт-василевс продолжает быть вторым архонтом, а архонт-эпоним становится третьим. Кроме того было шесть младших архонтов.

Отслужившие свой срок архонты становились членами **совета старейшин (сената),** заседающих на **Ареопаге** (холме бога войны Ареса), напротив Акрополя. Этот совет, под председательством архонта-василевса, называемый Ареопагом, по имени места его заседаний, сохранял свой авторитет даже после реформ архонта Клисфена, учредившего в 508 году **«крайнюю демократию»**, по словам Аристотеля. Клисфен тогда разбил все население Афинского полиса на 100 «демосов», т. е. территориальных участков или общин, которые путем жребия ежегодно назначали по одному кандидату в архонты. Затем, все сто кандидатов назначали из своей среды, тоже путем жребия, девять годовых архонтов.

Аристотель так описывает афинский Ареопаг после этих реформ: *«После персидских войн снова стал преобладать и управлять полисом Ареопаг, без необходимости для этого никакого декрета, потому, что он был зачинщиком морского боя у Саламины. Ибо, когда стратеги, в отчаянии от положения, возвестили, что каждый должен пытаться спастись в одиночку, Ареопаг добыл и роздал восемь драхм каждому, и*

посадил их на судна. По этой причине, **все признали достоинство Ареопага, и тогда афиняне были очень хорошо управляемы**» (Конституция Афин, 23).

Современный пример государственного совета

В Великобритании уже много веков существует *Верховный тайный совет* (*Her Majesty's Most Honourable Privy Council*). При норманнских королях Англии советником монархической власти выступал т. н. *королевский двор* (royal court), состоявший из магнатов, духовников и высших должностных лиц, всего около 40 человек. Во время диктатуры Кромвеля число его членов было сильно сокращено, на, приблизительно, от 12 до 20 членов.

В настоящее время *Верховный тайный совет* состоит из более чем 600 человек, в том числе нескольких епископов Англиканской Церкви, судей и министров. Совет собирается приблизительно один раз в месяц, под председательством королевы или назначенного ею представителя. Зачитываются королевские указы, после чего королева говорит: *«принимаю»*. В этом Совете состоят также и представители некоторых Доминионов, например Новой Зеландии.

Современные теневые советы «глубоких государств»

Особенно после процессов, вызвавших французскую революцию, в Европе стали играть более значительную роль подпольные политическо-идеологические структуры, зачастую сектантского происхождения. Эти структуры в большинстве случаев руководятся **теневыми, законспирированными советами**, часто интернационального характера. Таким образом, эти структуры — иностранного послушания. В Россию они окончательно проникли во времена царствования Екатерины Великой.

Судебным путем было доказано, что они организовали первую попытку переворота в России, известную под названием *«Декабрьское восстание»*. Также есть указания, что они были так или иначе причастны к убийству по крайней мере **трех из шести последних царей России**: Павла I, Александра II и Николая II.

Среди зачинщиков и фальсификаторов отречения Императора Николая II, а затем и организаторов февральского переворота, несомненно тоже были агенты таких теневых советов иностранного послушания. Их главной задачей было создание в России ситуации **безнаказанности**, из-за **безвластия**, дабы в такой ситуации можно было осуществить интернациональную революцию, с целью расчленения Государства Российского.

С тех пор эти теневые структуры сильно увеличились и разрослись как в рамках отдельных государств, так и на международной арене. В США их прямо называют, в том числе неоднократно и сам президент этой страны Трамп, **«глубоким государством»**, состоящим в своей массе из бюрократической номенклатуры и активистов разных спецслужб. По словам бывшего вице-президента США Дика Чейни, **они организовывали «цветные революции» и писали новые конституции для новых ими «строимых» государств** (State Building). В его речи в Вильне, от 4 мая 2006 года, тогдашний

вице-президент США Дик Чейни приоткрыл немного занавес над их составом: **«Здесь собрались избранные и назначенные чиновники, общественные активисты, предприниматели, смелые лидеры «цветных» революций. Нас объединяют общие идеалы... Россия должна сделать выбор: Афганистан — поднимающаяся демократия, с первым за свою 5-тысячелетнюю историю полностью выбранным правительством. В Ираке принята самая прогрессивная конституция, и он имеет самый мощный демократический мандат во всем арабском мире»** (Кадетское письмо № 39, август 2006 г.).

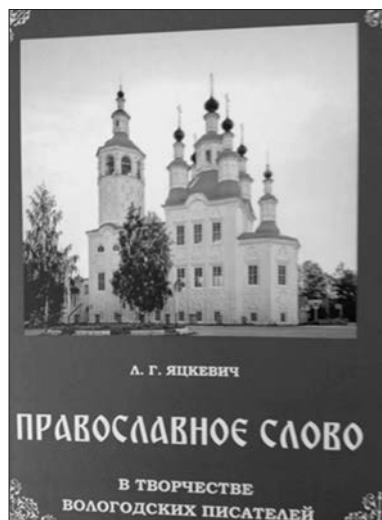
Государственные советы должны соответствовать жизни, быту и мировоззрению своих стран. Государственный Совет России должен быть Советом России, а не подражать Афганистану или Ираку, даже если этим странам дали «самые передовые» конституции.

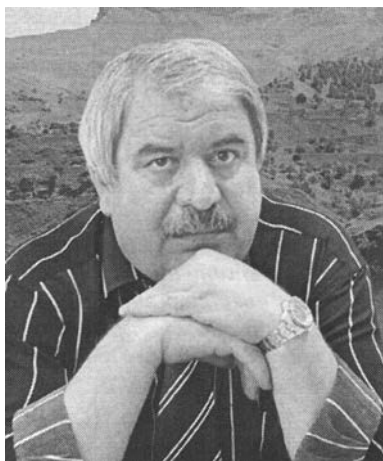
ВЫШЛА КНИГА

Яцкевич Л. Г.

Православное слово в творчестве вологодских писателей. — М.—Вологда, 2019.

Людмилу Григорьевну, ее исследовательские работы по краеведению, русской словесности и прозаические труды хорошо знают в научных и писательских кругах. Она доктор филологических наук, профессор, автор двухсот публикаций по языкознанию и вологодскому краеведению, в том числе десяти книг («Русское формообразование», «Структура поэтического текста», «Поэтическое слово Николая Клюева», «На золотом пороге немеркнущих времён: Имена собственные в поэзии Н. А. Клюева», «Очерки морфологии вологодских говоров», «Слово о родной деревне», «Квасюнинская поговорочка» и другие). Подготовила и издала словарь «Народное слово в произведениях В. И. Белова» (2004). Участвовала также в составлении «Словаря вологодских говоров», школьных словарей «Вологодское словечко» и «Золотые росыши».

Магомед АХМЕДОВ

«Я ГОРСКОГО ХЛЕБА ПРИНЕС ТЕБЕ ЩЕДРЫЙ КУСОК...»

Магомед Ахмедович Ахмедов — окончил литературный институт им. М. Горького. Автор многих поэтических книг и литературных статей. Член Союза писателей России. Народный поэт Дагестана. Лауреат Большой литературной премии России. Руководитель Союза писателей Дагестана. **Живет в Махачкале.**

* * *

Есть час в ночи,
длинной в одно мгновенье,
Когда ты просыпаешься в поту,
Грехи тебя зовут, зовет прозренье,
Вопросы задают сквозь немоту.
Как ты живешь и что
другим оставишь?..
Не покривить душой,
не промолчать...
И музыка в душе...
А из-под клавиш
Спешит строка,
чтоб мучить и звучать.

Есть час в ночи...
Ты робким подмастерьем
Стоишь... Ты свой не выучил урок.
Ты все забыл, во что недавно верил,
А что запомнил — то тебе не впрок.
И все гадаешь —
что решит Всевышний?
Позволит ли он думать и дышать?
Все остальное лишним будет,
лишним...
Спешит строка,
чтоб мучить и звучать.

Есть час в ночи...
Его, как мост Сиратский,
Лишь одолеет чистая душа.
Грехи же вниз потянут...
В пламень адский,
Но как пройти по жизни, не греша?
И ты идешь, гонимый черным веком,
На лбу сомнений горькая печать.
Но если ты остался человеком —
Придет строка,
чтоб мучить и звучать.

ПЛАЧ СЛЕПОГО ОХОТНИКА

Я — старый охотник...
Я выбился просто из сил,
Бродя по ущельям,
одежду стирая в отрепья.
Последнего тура
я нынче в горах застрелил,
А пуля вернулась...
Попала в меня... И ослеп я...

В глазах потемнело... И сделались дали пусты.
И солнце шепнуло: «Тебя я навеки покину...»
За годы скитаний я столько убил красоты,
Что не отличить мне теперь от низины вершину.

Был взгляд мой наметан... В стрельбе я не знал неудач.
И падали туры, склоняя пронзенные выи.
И только ослепнув, вдруг понял — я только палач...
А где эти души, а где эти души живые?

На шелест, на шорох умел я мгновенно стрелять,
Мой выстрел являлся предвестником смертного часа.
Куда все девалось? Я это не в силах понять,
А сердце похоже на турье сгоревшее мясо...

Я так ликовал, если, выстрелом сбитый моим,
Катился подстреленный тур вдоль глухого ущелья.
И кровь закипала... И был я Аллахом храним,
Но кровь моя сделалась черной, как мутное зелье.

Тяжелое солнце стекало в межгорный провал,
И скалы пугались вот этого лютого смеха,
Когда я, убивший, от радости долго скакал,
И сердце гудело в груди, будто горное эхо.

А нынче Всевышний забрал мой прищуренный взгляд.
Во тьме засыпаю... Во тьме просыпаюсь и каюсь...
И только в мозгу моем выстрелы снова звучат —
От них просыпаюсь... От выстрелов я просыпаюсь.

Последний мой выстрел... Тур падает, громко храпя,
А сердце опять наполняет шальное веселье.
Я снова стреляю... И вновь попадаю в себя,
Подстреленным туром летя в грозовое ущелье.

РУССКОЕ ПОЛЕ

О, русское поле... Снега и снега.
Душа оживает от снега и света.
Старею... Но ты, как была, дорогá —
Поныне дороже мне женщины нету!

Любимая, где ты? Кого мне винить?
Как жить без тебя мне с бесцельною целью?
Неужто метель так смогла закружить
Тебя?... И ты сделалась белой метелью?

Любимая, где ты?... Поземка кружит,
Неспетую песню уносит далече.
А сердце без песни болит и болит,
А снег все летит — на виски и на плечи.

Снежинка легка, но так больно плечу,
Когда, под седлом ослабляя подпругу,
Я всадником белым сквозь вьюгу скачу
По русскому полю... Сквозь русскую вьюгу...

Все чудится — ты заблудилась в пути,
Две наши дороги сойтись не успели...
И конь мой к тебе понапрасну летит
По русскому полю, средь белой метели...

НИКОЛАЙ РУБЦОВ

Зеленые звезды порою мне светят с небес,
Зеленые травы мне дарят зеленые тайны.
И в зелени луга мне чудится столько чудес,
Хотя я всего лишь — растерянный путник случайный.

Здесь все неподдельно и все пробирает до слез,
И сердце поэта зеленое марево лечит.
Зеленые косы раскидистых русских берез
В Гунибе ласкают мои утомленные плечи.

Стою у надгробья и что-то боюсь говорить.
Земля вологодская... Скромная эта могила.
Любимая только способна поэта убить...
Ты просто любил... А любимая просто убила...

Зеленые звезды с собой ты неслышно унес.
Стою у могилы... Какие здесь могут быть речи?
Зеленые косы родимых гунибских берез
Мне в Вологде молча ласкают усталые плечи.

Ушел ты не понятым... Не понимают меня —
Вовек не сойти нам с того бесконечного круга.
Но токи земли через нас проникают, звеня,
В высокое слово... И мы понимаем друг друга.

Я горского хлеба принес тебе щедрый кусок,
Голодные птицы на хлеб напустились оравой.
Ты был одиноким... Я тоже давно одинок.
Бог видит — сочтемся с тобою посмертною славой.

Боюсь обмануться и что-то промолвить не то...
Могила твоя не забыта в краю богоданном.
Есть памятник даже... Ты в черном немодном пальто.
И в шарфике черном... С нелепым своим чемоданом.

Собрался в дорогу... Последний готов пароход...
Вечернее эхо неспешно парит над рекою.
Минута-другая — и твой пароход уплывет...
Последним поэтам ты нервно помашешь рукою.

Букетик к букету... Торжественный траурный ряд.
Стихи подступают... И нет у поэзии края.
Стихов твоих звезды давно над Гунибом парят,
Цветы из Гуниба у ног твоих чуть озаряя.

НАБΟΚОВ

Владимиру Павловичу Смирнову

*Россия... Звезды... Ночь расстрела...
И весь в черемухе овраг...*

Владимир Набоков

Был он болен и слаб... И признался красавице Белле¹,
Провожая глазами ее восхитительный стан,
Что устал от всего... И что нервы давно на пределе:
«Так в Россию хочу!.. Без России мечты оскудели...
Мне б куда-нибудь в горы... Безвестным... В седой Дагестан».

Я об этом узнал...
И вдруг понял — откуда высокий
Этот росчерк пера, это чудо набоковских строк.
До того, как прочел, я уже полюбил эти строки —
Был, как горы в Гунибе, полет его мысли высок.

И я стал его ждать...
И я стал его ждать непрестанно.
Но душа его взмыла, невинной снежинки белей,
Выше хмурых небес, выше горных вершин Дагестана,
Выше русских берез и отлетной тоски журавлей...

Я, как мог, сохранял
Этот дух — озорной и бунтарский,
Отпуская с ладони ранимую бабочку-стих.
И гордился, что можно теперь прочитать по-аварски
Оголенные строки, что бьют тебя будто под дых...

Значит, нет у стихов
Ни границ, ни пределов, ни сроков.
Мне все снится ночами — истерзан, измучен и наг,
Прикрываю его... А меня прикрывает Набоков...
И мы падаем оба в набитый телами овраг...

ПОЭТ И ИМАМ

Бой затих... И скалы понемногу
Озарялись отсветом луны...
«Выхожу один я на дорогу...», —
Доносилось с русской стороны.

¹Белла — поэтесса Белла Ахмадулина.

И печально делалось, и больно,
Отступали смерть и неуют.
И Шамиль заслушался невольно:
«Что за песню русские поют?»

И толмач, имама знавший лучше,
Чем любой отважнейший мюрид,
Рассказал, что Лермонтов... Поручик...
Написал слова... Он здесь убит...

— А о чем она? — Да о герое,
Не жалевшем прошлого ничуть —
Он искал свободы и покоя,
Он хотел забыться и заснуть...

— Ну а как погиб? Из-за наветов?
Или горец выстрелил в висок?

— Русские... Они своих поэтов
Часто убивают. Видит Бог...
Всё у них поэты виноваты,
Им ценить поэтов Бог не дал...

— Если б мне он встретился когда-то,
Я бы свой не вытащил кинжал.
Что не наши — это слава Богу, —
Закивал имам... Шагнул к реке.
«Выхожу один я на дорогу...», —
Затихало где-то вдалеке.

* * *

Отару Чиладзе

«Честь имею...» — коротко и страстно...
Честь имели храбрые мужи.
Вызов на дуэль... Рассветом ясным
В пистолеты вложены пыжи...

Разве нынче помнят про дуэли?
За углом ударили под дых...
Вместе с той эпохой отшумели
Страсти дуэлянтов удалых.

Никого уже у речки Черной
Подойти к барьерам не зовут.
Честь иметь — давно почти позорно,
Честь имеешь? — первым оболгут.

Черный воск ползет по черной свечке,
Чернота на кончике пера.
Черноту нам в души с Черной речки
Всё приносят черные ветра.

Бросишь взгляд... Жестоко ошибешься.
Застит очи черная пурга.
Нелюбимой в чувствах поклянешься,
Следом друга примешь за врага...

А потом, почти уже немея,
Позабыв про славу и талант,
Прохрипишь чуть слышно: «Честь имею...»,
Как с пробитой грудью дуэлянт.

РУССКИЕ ПОЭТЫ

Геннадия Иванову

Мой Пушкин вновь ко мне приник,
Живым вернувшись с речки Черной:
**«Я памятник себе воздвиг...
Любви все возрасты покорны...»**

Мы с ним, вдвоем на сквозняке,
Стоим... И чудится — в тумане,
Сейчас — на русском языке! —
Он запоем о Дагестане.

Проникнет в душу каждый звук
Среди вселенского потока.
И **парус** лермонтовский вдруг
Здесь **забелеет одиноко**.

Какие слово и мотив,
Как это больно и сердечно!
Звезда с звездой заговорив,
Со мной останутся навечно.

И с Блоком я по январю
Пройдусь... Махмуд и он — мессии!

И, будто эхо, повторю:
**«Мы — дети страшных
лет России!»**

На берегах Невы-реки
Я буду этими стихами
От черной режущей тоски
Спасаться белыми ночами.

Такою же тоской объят,
Пойму, сдержав скупые слезы,
Что по-есенински шумят
В Гунибе белые березы.

Губами прижимаясь к ним,
Судьбе доверюсь наудачу.
Строкой Поэзии храним,
Я тоже **не зову, не плачу**.

Я просто знаю: в черный час,
Когда сгустятся злые тени,
Спасут меня еще не раз
И Блок, и Пушкин, и Есенин...

Перевел с аварского Анатолий АВРУТИН

ПОЭЗИЯ

Борис БУРМИСТРОВ

«РУССКИЙ МИР, КАК КОСМОС, НАВСЕГДА»

Борис Васильевич Бурмистров — член СП России, автор 12 поэтических книг. Лауреат Большой литературной премии России, лауреат Всероссийской литературной премии им. Святого благоверного Великого князя Александра Невского, Всероссийской премии им. В. Федорова, член-корреспондент РАЕН, академик ПАНИ. Заслуженный работник культуры РФ. Председатель Союза писателей Кузбасса. **Живет в Кемерово.**

ПЕРЕД БИТВОЙ

Я вышел сегодня из дома
Часов то ли в пять, то ли в шесть —
Морозно дымилась солома.
Кустарников дыбилась шерсть.

Была, видно, поздняя осень,
А впрочем, так виделось мне.
Часов может семь, может восемь
Я шел по колючей стерне.

Деревьев прозрачные тени
Летели и падали ниц,
И дали в округе темнели,
Не слышалось пения птиц.

Как будто уставшее время
Сменялось на время другим...
И всадник подтягивал стремя
И целился взглядом тутим.

* * *

Старые дровни скрипят от мороза,
Стынут в логах тальники...
Вот и пришла ко мне горькая проза
И приумолкли стихи.

Время раздумий нелегких настало,
Хлещет листва по лицу,
Тени ракитника и краснотала
Тают в предзимнем лесу.

Жизнь переходит в иное понятие —
Время смывать миражи,
Время, когда проступает
сквозь платье
Свет обнаженной души.

Это и есть то мгновенье земное,
Где у незримой черты —
Небо палящее и ледяное,
И никакой суеты.

БОМЖ

Ни угла, ни калиточки нету
И в кармане давно ни гроша.
Одиноко гуляет по свету
Позабитая всеми душа.

Дождь со снегом, да северный ветер
Продувает бродягу насквозь...
И живет он мечтою о лете,
И надеется он на авось...

Со своим одиночеством спорит
И с надеждой глядит в небеса,
И кому-то незримо вторит,
И слезятся по-детски глаза.

ЗАПОВЕДЬ

На грешную жизнь не ропщите, —
Все было, все будет в судьбе.
Друг в друге врага не ищите,
Но Бога ищите в себе.

Друг в друге лишь друга ищите,
Отринув хулу и вранье,
И памяти тонкие нити
Не рвите во имя свое.

* * *

Вновь за окошком слякоть,
В сених тоскует пес.
Во сне не стыдно плакать,
Во сне не видно слез.

Когда душе тревожно,
Когда душа болит,
Во сне поплакать можно,
Укрывшись от обид.

ПОЭТУ В. КОВШОВУ

Колодец рыл мой друг Валера —
«Пространства столб шел в глубину».
Там в глубине ионосфера
Ему светила одному.

И вод подземное теченье
Он слышал, видел, ощущал.

Он видел звезд немых свеченье,
Небесный свод под ним трещал,

Трудился с небывалым рвением,
Успеть к заутрене хотел —
Каким-то необычным зреньем
Он космос в недрах разглядел.

ПАМЯТИ Ю. КУЗНЕЦОВА

И хорошо, и одиноко,
И по-осеннему легко.
Все, что до срока — то от Бога!
И все, что в срок — то от Него.

Когда еще родит такого
В России русская жена?

Светлеют призрачные дали,
Густеет воздух, как стекло.
Мы в жизни многое познали,
И не познали ничего.

Когда в тиши земного сада
Плоды покаты по ветвям?
Страна моя, тебе бы надо
Знать цену лучшим сыновьям!

Поэт уходит. Вслед ни слова —
Молчит любимая страна.

Гудит натружено дорога,
Над ней — вселенская тропа.
И хорошо, и одиноко,
И Богу вверена судьба.

* * *

Пошли мне ангела, Господь!
Оберегать от мысли черной.
Моя безудержная плоть
Нуждается в защите оной.

Пошли мне ангела, теперь,
Когда весь мир от зла в смятенье.
Как много выпало потерь,
Как мало в жизни обретений.

Непредсказуемая грусть
Дождем холодным сыплет с неба.
Пошли мне ангела, он пусть
Оберегает нас от гнева.

Пошли мне ангела с небес
Сейчас, теперь, вот в эту пору.
Чтоб мог нести земной свой крест
Все дальше, дальше, выше в гору...

ПОМИНАЛЬНОЕ...

Мы бы могли жить совсем по-другому...
Лодка печали причалила к дому.
Мы же не звали ее, не просили.
Сел в эту лодку отец наш — Василий,
Дочка Светлана, сынок — Василечек,
Бабушка Дуня и сын ее — летчик,
Брат Анатолий и друг его странник —
Лодка отчалила, скрылась в тумане.
Лишь перевозчик махнул на прощанье
И, оглянувшись, сказал: «До свиданья».

БАЛАХОНКА

Испаряется солнце в горячем ведре,
От жары просто некуда деться,
Я поставил свой дом на змеиной горе —
И живу, не пугаясь соседства.

И живу, не пугаясь шуршания стен,
И люблюсь клубящимся садом.
Все по милости Божьей — цветенье и тлен,
Миг и Вечность соседствуют рядом.

Я поставил свой дом между светом и тьмой —
В смутном облаке лица, забытые мной...

* * *

Осень прохладой дышит,
Лист тополиный шуршит...
Друг меня, видно, не слышит,
Все о любви говорит.

Осень туманит овраги
И просветляется высь.
Друг мой, забудь свои страхи,
Все, что вокруг — это жизнь.

Друг мой, очнись от обмана,
Все пребываешь во сне.
Поздно уже или рано
Думать, мечтать о весне.

Время весенних разливов,
Знаю и верю, придет.
Господи, сделай счастливым
Мой несчастливый народ.

* * *

Вся надежда нынче на мессию,
А другой надежды, видно, нет.
Мне б вернуться в Русскую Россию
Через сто и даже триста лет.

Чтобы очутиться в этой роще,
Русский воздух с жадностью вдохнуть.

Кто-то скажет, ничего нет проще —
Надо только выбрать верный путь,

Чтоб услышать птиц весенних трели,
Чтобы слышать, как журчит вода.
Я еще с рождения поверил —
Русский мир, как космос, навсегда.

**Митрополит
Петрозаводский
и Карельский
КОНСТАНТИН (Горянов)**

«...ИБО ПРАХ» (Быт. 3: 19)

*Размышления о жизни,
смерти и служении
во время новейшей
мировой пандемии*

*Дней лет наших — семьдесят лет, а при
большей крепости — восемьдесят лет; и
самая лучшая пора их —
труд и болезнь, ибо
проходят быстро, и мы летим.*

(Псалом 89:10)

*Ибо виноград их от виноградной лозы
Содомской и с полей Гоморрских;
ягоды их ягоды ядовитые,
грозди их горькие...*

(Библия, Второзаконие 32:32)

Тело и плоть, душа и тело, дух и плоть — привычные для нас устойчивые словосочетания, смысл которых для современного человека не всегда ясен и однозначен. Помощь в понимании этих терминов может оказать Книга книг — Библия. В Ветхом Завете тело и плоть обозначены одним словом «басар», в греческом же тексте Нового Завета для этих понятий есть два термина: тело — *σωμα* — *сома* (лат.: *corpus*) и плоть — *σαρξ*. Плоть — это, примерно, то, что теперь в гистологии называется «тканью», т. е. это более низкая струк-

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов) — родился в 1951 г. Окончил Винницкий мед. институт. В 1981 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1989 г. окончил МДА. В 1986 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, во иеромонаха. В 1990 г. возведен в сан игумена, назначен ректором МинДС.

В 1991 г. хиротонисан во епископа Новогрудского, викария Минской епархии. В 1996 г. назначен ректором СПбДАиС с титулом «епископ Тихвинский, викарий Санкт-Петербургской епархии». С 1999 г. профессор, зав. кафедрой богословских дисциплин. В 2003 г. возведен в сан архиепископа. Член редколлегии «Богословских трудов», член нескольких академий (РАЕН и др.). Награжден многими церковными наградами. Член СП России, лауреат ряда литературных премий. С 2008 г. правящий архиерей Курганской епархии. Председатель Синодальной богослужебной комиссии. С мая 2015 г. митрополит Петрозаводский и Карельский, глава Карельской митрополии.

турная организация тела, представляющего совокупность слаженно действующих органов, состоящих из плоти — ткани.

В Библии плоть никогда не рассматривается как нечто дурное по своему существу, в отличие от воззрений некоторых религиозно-философских систем, например, гностицизма. Иов Многострадальный, пораженный проказой и лишившись всего, сетуя, напоминает Богу: *«Вспомни, что Ты, как глину, обделал меня, и в прах обращаешь меня? ... кожей и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня, жизнь и милость даровал мне»* (Иов 10:9, 11, 12). Плоть вышла из рук Божиих, как бы из рук гончара или ткача, и Псалмопевец славит Бога: *«Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей. Славлю Тебя, потому что я дивно устроен»* (Псалом 138:13–14). Тем самым плоть достойна и нашего восхищения, ибо она была воспринята Вторым Лицом Пресвятой Троицы Сыном Божиим: *«И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины»* (Иоанн 1:14). Человеческая плоть, созданная Богом, настолько совершенна, что способна преображаться Духом Святым. Даже апостол Павел, который в термин «плоть» вносит некоторую смысловую этическую двойственность, все же говорит: *«Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его»* (Ефесянам 5:29–30). В послании к Евреям апостол Павел еще больше утверждает достоинство плоти: *«А как дети причастны плоти и крови, то и Он (Иисус) также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола»* (Евреям 2:14).

Поэтому и в молитвах, связанных с Таинством Евхаристии, встречаются не только выражения «тело» Христова, но и «плоть». Например, в молитве перед Святым Причащением св. Василий Великий обращается к Иисусу Христу: *«Безначального Отца соприисносущный Сыне, и собезначальный, премногия ради благодати, в последние дни в плоть оболкийся...»* или же в благодарственной молитве св. Симеона Метафраста после Причастия: *«Давый мне пищу плоть Твою волею... Чувств просвети простую пятерицу»*.

Примечательно еще и то, что плоть представляется составной частью нашего существа, когда человек здоров. Например, есть такие библейские выражения: *«плоть и кровь»*, *«кость и плоть»*, *«сердце и плоть»*. А в болезненном состоянии человека, когда все внимание сосредоточено на недуге, слово «плоть» может означать все тело, например, у пророка и Псалмопевца Давида: *«ибо чресла мои полны воспалениями, и нет целого места в плоти моей»* (Псалом 37:8). Апостол Павел пишет в послании к Галатам: *«...знаете, что, [хотя] я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз, но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались [им], а приняли меня, как Ангела Божия, как Христа Иисуса»* (4:13–14). Когда же апостол Павел в 1-ом послании к Коринфянам духовного человека противопоставляет плотскому, то здесь дуализм не антропологический, а нравственный. Сказать, что человек «плотской», значит характеризовать его с той стороны его земного, телесного, внешнего аспекта, который дает ему возможность выражать себя только (или преимущественно) посредством этой плоти.

«...И СТАЛ ЧЕЛОВЕК ДУШЕЮ ЖИВОЮ»

(Быт. 2:7)

И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят.

И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.

(Бытие 3:23, 24)

Вспомним, что говорили православные богословы о болезни: «Бог сотворил тело, а не болезнь. Поэтому Бог сотворил душу, а не грех. Повредилась же душа, уклонившись от того, что ей естественно. А что было для нее преимущественным благом? Пребывание с Богом в единении с Ним посредством любви»¹. Говоря о телесном человеческом недуге, невозможно рассматривать его отдельно от души и духа человека. Существует и обратная зависимость. Понятие «душа» в библейском смысле этого слова отличается от нашего обыденного понимания. Наше сознание чаще всего представляет человека состоящим из тела и души, как сосуд с несмешивающимися жидкостями (скажем, с водой и маслом). В Библии душа имеет несколько значений и все зависит от контекста. В общем же, душа обозначает всего человека: поскольку он оживлен духом жизни, но душа не является «частью», образующей в соединении с телом человеческое существо. Собственно говоря, душа не только обитает в теле, но и выражается телом (например, самое элементарное: мимика, взгляд, жест). Тело, в свою очередь, как и плоть, часто обозначает всего живого человека. Поэтому в Библии понятия «жизнь» и «душа» часто оказываются равнозначными. Душа как субъект совпадает с нашим «Я» так же, как и библейские «сердце» или «плоть», но с большим оттенком внутренней углубленности и жизненной силы. Это «Я» выражается в различных видах деятельности, которые даже не всегда духовны. Так, например, в одной из притч Христовых богач говорит: *«Скажу душе моей: душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись»*. Но Бог сказал ему: *«Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя»* (Лука 12:19–20). Душа — это символ жизни, но не ее источник. Источник жизни — Бог, действующий посредством Своего Духа.

Отличие человека от других тварей в том, что он органично соединяет в себе два мира — материальный и духовный. Потому процесс их разделения, или смерти, так страшен и томителен для человека, что он перестает быть человеком. Несомненно, душа нуждается в теле, а тело в душе. Душа не совершенна без тела, а тело не совершенно без души. Поэтому, мы «чаем воскресения мертвых», как поется в Символе веры.

Существует также тесная связь между духом и мозговой деятельностью. Всякая духовная деятельность связана с мозговой; всякая мозговая деятельность имеет духовный аспект. Человеческая душа, используя мозг, замутненный болезнью или пребывающий в состоянии опьянения, не сможет рассуждать здраво. Так же, как и самый великий музыкант не смог бы исполнить шедевр на разбитом фортепиано или скрипке с порванными струнами. Душа не будет свободна в своем выборе, если ее парализует пло-

¹ Василий Родзянко, епископ. Теория распада Вселенной и вера отцов. Каппадокийское богословие... М.: Православный паломник, 1996. С. 154.

хая работа организма. Существует разрываема только смертью органичная связь между душой и телом.

Через болезнь уже начинает проявляться власть смерти над человеком, и поэтому Библия касается в основном религиозного значения болезней. Библия не занимается анатомией и физиологией, а прямо и четко указывает на земное в узком, а также в планетарном смысле этого слова происхождение человека: *«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою»* (Бытие 2:7). Известно, что пропорция химических элементов человеческого тела и земли примерно одна и та же. Человек — не инопланетянин, он не пришелец из других миров: он из земли и в землю уходит. Поэтому Екклесиаст и сказал *«в сердце своем о сынах человеческих, чтобы испытал их Бог, и чтобы они видели, что они сами по себе животные: потому что участь сынов человеческих и участь животных — участь одна; как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом; потому что все — суета! Все идет в одно место; все произошло из праха и все возвратится в прах»* (Екклесиаст 3:18–20).

Наше тело, по Библии, не является простой совокупностью плоти и костей, плоти и крови, которой обладает человек во время своего земного существования. Тело не только объединяет все члены, его составляющие, — оно выражает личность в ее главных состояниях. Существование души после смерти даже в Царствии Божием не является полноценным состоянием личности. Поэтому тело должно воскреснуть, как Сам Господь, ибо, по слову Апостола, *«тела ваши суть члены Христовы»* и *«храм живущего в вас Святого Духа»* (1 Коринфянам 6:15, 19). В ветхозаветном понимании тело достойно того же уважения, что и плоть, потому что и то и другое выражает человека во всей его совокупности.

Новый Завет более подчеркивает достоинство тела. Тогда как плоть возвращается в землю, тело посвящено Господу. Достоинство тела не достигает на земле своей высшей степени: *«Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному Телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все»* (Филиппийцам 3:20–21). Тело станет «телом духовным» по образу небесного Адама: *«сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное... И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного»* (1 Коринфянам 15:44, 49).

Можно ли серьезно говорить о бессмертии человека во всех его ипостасях дух-душа-тело в нашем мире, управляемом смертью? Невозможно, не сформулировав понятие «жизнь». Ученые определяют его через описание свойств живого, являющихся не просто «обменом веществ у белковых тел», на чем настаивают ученые-материалисты, а способностью воспроизводить себя во времени в течение ряда поколений. Именно на это свойство жизни, сопряженное с волей к бытию, нацелили сегодня свои смертоносные программы внешне благообразные распорядители мировыми деньгами, а по сути — убийцы, призывающие к массовому сокращению населения земли до одного «золотого миллиарда». Они знают способы ослабления репродуктивной функции здорового населения, например, с помощью сомнительного

содержания вакцин, наркотиков, популяризации абортов, разврата, навязывания однополых браков и других извращений.

Эти слуги Бафомета сегодня уже не скрывают ни своего открытого вызова жизни, ни своих идей, ни лиц, ни даже имен. Поэтому многие политики и ученые подозревают их в страшной античеловеческой диверсии, в причастности к созданию новой неизвестной болезни, названной «COVID-19», которая, как надеются «экспериментаторы», надолго создаст дистанцию между людьми, отчуждение, взаимный страх, повлечет за собой крах мировой экономики и миллионы смертей. Должны погибнуть лица преимущественно пожилого возраста, которые являются обузой, поскольку «господам» нужны здоровые молодые рабы. Дети тоже заражаются, но болеют загадочным ковидом лишь 0,2 %. Главное, что приходя домой из детского садика или школы, они заражают своих родителей, у которых заболевание чаще всего проходит в легкой форме или в средней степени тяжести. Более всех страдают пенсионеры: бабушки и дедушки болеют тяжело, для многих болезнь заканчивается смертью. Это уже нечто апокалиптическое: *«...и восстанут дети на родителей, и умертвят их...»* (Матфей 10:21). В случае естественных инфекционных заболеваний всегда и во всех странах мира превалировала детская смертность. Налицо парадоксальная ситуация.

Выступая на юбилейном заседании ООН 22 сентября 2020 г., ее Генеральный секретарь Антонио Гутерриш тоже использует образность Откровения Иоанна Богослова, сравнивая пандемию с «пятым всадником» Апокалипсиса. Глава ООН напомнил, как в январе, выступая с этой же трибуны, он говорил «о четырех всадниках», которые ставят под угрозу будущее человечества: рост глобальной геостратегической напряженности, изменение климата, кризис доверия на международной арене и негативные последствия внедрения цифровых технологий. Но оказалось, как подчеркнул Антонио Гутерриш, что «в тени скрывался пятый всадник» — пандемия COVID-19, несущая смерть.

Развивая это выразительное сравнение, уважаемый Генеральный секретарь с «пятым всадником» поторопился. Надо иметь в виду, что 6-я глава Апокалипсиса, говоря о завершении существующей человеческой цивилизации, упоминает только четырех всадников. Первый всадник, увенчанный короной, на белом коне — это символ моровой чумы; второй всадник с большим мечом на рыжем коне — символ войны; третий всадник на вороном коне — голод; и четвертый всадник на бледном коне — *«которому имя смерть; и ад следовал за ним»* (Апокалипсис 6:1–7). Можно ли говорить о символическом «пятом всаднике» апокалипсиса, когда на подходе только первый? *«Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить»* (Апокалипсис 6:2). Лук — оружие с большой пространственной поражающей способностью. Кажется, что первый всадник апокалипсиса достаточно точно символизирует смертоносный вирус. И пророческим кажется звучащее повсюду предостережение: как вы жили раньше, уже не будете жить. И смерть уже собирает свою обильную жатву.

Но смерть как таковая является неотъемлемой частью жизни, условием ее развития. Как говорил святитель Лука (Войно-Ясенецкий), ученый, хирург, специалист по гнойной хирургии: «Весь мир живых существ, даже

вся природа являет великий закон постепенного и бесконечного совершенствования форм, и невозможно допустить, чтобы высшее совершенство, достигнутое в земной природе — духовность человека, не имело дальнейшего развития за пределами земного мира... Если так ясен закон развития и совершенствования в земной природе, то нет никакого основания допустить, что он прерывается за пределами нашей планеты, что дух, впервые явленный в человеке, но проявляющийся и в простейших существах в начальной форме, не имеет дальнейшего развития во вселенной»¹. Но как мы можем отрицать наличие смерти, особенно сегодня, видя сотни тысяч умирающих от коварного вируса? Многим приходят мысли о спланированной операции темных сил.

В своей проповеди (18 июля 2020 г., Троице-Сергиева Лавра) Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл приводит свидетельство этого: «...пандемия, какое-то непонятное заболевание, и никто не может объяснить, откуда оно, почему вдруг заболели люди во всем мире, почему мы бьемся и не можем найти лекарство. А некоторые говорят, что лекарство, даже если оно будет открыто, необязательно будет действовать эффективно, потому что этот “умный” вирус умеет обманывать человека. Он так работает в организме, он так воздействует на его клетки, словно это злое разумное существо. Недавно я беседовал со специалистом, который сказал: “Действительно, будто бес вселился в этот вирус — он хитрит, он смеется над нами, он обманывает нас, он управляет нами”». Поэтому, наверное, медицинские средства малоэффективны. Но обратимся к врожденным возможностям человеческого организма.

Сегодня медико-биологической наукой в результате исследования процессов, происходящих в самом человеческом организме, выявлен и на клеточном уровне рассматривается механизм и жизни, и смерти, и бессмертия². Так, открытый в конце прошлого века фермент **теломеразы**, функционирующий в раковых клетках и отвечающий за их долгожительство, стремящееся к бессмертию, подтверждает гипотезу о возможности вечной жизни материального тела. Ну, если и не вечной, то продолжительной. Явление **апоптоза** — генетически запрограммированная гибель клеток (самоубийство клеток), необходимая живому организму, — доказывает, что смерть вплетена в процесс жизни, что освобождение организма от избыточных, больных или состарившихся клеток является благом для организма. «Программа самоубийства клетки, записанная в ее генах, по-видимому, является столь же древней (и при этом весьма консервативной), как сам феномен жизни. Поистине этот факт достоин удивления... Возможно, отношения в клеточном сообществе лишний раз иллюстрируют мысль о том, что нет на свете большей любви, чем жизнь положить за други своя»³, — говорит ученый-биолог Галина Муравник. В клетках также существует генетически запрограммированный процесс заживления поврежденной ДНК, предназначенной для сбережения генетической информации, так называемая **репарация**. И много еще других механизмов, спасающих жизнь тела. И при всем

¹ *Святитель Лука (Войно-Ясенецкий)*. Наука и религия. Дух, душа и тело. М.: Троицкое слово. 1997. С. 277, 278.

² *Муравник Г. Л.* Ибо прах ты и в прах возвратишься. // Христианство и наук. М., 2003. С. 357–379.

³ Там же. С. 368.

этом в живом организме действуют многоуровневые механизмы старения, ведущие к смерти.

Но, тем не менее, находясь в океане бактерий и вирусов, всевозможных провокаторов болезней, человечество не вымирает, сроки жизни устойчивы в указанных пределах. То, что у человека есть особая система органов и клеток для защиты организма от агрессии, своеобразный «жандарм» — иммунитет, первым в конце XIX в. предположил великий русский ученый И. И. Мечников. Он полагал, что задача иммунной системы состоит в поддержании постоянного равновесия в многоклеточном организме, в существовании в гармонии составляющих его клеток. В конце прошлого века теория Мечникова была подтверждена экспериментально и дополнена теоретически. Было разработано понятие саморегуляции — «гомеостаза». Это способность открытой системы сохранять постоянство своего внутреннего состояния посредством скоординированных реакций, направленных на поддержание динамического равновесия, стремление системы воспроизводить себя, восстанавливать утраченное равновесие, преодолевать сопротивление внешней среды. Благодаря этому свойству организма клеточные рецепторы распознают наиболее типичные компоненты микробов и вирусов и активируют врожденный иммунный ответ.

С этих позиций рассматривает новый вирус COVID-19 известный патофизиолог, зав. кафедрой патологии медицинского факультета СПб Госуниверситета Леонид Чурилов. Рассказывая о своем видении этой смертельной болезни, ученый говорит не столько о самом вирусе, сколько о несовершенстве защитных функций организма от заболевания, вызванного вирусным воздействием. «Моя наука пытается найти “технические ошибки” в организме человека. Если уподобим его автомобилю, то придется признать, что в нем есть явные конструктивные ограничения. В частности, в наших генах заложено много “мин замедленного действия”, и кажется, что природа сделала это специально, чтобы обеспечить общебиологический закон: мы должны быть смертными»¹.

Ученый поясняет, что защитные реакции организма часто, защищая одни системы органов, наносят вред другим. В случае с новой инфекцией возникает такая защита, которую надо не поддерживать, а «утихомирить». Этот, так называемый «цитокиновый шторм», проще, бесконтрольно «разгулявшаяся» иммунная система. Она может привести к тяжелым осложнениям, т. к. мы не можем отделить полезный эффект от вредного. Ученый называет это образно «конфликт Кремля и сельсовета». «Цитокины — в первую очередь молекулы коммуникации соседних клеток, но если они в огромном количестве попадают в кровоток, где их так много быть не должно, начинается своеобразная клеточная “гражданская война”: защитные программы разного уровня конфликтуют и парализуют полезный эффект друг друга, и защитная реакция вместо пользы может принести большой вред»². Как говорит Л. Чурилов, этот конфликт вызывает шок, под которым понимается синдром гипоксической недостаточности функций сразу многих органов, в частности, легких на почве нарушения микроциркуляции

¹ Чурилов Л. П. Конфликт «Кремля» и «сельсовета». Санкт-Петербургские ведомости. № 148 (6745).

² Там же.

в них крови, то есть органу катастрофически не хватает кислорода. Вот и появляются аппараты искусственного дыхания и вентиляции легких. И во многих случаях этот шок приводит к летальному исходу.

И все-таки смерть — не ошибка природы, но закономерный процесс, жестко ограничивающий временные рамки существования того или иного вида, подтверждающий, что наша жизнь протекает не в вечности, а во времени. *«Времени уже не будет»* лишь в таинственном апокалиптическом будущем (Апокалипсис 10:6). Бог временностью нашего существования и смертью ограничивает в том числе распространение греха и зла. Посредством страданий закаляются человеческие души, устанавливаются нравственные законы. При этом надо понимать, что Бог не сотворил болезни и смерти, но дал право на смерть, которую человек избрал, будучи предупрежден Богом, имея свободу выбора, вкусив запретный плод от Древа познания добра и зла (Бытие 2:17). Чтобы зло, вошедшее в человеческую природу, не стало жить вечно с человеком, Бог принимает решение, чтобы Адам *«теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от древа жизни, и не вкусил и не стал жить вечно»* (Бытие 3:22). Но смертный человек при этом остается обладателем бессмертной души. Неужели ему этого мало? Наверное, мало, ведь память о райском бытии хранится в человеческой душе.

Запрет на вечную жизнь Господь наложил после грехопадения человека, то есть в падшем мире. Хотя, даже будучи изгнан из Едема, Адам прожил по нашим меркам огромную по длительности жизнь: *«Всех же дней жизни Адамовой было девятьсот тридцать лет; и он умер»* (Бытие 5:5). Ева покинула этот мир спустя десять лет. Допотопные патриархи отличались долгожительством: Сиф прожил 912 лет, Каинан — 910 лет, Мафусаил — 969 лет, Ламех — 777 лет, *«Ноя было пятьсот лет, и родил Ной Сима, Хама и Иафета»* (Бытие 5 гл.). Генетический аппарат первых людей еще не был столь сильно и основательно поврежден грехами. Кроме того, такая продолжительность жизни имеет Божие усмотрение, она была необходима для изустного сохранения долгожителями «неповрежденного Предания». Наставления учителей запоминались последователями, преемство составляло цепь из семи звеньев — Адам, Малелеил, Ной, Сим, Евер, Серух, Аврам, и благодаря долголетию патриархов продолжалось до наступления времени письменной фиксации Пятикнижия. То есть в долгожительстве была целесообразность и необходимость.

Можно привести еще одну точку зрения на этот феномен, представленную врачом-педиатром высшей категории Николаем Жарковым. «Если посмотреть на проблему долголетия с медицинской точки зрения, надо отметить, что перволюди питались лишь овощами, фруктами и молочными продуктами. Мяса тогда никто не вкушал — Бог разрешил есть его только после потопа. Сами продукты питания производились молодой, только созданной землей, еще не истощенной беззакониями человека. Кроме того жили первые люди целомудренно, не зная еще винопития и необузданной половой развратной жизни. Не секрет, что неумеренная половая беспорядочная жизнь чрезвычайно разрушает организм и ведет к преждевременному старению. Недаром Господь попустил в последние времена множество заболеваний, передающихся половым путем. Не будем забывать и о

грехе содомском, по воле Божией на месте этих провинившихся городов сейчас разлито Мертвое море»¹.

Велика сила греха. Им были разрушены не только города, но и многие великие достижения первой до Потопа цивилизации. Мысль о бессмертии не оставляет человечество поныне, поэтому мы должны помнить грехи Адама, созданного потенциально бессмертным. Но долголетие не достижимо ни посредством оккультных практик Каббалы, ни при помощи тайного китайского врачевания, ни с помощью фетальной терапии, предполагающей изъятие и использование для омолаживания организма тканей человеческих эмбрионов и плодов (лат. *fetus*), жизнь которых искусственно прерывают на разных сроках беременности (чаще всего на 15–22 неделе). Фетальные — зародышевые — клетки вводят в организм людям, страдающим различными заболеваниями, а также в целях «омоложения» стареющего организма, и даже используют в производстве косметических средств. Эту модную терапию здоровомыслящие люди называют «разновидностью людоедства», т. е. канныбализмом.

Фетальная терапия успешно развивается в России, так что супруга бывшего вице-президента США доктор Джил Байден приезжала в ФГУ «Научный центр акушерства, гинекологии и перинатологии им. В. И. Кулакова». Директор Центра Г. Т. Сухих лично встречал вторую леди США и сопровождающую ее делегацию. Согласно указанному академиком Г. Т. Сухих патенту [RU (11)2160112(13)C1, «Способ приготовления клеточного трансплантата фетальных тканей»], метод приготовления «лечебных взвесей» из абортированных детей заключается в следующем: «Для приготовления трансплантата необходимы абортивные плоды 17–21 недели внутриутробного развития весом 150–450 г. ...В работу принимаются плоды без генетических аномалий и без нарушений целостности кожных покровов... Плод тщательно обрабатывают раствором детергента и отмывают дистиллированной водой... Затем забирают следующие органы: тимус, сердце, легкие, печень, селезенку, брыжейку, спинной мозг, щитовидную железу, глаза. Кроме того... снимается кожа с живота и спины... Органы измельчают...».

Тем, кто согласится прибегнуть к введению клеток человеческих эмбрионов и плодов, академик обещал множество разных чудес, например: «оптимизацию веса, омоложение внешнего вида, повышение либидо и потенции, замедление старения, восстановление умственных способностей, повышение процесса осмысления» и др. По словам академика Сухих Г. Т., фетальная терапия — это «последнее достижение биологии и медицины», «живое дополнение к обычной терапии», одним словом — «исключительно многообещающее направление в медицине».

Причем для такой «терапии» более всего «удовлетворяют требованиям по срокам» нерожденные младенцы (обязательно здоровые), которых безжалостно извлекают из материнской утробы путем «управляемых аборт», производимых по «медицинским» или «социальным показаниям». «Управляемый аборт» — это преждевременные роды, искусственно вызванные гормональными препаратами. При этом способе может родиться живой здоро-

¹ Жарков Н. Ф. Сколько же нам отпущено жить? // Православие. Ответ на вызовы XXI века. Материалы научно-практической конференции Собора православной интеллигенции. СПб., 2003. С. 164.

вый ребенок¹. Страшно, что лоббисты подобных «научных направлений» занимают ответственные посты в области «охраны здоровья матери и ребенка» в российском здравоохранении. Это открытая агрессия против русского народа. Фетальная терапия до сих пор запрещена даже в странах либерального Запада. Это ли не свидетельство опасного ослабления нравственности и у врачей, занимающихся детоубийством, и у «больных», потребляющих данную «медицинскую услугу», и у чиновников, допускающих подобную аморальную деятельность.

Актуально сегодня звучат библейские слова: *«Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей»* (1 Тим. 4:1).

Но как бы щедро ни финансировались, какие бы ни разрабатывались технологии продления жизни на благо всяким ротшильдам-рокфеллерам-соросам и т. п., сколько бы ни пересаживали им молодых сердца, продлить жизнь на сотни лет, тем более вернуть умершего к жизни — тщетное, хоть и неизбывное стремление человечества на протяжении всей его истории. Например, Дэвид Рокфеллер был не только легендарным бизнесменом (он экс-президент Chase Manhattan Bank, а также внук нефтяного магната и первого в истории долларового миллиардера Джона Дэвисона Рокфеллера). Он еще и рекордсмен по числу пересадок органов. Семь раз ему пересаживали сердце — больше в мире не было ни одного человека, который бы был владельцем восьми сердец. Первую пересадку Дэвид Рокфеллер пережил в 1976 г., когда ему шел 62-й год. Последнюю — в августе 2016 года. Ему был 101 год. Интернет происхождения бывших владельцев этих сердец не указывает.

Смерть страшит, особенно в период новейшей пандемии, когда мы видим ее разгул, миллионные цифры заболевших, длинные, в несколько этажей, братские могилы, машины-рефрижераторы с десятками незахороненных трупов. Кажется, истерия и отчаяние охватили весь мир. Верующие люди, и не только они, осознают человеческую слабость, понимают, что жизнь — великий Божий дар, задумываются о грехах собственных и всечеловеческих. Кажется, такого ужаса на земле не было никогда. Но это не так. Смертельные эпидемии упомянуты в Библии, известны европейские эпидемии прошлых веков. Не обходил стороной мор и Россию. За века накоплен опыт, положено начало эпидемиологической науке, разработаны карантинные меры, идущие еще с библейских времен.

Подобные меры много способствовали обузданию нрава новейшей страшной эпидемии XXI в. с ужасающим иностранным названием COVID-19, которая уж очень хорошо подходит под известный фразеологизм: «идет война, а во время войны все средства хороши». Так не оружие ли это массового поражения? Эта мысль приходит на ум, когда вспоминаешь и вновь перечитываешь работы великого ученого Николы Теслы, серба по происхождению, американца по месту жительства. Нет желания обвинять этого талантливого человека в воинственности и злых намерениях, тем более озабоченного вопросом прекращения на земном шаре войны как таковой. Нельзя не согласиться с ним, что научные открытия и знания могут способствовать созданию такой ситуации, когда войны могут изжитись. Тесла говорит, что на основе извест-

¹ По материалам статьи: Фетальная терапия — людоедство во имя медицины. <https://yuliana-chka.livejournal.com/90451.html> (обращение 27.08.2020).

ных статистических данных можно было бы вывести разумные сроки ведения боевых действий и скорейшее завершение военного конфликта. Для этой же благой цели он выдвигает идею использования ядовитых и удушающих бомб, то есть химического оружия (а там и до биологического недалеко). «Окончательная революция в наступательных методах может быть осуществлена в результате применения токсинов и удушающих веществ тяжелее воздуха... Если применить отравляющий газ, равный по смертоносному действию синильной кислоте, аконитину или самому сильнодействующему из известных ядов, псевдоаконитину, зона разрушения была бы в сто раз больше. В таком случае, очевидно, что в перспективе химик, несущий ответственность за войну, возможно, найдет средство достижения ее быстрого завершения»¹. Тесла, с сербской совестью, делает вывод, что одним из полезных итогов этого и другого новейшего оружия будет долгий период мира.

Действительно, ужасы Второй мировой войны, а главное, убедительная Победа Красной армии (как бы ни пытались ее принизить наши бывшие союзники), а также новые виды вооружений способствуют длительному мирному периоду, составляющему 75 лет. А может, противники держат в уме еще одно предупреждение серба Теслы, что «на современной фазе развития человечества случающиеся время от времени потрясения в порядке вещей. Возможно, начнется еще более жестокая битва, это будет битва объединившихся народов Востока и Запада»². И как же предлагает избежать этой битвы славянский гений?

«Я сообщил об изобретении, которое покажет электротехникам, как получать огромные электрические напряжения и энергии. При их посредстве будет достигнуто немало замечательных результатов... Достижения такого рода в грядущие времена устранят физические причины войны, главная из которых — безбрежные пространства нашей планеты. Постепенное сокращение расстояния сблизит людей и внесет гармонию в их взгляды и устремления. Овладение силами природы избавит от страданий и нужды и предоставит достаточные средства для безопасного и удобного существования»³. Сейчас это звучит наивно. Да и Библия никогда не указывала на причину войны «безбрежное пространство нашей планеты». У Теслы была романтическая вера в научный прогресс, характерный для XIX—XX веков. К началу ХХI в. мы овладели более мощными средствами, но война продолжает оставаться главным способом решения геополитических противоречий. Изыскиваются все более изощренные способы умерщвления все большего количества людей. Не для того ли был сконструирован и нынешний смертоносный вирус, который не щадит и своих «родителей»?

РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ

*По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника
виноград или с репейника смоквы?*

(Матфей 7:16)

Несколько месяцев весь мир благодушествовал, убеждая себя в том, что в Китае распространяется просто новый вид гриппа, к которому за XX в.

¹ Тесла Н. Статьи. Самара: ИД «Агин». 2008. С. 469, 470.

² Там же. С. 471.

³ Там же. С. 71.

человечество привыкло и научилось успешно с ним бороться, получив опыт во время т. н. «Испанки» (1918—1919 гг.). Эта страшнейшая эпидемия не миновала и Советскую Россию. Она прошла через территорию Украины, особенно сильно ударив по Киеву, и через территорию Белоруссии добралась до Москвы и Петрограда, в котором заболел каждый второй житель. «Испанка» за полтора года своего разгула унесла жизни более 2,5 миллионов человек, что составило 3 % всего населения страны. Но современный потомок прошлой заразы оказался наглее, бесцеремоннее своей легендарной «бабушки». Он, претендуя на долгосрочное и тотальное мировое господство, заранее нацепил на себя корону.

Хотя, если быть точными, следует сказать, что семейство коронавирусов достаточно молодое, о нем стало известно с 60-х годов XX века. Это вирусы, у которых геном представлен не молекулой ДНК, как у всех других живых организмов, а одноцепочечной молекулой РНК — так называемой «плюс-цепью». Семейство это обширное, содержит, насколько мы знаем, около 40 видов, представляющих известные нам не смертельные ОРВИ, «кишечный» грипп и т. п. Мы научились их лечить, хотя и от них имеется определенный процент смертности. Среди вирусологов, медиков, политиков идет дискуссия о природном или искусственном происхождении вируса COVID-19. Причем, большинство высокопоставленных политиков публично заявляют о его естественном происхождении, если бы они сказали иначе, надо было бы называть страну происхождения и цель появления пандемии, а это чревато большим дипломатическим скандалом, но большинство ученых медиков считает, что вирус имеет искусственное происхождение (уж больно он «хитер» и не похож на другие естественные инфекции).

Но возникает закономерный вопрос: зачем же тогда США по всему миру расплодили секретнейшие биологические лаборатории? Уже не секрет, что во многих странах, расположенных по границе России, в бывших союзных республиках СССР, сегодня действуют научные биолaborатории, занимающиеся реализацией проектов Пентагона. Результаты деятельности этих лабораторий на Украине, в Грузии, в Казахстане и др. государствах держатся в секрете. Можно только предполагать, почему в 2014—2015 гг. в Харьковской области были зафиксированы вспышки нетипичного гриппа среди детей. Деятельность американских медицинских центров неподконтрольны украинскому правительству, их сотрудники обладают дипломатическим иммунитетом. А всего по миру распространено сотни штатовских биолaborаторий. Так, например, в нейтральной Финляндии активно действует гибридный центр НАТО, на деятельность которого не распространяются финские законы.

Украинский политик Владимир Олейник предполагает, что американскими биолaborаториями на территории Украины проводятся испытания не только на мышах и кроликах. «Я столкнулся с очень интересным явлением в Украине, — говорит Владимир Олейник. — Приходят тяжелобольные люди, онкобольные. И им предлагают: мы вам можем отдать бесплатно такое чудо-лекарство. Причем это не аферисты. Это официальные фонды, которые занимаются тем, что проводят тестирование. А что человеку делать? У него денег нет, никакой страховки медицинской нет. Ему остается или умереть, или использовать этот шанс. И он соглашается. Я видел этих людей. Я поднимал этот вопрос (о случаях испытаний лекарств на

наших людях). Но, к сожалению, Украина потеряла суверенитет. Поэтому управляют сегодня американцы Украиной как колонией»¹. Несколько из этих тайных медцентров являются биолaborаториями 3-го (предпоследнего) высшего уровня биозащиты. Как отмечают украинские активисты, сотрудники всех американских лабораторий имеют дипломатическую неприкосновенность. Они приравняются к дипломатическим работникам, к ним не применяются ни уголовная ответственность, ни уголовные преследования. Они полностью ограждены от общественного контроля тем соглашением, которое заключено между США, украинским Минобороны и кабмином.

В 2013 г. на сайте Херсонской облгосадминистрации была размещена информация, что Министерство обороны США вложило деньги в биолaborаторию в Херсоне. Одна из кандидатов в мэры Херсона в эфире областного телеканала в 2015 г. заявляла, что в центре города тайно работает лаборатория особо опасных инфекций Министерства обороны США, расположенная на территории областной санэпидемстанции². Специалист по фармакологии и токсикологии, эксперт ОД «Сильная Россия» по вопросам здравоохранения врач-патологоанатом Александр Эдигер высказал свое мнение о проблеме биолaborаторий: «Я не верю в утечки. Они, разумеется, возможны где бы то ни было. Но есть деятельность этих лабораторий — гораздо более интересная. Давайте два момента уточним. Все эти образования являются экстерриториальными объектами, не имеющими уже отношения к государству Украина. Они являются структурами, принадлежащими другому государству. Давайте начнем с диагноза, зачем они нужны. Говорить о том, что там расположены средства доставки или мощные культуры чего-то такого, направленные на Россию, я не стану. Но есть гораздо более интересные функции этих объектов. Это называется “всесторонняя биологическая разведка”. Что это означает в случае с Украиной? Это означает ситуацию, при которой население похоже по массе параметров на российское, и с этим населением можно иметь дело, его изучая. Можно устраивать мини-вспышки, можно устраивать любые эксперименты, массу, которую не получишь, находясь непосредственно в Форт-Детрике»³. Доказательством биологического «окупационного режима» служит недавнее признание украинского президента (август 2020 г.), что на Украине не может быть создана антиковидная вакцина, так как там нет собственных бактериологических лабораторий.

Понятно, что родственные связи Украины с США на базе создания биологического оружия, укрепляются не во благо народа Украины, а способствуют мировому господству США. Понятно, что эти связи беспокоят жителей Европы, где эта обеспокоенность открыто подавляется государственными властями ЕС. Политолог, руководитель «Европейского центра геополитического анализа» (Польша) кандидат политологических наук Матеуш Пискорский рассказал, что известно в его стране об этой пробле-

¹ Цит. по: *Александровский А.* Шило в мешке: американские лаборатории вокруг России напрягли «туземцев». <https://www.ridus.ru/news/330335?from=more> (дата обращения 20.07.2020 г.).

² *Эпштейн Д.* Что выходит из секретных американских биолaborаторий на Украине. <https://www.ridus.ru/news/327250?from=more> (дата обращения 20.07.2020 г.).

³ Цит. по: *Александровский А.* Шило в мешке: американские лаборатории вокруг России напрягли «туземцев». <https://www.ridus.ru/news/330335?from=more> (дата обращения 20.07.2020 г.).

ме украинских соседей: «Да, вызывает определенные опасения, но только у тех, кто слышал об этих лабораториях. На самом деле в польских СМИ ничего на эту тему не сможете найти. Русскоязычный сегмент интернета об этом говорит. А в Польше те немногие статьи, которые были опубликованы на эту тему, сразу стали причиной реакции польских официальных лиц, в том числе пресс-секретаря польских спецслужб, который, естественно, как и их партнеры из СБУ, утверждает, что все это часть дезинформационной кампании со стороны Российской Федерации»¹.

Нет сомнения, что деятельность таких лабораторий все же может быть использована для нанесения биологического удара по соседним странам. В январе 2019 г. секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев говорил, что к тому моменту США ввели в эксплуатацию более 200 биологических лабораторий по всему миру, в том числе в странах СНГ, на Украине, в Грузии и в Афганистане. «Их деятельность имеет мало общего с мирной наукой. Наибольшую тревогу вызывают факты проведения в них экспериментов над людьми»², — отметил Патрушев. Американские биологические лаборатории несут смертельную опасность всему миру.

В феврале 2020 г. произошла утечка информации, что накануне пандемии коронавируса изучение аналогичного вируса велось на территории биологической лаборатории США в Алматы, бывшей столице Казахстана. Госдеп выступил с опровержением в лице доктора Даниэля Сингера, полковника ВВС, крупного функционера так называемой «эпидемиологической разведки» при армии США³. О том, что это заявление — ложь, свидетельствуют известные данные, показывающие, что на исследовательскую деятельность на территории Казахстана было выделено (2017 г.) более 400 тыс. долл., там действует пять лабораторий, выполняющих работы по 28 проектам с участием иностранных специалистов, в том числе из Германии⁴. Похожие работы с несколько меньшим субсидированием проводятся в Узбекистане. Показательно, что именно Казахстан, по данным ВОЗ, вошел в группу стран с наиболее быстрым приростом числа больных коронавирусом.

По официальному заявлению директора Центра особо опасных инфекций в Казахстане, ни один из видов коронавируса там не тестировался до недавнего времени. Тем не менее, это не так. Вот как выглядел процесс «завоза» и разработки коронавируса:

— В 2017 г. в рамках проекта KZ-33 в Южном Казахстане найдена ранее неизвестная форма коронавируса, передающегося летучими мышами. По данным Казахстанского Научного Центра Особо Опасных Инфекций (Алматы) ранее в Казахстане данное заболевание не фиксировалось.

— Группа профессора Гэвина Смита, проводившая KZ-33, ранее изучала коронавирусы летучих мышей в Сингапуре рядом с базой ВМФ США.

¹ Цит. по: *Александровский А.* Шило в мешке: американские лаборатории вокруг России напрягли «туземцев». <https://www.ridus.ru/news/330335?from=more> (дата обращения 20.07.2020 г.).

² Цит. по: *Болотов С.* Европу предупредили об опасности бактериологических лабораторий США. <https://www.ridus.ru/news/329194?from=more> (дата обращения 20.07.2020 г.).

³ *Коломиец М.* Эксперты доказали в цифрах степень опасности американских биологических лабораторий. <https://www.ridus.ru/news/331279> (дата обращения 15.07.2020 г.).

⁴ Там же.

— С 2015 г. в США (Университет Чапелл-Хилл, Калифорния) велись работы по созданию модифицированного коронавируса, более опасного для человека, чем природный¹.

Эксперт также представил алгоритм разработки биологического оружия:

— С 2001 г. США блокирует принятие ООН протокола к Конвенции о запрете разработки, производства и накопления запасов бактериологического оружия, предусматривающего контроль военно-биологических объектов.

— В 2018 г. журнал «Science» опубликовал исследование группы европейских биологов, доказывающее на основе открытых материалов, что Департамент обороны США финансирует разработки, направленные на создание биологического оружия.

— Тогда же Джеффри Сильверман и Игорь Гиоргадзе, входившие в политическую элиту Грузии, публично заявляли, что «Центр Лугара» в Тбилиси используется военными США для разработки биооружия².

Кроме всего прочего, посредством размещения биологических лабораторий США осуществляет в регионах и политический контроль.

Главную причину того, почему американцы так настойчиво занимаются своими смертоносными исследованиями на территориях республик бывшего СССР, поясняет известный микробиолог, автор исследований по истории эпидемий чумы и других особо опасных инфекций Михаил Супотницкий: «К сожалению, страны СНГ, которые разместили у себя американские биологические лаборатории, передали им штаммы, которые адаптированы в тех районах России, где мы можем столкнуться с этими эпидемиями. Не зная происхождения этого штамма, допустим, штамма сибирской язвы, который выкашивает скот в Белоруссии или южных районах России, мы не сможем отличить его от того штамма, который могли привести из Южной Африки или Калифорнии. Это будет выглядеть чисто естественной эпидемией»³.

«НА СМЕРТНЫЙ БОЙ»

Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него.

(Матфей 7:11)

Не лишним будет вспомнить, что «естественные эпидемии» в мировой истории оказывались полезными и для политических целей. Так, например, в «Записке Федора Писемского» о посольстве его вместе с подьячим Неудачей Ховралевым в Англию рассказано о том, как английская королева использовала «морозное поветрие» и карантин для давления на русских посланников, направленных русским царем обсудить торговые дела и политические отношения Англии с Россией, Данией, Польшей. В этом рассказе неоднократно упоминается, как важный факт, эпидемия в Лунду (Лондон). Из-за нее английская королева выехала из столицы в город Виндзор и, ссылаясь на карантин, намеренно откладывала, неделя за неделей, встречу с русскими послами, изматывая их волю некомфортными бытовыми

¹ Коломиец М. Эксперты доказали в цифрах степень опасности американских биологических лабораторий. <https://www.ridus.ru/news/331279> (дата обращения 15.07.2020 г.).

² Там же.

³ Там же.

условиям, снижая важность миссии запрещением въезда в столицу и т. п. Но в это же время хитрая Елизавета безотлагательно приняла посланца от литовского короля, испрашивающего у союзной королевы людей на войну. Как сказано в «Записке», «Прислал де король литовский к королеве гонца своего с грамотами; а пишет де к королеве, чтоб ей быти с ним в братстве и в соединенье и просит у королевны на войну людей; а того да не ведаю, с кем у него война будет. И тот де гонец назад еще не отпущен, и отказу ему королевна не учинила никакого»¹. Так что эпидемии и раньше оказывали помощь в политике и военных целях.

«Репетицией биологической войны» называет современную пандемию коронавируса нового типа доктор медицинских наук, президент НИИ неотложной детской хирургии и травматологии Леонид Рошаль в интервью Forbes² от 2 августа 2020 года. Известный врач, не вдаваясь в этимологию возникновения вируса, убежден, что «это проверка системы здравоохранения на прочность, в том числе биологической защиты страны». По мнению Рошала, ряд стран оказались не готовы к борьбе с инфекцией, а в России с COVID-19 борются все, включая Президента.

Так что же все это означает? Действительно, война?! Новые ее виды? Виды новые, но, если вспомнить историю войн, станет понятно, что цели и объекты старые. Исторический опыт показывает, что война имеет разные формы — это или стабильное состояние затаенной вражды, или открытая вооруженная борьба, или, как говорил прусский военачальник, служивший в русских войсках К. фон Клаузевиц, продолжение государственной политики иными средствами. Войны могут быть локальными или мировыми. Последние появились в христианские времена, когда возникли неустранимые религиозные противоречия, выявились антагонистические альтернативные системы ценностей. Православное христианство вошло в противоречие с меркантильным католическим Западом и фанатичным мусульманским Востоком, строящими свои цивилизационные системы с претензией на мировое господство. Сегодня, в результате отказа от продуктивной экономики, от честного социально и морально ответственного общества в сторону паразитарной, спекулятивно-ростовщической экономики, эти противоречия привели к непримиримому противостоянию «скорбного духа и бездуховной материи», к глобальному геополитическому движению. Как говорит философ А. С. Панарин, «...вопрос вовсе не стоит так, как стремятся подать его либеральные пособники постмодернистского обвала. Не темный традиционализм является истинной мишенью реформаторов глобализма, а мораль и культура, справедливо заподозренные в своей неистребимой оппозиционности “новому мировому порядку”»³.

Подробно о том, что именно сегодня означает этот давно и часто используемый термин, говорит директор Института системно-стратегического анализа Андрей Фурсов в интервью Институту Русских стратегий под названием «Началась схватка глобальных элит за посткапиталистическое

¹ Посольство Федора Писемского в Англию. // Записки русских путешественников XVI-XVII вв. М.: Советская Россия, 1988. С. 227.

² https://iz.ru/1043224/2020-08-03/roshal-nazval-pandemiiu-koronavirusa-repetitciei-biologicheskoi-voiny?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews

³ Панарин А. С. Православная цивилизация. СПб., 2014. С. 202.

будущее»¹. Ученый, понимая эпидемию не как случайность, а как событие подготовленное, призывает пристальнее присмотреться к происходящему в мире. Осмысливая эпидемию COVID-19 в контексте предыдущих вирусных инфекций, он рассматривает ее не только с пандемической, но и с политической точки зрения. «В 2020 г. все в мире провернуло более организованно, чем со “свиным гриппом”, поскольку заранее провели солидную подготовку: в октябре 2019 г. были официально проведены “учения” по борьбе с глобальной пандемией коронавируса. Создается впечатление, что мы имеем дело с глобальной аферой, которая разворачивается в форме *индуцированной психической эпидемии* (выд. — авт. ст. М. К.) и преследует как экономические (прибыль: медицинское оборудование, маски, перчатки, вакцина), так и в еще большей степени социально-политические цели». Ученый рассматривает коронавирус как элемент мирового финансового кризиса, как необходимое средство, сыгравшее роль эрзац-войны, так как в мире был принят ряд мер настолько беспрецедентных (и по масштабу, и по степени избыточного несоответствия медицинской реальности), что их вполне можно сравнить с мерами военного времени.

Но кому это выгодно? «В США под маской “республиканцев” и “демократов” идет борьба совсем других сил, разворачивается совершенно другой, намного более серьезный конфликт. Речь идет о схватке внутри верхушки мирового капиталистического класса, о схватке за посткапиталистическое будущее, за то, кто кого отсечет от этого будущего и в нем. Несколько упрощая ситуацию, этот конфликт можно определить как борьбу ультраглобалистов с их установкой на безгосударственный финансово-корпоративный электронно-цифровой мир *ака* концлагерь и глобалистов с их курсом на сохранение государства (отсюда борьба за суверенитет), модернизированной промышленности, а следовательно — обеспечение определенных позиций частично сокращающихся рабочих и средних слоев; при этом государство подчиняется и МВФ, и Всемирному банку, но, главное, продолжает существовать.

В мире ультраглобалистов государства нет — это мир мощных корпораций типа Ост-Индской компании или территорий-анклавов — нео-Венеций; мир, населенный людьми, а по сути — биороботами без национальных, расовых, религиозных и даже половых различий. И Обама, и Клинтон — ультраглобалисты; сегодня лицо ультраглобализма — это Хиллари Клинтон, которую в ЖЖ удачно окрестили Бастиндой (злая колдунья из Фиолетовой страны мигунов в «Волшебнике Изумрудного города»)².

Под антигосударственные устремления ультраглобалистов попали не только РФ и КНР, которые нужно демонтировать в первую очередь, но и те же США. США ведь — это не просто государство (последним президентом США как государства был Никсон), а отчасти государство, отчасти кластер транснациональных корпораций, железный кулак всех глобалистов — и умеренных, и ультра, считает ученый. С помощью цифровизации стало возможным существенно ослабить всю «большую тройку» государств, в большей или меньшей степени противостоящих ультраглобализму. Гло-

¹ Фурсов А. Началась схватка глобальных элит за посткапиталистическое будущее <http://russnov.ru/andrej-fursov-nachalas-sxvatka-globalnyx-elit-zapostkapitalisticheskoe-budushhee/> (дата обращения 03.08.2020 г.).

² Там же.

бальная «цифровая власть» — почти идеальная форма для так называемого «глубинного государства». При этой власти государства «модерна» не нужно даже разрушать до конца, они могут остаться для того, чтобы можно было на кого-нибудь списывать ошибки «глубинной власти». А. Фурсов указывает на важное различие терминов «государство», «глубинное государство» и «глубинная власть». «Государство — штука формализованная, а так называемое “глубинное государство” — нет. ... Нужно говорить о “глубинных государствах”, они есть во всех крупнейших странах мира, т. е. о *структурах* (именно так, во множественном числе) *глубинной власти* (СГВ).

Процесс оформления СГВ — это 1960–1980-е годы. Связан он с появлением офшоров, финансиализацией капитализма, развитием транснациональных корпораций, на которые в значительной степени переориентировалась часть спецслужб и часть госаппарата — при этом формально и те, и другие оставались на госслужбе... Автономным источником СГВ стал контроль над наркотрафиком и нелегальной частью торговли оружием, золотом и драгоценными металлами, сырьем, иными словами — криминальная глобальная экономика. Глобализация стартовала как криминализация мировой экономики.

По всей видимости, СГВ сформировалась и в Советском Союзе (...сегменты партхозноменклатуры и курируемая ими теневая экономика, прежде всего в Грузии, Армении, Прибалтике, на юге РСФСР и на Украине). Собственно говоря, перестройка как легализация теневых капиталов и превращение власти в собственность — это главным образом ее рук дело, процесс, проведенный ею в кооперации как с СГВ крупнейших государств и закрытыми наднациональными структурами капсистемы (причем не такими, как пресловутый Бильдербергский клуб, а с намного более серьезными — Cercle/«Круг», Sincle/«Век» и др.), так и с самими этими государствами»¹.

Одним из главных и наиболее эффективных способов влияния СГВ можно назвать лозунг итальянского марксиста Грамши «Мы заберем ваших детей», т. е. перереформируем их. За последние полвека произошло немало социально-политических изменений, изобретены новые виды оргоружия, и, надо думать, что вирусная атака на мир — одно из них.

Вирус в первую очередь ударил по системе школьного образования. Смело встал на защиту школьников итальянский философ, профессор итальянской литературы в университете Калабрии Нуччо Ордине. Он, в видеообращении от 18 мая 2020 г. на сайте испанского издания *El Pais*, сказал, что ученики не сосуды, которые нужно наполнить знаниями. Они человеческие существа, которым для эффективного усвоения знаний нужно общение с учителем, с товарищами по учебе, а не технологии. Через компьютерный экран знания не могут быть ни переданы, ни восприняты по-настоящему. Контакт с учениками в аудитории — это единственное, что дает подлинный смысл образованию и даже самой жизни учителя².

¹ Фурсов А. Началась схватка глобальных элит за посткапиталистическое будущее <http://russnov.ru/andrej-fursov-nachalas-sxvatka-globalnyx-elit-zapostkapitalisticheskoe-budushhee/> (дата обращения 03.08.2020 г.).

² Дистанционное обучение — это смерть образования. <https://yandex.ru/turbo/s/rossaprimavera.ru/article/86e3a893> (обращение 10.08.2020 г.).

«СИЛОВЫЕ ПОЛЯ» ДЛЯ НОВОЙ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Свидетельством того, что школьное образование и образование вообще является центральной мишенью деструктивных сил, может служить дискуссия о «силовом поле» как новой сфере образования¹. Приведенная диаграмма не требует дополнительных разъяснений, она говорит сама за себя.

¹ «Силовое поле» для новой сферы образования. 900igr.net/prezentacija/ekologija/buduschee-obrazovaniya-globalnaja-povestka-237904/silovye-polja-dl-jnovojsfery-obrazovaniya-22.html (обращение 10.08.2020 г.).

Страны, претендующие на монополию формирования новой образовательной сферы, кажется, предусмотрели все, даже переориентацию на проблему «лишних людей».

Если обратиться к разработанному в 2015 г. и не так давно опубликованному докладу «Будущее образования: глобальная повестка»¹, то окажется, что большинство людей всего мира, в скором времени станут «лишними». В докладе указано, что в формировании стратегии развития образования принимают участие более 2 000 экспертов из стран ОЭСР, включая США, Канаду, страны Западной и Восточной Европы, Азию и Россию. От России в экспертный совет входят вице-президент «Сколково» Алексей Ситников, научный руководитель Института образования НИУ «Высшая школа экономики» Исак Фрумин, ректор ТГУ Эдуард Галажинский, директор направления «Молодые профессионалы» Дмитрий Песков и профессор Московской школы управления Павел Лукша². Название доклада кажется актуальным, ситуация в российском образовании требует корректировок, но цели и задачи, заявленные международными разработчиками, превосходят, на мой взгляд, даже смертоносные действия COVID-19. Из этой, уже внедряющейся разработки становится понятным, что массовое, в привычном понимании, образование будет отменено. Объясняется это тем, что в силу дебилизации учащихся в массовых школах увеличивается доля учащихся, которая не видит ценности в образовании и не имеет интереса к содержанию образовательного процесса. Не останавливаясь подробно, отмечу, что главная мысль докладчиков состоит в том, что образование — это товар, что высшее образование должно быть исключительным товаром Запада, а остальным предлагается довольствоваться начальными знаниями. Например, глава Роснано и отец российской ваучерной приватизации Анатолий Чубайс сделал сенсационное заявление. Он предложил сделать школьное образование платным после 3 класса. Свою инициативу он озвучил во время конференции «Россия—2050». По его мнению, у подрастающего поколения слишком большой выбор получения образования на бесплатной основе, поэтому молодежь «слишком развращена» и не ценит то, что дает государство. «Образование — такой же ресурс, как нефть, например, поэтому нельзя ему быть бесплатным. Каждый сын тракториста намерен отхлпнуть что-то от государства, россияне избалованы советским наследием, которое включает в себя и бесплатное образование», — передает слова Анатолия Чубайса ИА «Ореанда-Новости». Об этом сообщает «Рамблер». Но это высказывание политика явно противоречит действующей в стране Конституции, п. 2 ст. 43 которой гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования³. Чтобы воплотить такой подход, необходимо **развалить** систему высшего образования в большинстве стран мира. И COVID — здесь хорошее подспорье. Красноречива такая таблица:

¹ http://rusinfo-guard.ru/wp-content/uploads/2016/12/GEF.Agenda_ru_full.pdf (дата обращения 28.08.2020 г.).

² Будущее образования: глобальная повестка или ЧТО нас ждет <https://politikus.ru/articles/politics/62755-buduschee-obrazovaniya-globalnaya-povestka-ili-chto-nas-zhdet.html> (дата обращения 28.08.2020 г.).

³ https://news.rambler.ru/education/44663252/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (обращение 13.10.2020 г.).

	ОКОЛО 2017	ОКОЛО 2025	ОКОЛО 2035
ОТМИРАЮЩИЕ ФОРМАТЫ	• «Учитель-репродуктор» • SAT и его аналоги • Оценки по итогам семестров/четвертей	• Диплом об окончании учебного заведения • Система научных журналов и стандарты цитирования • Существующая система управления интеллектуальной собственностью • Авторский учебник • Представление об измененных состояниях сознания как общественной девиации	• Общеобразовательная школа • Исследовательский университет • Текст (книга, статья) как доминирующая форма знаниевой коммуникации

При этом на 2035 г. намечены следующие формы новой образовательной системы:

- игра и командная работа как доминирующие формы образования и социальной жизни;
- искусственный интеллект как наставник («алмазный букварь») и партнер в познании;
- «живые модели знания», «смерть галактики гуттенберга» (прим. — человека печатной культуры);
- обучение в нейронет-группах и новая педагогика.

На сегодняшний день, как кандидат медицинских наук, профессор богословия и педагог, я могу сказать, что дистанционное образование, то есть отсутствие человеческого, в данном случае детского и молодежного общения, способствует ослаблению иммунитета в результате отсутствия обмена инфекциями. Известно, что у полярников, живущих почти в стерильных условиях Антарктиды, исчезает иммунитет даже к перенесенным детским инфекциям, и они снова могут заболеть, например, корью или «свинкой». Дистанционное взаимодействие способствует ослаблению и сокращению народа России.

Кроме того, лозунг «Мы заберем ваших детей», да и взрослых тоже, сегодня осуществляется и с помощью психологических практик. Современная психология показывает реальные возможности переформатирования сознания, т. е. убеждений человека. Как говорил римский император и философ Марк Аврелий, «наша жизнь есть то, что мы думаем о ней». О чем мы думаем сегодня в первую очередь? Большинство людей опасается за свою жизнь, боится заболеть и умереть. Да и как не убояться, если перед глазами страшные цифры и зримые образы смертельной эпидемии, воспроизводимые в средствах массовой информации. Находясь в период карантина в неудобном и трудном для организма состоянии, люди замыкаются на собственной личности, маски искажают божественный образ человеческих лиц, нивелируют личные признаки. Страх — стал реальной верой и убеждением человека в 2020 году.

Как говорит физик, практический психолог, автор новейших психологических методик Иван Огнев, «Убеждения имеют субмодальную структуру. Те вещи, в которые мы верим, мы представляем себе совершенно по-другому, чем те, в которых сомневаемся... Нам никогда не удастся про-

сто выбросить убеждение, на его месте останется черная дыра. Поэтому нейролингвистическое программирование предлагает заменить его другим, которое вы предпочтете иметь на его месте»¹. Но эта методика разработана для лечения фобий и имеет терапевтическое значение. Она предполагает заменить отрицательную установку на положительную. Коронавирус действует на человеческую психику с иным знаком: положительное отношение к бытию он заменяет на паническое, недоверчивое, запускает фобическое переживание страха. Страх, отстранение от ближнего, ожидание неминуемой мучительной смерти становятся убеждениями, срабатывает своеобразный триггер (спусковой механизм), меняющий состояние системы на противоположное под воздействием внешних сигналов.

Еще страшнее, если замена или перепрограммирование произойдет в сторону оккультизма. Сегодня количество разных учений и методов, выдаваемых за психологические, очень велико. Например, «Терапия отправных точек или быстрых перемен (RPT)»². В основе метода лежит псевдонаучное учение Пола Маклина, создавшего теорию триединого мозга, основываясь на данных, бывших актуальными до 1950–1960 годов и давно устаревших. Есть метод «Тета-хилинг». Это оккультное лженаучное псевдопсихологическое учение, основанное на том, что научившись управлять «самой светлой энергией» — «Безусловной Любовью» и определенным образом настроив тета-волны мозга (понимаемые несколько иначе, чем в психофизиологии), человек сможет постоянно находиться в единстве с «создателем», общаться с «ангелами», решить все свои — и чужие — проблемы, получить все желаемое, даже «возвращать потерянные фрагменты души»³. И многие другие.

Велик соблазн стать здоровым, богатым, счастливым. Но оккультные псевдопсихологические методы не решают проблемы человека, а заглушают вызванное ими страдание. Как считают врачи, оккультные практики «взламывают» защитные механизмы личности и оказывают разрушающее воздействие на человека в целом. Результатом могут быть неврозы и серьезные психические заболевания, сопровождающиеся галлюцинациями, бредовыми состояниями и т. д. Эти психологические учения подавляют в человеке Страх Божий и чувство ответственности за свои поступки, но не излечивают от страха бытия. Это мы наблюдаем в связи с эпидемией коронавируса.

Известно, что нервная система человека не в состоянии отличить реальную ситуацию от ситуации воображаемой, представляемой ярко, в деталях, как на телеэкранах. И даже если ситуация, не обязательно угрожающая жизни, а просто похожая на огромную опасность, заставившая когда-то человека испытать сильное негативное чувство, прошла, человек ее не забудет, и при малейшем намеке на нее ощутит страх. Страх — основная психологическая характеристика настоящего времени, времени мировой эпидемии, представленной средствами информации во всех допустимых и недопустимых деталях. Страх и другие сопутствующие чувства перепрограммируют человеческое сознание и самосознание, разрушает внутренние истоки

¹ Огнев И. Рефракция сознания. Изменение убеждений. Ростов-на-Дону: Феникс. 2007. С. 30, 32.

² Ярасова Н. Н. Оккультизм в современных психологических практиках. <https://azbyka.ru/zdorovie/okkultizm-v-sovremennyh-psihologicheskikh-praktikah> (дата обращения 17.08.2020 г.).

³ Там же.

гармонии. Заглядывание с помощью телекамер в палаты с умирающими в страшных мучениях стариками, в могилы, заставленные сотнями наскоро сколоченных гробов, лишают человека веры и надежды на спасение. А ведь призыв «Не бойтесь» — имеет библейское происхождение.

Евангельское повествование ясно и убедительно возвещает нам о вечной истине Воскресения Спасителя мира. «*Не бойтесь*», — сказал Ангел Господень женам-мироносицам, которых перед пустым гробом объял страх и ужас, — «*Ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь — Он воскрес, как сказал*» (Матфей 28:5, 6). Спустя некоторое время, уже Сам Воскресший Иисус ободряет смутившихся и испугавшихся учеников словами: «*что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши?*» (Лука 24:38) и показывает им на Своих руках и ногах раны, нанесенные человеческой злобой. Евангелие многократно возвещает нам слова Господа, произносимые Им для укрепления духа Своих последователей: «*Не бойся!*» Во время бури, которая застала Его учеников в лодке посреди моря, Иисус «*говорит им: что вы так боязливы, маловерные?*» (Матфей 8:26) ... «*ободритесь, это Я, не бойтесь*» (Матфей 14:27).

Страх перед жизненными бурями, боязнь реальных или мнимых угроз — это чувство парализует волю и здравый смысл, подрывает здоровье. Но он постоянно подкрепляется разрушительными ударами по единству Вселенского Православия и расколами, спровоцированными извне, когда брат идет на брата. Нас пытаются лишить Покрова Пресвятой Богородицы. Вспомним сожженные церкви, чудотворные иконы и собор Парижской Богоматери, подожженный древний собор в Нанте, переданная иноверцам София Константинопольская. Выстраивается трагическая линия. Все это надо понимать сегодня, когда силы зла испытывают на человечестве новую смертоносную заразу, завезенную к нам из-за рубежа. Не бойтесь и помните, что Иисус говорит своим ученикам: «*Вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано*» (Матфей 13:11).

Но не все смертельно напуганы, есть люди, принесшие клятву облегчать участь страждущих, есть обладатели мужественного христианского сознания. Они, наследники национального долготерпения и бесстрашия, вновь идут «на смертный бой... с силой темною». Не задумываются ни о причинах эпидемии, ни о ее организаторах, ни о географии распространения смертоносных вирусов, выходят на передний край обороны и спасения человечества российские врачи. Не тратя времени на испуг, рискуя своими жизнями, подвергая риску заражения собственные семьи, теряя в неравной борьбе с эпидемией героических коллег (погибли сотни медицинских работников), они, сегодня можно сказать с уверенностью, выходят победителями из жестокого противостояния со злом. Мы не видим их лиц, защищенных от смертоносного поветрия жесткими медицинскими масками, мы не узнаем их на улице, мы не знаем всех их имен. Но, как говорится, по-настоящему благодатно только то дело, которое не кичится авторством, как анонимная русская икона, как тайные благодеяния святого Николая Чудотворца, как безымянный воинский подвиг Неизвестного Солдата.

Лицо человека в медицинской маске стало символом нашего времени, неотделимого от всей истории человечества. Врачи, видя тысячи смертей, часто тщетность своих усилий, остаются верны жизни любого, даже глубоко пожилого человека, понимая ее хрупкость, ее единственность. Соединяя

в пространстве своего служения конечное и бесконечное, обрекая себя на сублимацию, т. е. перенаправляя энергию организма на благие цели (вспомним синяки от суточного ношения масок на лицах врачей, тяжелейшее существование в громоздкой защитной одежде, слезы детей, разлученных на длительное время с матерями, несущими свою вахту в больницах), они совершают общечеловеческий и вневременной акт спасения. Это о таких врачах говорится в Библии: *«Почитай врача честью по надобности в нем; ибо Господь создал его, и от Вышнего врачевание, и от царя получает он дар»* (Сирах 38:1, 2). Не систематизирован еще материал, позволяющий в полноте исследовать степень любви и уровень подвига этих людей, но, несомненно, как говорят философы, это *специфика русского контекста*, это *трагический оптимизм христианства*. Это творчество и высший смысл человеческого существования — жизнь свою за други своя. Это восстановление мировой радости и гармонии. Это неизбывное стремление человека к жизни и счастью.

Стремление к счастью, которое проявляется жаждой высшего блага, вложено в человека Богом. Мир по природе своей гармоничен, зло стремится к нарушению общей системы мирового бытия, пытается разрушить веру человека в личное богоподобие, сокрушить надежду на существование в вечности. Спасенные от смерти или защищенные от вируса люди должны понять, что, по мысли Екклезиаста, не горы материальных благ, а простые земные радости, чистая совесть и благой труд делают человека счастливым. *«Все соделал Он прекрасным в свое время, и вложил мир в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает, от начала до конца. Познал я, что нет для них ничего лучшего, как веселиться и делать доброе в жизни своей. И если какой человек ест и пьет, и видит доброе во всяком труде своем, то это — дар Божий»* (Екклесиаст 3:11–16).

Подтвердили божественный закон жизни и волонтеры (по-русски добровольцы), бескорыстные, жертвенные помощники, спасавшие от жизненных неудобств, от одиночества, от отчаяния людей во время длительного карантина. Они, так же как и врачи, подтвердили неизменность закона, управляющего человеческой жизнью, являющегося выражением благой воли Божией, *«Чтоб испытал их Бог»* (Екклесиаст 3:18). Этот зов из глубины веков важен и сегодня, когда человечество обособлено, нравственно разьединено и отдалено от Бога и Церкви. Нынешняя пандемия показала, что если изъять из ощущения логосность, мир превращается в ад. Ощущение Бога, ощущение подающейся через человека в медицинской маске Его благодати, ощущение сыновства в милосердной заботе и помощи Отца Небесного, любящего Свое детище, много укрепило чувство любви в каждом из нас.

Валентин СЕМЁНОВ

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ ЦЕННОСТНО- МЕНТАЛЬНЫХ ТИПОВ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Валентин Евгеньевич Семёнов — родился в 1942 г. Работал слесарем, рабочим сцены и пр., затем — факультет психологии ЛГУ. Работал директором НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ. Доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки России. Основатель научной отрасли «социальная психология искусства», автор «концепции российской полиментальности». Один из основателей и председатель «Собора православной интеллигенции Санкт-Петербурга». Научный руководитель НП «Центр политических и психологических исследований», член Президиума Совета православных общественных объединений СПб епархии. Награжден серебряной медалью Святого Первоверховного Апостола Петра. Живет в Санкт-Петербурге.

Как свидетельствуют многолетние социологические и социально-психологические исследования автора в русле его концепции российской полиментальности [1–3], российская молодежь, в том числе студенчество, как и весь народ, являются представителями четырех базовых менталитетов. Считать, что у того или иного народа, населения страны только один менталитет — явное упрощение. Поэтому мною введено понятие **полиментальность** — множественность менталитетов в социуме, в их сложном сосуществовании и взаимодействии: от совместимости и индифферентности до острой борьбы и конфликтов. При этом, в понимании автора, **менталитет** — это исторически сложившееся групповое долговременное умонастроение, единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом выражении.

В концепции основные российские менталитеты дедуктивно закладываются философскими универсальными категориями-оппозициями: Бог — идол по вертикали; коллектив — индивид по горизонтали. Индуктивно менталитеты описываются культурно-историческими и социопсихологическими реалиями, фактами, результатами эмпирических исследований. Типология базовых российских менталитетов была предложена мною еще в 1994 г. и усовершенствована в дальнейшем [1–3]:

— **религиозный, прежде всего, православно-русский менталитет** — имеет тысячелетнюю историю на Руси и в России, активно возрождается с конца 1980-х годов; представляет божественные ценности Святой Троицы, заповедей Христовых, праведности, совести, соборности;

— **коллективистско-социалистический (просоциальный)** — зарождается в крестьянской общине, рабочей артели, политических кружках, сформировался за три четверти века в СССР; выражает ценности коллективизма, социальной справедливости, труда на благо общества, утопической веры в коммунизм, заменившей религию;

— **индивидуалистско-капиталистический (либеральный)** — возник на Западе, проявляется в Петровской России, постепенно формируется в XIX в., возрождается (скорее, в одиозном виде) в наше время; репрезентирует ценности индивидуализма, упрощенного рационализма и прагматизма, личного успеха, денег как фетиша и абсолютной универсалии;

— **криминально-клановый** — существовал всегда, порожден пороками людей; выражает вульгарно-языческий материализм и гедонизм, культ грубой силы и обмана, клановую иерархию, мифологию; в 1990-х годах превратился в России в феномен «великой криминальной революции» (С. Говорухин).

Помимо указанных четырех основных менталитетов следует еще назвать менталитеты других **конфессий** (прежде всего исламский, также активно возрождающийся в последние десятилетия), а также **мозаично-эклестический псевдоменталитет** как порождение стереотипов «массовой культуры», СМИ (включая интернет), рекламы, сетевых коммуникаций; является конгломератом «осколков» базовых менталитетов.

В личностно-персонифицированном аспекте истоки четырех базовых менталитетов просматриваются в архетипических русских фольклорных и легендарных образах *святого-подвижника* (например, Александр Невский, Сергей Радонежский); *крестьянина-воина* (Илья Муромец, Микула Селянинович); *иноземца-«немца»* (заморский гость, купец, наемник) или позднее *дворянина-западника*; *разбойника* (легендарно-песенные атаман Кудеяр, Стенька Разин).

Замечательное личностное воплощение базовых российских менталитетов автор обнаружил в художественных образах романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»:

- глубоко верующий, одухотворенный инок Алеша Карамазов, активно выполняющий миссионерскую, нравственно-миротворческую роль;
- страстный, мятежный отставной офицер Дмитрий, стихийно взыскующий общественного идеала (советолог Р. Пайпс увидел в нем будущего большевика);
- рефлексивно-рационалистичный индивидуалист-богоборец Иван;
- и их брат по отцу маргинал-делинквент, отцеубийца (и вместе с тем ценитель европейского комфорта) Павел Смердяков, психологически зависимый от Ивана.

Все персонажи являются молодыми людьми, данными в динамике их взаимоотношений и конфликтов (пожалуй, визуально наиболее наглядно и адекватно они воплощены в фильме «Братья Карамазовы» режиссера Ивана Пырьева, вышедшем на экраны в 1968 г.).

Если в советскую эпоху была предпринята попытка кардинального преобразования ментальной российской матрицы, сводя ее только к одному коллективистско-социалистическому менталитету, то в «перестроечное» и, тем более, в наше время эти ценностно-ментальные типы снова явственно обнаруживаются, естественно, изменившись в соответствии с реалиями нашей эпохи. На основе этих базовых ментальных архетипов у молодых

людей формируются соответствующие типы культурно-национальной идентичности. Они находят свое реальное выражение в определенных социальных и политических практиках, в том числе в деятельности различных общественных объединений и политических партий.

В контексте концепции «идеальных типов» можно дать следующие наименования современных базовых ментальных типажей российской молодежи, включая студентов: *молодой православный человек (а также исламист и др.)*; *молодой «левый» (коммунист, социалист)*; *молодой либерал новой формации*; *участник «теневых», криминальных сообществ*, а также *молодой человек с эклектическим интернет-мозаичным менталитетом*.

Конечно, молодой православный человек в России неоднозначен, но в идеале это образованный и энергичный священник или просто светский юноша (девушка), который(-ая) характеризуется искренней верой и соответствующими духовно-нравственными ценностями (стремление соблюдать христианские заповеди и традиции, семья, дети, патриотизм, любовь к отечественной культуре и языку и др.). Такие молодые люди нередко участвуют в различных православных объединениях, движениях и клубах (например, в Санкт-Петербурге это Ассоциация духовно-нравственного просвещения вузовской молодежи «Покров», Православный спортивно-патриотический клуб «Пересвет», Ассоциация православных молодежных общин Санкт-Петербурга, Православная детская миссия им. препод. Серафима Вырицкого и др.).

Молодой «левый» (коммунист/социалист) исповедует ценности социальной справедливости, солидарности, коллективизма, общественно-полезного труда, часто атеист, обычно является членом «левых» партий и движений (КПРФ, Справедливая Россия, Союз коммунистической молодежи, Федерация социалистической молодежи и др.).

Молодой либерал новой формации, обычно прагматик, направленный на карьерный успех, материальное благополучие, нередко фетишизирующий деньги, поклонник западной массовой культуры и обычно атеист. В силу выраженного индивидуализма представители этого менталитета не отличаются приверженностью к активной общественной деятельности (пожалуй, единственным более-менее крупным объединением подобной молодежи является молодежное отделение партии «Яблоко», правда, в последнее время выборы разного уровня и внешнеполитическое стимулирование привели к оживлению деятельности молодых либералов в Москве и Петербурге).

Молодой участник «теневых» криминальных сообществ. Представители этого менталитета по сравнению с «лихими 1990-ми» годами стали менее активны и заметны. Основной характер их деятельности изменился, став более замаскированным и даже отчасти легитимизированным. Это уже не накачанные парни в черных кожаных куртках, а, скорее, не очень бросающиеся в глаза «деловые» люди, так сказать бизнесмены.

И наконец «псевдоментальный» типаж — это молодежь с мозаично-эклектическим менталитетом, своеобразные современные обыватели, не имеющие ясного умонастроения и мировоззрения. Но это обыватели новой информационной эпохи, эпохи телевидения, интернета, мобильной связи, всепроникающей психологически изощренной рекламы, которые непрерывно бомбардируются всевозможной информацией (вербальной, изобразительной, звуковой) — дома, на работе или учебе, на улице, в супермарке-

тах, в транспорте. Чего стоят акции вроде «Ночей пожирателей рекламы» или всевозможных реалити- и ток-шоу из серии «всё на продажу». Порой кажется, что антиутопии фантастов о информационном зомбировании населения начинают сбываться. Если базовые менталитеты закладываются и формируются прежде всего в семье, в микрогруппах по интересам, в специализированных образовательных учреждениях, в общественных и политических организациях под руководством старших наставников и товарищей, то псевдоменталитет складывается как бы стихийно и плюралистично, но в то же время вполне целенаправленно, ибо СМИ формируют и программируют именно «квалифицированного потребителя», покупателя товарно-денежной «ярмарки тщеславия» и гедонизма. Мозаично-эkleктический псевдоментальный человек — это порождение современного информационного общества потребления.

Поневоле возникает вопрос о пропорциях, соотношении менталитетов среди молодежи. Репрезентативные социологические исследования молодежи в целом, а также студентов в Петербурге и городах российской провинции, проведенные в 2007–2010 гг. сотрудниками НИИ комплексных социальных исследований под руководством автора, свидетельствуют о преобладании элементов православно-русского и коллективистско-социалистического менталитетов. Анализ данных наших исследований показывает, что сходство в ценностях и отношениях к различным важным проблемам гораздо выше у представителей православного и коллективистского менталитетов, чем между любым из них и индивидуалистским (либеральным) менталитетом. В частности, в ценностях веры, справедливости и денег, в таких качествах как патриотизм, уважение к собеседнику, любовь к чтению, осуждение сквернословия, неоправданного использования иностранных слов и надписей. Наши исследования петербургской молодежи в 2013 г. (НИИКСИ) и студентов средних специальных учебных заведений Петербурга в 2018 г. (ЦППИ) свидетельствуют, что молодые люди предпочитают построить «общество честных людей труда» (соответственно 43 % и 48 %), затем — «общество веры и любви к ближним» (27 % и 24 %) и потом — «общество потребления и комфорта» (20 % и 25 %).

Смотря правде в глаза, надо признать, что либеральное общество потребления и комфорта выбирается молодежью в два и более раз чаще, чем людьми старше 30-ти лет. В этом олигархическо-капиталистическом обществе современная молодежь родилась и выросла, ничего другого она не видела. Конечно, 20 % и 25 % предпочтений общества потребления среди молодежи — совсем немного, но тенденция не радуется. Социологические исследования последних лет приносят и более тревожные для православных патриотов данные. Так, поданным ВЦИОМ (август 2019 г.) 63 % опрошенных в стране назвали себя православными — и это вполне адекватно. Но среди молодежи в возрасте до 25 лет православных оказалось только 23 %. Этому не хочется верить. Но и данные, которые мы в ЦППИ получили в 2018 г. в репрезентативном опросе студентов петербургских ССУЗов, также говорят о снижении среди них процента православных, их стало меньше, чем неправославных. До этого на протяжении 20-ти лет среди молодежи, старшеклассников, студентов не было случая в наших исследованиях, чтобы процент верующих был меньше процента неверующих. В 2019 г. были

опубликованы буквально шокирующие данные социологических исследований «Левада-центра», которые свидетельствуют о вопиющем неблагополучии с российской гражданской идентичностью у нашей молодежи. 53 % молодых людей готовы покинуть родину и эмигрировать в зарубежные страны. Я бы не поверил этому, если бы не знал о результатах социологического исследования РАНХиГС при Президенте РФ (СПб филиал). В 2018 г. социологи провели исследование старшеклассников и студентов ССУЗов Ленинградской области, в котором получили данные о том, что в среднем 60 % из них хотели бы уехать из России за границу. Большинство из них не уедут, но само это желание говорит о потере ими культурно-национальной и гражданской идентичности. К тому же последние годы в нашей стране снова смертность преобладает над рождаемостью и население сокращается. А еще есть самое масштабное в мире социальное неравенство. Антоний Великий говорил: «Нет добродетели без рассуждения». Вот и настало время очень сосредоточиться, задуматься и рассудить, что нам православным интеллигентам (ученым, преподавателям, студентам) нужно делать, чтобы исправить либеральный безнравственный уклон в жизни нашей родины.

Возвращаясь к молодежи и студенчеству, следует напомнить, что даже сейчас среди них преобладание православно-российского и коллективистско-просоциального патриотических менталитетов над либеральным (прозападным) находится в соотношении примерно 75 % к 25 %. Но беда в том, что либералы-западники уже давно имеют мощные финансово-олигархические и информационно-медийные преимущества. Фактически более тридцати лет они перепрограммировали общественное российское сознание с помощью СМИ, интернета, рекламы, масскульта и «попсы». При помощи западных спонсоров и покровителей они переформатировали наше образование, язык, гуманитарные и общественные науки. К тому же они оказались достаточно сплоченными, как это ни странно. Нельзя не обратить внимание на то, что среди представителей православной («белой») и коллективистско-просоциальной («красной») идентичностей присутствуют группы непримиримых противников, которые не могут простить друг другу взаимное насилие их «красных» и «белых» предков, порождая бесконечные конфликты.

Либеральная перестройка промыслительно совпала с 1000-летием Православия на Руси. И все эти тридцать лет практически только Русская православная Церковь по-настоящему поддерживала нашу традиционную и классическую русскую культуру и наше русское образование и воспитание. Сейчас снова явственно чувствуется новый виток всеобъемлющего мирового кризиса, тем более под влиянием глобальной эпидемии коронавируса. Тупиковое капиталистическое общество потребления в нашей стране по сути уже построено, причем именно тогда, когда передовые умы Запада осознали, что капитализм исчерпал свои возможности и препятствует развитию человечества [5]. А нам может помочь только реальный национальный проект духовно-нравственного преобразования страны во главе с Русской Православной Церковью и адекватными представителями власти, в содружестве с другими солидарными традиционными конфессиями и народными движениями. Однако для этого и сама Церковь должна преобразиться и преодолеть соблазны мира сего, чтобы воплотить в жизнь исконный духовно-нравственный вектор России: ***Вера—Правда—Справедливость*** [4].

Список литературы:

1. Семенов В. Е. Типология российских менталитетов и имманентная идеология России // Социальная психология в трудах отечественных психологов (Хрестоматия). СПб.: Питер. 2000. С. 485–492.
2. Семенов В. Е. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2008.
3. Семенов В. Е. Современная Россия в контексте концепции российской полиментальности // Историогенезис и современное состояние российского менталитета. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2015. С. 403–429.
4. Семенов В. Е. Духовно-нравственный вектор России и предпосылки российских революций // Бюллетень Центра этнорегиональных исследований. 2018, № 1. С. 10–30.
5. von Weizsacker E., Wijkman A. COMEON! Capitalism, Short-termism, Population and Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome. Springer. 2018.

ВЫШЛА КНИГА

Савин Л. В.

Ordo Pluriversalis. Возрождение многополярного мироустройства. — М.: Кислород, 2020. — 592 с., с ил.

Савин Леонид Владимирович — главный редактор информационно-аналитического издания «Геополитика», генеральный директор Фонда мониторинга и прогнозирования развития культурно-территориальных пространств, руководитель администрации Международного Евразийского Движения. Автор ряда книг, научных публикаций и специальных исследований по теме международных отношений, политической философии, геополитики и конфликтов. Член Военнонаучного общества при Министерстве Обороны Российской Федерации. Состоит в руководящем комитете Исламабадского Международного Контр-террористического Форума.

Книга представляет собой многоуровневое исследование, посвященное полицентричной структуре глобальной политической системы. Подробно рассмотрена концепция многополярности в теории международных отношений, ее институционализация в разных странах, различия в подходах и общие положения. Оценка текущего кризиса неолиберализма и проектов глобализма/мондиализма дается с позиции возможных альтернативных сценариев. Осуществлена попытка глубинного переосмысления фундаменталов государственности, включающих в себя религию, экономику, мировоззренческие особенности народов, отношение к времени и пространству, темы безопасности и суверенитета, национализма и цивилизаций. Монография предназначена для широкого круга читателей, в первую очередь политологов, философов, историков, культурологов, специалистов по международным отношениям.

Национальная БЕЗОПАСНОСТЬ

*Экология природы,
экология духа — неразрывные
понятия в русской культуре*

**Валерий
СДОБНЯКОВ**

«ДРЕВА ЖИВОТВОРНАЯ СЛЕЗА»

Валерий Викторович Сдобняков — родился в 1957 г. в Красноярском крае, на станции Решеты. Прозаик, публицист. Лауреат литературных премий имени М. Горького, имени Города (Н. Новгород), лауреат волгоградского фестиваля православных СМИ им. Александра Невского. Член Союза писателей России. Председатель Н. Новгородской писательской организации. Главный редактор журнала «Вертикаль. XXI век». Живет в Нижнем Новгороде.

Проблема экологии — в первую очередь нравственная проблема, а уж потом производственная. Понимаю, что мысль эта не нова, но повторить ее еще раз большим грехом не будет. Безусловно, в первую очередь нам приходят на память выдающиеся поступки русских писателей, таких как Сергей Залыгин, Василий Белов, Валентин Распутин, которые смогли уберечь Россию от огромных экологических бедствий. Один поворот на юг стока северных рек мог принести нашей стране огромные потери и неисчислимые бедствия. Слово русских писателей тогда звучало не конъюнктурно, громко, ответственно перед будущими поколениями. А ответственность — это нравственная категория. Потому в те времена просто взять и отмахнуться от выступления известных писателей было невозможно.

Но тут, как мне кажется, есть и еще одна, может быть, даже главная особенность. Поколения русских писателей, художников, музыкантов своими произведениями воспитывали в соборной русской душе любовь к той земле, что дал нашему народу Бог. Какие великие картины посвятил этой теме Иван Иванович Шишкин. Какие замечательные стихи были написаны русскими поэтами от Александра Сергеевича Пушкина, Михаила Юрьевича Лермонтова, Федора Ивановича Тютчева до наших современников Юрия Кузнецова, Станислава Куняева, нижегородцев Федора Сухова и Юрия Адрианова. Эта традиция, зародившаяся в истоках русской литературы, была пронесена нашими творцами через все века своего существования. И потому мы с какой-то особенной

душевной трепетностью читали и продолжаем читать произведения наших классиков от Сергея Тимофеевича Аксакова и Ивана Сергеевича Тургенева до писателей двадцатого века: Михаила Михайловича Пришвина, Константина Георгиевича Паустовского, потрясающе интересных работ Владимира Алексеевича Солоухина («Третья охота», «Трава»), Василия Михайловича Пескова («Проселки», «Странствия», «Окно в природу»). Не прервана эта традиция сейчас, хотя литература переживает и не самые добрые времена в своей истории. Но и сквозь эти недобрые времена к нам прорываются произведения (тут можно назвать многие писательские времена) Владимира Личутина, Михаила Тарковского, Николая Старченко, Павла Кренёва или, например, опять же нижегородца Валентина Николаева. Все они писали и пишут не только с восхищением об окружающем их мире, но и поднимали острые социально-нравственные проблемы, связанные с охраной и бережением наших рек и озер, полей и лесов. Воспитывая своими лирическими произведениями любовь, они не давали успокоиться нашим сердцам, пробуждали в них ответственность за то, что стоило хранить и оберегать.

Современные условия хозяйствования (а мы знаем, какому разграблению теперь подвержены тайга, биоресурсы морей и океанов) — эта проблема не нова и в определенной мере существовала и в двадцатом веке. Но в двадцать первом, в условиях рыночной экономики, она приобрела просто устрашающие, гигантские размеры. Возможность безнаказанно использовать общенародное, а лучше сказать, общемировое достояние многим помучила разум. Жажда наживы стала преобладающей над пониманием того, что оставят эти люди будущим поколениям, своим детям и внукам. Ответственность как в производстве, так и в бизнесе тех, кто занимается экономической деятельностью сегодня, должна быть особенной. Ведь с изменением окружающей среды неизменно случаются изменения в наших душах. Это произойдет неявно, не внешне, не одномоментно, но от того последствия этих изменений будут не менее катастрофичны.

Я помню, как наиболее серьезные философы конца двадцатого века, в том числе и автор журнала «Вертикаль. XXI век», доктор философских наук, профессор Владимир Александрович Кутырёв, в своих книгах и статьях предупреждали о пагубности замены человека во всех сферах электронными машинами, компьютерами. И тогда нам это казалось некой фантастикой.

Вот что Кутырёв писал в книге «Культура и технология: борьба миров» 2001 года:

«По мере того, как дыхание Нечто начинает достигать современности и веет вокруг наших лиц, у пока еще живых людей зарождается протест против подобной перспективы. Они не хотят терять свою идентичность, то есть умирать. Происходит переоценка ценностей, которую можно определить как бунт против прогресса. Конечно не у всех, а у чувствующих, понимающих, куда идет дело. Прогресс, которому безоговорочно преклонялись, на который молились, ставится под сомнение. Он перестает связываться со словом “хорошо” и выражает лишь процесс перемен. Оказывается, вполне возможно, что его направление угрожает человеку, и стоит задуматься, нет ли других путей развития. <...> Параллельно этому слово традиция приобретает нейтральный или положительный смысл. Плюс и минус меняются местами. <...> Уже проходят конференции на тему: “Интернет и традици-

онная культура”. Еще несколько лет и будут созываться симпозиумы по проблеме “Искусственный интеллект и традиционный человек”».

Повторю, это цитата из книги профессора Кутырёва 2001 года. Предвидение ученого сбылось в полной мере. Симпозиумы на тему «Искусственный интеллект» и его главенство над живым человеком (если же взять шире, то подразумевается — над его, человека, волей) уже проходят. Эта проблема выдвигается как первоочередная на общегосударственном уровне.

Выступил на эту тему и президент России В. В. Путин. Главная его мысль: будущее за искусственным интеллектом.

«Искусственный интеллект — это будущее не только России, это будущее всего человечества. Здесь колоссальные возможности и трудно прогнозируемые сегодня угрозы. Тот, кто станет лидером в этой сфере, будет властелином мира. И очень бы не хотелось, чтобы эта монополия была сосредоточена в чьих-то конкретных руках, поэтому мы, если мы будем лидерами в этой сфере, также будем делиться этими технологиями со всем миром, как мы сегодня делимся атомными технологиями, ядерными технологиями».

Именно тут возникают серьезнейшие противоречия между личностью и государством.

Для конкретного индивидуума это губительно (в духовном смысле), грядущие условия ведут его в так называемый «электронный концлагерь», где судьба его во многом будет решаться «искусственным интеллектом», лишенным эмоций, понятий милосердия, сострадания, честности... Человек неизбежно превратится в некий придаток «машине».

Но государство, если оно стремится сохранить себя, в современных условиях вынуждено в разработке этих технологий идти вперед. Иначе оно окажется в роли проигравшего со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Такова безумная логика технического прогресса, которую в качестве основного жизненного критерия приняло для себя человечество.

Кто-то скажет: это всё фантазии больного воображения.

Сейчас на наших глазах так называемые «фантазии» невероятными темпами захватывают мир, в котором живет человек. Безусловно, в первую очередь это касается производственной, научной и социальной сфер.

И единственное, что непосредственно человеку не дает полностью подчиниться искусственному интеллекту, — это его возможность соприкасаться с миром Божьим, соприкасаться с тем, что изначально было даровано человеку свыше.

Поэт Юрий Адрианов незадолго до своего ухода написал такое стихотворение:

*Зрелый желудь — это капля вечности,
Миг, что должен жизнью прорасти.
По ночам потоком звездной млечности
Неба обозначились пути.*

*Тишина просторная, усталая
Залегла в дубовые леса,
Где в земле сокрыта капля малая —
Древа животворная слеза.*

Мне особенно приятно процитировать это стихотворение, потому что оно посвящено поэтом мне.

В этих строках, где воедино соединены миг и вечность нашей жизни, микро- и макрособытия, сокрыт глубочайший смысл естественности сменности жизни на земле. Именно в таком состоянии кроется тайна вечности всего живого в мироздании, а значит и человека в окружающей его природе.

В заключение отмечу: понимая, что экологические проблемы связаны (неотрывно) с духовным состоянием человечества, журнал «Вертикаль. XXI век», которому в скором времени исполнится двадцать лет, выпускал специальные экологические номера, в которых своими размышлениями с читателями делились видные писатели, ученые и общественные деятели, такие как доктора наук, академики Н. Н. Моисеев, В. А. Садовничий, Л. А. Ильин, М. И. Козин, В. П. Полеванов, А. М. Коломиец, В. А. Кутырев, писатели Василий Белов, Владимир Крупин, Анатолий Парпара, Николай Переяслов и многие другие.

Мы и в дальнейшем эту тему не оставим без своего внимания.

ВЫШЛА КНИГА

Скоробогачева Е. А.

Санкт-Петербург Ивана Крамского — новые грани творчества и мировоззрения.

В научном труде «Иван Крамской — новые грани творчества и мировоззрения. Философия художественных произведений, публицистика, общественная деятельность» доктора искусствоведения Екатерины Александровны Скоробогачевой многоликая целостность искусства художника впервые исследуется в ракурсе основополагающего влияния культуры Санкт-Петербурга, ее образно-философской сути, Императорской академии художеств. Научная новизна исследования заключается также в обозначении векторов духовно-художественных влияний, в акцентировании и последовательном обосновании значимости вектора воздействия фольклора, образного строя крестьянской среды, патриархальной Руси, что позволяет трактовать ряд произведений Крамского как исток генезиса неорусского стиля. Обозначена многогранность общественной деятельности Ивана Крамского. Проведена уточняющая атрибуционная работа. При изучении педагогической работы художника доказана актуальность его творческих методов и системы преподавания для современного художественного образования. Обращение к библейской тематике, прежде всего к образу Христа, впервые трактовано как ключевая парадигма творчества и мировоззрения И. Н. Крамского, прямо или иносказательно отраженная в его центральных произведениях, во многом определившая его жизненный путь.

Русские СУДЬБЫ

**Князь Александр
ТРУБЕЦКОЙ**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕНЕРАЛА П. Н. ВРАНГЕЛЯ

Ряд поражений Добровольческой армии в начале 1920 года привели генерала А. И. Деникина к решению сдать верховное командование. Особенно после катастрофической, неорганизованной эвакуации из Новороссийска, престиж Деникина полностью упал.

Те части, которые сумели добраться до Крыма, находились в таком расстройстве, что была утеряна надежность на их военную способность. Более того, моральное состояние этих частей отражалось и на остальных силах Добровольческой армии.

Отношения между Деникиным и Врангелем к тому времени осложнились и привели к тому, что Врангель покинул армию и находился в Константинополе до момента, когда, неожиданно для него, Деникин под подписью генерала Драгомирова созвал совет для назначения своего прием-

Александр Александрович Трубецкой — родился в 1947 г. в Париже, в семье русских эмигрантов. Отец — князь А. Е. Трубецкой, мать — княгиня А. М. Голицына, супруга — урожденная княжна Е. А. Ниеберидзе. С детства привязан к православной вере. С юности увлекался спортивным пилотажем, любил море. Служил во французской армии. Работал на судостроительной верфи г. Нанта, стал заместителем коммерческого директора. Окончил вечерние курсы коммерческого института. В дальнейшем карьера была связана с деловыми отношениями с СССР, после с Россией и странами СНГ. В Париже работал на фирме «Томсон», в 1975–1994 гг. поставлял компьютерные системы связи для Академии наук, ТАСС, Морфлота, РАО «ЕЭС России» и Газпрома. Занимался историей, помогал историческим изданиям, организовал Суворовский поход и Суворовский конгресс, принимал участие в торжествах в Санкт-Петербурге по случаю 300-летия Императорской Гвардии. Член общественной организации «Союз друзей Болгарии». **Живет в Париже.**

*Генерал Петр Николаевич Врангель.
Художник Филипп Москвитин.
Холст. Масло. 200×120. 2014 г.*

ника. Совет назначался на 21 марта 1920 г., и Врангель смог прибыть из Константинополя 22 марта.

Начальники, которые присутствовали на заседании, избрали П. Врангеля Главнокомандующим и Правителем Юга России.

Врангель понимал, что одна из роковых ошибок Деникина заключалась в недостатке реальной политической деятельности, особенно в тылу. Приняв командование, Врангель сосредоточил свое намерение не только на военных действиях, но и на создании реальной государственности и управлении юга России, как настоящего возродившегося государства России.

Некоторые меры должны были быть приняты особенно срочно, так как ощущался недостаток и продовольствия, и снаряжения военных сил. Не хватало боеприпасов, лошадей для конницы, бензина для автомобилей и угля для поездов и кораблей.

Одновременно Врангель был вынужден развить активную внешнюю дипло-

матическую деятельность, особенно после заявления Великобританского правительства, которое требовало начать переговоры с советской властью с целью примирения и получения амнистии. Конечно, такой подход был неприемлем. Врангель отказался от переговоров даже при предложенном посредничестве Англии. После этого Англия объявила, что прекратит военную помощь.

25 марта в Севастополе, в день праздника Благовещения, Врангель организовал молебен и парад, после чего огласили его назначение на пост Главнокомандующего и правителя на юге России.

Во время своей речи перед войском и населением Врангель высказал реальность положения, обещав «вывести с честью армию и флот из тяжелого положения». Он повторял ту же речь во многих краях Крыма, объезжая на машине все военные части, и особенно казачество, которое больше всех пострадало от тяжелой эвакуации из Новороссийска и которое находилось

часто под влиянием активной большевицкой пропаганды. Известно, что с самого начала часть казачества пошла на сторону красных, часто из-за неправильного отношения Деникина вообще к казачеству.

Политическая деятельность в рядах армии начала давать плоды. Врангель сумел возбудить новое настроение и поднять дух военных сил. Врангель начал формирование нового государственного управления, назначать более подходящих чиновников вместо тех Деникинских времен, которые не справлялись с трудными задачами управления в условиях войны.

Он создал мощный совет, на основе которого было организовано и правительство. В состав совета вошли:

- Александр В. Кривошеин, который стал главным помощником по гражданским проблемам;
- генерал Павел Н. Шатилов стал начальником военного штаба;
- генерал Василий Е. Вязьмитинов стал начальником военного управления (администрации);
- адмирал Михаил П. Саблин стал командующим флота. Его помощником был назначен вице-адмирал М. А. Кедров.

А также в совет вошли разные начальники Гражданского управления, хозяйственного, внешних сношений, финансов, бюджета, торговли, промышленности, сельского хозяйства, Путей сообщения и интендантского назначения, здравоохранение, ветеринарные службы, инженерно-технические службы.

Были созданы отделы торговли и промышленности, продовольствия, топлива, управление портов, таможня.

Управлению финансов удалось, благодаря этому, стабилизировать курс рубля.

Начальником управления финансов стал М. Б. Бернадский.

Начальником управления Торговли стал В. С. Налбанов.

Управление внешних сношений возглавили П. Б. Струве и его помощник, опытный дипломат князь Григорий Н. Трубецкой (младший брат моего деда Евгения Н.).

Для улучшения работы гражданской власти, которую Врангель считал «бюрократичной», была создана мощная «Высшая комиссия правительственного надзора» и параллельно с ней «комиссия военно-морского суда».

Все эти службы и многие другие стали называться органами «Правительства Юга России», а Добровольческая армия получила название «Русская Армия».

Немедленно были приняты следующие решения.

Будущая форма правительства России должна соответствовать желанию русского народа. (Этим Врангель, хотя сам был убежденным монархистом, решал внутренние споры о будущем, тогда как немедленной целью было создать условия для единства народа против большевизма.)

Обеспечение равенства народа независимо от происхождения и религии.

Предоставление крестьянам полной собственности земли на льготных условиях.

Обеспечение защиты рабочего класса и профессиональных организаций.

Объединение всех территорий России в одну общую Федерацию с обеспечением свободных решений и интересов на основе общих экономических нужд страны.

Демократическое народное хозяйство, на основе предоставления льгот для личных инициатив.

Признание международных обязательств, принятых предыдущими правительствами.

Выполнение обязательств по долгам России.

Врангель настаивал на единстве независимо от личных убеждений. Его лозунг был «С кем угодно, но за Россию!»

Русский писатель А. Куприн хорошо характеризовал этот подход объясняя, что Гражданская война — «Это Россия против Интернационала».

Для достижения этой цели Врангель начал вводить реформы.

Военная стратегия отличилась от Деникинской. Уже не попытка взять Москву, разбрасывая свои силы, а создавать даже на самых маленьких захваченных территориях пример условий жизни, который потянет народ к желанию такого строя, по сравнению с той тяжелой ситуацией, которая создавалась красными на оккупированных ими территориях.

Аграрная реформа представляла собой сильнейший аргумент против политики красных, которые пропагандировали, что белые хотят вновь ввести помещичьи порядки, вплоть до крепостного права. «Приказом о земле» Врангеля устанавливалось, что земля должна принадлежать тем, кто ее действительно обрабатывает.

Ввели также особое положение по лесному хозяйству, для того чтобы не просто уничтожать леса, но при этом обеспечить нужды населения и государства.

Была введена система, по которой крестьяне выплачивали бы государству одну пятую урожая в течение 25 лет и, таким образом, расплачивались за приобретенные земли.

Эта последняя реформа, конечно, вызывала некоторое недоверие со стороны крестьянства, которое находилось под нехорошим впечатлением недавних военных неудач Белого движения, которые, увы, произошли до назначения Врангеля главнокомандующим и правителем. Первые успехи при Врангеле принесли немедленно пользу, и доверие к правительству начало расти.

Врангель стал поощрять промышленность, особенно ту, которая могла приносить доходы на рынке внешней торговли (табак, кожа, судоремонт, металлоконструкция...). Особенно рынок кожи приносил доход, со стороны Турции.

Начали развивать и промысел рыболовства, разведение скота, молочную промышленность, садоводство и т. д.

По приказу Врангеля были построены несколько трасс железной дороги. Некоторые просуществовали и в советский период.

Отметим и развитие промышленности: цементных заводов, электроэнергии, мелкой промышленности, мастерских, лесной промышленности, консервных предприятий.

Все это позволило правительству узаконить вновь процветающую коммерческую деятельность, особенно торговлю с Константинополем и Болгарией.

Одним из главных экспортных доходов являлась торговля зерном. Даже Франция закупала крымское зерно, которое поступало в Марсель.

Все это потребовало значительную финансовую реформу, которой занялся Бернадский. Постепенно «Врангельская валюта» окрепла, по сравне-

нию со всеми купюрами царского правительства, временного, советского и украинского, которые вперемешку находились на денежном рынке.

Чтобы привлечь рабочий класс, средний уровень заработной платы превышал уровень того, что получали офицеры, и превышал средний уровень того, что получали рабочие в других регионах России.

Врангель также особенно обращал внимание на поиск союза с многонациональными политическими силами. Фактически он отверг лозунг Деникина «Единая неделимая Россия» в пользу федерального подхода народов России, Украины, Кавказа, и тоже дал казачеству гарантии о независимости (самоуправление). В Крыму украинский язык был признан государственным наравне с русским. Для многих народов, живущих в Крыму, были созданы национально-культурные общества народов.

Этим Врангель пытался федеративно объединить народы разных национальностей, с одной только общей целью: противостоять против одного общего для всех врага, большевизма.

Были созданы профессиональные союзы и попытка наладить отношения с местной интеллигенцией. Создались корпорации банкиров, инженеров, журналистов, извозчиков и всех отраслей торговли.

Особое внимание было обращено на условия народного и университетского просвещения. Например, студенты медицины получили особый статус и их освобождали от военной службы, пока они учились. Занялись закупкой учебников, которых не хватало.

Образовались литературные и музыкальные кружки, заработали музеи и театры. Начала издаваться «Русская Мысль» среди многих других газет и журналов.

В Крыму активно действовали церковные структуры. Одна была «Внешнее временное управление церкви на юге России», а другая являлась «Управлением вероисповеданий».

Большое внимание придавалось контролю средств массовой информации. Врангель пригласил всех редакторов газет на совещание, на котором он попросил их, чтобы они сами ввели форму автоцензуры, дав понять, какую они несут ответственность в условиях гражданской войны. Эта мера была воспринята редакторами разных газет в основном положительно.

Врангель также ввел помощь семьям, у которых глава семьи или погиб на войне, или находился в армии. Был для таких семей учрежден казенный бесплатный паек.

Можно сказать, что за короткое время Правительство Врангеля возобновило полноценное гражданское общество.

Врангель внушал всем слоям гражданского общества, что в Крыму идет освободительная война. «Это священная война за свободу и право», — писал он.

Восстановилась судебная власть по дореволюционному уставу реформ 1864 года.

Велась активная работа контрразведки, с целью прекратить действия большевистских агентов, которые проникали в Крым для агитации. Организация полиции была поручена выдающимся специалистам, как генералу Евгению Климовичу и, главное, Аркадию Ф. Кошко, которого прозвали «гением русского сыска».

При Врангеле была организована строгая судебная служба, гражданская и военная. Против действия агитаторов, Врангель призвал «безжалост-

но расстреливать всех комиссаров и других активных коммунистов, захваченных во время сражений». Но одновременно Врангель «освобождал от всяких кар» офицеров и солдат красной армии, которые сдавались и были готовы перейти на сторону белых. Им возвращались права и военные чины, полученные до начала 17-го года. Есть много примеров, когда красные военные, перешедшие на сторону белых, показали себя не только надежным, но и доблестным военным составом в борьбе против большевиков. «Я хочу верить, — говорил Врангель, — что среди вас, красные офицеры, есть еще честные люди и что любовь к Родине не угасла в ваших сердцах».

Врангель призывал всех, в том числе таких украинских атаманов как Махно, «биться за поруганную родину». Сам Махно не откликнулся положительно.

Пока шла борьба против красных, Врангель не допускал политическую борьбу и публичные выступления и споры, которые могли приносить только рознь, тогда как нужно было сплотить все силы против одного врага.

Все это действие, политическое, социальное и военное, конечно, прекратило свое существование, когда началась массовая эвакуация, то, что сегодня мы называем Исход.

Для благополучной организации исхода Врангель распорядился таким образом, чтобы приготовить максимальное количество судов в разных местах Крыма, снабдить эти суда в достаточном количестве топливом, водой и продовольствием. Были сформированы экипажи, и эта работа явилась завершающей работой Врангеля, его правительства и его военного штаба.

Около 150 000 беженцев (военные и гражданские) смогли себя спасти, благодаря этой четкой организации правительства Врангеля. А тех, кто не смогли или не захотели эвакуироваться, веря в ложные обещания Фрунзе, ожидала безжалостная репрессия, которую организовали красные, создав «карательные экспедиции».

Когда Врангель принял верховное командование в марте 1920-го года, он заведомо знал, что освободить Россию от большевизма он не сможет. Как сказано в начале статьи, Врангель обещал только вывести русскую армию с честью, а для истории России оставить свидетельство о том, что даже в самых трудных условиях можно было создать порядочное русское государство, признанное западными державами.

Трудности возникли после прекращения помощи с стороны Англии, из-за неудач на восточном фронте армии адмирала Колчака и особенно после того, когда произошло перемирие между большевиками и Польшей. Прекращение военных действий на польском фронте позволило красным переправить все свободные силы на юг России под лозунгом «Все против Врангеля!».

Да, гражданская война закончилась на юге России после Исхода русской армии генерала Врангеля. Она еще продолжалась до 1922 г., особенно на Дальнем Востоке. Россия переименовалась в СССР. Но Россия сохранила себя, несмотря на все гонения против церкви и репрессии против населения. Россия тоже сохранила себя в том Русском Мире, который образовался во всех странах земного шара, куда Исход загнал русских людей, русских патриотов, русских верующих.

Я осмелюсь сказать в заключение, что поражение русской армии Врангеля является началом победы той России, которая сумела спасти себя, свою честь и свою веру в славное будущее.

Наталья ЕГОРОВА

«...ИБО ТАИН У ТВОРЦА ОТ ТВОРЕНИЯ НЕТ»

Наталья Николаевна Егорова — родилась в Смоленске, окончила Смоленский пед. институт, работала в издательстве «Современник», в газетах «День», «Завтра». Автор четырех поэтических книг, стихи и статьи публиковались в журналах «Наш современник», «Москва», «Молодая гвардия», и др. изданиях. Лауреат Всероссийской премии им. св. кн. Александра Невского. Член СП России. **Живет в Смоленске.**

* * *

В огне любви сгорели дни и даты.
Но в час,

когда предельно больно мне,
Я вспоминаю в пламени заката
Пробитый купол храма на холме.

И вижу, как из глубины вселенной,
Горя и плаваясь в щелбе и пыли,
Лилось в провалы черные на стены
Расплавленное золото Любви.

А в туче голубь плавился. И сила,
Что плавит землю, воздух,
даль и близь,
В потоках света камни возносила —
И храм из праха поднимала ввысь.

И бог Любви — Христос —
в закатной лаве
Сойдя с Небес в крапиву и репей,
Сидел на троне в Негасимой Славе
Среди развалин родины моей.

ЛИЛИЯ

Дрожит росой небесный белый крин,
Где с милосердьем слита чистота,
Когда монашка с лилией кувшин
Несет к ногам тишайшего Христа.

И каждый раз —
как молния, как стон:
— О, Кто распят был
и зачем распят? —
И лилией белеет Твой хитон
В алтарной мгле вселенных и лампад.

Христос мой тихий! Лилия Небес!
По Галилее среди рощ и скал
Ты шел земной судьбе наперерез
И лилии тяжелые срывал.

Так мы, беспечно споря о своем, —
Смешная озорная детвора, —
Ромашки и гвоздики вольно рвем
В изрытых поймах старого Днепра.

И вдруг нас настигает, словно гром,
Открытый голос правды и вины.

Мы поднимаем головы — и ждем
Ответа напряженной вышины.

Над храмом разоренным облака.
И город в новостройках и пыли.
И душит сердце смертная тоска,
Как будто мимо главного прошли.

И навсегда душа потрясена
Незнамо чем — невнятным сном? лучом? —
И дышит напряженно глубина,
Где все на свете знает обо всем.

И снятся нам цветы в накрапах рос —
В них с милосердьем слит поющий прах.
И судит мир прощающий Христос —
И лилия сияет на устах¹.

ПОХВАЛА АЛЕКСАНДРУ НЕВСКОМУ

На свет он явился под утро — как Божие диво.
И храбрый, и кроткий, и мудрый душой отродясь.
И лик не опишешь — уж больно собою красивый —
Каким с колыбели и должен быть воин и князь.

Но я воспою — не в хоругвях летящих Победу,
Не меч беспощадный, не плавающий доблестью взгляд,
Не то, как он шел за тевтонцем и шведом по следу,
Не плащ его алый, как в льдинах Чудского закат, —

Нет, я воспою, что на княжьем столе над Россией
Он церкви украсил смарагдами и кумачом,
Что твердой душою он правду поставил — над силой,
И кротость — над гневом, и милость — над острым мечом.

И был он смиренным — со свечкой таких не отыщешь
На древних просторах, где рыщет разруха, ярьась.
Любил он крестьян. Раздавал свои житницы нищим.
И хлебушек сеял — как истинный воин и князь.

А дальше явилось крапивное подлое семя
Князей и князьков, растащивших на части страну.
И каждый приبلуда возносит себя надо всеми
И в жирное брюхо швыряет миры, как в мошну.

А если с экранов признаться обманутым тыщам,
Что вы поблудили и кровушки попили — всласть?

¹ В мировой символике лилия, исходящая из уст Христа во время Страшного суда, является символом милосердия.

А если раздать все, что вы понаграбили, — нищим?
А если достойным отдать, как положено, — власть?

Но если не можете правду поставить над силой —
Смотрите: из ночи гнилых иноземных свобод
Огромное солнце встает над замерзшей Россией,
И в рать на Чудском собирается нищий народ,

И, огненный плащ развевая над пеплом пожарищ,
Летит над страной и коня поднимает, ярясь,
И меч вынимает святой Александр Ярославич
На правое дело — как истинный воин и князь.

УЛИТКА

Ты в этом мире медленнее всех,
Ползешь к цветку — и время тратить грех,
Чтоб наблюдать за медленным движеньем.
Но нет быстрее урагана звезд,
Летающих по спирали млечных верст
В стремительном витке преображенья.

Куда тебе спешить и почему —
Навек неясно твоему уму
В пространстве продвижений постепенных.
Ведь если время не остановить —
Так можно спрятать или закрутить
В спиральный панцирь медленных вселенных.

Сгорают звезды, пролетают дни,
Поют пульсары — времени сродни.
А ты ползешь замедленной дорожкой
По правилам неведомой игры.
Ведь можно так: свернуть в себя миры —
И с лепестка цветка топорщить рожки.

* * *

Зазвучит в тишине Иоанн Златоуст —
Золотое свеченье польется из уст.
Золотые слова — разгоняют печаль.
Загорится сильнее золотая свеча.
Златоклювая птица засвищет в горсти
Золотому «люби!» — золотое «прости!»

Иоанн Златоуст! На кресте своих дней
Каждый платит за слово судьбою своей.
Ибо в мире, где все о своем говорят,
Даже Бог сокровенного Слова — распят.

Но грядущее — скрыто, а прошлого — нет.
Золотые слова — очищающий свет.
«По Глаголу да сбудется мне Твоему!» —
Золотая молитва уходит во тьму.
Там — изгнание, и месть, и чужбины печаль,
И щемящего сердца открытая даль.

И терновый венец заушенья и мук —
Этот Крест золотой из раскинутых рук.

Тьмой покрыта судьба. Мглой покрыты пути.
Мы из Слова пришли, чтобы в Слово уйти.
Но за свет — и за крест — ибо мука свята —
Славят Бога твои золотые уста.

ПРАДЕД

*Ивану Ефимовичу Ефимову, священнику деревни Ельша Поречского уезда
Смоленской губернии, расстрелянному за веру в 1938 году*

Где ты, прадед, русский поп усталый,
В святцах Неба — мученик простой.
Вновь горит на черной рясе алым
Крест церковный, чисто золотой.

Под распевы древней Литургии
Бьется грудкой ласточка о склеп.
И выносишь ты Дары Святые
Из алтарных врат — вино и хлеб.

Благодать земли — твоя работа.
Пахарь духа, вставший от сохи,
Не ленясь, поклоны бил до пота,
Пел псалмы, замаливал грехи.

И, смеясь, цвела твоя округа
От молитвы древней и простой

Синей-синей васильковой выюгой —
Осиянной Богом красотой.

Мы до сей поры не знаем точно,
Где искать твой неотпетый прах.
Увели тебя чекисты ночью,
Расстреляли в заполярных льдах.

Век мы ждали вести. Век искали
След твоей судьбы — да не нашли.
Лишь сиял над вымершею далью
Светлый столп от неба до земли.

Где ты, Русь? Колодец сгнил у стога.
Чёрны избы. Луч зари угас.
Только ангел посреди острога
Все поет: «Помилуй, Боже, нас!»

НИЩЕНКА С ГОЛУБЯМИ

На соборном дворе крыши белых церквей
Плавят золотом синь голубую.
Облепили убогую сто голубей —
Плечи, руки — поют и воркуют.

Восседают, как ангелы на облаках —
Божьей стае легко и счастливо —
На корявых руках, на убогих платках,
На кофтенке, заштопанной криво.

Эта нищая жизнь прогала, пропила,
В блуд ушла, в проходимца влюбилась.

Нагулявшись, бог весть от кого родила.
Нарожавшись, от горя топилась.

Из-за горьких кручин позабыл ее сын.
Хату отняли добрые люди.
А сегодня слетел голубеющий крин
Из-за туч на иссохшие груди.

И поют, и цветут небеса-голубень
Над смущенной судьбой бесшабашной.
Так всю жизнь ожидаешь обещанный день,
А увидишь спасенье — и страшно.

Вот и нищенка — вольно крылами шумит,
Недоступна мольбам и укорам.
С голубями в зенит поднялась — и летит
Прямо в рай над высоким собором!

* * *

И опять упаду я в кислицу и мхи
И вдохну этот запах, понятный до слез,
Будто плакал ребенок, слагая стихи,
Да слова потрясенные ветер унес.

И пойду я туда, где мурашек следы,
Где погладит черемуха по голове,
И дурманом фиалки пахнёт от воды,
И пронзительно ландыш запахнет в траве.

Этой речью без слов в трепетанье лучей,
И с Творцом, и с творением соединены,
Пахнут Богу леса на исходе ночей,
Пахнут Богу цветы на исходе весны.

И открыты миры этим духам лесов,
Этой речи без слов, этой вечной любви.
О, как множится в чаще число голосов!
Как свободны в таинственной жизни они!

Брать легко им лучи, и легко отдавать
Этот хвёей и прелью дрожащий эфир.
И зачем познавать им и что познавать,
Если в льющемся духе содержится мир?

Если в сторону облака тянутся сны
В переводе со света на запах и цвет,
И все гуще над бором покров тишины —
Ибо тайн у Творца от творения нет.

Антон
ВАСИЛЬЕВ-МАКАРЕНКОВ

«ОТРЕКШИСЬ ЖИТЕЙСКОГО ШУМА ВСЕГО»

Антон Сергеевич Васильев-Макаренков — окончил ВГИК, по основной специальности режиссер театра и кино, также сценарист, журналист-эколог, доцент ВГИКа, работал режиссером на нескольких киностудиях страны. Член СП России, автор 8 книг, публиковался в различных журналах и газетах в России и за рубежом. Лауреат нескольких премий, в том числе «Золотой Витязь». Живет на о. Селигере в Нило-Столбенской пустыни.

* * *

Каждый миг судьбы — бесценен
И вовек неповторим.
Жизнь — игра на вечной сцене:
Мы — есть то, что мы творим!

Встав сегодня утром рано
И молитвы прочитав,
Я, попив воды из крана,
И составил сей устав.

Для того, чтоб каждый помнил,
Для чего пришел на свет,
Чтоб он Землю жарко обнял,
Как любимую — поэт.

Чтобы все мы помечтали
О реальности такой...
Но куда нас дни умчали?...
Долго ль быть еще в печали?...
Не маши, monshege, рукой!

СИМВОЛИСТАМ

Стихи приходят как спасенье
От суеты и от тоски,
Как вознесенье в воскресенье,
Как плеск лазоревой Оки.

Из мрачных стен на чистый воздух
Тогда лечу я вслед мечтам,
Забыв и сон, и явь, и прозу,
И обретаюсь где-то там —

Там, где язык теней понятен,
И ветра тяжкий вздох не чужд,
И солнце в кляксах темных пятен
Нужнее всех насущных нужд.

Романтик я, но наш, российский.
Я отрекаюсь от греха,
И, как святой Антоний Сийский,
Я верю в исповедь стиха.

Тиха моя молитва, знаю,
Мала, ущербна и слаба...
В ней растворяюсь я и таю,
И распадаюсь на слова.

ПРОСТО ТАК

Просто так — ничего не бывает,
Просто так и грибы не растут,
Просто только Иван забывает,
Что родился не там он, а тут.

Ну, а то, что действительно просто,
То простым был Христос Иисус,
С высоты Его Божьего роста
Остальное все было — искус.

Просто так только воют собаки
На ущербную в небе луну,
Просто так брещут *нециии* враки,
Но за это их люди клянут.

Просто Он проходил по селеньям,
Просто был Он врагами распят,
И всю Вечность теперь по мгновеньям
Ищем Тень Его с неба до пят.

СОКОЛЬНИКИ

Звенит благовест Воскресенского храма
Над тьмою домов, обступивших его.
Сижу на постели недвижно, как лама,
Отрекшись житейского шума всего.

Звени, золотой, серебряный и медный!
Звени сквозь звенящий тревогой трамвай.
Звени, наш единственный Ангел наследный,
Сквозь вой полицейской сирены — давай!

Я слушаю ухом и слушаю сердцем:
Ведь всех православных он объединил.
Нас как не кляли Чаадаев иль Герцен —
До века мы будем народом одним.

Убогих и нищих благая отрада,
В очах предо мною твой воинский шлем!
Все страшно и трудно, но значит — так надо,
Чего бы ни лгали Бжезинский и Лем.

Чего б ни мудрили, чего б ни строчили,
Чему б ни учили их учителя,
Не станут приютом ни Брайтон, ни Чили,
Пока колоколит святая земля!

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Еще зима, но в воздухе повсюду
Благая весть широко разлита.
Идет весна, и каждую минуту
готов начать я с чистого листа.
Великий Пост. Творю стихотворенье —
набухли строчки будущих стихов;
они теплы молитвенным гореньем,
они чисты от вынутых грехов.
Еще — земля, но небо стало ближе,
и все слышнее шелест легких крыл;

еще виток — и солнца пламень слижет
сей дивный мир, что нам Господь открыл.
Еще — один, но скоро будем вместе,
сливаясь, будто звуки в птичью трель.
И будем петь неслыханные песни —
Пасхальный к нам грядет сюда апрель!

В ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Какая каша в голове
От смс и Интернета!
Как будто грозная ракета
Лежит не взорванной в траве.

«Так не читай и не смотри», —
Мне скажет в Лавре старец вещий,
И лик смиренный — на зловещий
Вдруг переменит изнутри.

В любой момент она взорвется
И разнесет наш бедный дом!
Где мы окажемся потом?..
Кто умный — тот не засмеется.

Увы! Я сам сказал о том бы.
Пред каждым ныне повинюсь.
Что делать? Я себя боюсь —
Сильней, чем водородной бомбы!

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Не говори: я счастлив, что живу,
Но говори: аминь, я погибаю,
И Ад свой вижу, словно наяву,
И не приближусь к дорогому Раю.

Не утешай забвением себя,
Зажги свечу и погляди на пламя:
«Ты — лишь частица Родины вся», —
Напоминает огненное знамя.

И ты сгоришь, хоть нынче ты и жив,
И не воскреснешь (разве что — травой).
Ты в мелкой правде холоден и лжив...
Так верю я. И в диком страхе — вою.

Великий пост. Вблизи святых икон
Стоял сегодня я, к стене прижавшись.
Душа стремилась — в Вечность, в небосклон,
А дух робел, высот тех испугавшись.

Дороги ВОЙНЫ

Андер ГОНСАЛЕС
ДЕТИ ВОЙНЫ
В РЯДАХ
НАРОДНОГО
ОПОЛЧЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДА*

*Первое массовое переселение
баскских беженцев*

Гильермо ТАБЕРНИЛЬЯ

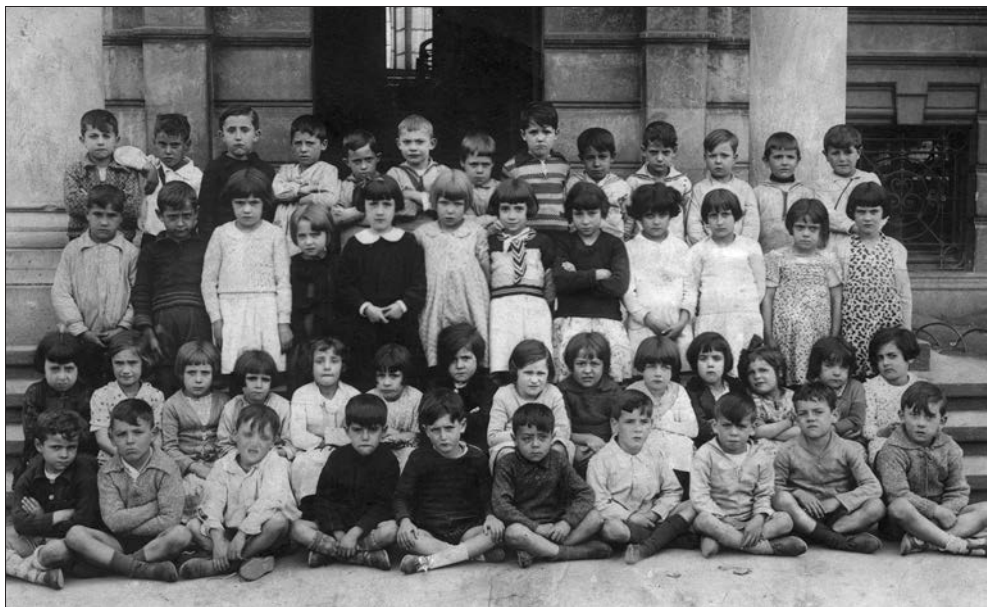
Для нас эта история началась в 2010 г., и тогда никто не мог предположить, сколько удивительных событий и людей мы для себя откроем.

С первых же лет возрождения Сяндемской обители (2009–2010) насельники нашего монастыря начали собирать в архивах и библиотеках информацию о монастыре,

Андер Гонсалес — родился в рыбацкой деревушке Сантурсе в мае 1993 года. После получения степени бакалавра телекоммуникационных технологий в Университете Страны Басков он поехал работать в Стокгольм, хотя его увлечение историей началось намного раньше. Является членом Ассоциации Санчо де Беурко в качестве исследователя. В рамках ассоциации и созданного в рамках проекта «Борьба басков», из-за его особого интереса ко Второй мировой войне, он вместе со своим партнером Гильермо Табернилья и фотографом Хесусом Вальбуэна Маэзо является соавтором своей первой работы «Баски — участники Второй мировой войны».

Гильермо Табернилья — родился в Португалете в 1966 г. и является исследователем и основателем Ассоциации Санчо де Беурко, организации, изучающей историю басков во время гражданской войны в Испании и во Второй мировой войне, директором которой он был с 1998 по 2013 год. В настоящее время он является секретарем и менеджером сообщества, а также отвечает за редактирование цифрового журнала Saibigain. В период с 2008 по 2016 гг. он руководил каталогом «Железного пояса». Вместе с Педро Х. Оярзабалем, главным исследователем, занимается проектом памяти борьбы басков во время Второй мировой войны, в сотрудничестве с Memoria Bizia и Североамериканскими баскскими организациями (NABO). Специалист по военной и семейной истории, его последние работы исследуют диаспоры в поисках баскских ветеранов. Вместе с Андером Гонсалесом и фотографом Хесусом Вальбуэна Маэзо «Tejeval» является соавтором книги «Баски — участники Второй мировой войны».

* Публикуется в сокращении.

Испанские дети в СССР

накопленную за многие века. Для восстановления разрушенного до основания монастыря XVI в. было необходимо, прежде всего, изучить и понять его историю. Практически сразу попались воспоминания ополченца 3-й Фрунзенской дивизии ЛАНО Ильи Агулянского о боях дивизии и военных действиях 1941 г. в окрестностях нашего монастыря. В воспоминаниях неоднократно упоминались испанцы, воевавшие в составе дивизии. Для нас эта информация, к сожалению, была неизвестна. И это явилось одной из причин для последующего изучения данной темы. То, что мы с насельниками монастыря открыли для себя, потрясло до глубины души, не могло оставить нас равнодушными, навсегда вписалось в страницы летописи Обители и явилось частью истории Карелии.

Однако эта информация и обнаруженные факты явились не только для нас неожиданными, но и, как оказалось, для многих испанцев.

«Это история, которую вы не встретите каждый день. Но это реальность. В этот вторник 8 октября 2019 года в Сабине-Этисеа под председательством Микеля Бурзако, а также Хосе М. Этксеберриа и Кепой Рекакошеа мы приняли двух русских православных монахинь из российского региона Карелия, граничащей с Финляндией. Они пришли с переводчиком и двумя “военными девочками” (86 и 90 лет), которые были “бомбой”. Состоялся очень дружелюбный, взволнованный, восторженный и одновременно возмущенный и протестующий разговор, наполненный множеством историй того времени, потому что очень мало говорилось о том, как жили испанцы, вывезенные в Россию». Так писал в своем блоге один из испанских политиков Иньяки Анасагасты (Icaki Anasagasti). В те дни многие испанские газеты писали об этой встрече и о приезде русских монахинь из Карелии в Страну Басков.

Как оказалось в дальнейшем, для большинства испанцев сам факт и обстоятельства отправки и пребывания детей в СССР были мало-

Встреча с лидером правящей партии страны Басков Микелем Бурзако

известны, при этом информация об эвакуации детей в Европу и Латинскую Америку была общедоступной. Каким же образом оказались испанцы в России и впоследствии еще принимали участие в сражениях на Карельском фронте в районе Сяндемского монастыря?

Краткая историческая справка:

В период гражданской войны 1936–1939 гг. из различных регионов Испании в страны Европы и Америки, а также в СССР были эвакуированы дети, чтобы обеспечить их безопасность и вывезти их из самых опасных территорий. Всего в СССР было вывезено более 3000 детей. К концу 1938 г. в СССР было специально создано 15 детских домов.

Первый пароход с детьми прибыл в Ленинград 22 июня 1937 года. Впереди было ровно 4 мирных года. Дети ехали в Советский Союз в надежде, что после окончания гражданской войны они быстро вернуться на Родину. Однако исторически сложившиеся обстоятельства внесли свои жестокие коррективы. Началась Великая Отечественная война.

Испанские юноши старшего возраста стали буквально осаждать ленинградские военкоматы с требованием зачислить их добровольцами в Ленинградскую армию народного ополчения. Они вместе со всеми остро переживали события того времени и с первых же дней явились на призывные пункты, чтобы вступить в добровольческие ряды для борьбы с фашизмом.

Проявив настойчивость и упорство, более 70 юных испанцев, несмотря на возраст и то обстоятельство, что они были иностранцами, были все-таки зачислены в ряды добровольцев и отправлены на Карельский фронт. Здесь, в окрестностях Сяндемского монастыря и деревень Сяндеба и Нурмолица, они сражались за свою вторую Родину плечом к плечу вместе с другими ополченцами 3-й Фрунзенской дивизии ЛАНО.

Продвижение вражеских войск в районе деревень Сяндеба и Нурмолица было остановлено на полтора месяца, что позволило задержать

молниеносное наступление финнов и не пустить их к Свири для соединения с немецкими частями. Таким образом, план по формированию второго блокадного кольца вокруг Ленинграда был сорван.

Из более чем 7 тыс. чел., прибывших в июле 1941 г. к Олонцу в составе дивизии, из окружения вышли только 320... Из 74 испанцев с войны вернулись 10. Многие из них погибли в боях под Сяндебой и Нур-молицей. Часть испанских юношей была взята в плен.

Монастырь оказался в эпицентре военных событий тех дней.

Постепенно при изучении данной темы для нас открывались испанские имена, новые факты и обстоятельства последних дней жизни испанских юношей-добровольцев.

Мы живем на земле, политой кровью защитников нашего Отечества, эта земля изрыта снарядами и осколками, леса и болота вокруг обители молчаливо хранят подробности тех дней и многие тайны. Часть монастырской территории до сих пор в окопах и воронках. Все это придает особое, трепетное отношение к событиям военных лет, ведь это страницы летописи и нашего монастыря. Возникло естественное желание восстановить и сберечь эту историю.

Со временем сестрами монастыря было принято решение увековечить память и подвиг испанских ребят, погибших в Карелии. Необходимо отметить, что на мемориальном комплексе в честь воинов 3-й Фрунзенской дивизии ЛАНО, погибших в боях под Сяндебой, их имен не было.

Еще одной вехой в этой истории для нас стал просмотр документального фильма журналистки Галины Крюковой «За Вашу и нашу свободу», снятого в конце 80-х годов прошлого века. С экрана смотрели чистые открытые лица испанских мальчишек, полные решимости и доверия. Мы уверены, что данные фотографии не могут никого оставить равнодушными и безучастными.

Фильм завершается словами: «Придет время, когда и эти имена будут высечены на камне...».

На проведение этой работы нас благословил Глава Карельской митрополии, председатель Синодальной Богослужебной комиссии РПЦ Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов).

Была единственная проблема, которая стояла перед нами: в точном и достоверном написании испанских имен. Сестры монастыря обратились за помощью в Испанский центр г. Москвы, а также в «ТАСС Северо-Запад», в результате чего была проведена работа по официальному подтверждению имен погибших испанцев. Ей предшествовала международная пресс-конференция (в формате телемоста Москва — Санкт Петербург), посвященная 80-летию прибытия первых испанских «детей войны» в СССР, на которую информационным агентством «ТАСС Северо-Запад» была приглашена изгумения Варвара (Иванова). В конференции приняли участие: посол Испании в России Игнасио Ибаньес Рубио, глава делегации Международного комитета Красного Креста в России, Белоруссии и Молдавии Магне Барт, генеральный секретарь Ассоциации «Архивы Гражданской войны и эмиграции» Долорес Кабра и другие участники.

Ко дню празднования освобождения города Олонца от фашистских захватчиков в июне 2018 г. силами монастыря был изготовлен памятник

*Дети войны, проживающие в Испании, их родственники,
министр государственного управления и самоуправления
Джосу Эркорек, директор Института памяти Гогора Айнзана Эзенарро*

с именами 23 испанских юношей-добровольцев, высеченными на камне на русском и испанском языках.

Торжественная церемония открытия памятника «Памяти испанских юношей-добровольцев, павших на Карельском фронте 1941–1944 гг.» состоялась 24 июня 2018 г., спустя почти 77 лет после их героической гибели... По приглашению Сяндемского монастыря почтить память соотечественников прибыли: Посол Испании в России — Игнасио Ибаньес Рубио, Генеральный Консул — Хуан Антонио Мартинес — Каттанео Хингстон. На мероприятии присутствовали: Глава Республики Карелия Парфенчиков А. О., представители Испанского центра г. Москвы, генеральный директор Санкт-Петербургского регионального центра ИТАР-ТАСС Потехин А. В., представители Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого и представители других организаций. Сестрами были изготовлены планшеты с фотографиями погибших испанцев. Взгляды этих ребят с планшетов «Бессмертного полка» пронизательно и молчаливо смотрели прямо в души всех собравшихся.

Было желание, чтобы как можно больше людей увидели лица испанских юношей-добровольцев и узнали об этой истории, поэтому мы обобщили все материалы, собранные нами в ходе работы, и при поддержке Испанского центра в г. Москве была организована выставка в г. Петрозаводске, посвященная жизни испанских детей в России и их подвигу в годы Великой Отечественной войны. Неожиданно перед открытием выставки раздался звонок от родственников испанца, погибшего в районе д. Сяндеба. В ходе разговора были сообщены факты гибели испанского ополченца, а также сохранившиеся воспоминания оставшегося в живых одного из испанцев-добровольцев Максимино Рода. Максимино проживал в это время в Испании, и когда узнал о проведении работы по увековечиванию памяти его друзей, земляков, то был очень тронут этими событиями, эта память была для него очень важна. Так было выявлено

еще 2 новых имени юных испанцев, погибших в Карелии, а монастырем подготовлена дополнительная плита для мемориального комплекса в д. Сяндеба.

30 июня 2019 г. на торжественную церемонию открытия памятного знака прибыла испанская делегация, в составе которой были родственники погибших испанских ополченцев Мартина Онториа Пеньи и Игнасио Моро Дельгадо, испанские «дети войны» и их родственники. Испанская делегация провела в монастыре несколько дней, познакомилась с жизнью Обители и ее историей. Для сестер монастыря было особенно радостно осознавать, что среди «детей войны», которых принимал монастырь — были те «девчонки», которые жили в одном детском доме с испанцами добровольцами, воевавшими в Карелии в годы Великой Отечественной войны и непосредственно принимавшими участие в боях за 40-ю высоту, что находится в д. Сяндеба, недалеко от монастыря.

В знак признательности за проделанную монастырем работу от Правительства страны Басков испанской делегацией и представителем Союза организаций российских соотечественников Испании Александровой Е. А. Сяндемскому монастырю был передан баскский флаг, а также официальное приглашение посетить Страну Басков, откуда родом были многие испанские ополченцы. В октябре 2019 г. делегация Сяндемского Успенского женского монастыря посетила Испанию, где Правительством Страны Басков было организовано множество встреч и экскурсий по памятным и исторически значимым для басков местам: г. Герника, г. Бильбао, г. Сантурци, г. Пленсия, г. Ларедо, г. Горлис и другие. Особенно нас впечатлила экскурсия, организованная для нас в музей Герники, во время которой был показан фильм о трагедии, произошедшей в 1937 году. В фильме были собраны воспоминания очевидцев, которые пережили те страшные дни, первые бомбардировки фашистами мирных жителей.

«26 апреля 1937 года немецкие бомбардировщики из “Легиона Кондор” уничтожили город Гернику. Бомбардировка города началась в 16:30 по местному времени. Первые удары немецкие самолеты нанесли вместе с авиацией итальянского экспедиционного корпуса. Герника не имела ни системы ПВО, ни бомбоубежищ, где могли бы укрыться люди. Таким образом, Герника была абсолютной беззащитна: ее население не могло ни сопротивляться, ни укрыться — только бежать. Около 18:30 к городу подошли 18 бомбардировщиков “Юнкерс-52”, которые обрушили на Гернику свой смертоносный груз, буквально стирая с лица земли все объекты. Для усиления эффекта гитлеровцы использовали зажигательные термитные боеприпасы. Правительство Басков заявило о 1654 убитых и 889 раненых».

Именно после уничтожения мирного населения в Гернике Правительством Басков было принято непростое решение об эвакуации детей республиканцев в Советский Союз.

Следующим, не менее значимым местом, которое мы посетили, был порт, откуда отправлялся один из теплоходов с детьми республиканцев.

Порт г. Сантурци встретил нас таинственным шепотом волн и голубой далью океана. Мы попытались представить те события, которые произошли здесь более 80 лет назад. На этом причале прошли последние

минуты прощания матерей и отцов со своими детьми, это же были и последние минуты прощания с Родиной многих из этих детей, уплывавших на пароходе в Советский Союз. Никто не знал, что ждет их впереди, и тем более не предполагал, что все ужасы войны и фашизма придется вновь им пережить через несколько лет, но уже на чужой земле, вдали от дома. Какими-то неисповедимыми и неведомыми путями Божиими этот порт в Сантурси незримо соединял две точки Земли, находящиеся в тысячах километров друг от друга, и важнейшие события в жизни этих детей. С одной стороны, здесь, в порту, оставалось все, что было связано с началом их жизни — их любимые родители, здесь в последний раз они видели отдаляющиеся уже навсегда берега своей Родины, а с другой стороны — там, в далекой Сяндебе — завершилась их короткая, но героическая земная жизнь.

Невозможно не сказать о том, что во время пребывания в Стране Басков нас везде сопровождали Сусана Фернандес и Виктория Иглесиас, это «дети войны», свидетели тех страшных событий, навсегда изменивших судьбы многих испанских семей. Несмотря на свой почтенный возраст, Виктория и Сусана подробно помнят события 80-летней давности, их долгую дорогу в Советский Союз, людей, встречавших пароход в Ленинграде, воспитателей детского дома, которые стали для них родными, своих первых кукол, которые появились у них только в России. До сих пор они считают, что у них две Родины: Россия и Испания. Мы были очень удивлены, когда они достали самые дорогие семейные реликвии, среди которых были билет на пароход, которым они возвращались в 1956 г. на Родину, и сборник советских песен 30-х годов прошлого века.

После смерти Сталина многие испанцы стали возвращаться на Родину, пережившие ужас войны, послевоенные голодные годы, получившие образования в СССР, повзрослевшие, многие даже создавшие свои семьи, они возвращались в родную Испанию. Здесь их ждала не менее суровая жизнь. Вернувшись из Советского Союза, они неоднократно подвергались допросам, еще многие годы за ними следили и не принимали на работу в государственные учреждения. Им тяжело было наладить отношения с родными, которых они не видели около 20 лет, но это не сломило их. Они охотно рассказывают о своих судьбах, а также о судьбах тех, кого уже нет с ними, пытаясь тем самым сохранить подлинную и достоверную историю прошлого века.

В ходе поездки в Испанию состоялась встреча с Гильермо Табернилей, автором книги «Баскские бойцы во Второй мировой войне». Он один из немногих людей, которые пытаются сохранить достоверную информацию о Второй мировой войне. В свободное от основной работы время он занимается изучением военных архивов. Гильермо с еще несколькими инициативными людьми собрали военные экспонаты для иллюстраций своих книг, а также для реконструкции военных событий. Среди военных трофеев есть даже советский самолет. Отдельная глава книги Гильермо Табернилей и Андера Гонсалеса посвящена испанцам, воювавшим на Карельском фронте.

С согласия авторов интересующая нас глава книги была передана монастырю для перевода. По нашей просьбе коллективом преподавате-

лей ГБОУ гимназии № 148 им. Сервантеса г. Санкт-Петербурга под руководством директора Подзюбановой Юлии Владимировны была проделана огромная кропотливая и квалифицированная работа по переводу данного текста, изобилующего специфической терминологией.

Долгое время о дальнейших судьбах попавших в финский плен испанцев было мало что известно. Книга Гильермо Табернильи и Андера Гонсалеса проливает свет на многие события и обстоятельства дальнейшей жизни репатриированных пленников. По возвращении из Испании в адрес монастыря поступило письмо от сына испанского добровольца, попавшего в финский плен и затем отправленного на историческую Родину. В этом письме были такие слова: «...лучшей наградой для своих товарищей по оружию и себя отец посчитал бы российское движение по восстановлению памяти о погибших. То, что в наши дни в России чтят память погибших за Россию испанцев, проводят поисковые работы, возводят памятники на местах сражений, сделало бы его просто счастливым. К сожалению, он умер в 2014 году, не узнав об этом...»

Благодаря инициативе Митрополита Петрозаводского и Карельского Константина и его стараниями 3-я глава под названием «Дети войны в рядах народного ополчения Ленинграда» из книги Гильермо Табернильи и Андера Гонсалеса «Баскские бойцы во Второй мировой войне» была издана.

Игуменья Варвара (Иванова)

Сяндеба (Карелия), 24 июня 2018 года. Открытие мемориала в память о детях войны, погибших в сражениях в этом регионе летом 1941 г., при участии испанского посла в России Игнасио Ибаньеса Рубио.

На фотографии монахини монастыря несут портреты погибших.

Во время поисковых работ в окрестностях монастыря были обнаружены останки жителя Бильбао Мартина Пеньи. © Сергей Юдин для «Республики»¹.

¹ [<http://rk.karelia.ru/social/culture/pamyatnik-ispanskim-dobrovoltsam-karelskogo-fronta-otkryli-v-olonetskom-rajone/>].

Одним из самых драматических последствий Гражданской войны, разразившейся в Испании в результате провала военного восстания, становится эмиграция гражданского населения. Алава была единственной баскской территорией, на которой повстанческие военные с самого начала контролировали ситуацию, в то время как Бискайя и Гипускоа оставались лояльными к республике, управляемой Советами обороны. После первых столкновений Страна Басков вскоре разделилась на две четко очерченные зоны — северную и южную, и республиканские силы должны были отражать атаки колонн Наварры, которые продвигались по Гипускоа, спровоцировав три волны беженцев. Первая произошла перед падением города Ирун и заставила около 4000 человек¹ пересечь границу, вторая — перед неизбежностью падения Сан-Себастьяна, в результате которой во Францию прибыло на корабле еще несколько тысяч; в общей сложности было двадцать тысяч беженцев, из которых было около двух-трех тысяч ополченцев. И третья волна, самая большая из них, направилась к Бискайе и насчитывала еще 100 000² человек, что составляло практически половину населения территории³.

Эти события привели Правительство Агирре к решению немедленно начать действия по эвакуации детей, это бы облегчило положение жителей крупных городов. Для народа, как подчеркивает Норберто Ибаньес, было важно следующее: *«Гражданская война вскрывает общую для всех проблему детей, которая касается всех без исключения слоев населения, и обеспечения их минимальными средствами для выживания. Это относится к семьям, разделенным войной, где отец ушел на фронт, а мать должна охранять, спасать своих детей от невзгод войны и сделать так, чтобы они выжили»*⁴.

Бомбардировки спровоцировали такую панику среди населения Бильбао, что при первых сигналах воздушной тревоги люди бежали к ближайшему из 160 бомбоубежищ, организованных в городе, и бывало так, что «случалась давка у входа, мужчины, женщины и дети в страхе рвались внутрь, оставляя многих беспомощных своих сограждан снаружи под падающими снарядами»⁵.

Поэтому не удивительно, что, когда Комитет Социальной Поддержки предложил эвакуировать детей от 5 до 12 лет, то, по данным Хесуса Х. Алонсо Карбальеса, за неделю с 9 по 16 января 1937 г. поступило более 1600 заявлений от граждан. Но два первых британских судна отплыли во Францию из порта Бермео только 21 марта 1937 г.⁶, за десять дней до наступления на Бискайю войск генерала Мола, когда были совершены бомбардировки Дуранго и Герники, ставшие действительно поворотными моментами в этой войне⁷.

¹ Педро Баррусо, 2006. С. 234.

² Хесус Х. Алонсо Карбальес, 2007. С. 684–686.

³ Педро Пикабеа Сальвиде. Население Страны Басков (1900–1930). Эволюция, факторы роста, структура общества в начале века. С. 101 [<http://hedatuz.euskomedia.org/192/1/16097134.pdf>].

⁴ Норберто Ибаньес, 2012. С. 941.

⁵ Гильермо Табернилья и Хулен Лесамис, 2013. С. 245.

⁶ Хесус Х. Алонсо Карбальес, 2007. С. 687–688.

⁷ Гильермо Табернилья и Давид Хесали, 2015.

29 июня 1941 г. военный совет Коммунистической партии Ленинграда постановил создать Ленинградскую Армию Народного Ополчения (ЛАНО). Тысячи добровольцев пришли на пункты мобилизации, взяв с собой трофейное оружие, оставшееся со времен прошлых военных конфликтов: они несли с собой британские, французские, австрийские, польские, немецкие и даже японские ружья, поскольку винтовки Мосина изымались для нужд Красной Армии

ЭВАКУАЦИЯ ДЕТЕЙ В СССР

Когда разразилась гражданская война, между Испанией и СССР еще не существовало прочных дипломатических связей; так было до конца августа 1936 г., когда в Мадрид приехал первый полномочный представитель СССР Марсель Розенберг.

В дальнейшем в Испанию прибыл целый ряд советских специалистов, которые после визита в Бильбао разъехались по удаленным северным провинциям. В отношениях советских специалистов и баскских националистов прослеживались два совершенно четко различимых этапа. Первый, с октября 1936 по май 1937 гг., характеризовался тесным сотрудничеством; второй же, с мая 1937 г. по конец Сантандерской кампании, был отмечен взаимным недоверием. Именно во время первого этапа велись переговоры по эвакуации баскских детей в СССР¹.

В эти первые месяцы, в условиях тотальной разрухи, среди тысяч баскских беженцев в Бильбао начала работу Ассоциация Друзей Советского Союза (AUS), это совпало с расцветом Компартии Страны Басков, в благоприятный момент отношений между испанцами и советскими коммуниста-

¹ Гильермо Табернилья и Хулен Лесамис, 2012. С. 41–71.

Отставные и резервисты записываются в новые соединения Ополчения. 3-й полк 3-й дивизии формировался в Выборгском районе, и 74 испанских воспитанника Ленинградского дома молодежи явились на сборный пункт для мобилизации. Эти испанские молодые люди уже работали на заводах или учились в Политехническом и других институтах города. Присутствует участник пионерского движения

ми¹. В этом смысле очень важным оказалось обращение Долорес Ибаррури, называемой также Пассионарией (исп. Pasionaria, «страстная». — *Прим. перевод.*), к Компартии Франции с призывом отправить гуманитарную помощь баскам, что способствовало созданию Комитета помощи Бильбао, благодаря которому стало возможным выделить несколько кораблей для вывоза беженцев в соседнюю страну².

Из Бильбао во Францию, Бельгию, Великобританию и СССР отправилось несколько рейсов с детьми. Из всех этих групп только в СССР детей отбирали по политическим критериям с помощью Компартии Страны Басков и Комитета Социальной Поддержки. Списки создавались «по данным, полученным от местных комитетов населенных пунктов с твердым коммунистическим настроем»³.

¹ Коммунистическая партия Страны Басков увеличилась с 200 членов в 1932 до 20000 в июне 1937 (см. Алисия Альтед Вихиль, Энкарна Николас Марин и Роджер Гонсалес Мартелл, 1999. С. 49).

² Там же. С. 96–98.

³ Норберто Ибаньес, 2012. С. 944. Чтобы узнать общее число эвакуаций Департаментом социальной защиты, см. «Эвакуированные с Севера. Баскские граждане на территории Франции» (Исторический архив правительства Страны Басков, фонд Департамента социальной защиты, хранилище 466).

СССР оценивал возможности приема испанских детей уже с осени 1936 года. Ковальски ссылается на решения, принятые ЦК КПСС, согласно которым инициировалась «различная помощь детям Испанской Республики». Сам И. В. Сталин уже получил письмо от Коминтерна с просьбой принять детей в СССР¹. Растущий интерес советского правительства к войне в Испании привел к подъему происпанских настроений по всей стране, в основном их источниками являлись издательства крупнейших государственных газет. К. Е. Ворошилов, Главнокомандующий Красной Армии, вновь попросил И. В. Сталина принять испанских детей:

«Считаю необходимым выделить один из наших московских детских домов для испанских детей (в особенности для сирот из семей военных); нужно обеспечить места для 80 или 100 человек, обеспечить всем необходимым, и все дела вверить в ведение руководителя Наркомпроса (Народный Комиссариат Просвещения) соответствующего района Москвы»².

Всего из Испании в СССР отправилось пять рейсов, которыми вывезли примерно 3000 детей. Только из северных портов было перевезено значительное количество беженцев — около 2500 детей, и все они прибыли в Ленинградский порт, кроме первого рейса, пришедшего в Ялту³.

На рассвете 13 июля 1937 г. в порту Сантурсе на борту парохода «Гавана» — самого известного среди кораблей, принимавших участие в эвакуации, — началось для испанских детей путешествие в СССР. Обсуждения по этой теме длились два месяца и проходили на самом высоком уровне между Агирре и И. Р. Тумановым, в обстановке, еще не испорченной наступлением франкистов, которое превратило и без того существовавшие разногласия в непримиримые.

Советские специалисты должны были обеспечить перевод документов для рейса, что поручили одному из ведущих переводчиков — Константу Брусилову⁴. Как уже было заведено Комитетом Социальной Поддержки, пресса Бильбао начала писать о готовящейся эвакуации уже 8 июня. В газетах публиковались указания для посадки на рейс и распределения детей и их сопровождающих на 15 групп, общим числом до 1745⁵ человек. Из Бильбао до Сантурсе их везли поездами со станции Ла Наха, поезда отправлялись в 19 часов 10 июня, и через два дня всех пассажиров уже собрали в порту, взволнованных и встревоженных⁶. На фотографиях, сделанных при посадке, можно увидеть баскских полицейских (Эртсанья), охранявших маленьких пассажиров, в то время как их родители и родственники наводнили порт, чтобы попрощаться⁷.

¹ Даниэль Ковальски, 2004. С. 98.

² Письмо Ворошилова Сталину от 20/12/1936, Российский Государственный Военный Архив (РГВА), ф. 33.987, оп. 3 д. 853, л. 72, цит. по Даниэль Ковальски, 2004. С. 99.

³ Там же. С. 100.

⁴ Эти книги были предоставлены Советом по культуре и Советом по социальной защите (Гильермо Табернилья и Хулен Лесамис, 2012. С. 47). См. также Микель Аиспуру, 2009.

⁵ Там же. На каждую группу приходилось по 5 воспитателей, затем их общее число составляло 75; при этом общее число детей составляло 1670.

⁶ Там же. С. 211–213.

⁷ См. Альфредо Перес Треминьо. Мигель Эчагибель Урисар, последний член Эртсанья 1936 года на [http://www.cinturondehierro.net/es-es/Comunidad-Fortinera/Blog/ID104/Miguel-Echaguibel-Urizar-el-ultimo-miembro-de-la-Ertzana-de-1936].

Еще 2900 детей и их сопровождающих направлялись во Францию¹. После проверки всех детей по спискам каждому на одежду прикрепили карточку с именем, и в 5 вечера 13 июня «Гавана» направилась в порт Пойак, оставив Бильбао, вскоре оказавшийся в руках франкистов. Плавание к берегам Франции проходило в сопровождении британских кораблей.

Уже ночью «Гавана» оказалась в порту Пойак, в окрестностях Бордо². Дети и их сопровождающие, направлявшиеся в СССР, пересели на французский пароход «Сантай» и, не ступив на французскую землю, отправились в Ленинград. «Сантай», забрав беженцев, прибыл в Ленинград 22 июня. Войдя в Финский залив, пароход прошел Кронштадт и, сопровождаемый флотилией балтийских подводных лодок и других кораблей, вошел в порт Ленинграда. Там путешественников ждал теплый прием. Многолетнее отсутствие официальных дипломатических отношений между странами (с 1918 г. по начало Гражданской войны в Испании в 1936 г. было выдано только 6 виз советским гражданам) не повлияло на положительный образ Испании, сложившийся в определенных кругах и заслуженно распространенный советской прессой³.

На улицы высыпали воодушевленные ленинградцы, желая поприветствовать первых испанских детей, оказавшихся в бывшей императорской столице: там были и юные пионеры⁴, размахивавшие красными и республиканскими флажками под звуки их собственного оркестра, и красногвардейцы, и бойцы других воинских соединений, и простые горожане... Баскских детей в Ленинграде ждал не только праздник в их честь, но и советские дети, пионеры, игравшие роль в обществе, которой были лишены испанцы, вынужденные покинуть родину и уехать на чужбину против своей воли. По прибытии они чувствовали восхищение от оказанного приема. Кармело Гонсалес из Португалете вспоминает: *«На следующее утро мы сошли с корабля в сопровождении оркестра этих самых “пионеров”, и я страшно*

¹ Хесус Х. Алонсо Карбальес, 1998. С. 121.

² В то время как Карбальес (1998. С. 121) утверждает, что дети прибыли днем или вечером 13 числа в Бурдеос; Сафра, Кrego и Эредия говорят о том, что «Гавана» прибыл в Бурдеос в понедельник 14 числа, а отправлявшиеся в СССР были посажены на следующий день на борт «Сантая» (см. Энрике Сафра, Росалия Кrego и Кармен Эредия, 1989. С. 42). На самом деле путешествие в Бурдеос с легкостью могло быть совершено за несколько часов, и прибытие могло быть поздним вечером. Напротив, путешествие в Ленинград было более долгим, и потребовалось еще девять дней, чтобы прибыть в пункт назначения.

³ Несомненно, максимально благоприятное отношение было выражено журналистом и писателем Ильей Эренбургом, инициатором Международного конгресса писателей для защиты культуры в 1937 году. Он всегда показывал свою любовь к Испании, и ее высшим пределом стала его книга воспоминаний «Люди, годы, жизнь» (см. Библиографию). Прибытие испанских детей могло быть искусно использовано на пользу советской пропаганды: «Акценты не были расставлены обильным образом: принятие Советским Союзом испанских детей было главной темой пропаганды под прикрытием мероприятий, связанных с Испанией в 1937–1939 годы» («Испанская печаль» на [https://little-histories.org/2016/05/13/tristeza_espanola/]). В это же время русские дети стали получать на уроках информацию об Испании: «Во время войны в Испании в 1936–1939 годах мы должны были повесить в классе карту Испании, сделанную Петей Бляхером, который постоянно отмечал на ней линию фронта. Мысленно мы были с народом Испании в международной борьбе против фашизма» (воспоминания Караткевича Владимира Яковлевича на [http://tsarselo.ru/]).

⁴ Речь шла о второй ступени для детей во всесоюзной пионерской организации перед вступлением в КПСС. В семь лет они становились октябрятами, затем с десяти лет были пионерами и в пятнадцать лет становились членами Коммунистического Союза Молодежи (или комсомольцами).

завидовал им, потому что мы, испанские дети, далеко отстали от них». Однако дети хотели соответствовать обстановке и в ответ на такой горячий прием они спели Интернационал и Гимн Риего, потрясая кулаками¹.

Покончив с формальностями, власти отделили больных (большей частью туберкулезом) детей и отправили их в санатории в Крым. Остальных сгруппировали по родственным связям, по соседству, по возрасту и другим объединявшим их критериям. Пока шла подготовка детских домов, они провели несколько месяцев в детских летних лагерях. Позже к ним присоединились еще 1100 детей, вывезенных вторым рейсом из хихонского порта Мусель 24 сентября 1937 года. С ними ехал учитель из Овьедо, Пабло Мьяха, который происходил из семьи, тесно связанной с республиканцами; многие из тех детей были «детьми шахтеров и рабочих других специальностей»².

ЗАБОТА О ДЕТЯХ В ДЕТСКИХ ДОМАХ

Как указывает Ковальски, *«забота об испанских детях находилась всецело под контролем ЦК КПСС»* и перешла из-под управления Контрразведки Красной Армии под управление Народного Комиссариата Просвещения. Всего было создано семь Домов в Москве, шесть на Украине (три из них для больных детей) и четыре в Ленинграде. Те годы испанцы вспоминают с радостью, несмотря на первоначальные финансовые трудности, которые были решены с помощью общественности, с появлением «шефов» из администрации или политиков, например, из профсоюзов, газеты «Правда» и даже Красной армии. После окончания гражданской войны решения «согласовывались с эмигрировавшими в Москву представителями Компартии Испании: Хосе Диасом, Долорес Ибаррури, Энрике Листером и Хесусом Эрнандесом, который занимал пост министра образования, когда было принято решение об эвакуации детей в СССР»³.

Советские власти полагали, что создают новое поколение лидеров для Испании, призванной стать в будущем коммунистической страной, и не планировали их возвращение на родину; напротив, испанцы уже были интегрированы в советскую систему образования, хотя большая часть предметов, за исключением уроков русского языка, велась на испанском⁴. В отношении учителей и сопровождающих велась другая политика, им разрешалось

¹ Энрике Сафра, Росалия Кrego и Кармен Эредия, 1989. С. 44. Документальный фильм «Дети России» Хайме Камино (2001) благодаря свидетельствам очевидцев рассказывает правду о путешествии на «Сантае», на котором дети не могли поговорить с членами экипажа, поскольку они были китайцами, а также о полчищах крыс на судне и о многих других интересных подробностях.

² [<https://elblogdeacebedo.blogspot.com.es/2012/12/la-evacuacion-de-nins-en-asturias.html>].

³ Мария Энкарна Николас Марин. Испанские дети в Советском Союзе; Изгнание детей. При поддержке фондов Пабло Иглесиаса и Ларго Кабальеро по случаю проведения выставки во Дворце Эускальдуна города Бильбао с 17 декабря 2003 по 23 января 2004 года.

⁴ Несмотря на то, что в этот период у детей все же было несколько испанских учителей, многие из них были русскими, наспех выучившими испанский язык. Ковальский утверждает, что причины советизации несовершеннолетних кроются в дефиците бюджетного спонсирования со стороны посла Марселино Паскуа и отсутствии заинтересованности республиканских властей, — обстоятельств, имевших место как до поражения в войне, так и после нее, но уже вследствие гораздо более серьезных причин. В контексте таких значительных ограничений, за этими детьми

вернуться в Испанию, хотя большинство их осталось в СССР, не желая попасть во франкистские тюрьмы¹.

Все испанцы, работавшие в детских домах, были под постоянным и очень жестким контролем, контролировались не только их передвижения, но и «их отношения, в частности, те, которые можно было посчитать “сексуальными отклонениями”, и, конечно же, их политические взгляды»². Однако детство испанских детей счастливо протекало без всех этих сложностей. Вскоре возникла необходимость позаботиться о самых старших, которые уже работали, одновременно оканчивая среднюю школу, готовясь к профессиональной деятельности на предприятиях двух крупнейших советских городов, а самые способные из них уже учились в университетах.

В 1940 г. в Москве и Ленинграде открылись Дома молодежи. После отбора в них были отправлены дети от 14 лет для получения технического или профессионального образования. Им разрешалось «продолжать учиться и работать на каком-нибудь близлежащем заводе с договором на неполный рабочий день»³. Это было свойственно советской системе образования, для которой работа превращалась в «основной социальный и педагогический элемент [...], краеугольный камень обучения детей»⁴. Хоакин Идигорас вспоминает свое поступление в Дом молодежи в Москве:

должны были осуществлять контроль непосредственно посол, и прежде всего его помощник Поло (Даниэль Ковальски, 2004. С. 120).

¹ Луиза Иордаче утверждает, что в 1941 г. испанские учителя были подвергнуты «чистке», и приводит в пример трех обвиненных: Николас Диес Вальбуэна, Розарио Альварес Альварес и Хуан Боте Гарсия были репрессированы якобы за свою «антисоветскую» деятельность. Важно понять, уместно ли говорить о «чистке» учительского коллектива, если число его членов превышало 150 человек, а из них было задержано всего трое; хотя, как утверждают различные авторы, это не означает, что они не были виновны. Это не похоже на дела, заведенные на летчиков или моряков — людей неконформистских взглядов, которые были больше склонны к передвижениям и в большей мере были репрессированы (С. 118). (Луиза Лодраче, 2014. С. 170.) Тагуэнья, который жил в изгнании в СССР, утверждает, что учителя не были доверенными лицами для советского режима (Мануэль Тагуэнья, 1973. С. 342). Алисия Альтед, пытаясь рассмотреть дело с этими тремя группами, он указывает на то, что она настаивала на присоединении к СССР, чтобы отправиться не в Испанию, а в третью страну, которая не была принята советскими властями, поэтому они были переведены «в рабочие лагеря, в особенности в Караганду, где должны были остановиться около 70-ти испанцев, в числе которых были моряки, летчики и гражданское население» (Алисия Альтед Вихиль, 2002. С. 136). Карл Д. Куаллс говорит об отстранении группы учителей испанского языка, которых он выделил так: «Образцы для подражания, но не надежные» (Карл Д. Куаллс, 2016. С. 79). Вопрос о репрессиях этих групп испанцев проник в российскую историографию. В 2016 г. в Музее предпринимателей филантропы и спонсоры Москвы открыли выставку «Дети одного безоблачного неба»; с этим событием Михаил Карпов опубликовал статью, в которой упомянул, что «многих преподавателей испанского языка называли опасными, троцкистами, поэтому они были под надзором». [<https://lenta.ru/articles/2016/08/02/spain/>].

² Алисия Альтед Вихиль, Энкарна Николас Марин и Роджер Гонсалес Мартель, 1999. С. 108–109.

³ Карл Д. Куаллс, 2016. С. 81.

⁴ Инмакулада Коломина Лимонеро, 2010, С. 33. Советская система образования состояла из 10-ти классов: поступали в школу в 7 лет и заканчивали ее в 17; после окончания 7-го класса, можно было выбрать между несколькими профессиями, но, если продолжить обучение до 10 класса, после него возможно поступить в университет (Мария Энкарна Николас Марин, цитата. С. 151). Мальчики, живущие в детских домах, с учетом их различий в возрасте, ориентации, способностях и т. д., находились в разных учебных и профессиональных центрах, также немало людей проходило обучение в школах при фабриках.

«Нашу группу, которая считалась самой старшей по возрасту и уровню знаний, отправили в Москву, в Дом молодежи. Нас было 12 или 14 человек из одного детского дома (в Киеве); это было учреждение, где был испанский преподаватель и смешанный коллектив (мальчики и девочки), мы начинали обучение в технических школах; нам выдали каталоги со всеми существующими специальностями, и каждый из нас выбрал то, что хотел; так мы начали принимать полноценное участие в русской жизни. В том здании нас было около 100 человек. Там мы вели более независимый образ жизни. Нам нужно было садиться на трамвай для того, чтобы приехать в учебный центр. Это было место, в котором, несмотря на то, что мы испанцы, мы начали общаться с русскими. Обучение (в отличие от детского дома) шло уже только на русском языке»¹.

Однако существование обоих домов было недолгим и закончилось в тот день, когда Гитлер решил вторгнуться в Советский Союз. Именно в Ленинграде 74 юношам из Дома молодежи было суждено пережить одно из самых трагических событий Второй мировой войны. Их родители, надеясь на лучшее будущее для своих детей, не могли представить себе, что отправили их с одной войны на другую, и некоторые никогда с нее не вернутся; и многие родители так и не узнали, через какой ад прошли их дети.

Почти все исследования об эвакуации детей в Советский Союз вскользь упоминают о том, что самые старшие из них были призваны в Ленинградское Народное ополчение летом 1941 года. Но этот факт не только не рассматривался историками, но и едва ли о нем была собрана информация из свидетельств тех немногих, кто выжил в боях в Карелии. Другим источником служат работы Инмакулады Коломина и Марии Магдалины Гарридо Кабальеро — единственных испанских экспертов, которые упомянули лагерь Настола, где оказались все юноши, взятые в плен финской армией; Коломина говорит о зачислении и последующем заключении молодых людей в этом концлагере, из которого они были возвращены позднее, но она рассказывает об этом в общем контексте участия испанских детей во Второй мировой войне, не углубляясь ни в обстоятельства их пребывания, ни в рассмотрение той важнейшей роли, которую сыграли в плену такие известные люди, как писатели Агустин де Фокса и Курцио Малапарте².

Напротив, Гарридо говорит об этом вопросе в более широком контексте отношений между Испанией и СССР и рассматривает его как прецедент многочисленных репатриаций, которые произойдут позже, в частности между 1956 и 1957 годами. Кроме того, он ссылается на некоторые интереснейшие документы, с которыми мы не смогли ознакомиться для нашего исследования; впрочем, он не углубляется в эту тему, поскольку она не является целью его работы³.

¹ Интервью с Хоакином Идигорасом в рамках программы Ondare Bizia университета Деусто, согласованный с Педро Х. Ойразабаль и Неера Мухика [<https://dkh.deusto.es/comunidad/ondarebizia/recurso/joaquin-idigoras-ukraina-errusia-uzbekistan-kuba/df4ee8bd-840d-423c-a041-54764b631dff>].

² Инмакулада Коломина Лимонеро, 2010. С. 61—64.

³ Мария Магдалена Гарридо Кабальеро. Отношения между Испанией и Советским Союзом через Ассоциации дружбы в 20-м веке, докторская диссертация, защищенная в Университете Мурси 27/09/2006. [<http://www.tdx.cat/bitstream/handle/10803/10891/MGarridoCaballero11de19Capitulo6.pdf?sequence=11>].

Из финских ученых следует упомянуть Аарона Каллинена — это единственный исследователь, который рассматривал отношение политика де Фокса к Финляндии на основе его произведений. Этот историк рассматривает личность испанского дипломата и романиста с момента его прибытия в страну, изучает отношения между обоими государствами и проведенную им аналогию между войной, которая велась в Северной Европе, и войной в Испании между 1936 и 1939 гг., в результате чего исследователь приходит к выводу об идеализации финского солдата. Каллинен рассказывает о заключенных Настола, опираясь на статью в газете *Arriba*¹ (которая была основана на первоисточнике), хоть и не подвергая сомнению правдивость рассказа де Фокса об условиях жизни в концентрационном лагере Настола, историк совсем не углубляется в суть этой истории.

Как бы то ни было, эта первая репатриация детей войны едва ли вызвала интерес историков, которые только недавно начали рассматривать самые крупные рейсы, совершавшиеся между 1956 и 1957 годами². Никто из литературных критиков или обозревателей не изучил развитие событий, кроме частных случаев, однако некоторые решили написать о них после публикации испанского издания книги Малапарте «Дневник иностранца в Париже». Тем не менее, в последние годы, когда критиками заново рассматриваются работы де Фокса, наиболее интересующиеся из них отмечают полемику, которая «ведется» автором с итальянским романистом с того момента, как тот опубликовал свой знаменитый роман «Капут»³.

В 2016 г., когда нам была предоставлена возможность взять интервью в Бильбао, нашу последнюю надежду унесла смерть Рамона Морейро, одного из тех самых детей войны, сражавшихся на Ленинградском фронте. Но судьба вновь улыбнулась нам в 2017 г., когда, благодаря астурийскому документалисту Луису Фелипе Капеллину, мы смогли связаться с последним выжившим — Максимино Рода (Вильямайор, Астурия, 1925). Воспоминания, скрывавшиеся от нас столько раз, пришли на помощь именно в тот момент, когда мы больше всего в них нуждались⁴.

Хотим поблагодарить за помощь Педро Х. Оярсабаль и особенно Веру Пешкову, историка и социолога Московского университета, за ее неоценимую поддержку с самого начала исследования, за проведенный ею поиск сведений об испанцах на Ленинградском фронте и за предоставленный доступ к русским источникам. Наша исследователь попыталась найти упоминания об испанских юношах в исторических и политических документах Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, но это оказалось чрезвычайно трудной задачей.

¹ Аарон Каллинен, 2010 год. Основой его исследований являются полные работы Фокса, опубликованные испанской прессой в 1971 году.

² Пабло Агир Хорайз, 2015; Карл Д. Оуальс, 2016 и Гленнис Янг, 2016.

³ В этом смысле, Игнасио Руис Кинтана. Фокса и восемнадцать коммунистов. Азбука от 21.11.2009 [www.abc.es/hemeroteca/historico-21-11-2009/abc/Opinion/foxa-y-los-18-comunistas_1131896217288.html]; Aquilino Duque Gimeno (Акилино Дуке Химено), 2010 [<https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=3691068>].

⁴ Луис Фелипе — автор документального фильма «Дитя войны», Максимино Рода (2016). Два последних ветерана, о которых мы упоминали, Лучано Линарес и Рамон Морейра, совсем недавно покинули нас. Первый умер в Баракальдо в 2015 г., а второй в 2016 г. в Бибео.

Нашему молодому человеку вручают французскую винтовку Berthier 07/15 с магазином на три патрона — это обычное оружие для советских ополченцев в начале войны, как в Ленинграде, так и в Москве

Напоследок хотелось бы отметить оказанные нам поддержку и участие сотрудников Главного Архива Администрации города Алькала-де-Энарес округа Мадрида, за что выражаем им нашу вечную благодарность. В этом исследовании мы попытались пролить свет на вопрос, о котором было известно столь мало.

НАЧИНАЕТСЯ ОПЕРАЦИЯ БАРБАРОССА, НЕМЦЫ ПРОДВИГАЮТСЯ К ЛЕНИНГРАДУ

На рассвете 22 июня 1941 г. Германия напала на Советский Союз, войдя в страну с тремя группами армий: «Центр», «Север» и «Юг»¹. Операция «Барбаросса» официально началась в 03:15 по немецкому времени. Несмотря на серьезное сопротивление, с которым нападавшие столкнулись с самого начала, им вскоре удалось продвинуться вперед.

Только за лето 1941-го (в том числе и период с 22 по 30 июня) безвозвратные потери² Красной Армии составляли 2 129 677 человек, в то время

¹ Энтони Бивор, 2012. С. 38. В дополнение к этому они также отправят войска для поддержки немецкого наступления Италией в общей сложности до 12 дивизий и Испания с одной дивизией, которая будет называться Голубая дивизия.

² Генерал-полковник Г. Ф. Кривошеев в своей книге Советские потери и боевые потери в XX в. (Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил.) (версия на английском) определяет невозвратимые потери как сумму погибших и пропавших без вести в бою, умерших от ранений или болезней, военнопленных и жертв, пострадавших вне боя.

как раненых и больных насчитывалось 687 626 человек. В общей сложности за три с небольшим месяца число советских солдат сократилось почти на 3 000 000¹. Число погибших высшего командного состава в этот период было так же велико, и в эту страшную статистику входила гибель генерал-майора Ф. П. Судакова, командира 3-й Ленинградской дивизии народного ополчения, в которой сражались молодые баски и астурийцы².

К концу 1941 г. потери советских войск достигали таких масштабов, размеры которых трудно даже представить: 4 000 000 бойцов, из которых 2 841 000 были убиты, пропали без вести или попали в плен; 20 500 танков, 18 000 самолетов (более 10 000 уничтожено на земле), 100 000 единиц артиллерии и минометов всех калибров, бесчисленное количество военных транспортных средств³. Ни одна другая страна не смогла бы понести такой урон за столь короткий промежуток времени, не исчезнув после этого. Хотя немцы понесли гораздо меньше потерь, обе армии должны были приложить настоящие усилия, чтобы продолжить войну в 1942 году⁴.

Красная Армия была обессилена, но два с половиной миллиона жителей Ленинграда не пали духом. Они были готовы к бою, так как находились в состоянии постоянной мобилизации, которую также поддерживало влиятельное движение рабочих. Более того, у ленинградцев была возможность подготовиться во время первой войны с Финляндией, когда город служил пунктом управления и основной базой ЛВО (Ленинградского военного округа) генерала М. М. Попова, который планировал, организовывал и руководил всеми операциями.

В оборонном плане начала 1941 г. ЛВО имел в своем распоряжении три армии: седьмую, четырнадцатую и двадцать третью. Седьмая армия оборонялась на рубеже между Онежским и Ладожским озерами Карельского перешейка, который оставался самой горячей точкой, где велись бои с финской армией. Состав ЛВО дополняли две дивизии, пехотный, танковый и моторизованный корпуса, а также и четыре укрепрайона⁵.

Дэвид Гланц раскрывает сложность организации структуры самообороны, в которой были задействованы различные учреждения с централизованным управлением такого политического толка, который напрямую влиял на процесс принятия решений военными, полностью их контролировал и в то же время решал кадровые вопросы в начальствующих составах военных подразделений:

«В администрации были руководители Ленинградской области, районов, города, советов и председатели исполкома. Однако А. А. Жданов,

¹ Г. Ф. Кривошеев, 1976. С. 94.

² А. А. Маслов, 1998. С. 38.

³ Причина первоначального разгрома советской армии в плане «Барбаросса» [<https://sites.google.com/site/worldofarmor/batallas/el-por-que-de-la-derrota-inicial-sovietica-en-barbarroja>]; это говорит о превосходной работе по синтезу не только обстоятельств, приведших к ужасным поражениям Красной Армии в начале Барбароссы, но и точных данных, основанных на работах авторов как Г. Ф. Кривошеев, 1976 и Уилл Фаулер, 2004.

⁴ Грегори Лидтке, 2016. Советские военные усилия, чье промышленное производство резко упало, могли быть поддержаны только с помощью англичан и североамериканцев. США расширили Закон о займах и лизинге (Закон о ленд-лизе), чтобы облегчить СССР все виды поставок.

⁵ Дэвид Гланц, цитируемая работа, версия eBook, положение 205.

который был близок к Сталину и являлся секретарем Ленинградского горкома, впоследствии — членом Политбюро, возглавлял вместе с секретарем Ленинградского областного комитета А. А. Кузнецовым всю структуру региональных, районных и городских комитетов Коммунистической партии, которые эффективно решали все возникавшие политические и военные вопросы, касавшиеся Ленинграда. Как и в любой тоталитарной структуре, в ней соблюдалась жесткая организация, строгая централизация власти и всеохватывающая партийная дисциплина, что позволяло этим лидерам мобилизовать все ресурсы города для определенной задачи, в данном случае — для его защиты»¹.

Немецкое командование приняло решение о замедлении стремительного наступления группы армий «Центр» на Москву для поддержки тех соединений, которые действовали на севере, чтобы достичь первой главной цели всей операции: взятия Ленинграда и Кронштадта. Советские военные силы на этом фронте представлял Прибалтийский Особый военный округ, который 22 июня превратился в Северо-Западный фронт под командованием генерал-полковника Ф. И. Кузнецова. Округ располагал четырьмя армиями — 8-й, 11-й, 27-й и 22-й для задержания немцев на Двине².

Одним из последних решений генерал-полковника Ф. И. Кузнецова перед его заменой генералом П. И. Собенниковым был отвод 8-й армии к Эстонии, а 11-й и 27-й — на восток. В скором времени была прорвана Линия Сталина, и угроза нависла уже над Ленинградом, что ставило под сомнение предвоенный план боевых действий ЛВО, поскольку защита города с юга не была продумана вовремя. На дележе укрепление этого района началось на следующий день после начала операции «Барбаросса». Однако до этого была создана новая линия обороны между Лугой и Кингисеппом, которую занимала Лужская оперативная группа (ЛОГ) — оперативное войсковое объединение, организованное 6 июля 1941 года. Эта группа состояла из шести пехотных дивизий, стрелковой бригады, батальонов нескольких Ленинградских военных училищ и первых трех дивизий народного ополчения, за считанные дни составленных из добровольцев³.

В одной из таких дивизий, в 3-ей, находились 74 воспитанника Ленинградского дома испанской молодежи. На улицах царила атмосфера решительного ожидания. Однако уже через два месяца после начала операции «Барбаросса» эта эйфория столкнулась с тяготами всеобщего военного положения. Первые бомбы обрушились на Ленинград 4 сентября 1941 г., а уже на следующий день Гитлер приказал взять город в осаду, поскольку полагал, что таким образом нанесет противнику большой урон⁴. На тот момент 3-я дивизия Народного ополчения провела в боях уже несколько недель.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ АРМИЯ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

В тяжелых условиях стремительного наступления немецких войск вглубь страны летом 1941 г. в СССР была объявлена всеобщая мобилизация

¹ Дэвид Гланц, цитируемая работа, версия eBook, положение 208.

² Дэвид Гланц, 2018. С. 31; Крис Белами, 2011. С. 222–223, Ник Корниш, 2016.

³ Дэвид Гланц, цитируемая работа, версия eBook, положение 205.

⁴ Брайн Мойнахан, 2015. С. 140.

15 июля 1941 г., завершено формирование 3-й Дивизии, в тот же день молодые бойцы направляются на Финляндский вокзал, откуда они должны отбыть на Карельский фронт, чтобы задержать наступление финской армии, напрямую угрожающей Ленинграду

в Народное ополчение. Эта традиция уходит своими корнями в XVII век¹. 27 июня 1941 г. Ленинградский областной комитет КПСС через военный совет Ленинградского военного округа обратился к верховному командованию Красной Армии с просьбой создать добровольческую армию из 7 дивизий², что на следующий же день было одобрено Москвой. Этот вопрос находился уже в компетенции ЛВО, который 29 июня одобрил по запросу генерала М. М. Попова создание Ленинградской Армии Народного Ополчения. В каждом из 15 районов города формировалась стрелковая дивизия. В срочном порядке за несколько часов были сформированы Военный Совет и Главный штаб ополчения под руководством комбрига А. И. Субботина. Членами Военного совета являлись: Л. М. Антюфеев (заведующий орготделом горкома ВКП(б) Ленинграда), бригадный комиссар И. Д. (Н. И. — *прим. пер.*) Жмакин, военный комиссар города Ф. Ф. Расторгуев и полковник М. Х. (С. И. — *Прим. перевод.*) Никитин (начальник штаба народного ополчения)³.

Руководство сформировалось из отставных офицеров и резервистов, а основные силы войска состояли из тех же участников рабочего движения и учащихся образовательных учреждений. В кратчайшие сроки огромное

¹ Дата 6 июля 1812 года относится ко дню, когда Александр Первый мобилизовал народное ополчение, чтобы противостоять армии Наполеона Бонапарта.

² История Коммунистической Партии Советского Союза, Москва, 1970, № 5. С. 180–181.

³ Дзенискевич А. Р., Ковальчук В. М., Соболев Г. Л., Цамутали А. Н., Шишкин В., 1985 [<http://blokada.otrok.ru/library/leningrad/>].

количество добровольцев вступило в ряды Дивизии Народного Ополчения. Их мотивами были как патриотизм, так и желание «продемонстрировать верность режиму»¹. По состоянию на 2 июля записавшихся было уже 45 183, а к 6 и 7 июля эта цифра уже достигала 77 413 и 96 776 человек соответственно².

По советским источникам, в период с июля по август 1941 г. в ряды формирующейся армии для защиты Ленинграда записалось около 160 000 добровольцев, а после новых мобилизационных кампаний в августе и сентябре их число достигло 300 000 человек³. С первого дня на крупных промышленных предприятиях были созданы комитеты рабочих для активного участия в обороне Ленинграда, и не было ни одного уголка в городе, где бы ни чувствовался патриотический дух; на заводах, фабриках, в учреждениях и школах, во всех заведениях проходили митинги в поддержку мобилизации. 2 июля 1941 г. на Кировском заводе большинством была принята резолюция, в которой говорилось: «По первому зову Партии и Правительства мы все как один поднимаемся на помощь Красной армии в борьбе с фашистскими захватчиками. Для разгрома фашизма мы создадим добровольческий корпус»⁴.

Из-за массовой мобилизации Кировский завод, «Электросила» и другие промышленные предприятия города столкнулись с тем, что нужно было помочь фронту добровольцами, не снижая при этом темпов производства. Поэтому руководство предприятий решило, что самые квалифицированные кадры на фронт не пойдут. Директор Кировского завода по этому поводу заявил: «Все сотрудники вызвались добровольцами. Мы могли бы отправить на фронт 25 000 человек; однако разрешили идти 9000 или 10 000»⁵. Организация общественного движения в Ленинграде имела характер уникальный и отличный от остального СССР благодаря революционному прошлому города, поэтому создание народного ополчения шло более быстрыми темпами. На одном из собраний ЛВО даже был поставлен вопрос, не может ли ленинградская мобилизация служить примером для всей страны; военком города Ф. Ф. Расторгуев спросил генерального секретаря ВКП(б) А. А. Кузнецова, нет ли возможности организовать по всей стране движение, подобное тому, что возникло в Ленинграде⁶.

Однако такие авторы, как Барбер и Дзенискевич, ставят под сомнение эффективность такой мобилизации, которая ни разу не была отработана Совнаркомом, НКО, Комитетом обороны Совнаркома или ЛВО в конце 1930-х годов⁷. Что еще хуже, стремительное продвижение немецких войск не оставляло времени на обучение добровольцев, и хотя в них не было

¹ Леон Гуре, 1961. С. 30.

² [http://en.wikipedia.org/wiki/Leningrad_Narodnoe_Opolcheniye_Army#cite_note-1].

³ Леон Гуре, 1961. С. 32. В день 6 июля более 100 000 людей были приняты в ополчение.

⁴ Дзенискевич А. Р., Ковальчук В. М., Соболев Г. Л., Цамутали А. Н., Шишкин В., 1985 [<http://blokada.otrok.ru/library/leningrad/>].

⁵ Там же.

⁶ Там же. На самом деле, московские ополченцы были мобилизованы позже, 2 июля 1941.

⁷ Джон Барбер и Андрей Дзенискевич, 2005. С. 22.

недостатка, не хватало организации и экипировки. В то время как одних распределили по баракам, других отправили домой, где они ожидали призыва. Трудности мобилизации и последующей организации вкупе с катастрофическим положением, в котором оказалась Красная армия в первые две недели войны, привели к тому, что план по созданию 15-ти дивизий был отложен, и вместо этого были сформированы три, необходимые на Лужском оборонительном рубеже. Так, 1-я дивизия Ленинградского народного ополчения под командованием полковника А. Г. Родина была создана 4 июля из рабочих Кировского и Дзержинского районов города и отбыла на фронт 10 числа; 2-я дивизия под командованием полковника Н. С. Угрюмова была сформирована 12 июля в Московском районе из рабочих завода «Электросила», фабрик «Скороход» и «Пролетарская победа» и отбыла на фронт 14 числа; и 3-я дивизия под командованием полковника В. Г. Нетреба, сформированная 15 июля рабочими Фрунзенского, Приморского и Выборгского районов, в тот же день отправилась на фронт по железной дороге, заняв позиции в районе Кингисеппа, на ближайшем к Балтийскому морю краю линии; 1-й стрелковый полк и гаубичная 122-мм батарея были посланы на оборонительный рубеж под Лугу, остальные два полка и оставшиеся соединения отправились напрямик в Карелию, обходя юг Ленинграда.

В каждой дивизии насчитывалось около 10 000 бойцов, составлявших три пехотных полка, один артиллерийский, батальоны связи, саперные, медсанбаты и автотранспортные роты. Но эта организованность существовала лишь на бумаге, поскольку почти половина всего состава не прошла никакого обучения, и только около 5 % офицеров прошли строевую подготовку, что ослабляло боевую мощь, несмотря на боевой дух и энтузиазм людей, в едином порыве отправившихся защищать Ленинград. Среди добровольцев были и те, кто ехал на фронт, не умея ни заряжать винтовку, ни кидать гранату¹. В лучшем случае эти добровольческие соединения могли занимать исключительно оборонительные позиции, они не могли маневрировать и не имели достаточного вооружения, чтобы противостоять хорошо экипированным немцам или финнам, но они жертвовали собой и стояли до конца, отвоевывая время, так необходимое стране.

Из трех полков 3-й дивизии народного ополчения Ленинграда первый был сформирован во Фрунзенском районе из добровольцев Института холодильной промышленности; второй составляли добровольцы из Приморского района, а третий сформировался в Выборгском районе из рабочих заводов им. Карла Маркса, «Русский Дизель», «Светлана» и «Красная Заря», студентов и преподавателей Политехнического университета (где училось несколько басков и астурийцев из Дома молодежи Ленинграда, совмещавших учебу с работой на заводе «Электросила» и «Электроаппарат»), сотрудников Лесотехнической Академии и работников Ленинградского физико-технического института. Командовал 3-й дивизией полковник В. Г. Нетреба, военкомом назначили старшего батальонного комиссара Д. Н. Соболева, на-

¹ Были проведены консультации по нескольким источникам, Ричард Бидлэк и Никита Ломагин, 2012. С. 185; Гоуре задерживает обучение в 1 дивизии до 10 дней и отправляется на фронт на 12-й. Леон Гоуре, 1961. С. 33–34. Наконец, даты их обучения по районам и предприятиям, на которые пришли обучающиеся, были получены. Дзенискевич А. Р., Ковальчук В. М., Соболев Г. Л., Цамутали А. Н., Шишкин В., 1985 [<http://blokada.otrok.ru/library/leningrad/>].

чальником политотдела стал старший батальонный комиссар И. Малащенко (И. А. Малащенко. — *Прим. перевод.*)¹.

Имелась серьезная нехватка вооружения. Не хватало ни пулеметов (была едва ли половина от необходимого количества пулеметов Максим и всего лишь четверть пулеметов Дегтярева), ни противотанковых ружей для защиты от наступления бронетехники, ни зенитных орудий для защиты от авиации противника, ни пистолетов-пулеметов, используемых в ближнем бою в лесистой местности, ни ручных гранат. Совершенно отсутствовали орудия более крупного калибра, такие как 152-мм пушки-гаубицы. Не было и бронетехники, кроме двух легких танков БТ-7, и транспорта в целом, за исключением тракторов для буксировки орудий. Такая нехватка ударяла особенно по разведротам во время выполнения заданий. В связи со сложившимися тяжелыми условиями дивизия получила еще 1000 винтовок, однако эта цифра нам представляется ложной. В действительности, кроме винтовок Мосина, бывших на вооружении в СССР, выдавался разнообразный набор трофейного оружия, накопившегося у русских за почти тридцатилетний период: винтовки британские (Энфилд и Росса), французские (Лебеля и Бертье), австрийские (Манлихера), польские (с Радомского и Варшавского оружейных заводов), немецкие (Маузер 98, Геве 88) и даже японские (Арисака)².

Военные соединения были укомплектованы разными калибрами, что создавало ужасные затруднения при боеснабжении. Например, винтовка Мосина имеет русский калибр 7.62, системы Лебеля — французский 8 мм, а системы Росса — британский 303. Эти факты только подтверждают идею о том, что соединения добровольцев комплектовались не только тем, что нашлось (что логично проистекает из нехватки вооружения), но и тем, что можно было использовать в силу многих недостатков. Хранившееся оружие предназначалось лишь для обученных бойцов; в первую очередь, для тех, кто должен был обеспечивать огневую поддержку: например, минометчиков, артиллеристов. Так становится понятнее, почему все эти соединения понесли поражение от более профессиональных и мотивированных противников.

ИЗ ДОМА МОЛОДЕЖИ В 3-Ю ДИВИЗИЮ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ: ВОСПОМИНАНИЯ МАКСИМИНО РОДА

Летом 1941 г. ребятам из Дома испанской молодежи (ул. Можайская, 49) было от 15 до 18 лет. Они начали учиться и работать в стране, которая гарантировала им развитие и обучение. Мы мало знаем о положении, в котором находились эти молодые люди, совмещавшие учебу в профессионально-технических школах с первой работой на промышленных предприятиях Ленинграда. Все сведения об этом основаны на устных источниках. Те редкие авторы, которые затронули эту тему, утверждают, что все молодые люди учились в престижном Политехническом институте Ленинграда³. Это

¹ 3-я Ленинградская стрелковая дивизия народного ополчения [<https://ru.wikipedia.org/wiki/>]; А. П. Крюковских, 2006, вышеупомянутая в [<http://centralsector.narod.ru/fulltext/kr.htm>].

² К. А. Дубаренко, В. О. Терентьев и Р. А. Панов, 2011. С. 5–8.

³ В книге Алисии Альтед Вигил, Энкарна Николаса Марина и Роджера Гонзалеса Мартеля (1999. С. 134), со ссылкой на документ из архива Коммунистической

является правдой лишь отчасти: 3-й полк 3-й дивизии Народного ополчения состоял по большей части из студентов института, но это были не все ребята, поскольку каждый пошел своим путем в зависимости от личных стремлений и способностей.

После нападения Германии на Советский Союз все они, находясь под влиянием наполнявшей весь город атмосферы революционных подвигов, добровольно встали в ряды Народного ополчения. Это был уникальный случай, при том что испанцы воевали против СССР во время Второй мировой войны. Во-первых, ребята были слишком юны; во-вторых, большинство их находилось в одном подразделении: такое оказалось возможным только в 4-м батальоне ОМСБОН (Отдельная мотострелковая бригада особого назначения)¹; и, наконец, в-третьих, их досрочное вступление на службу состоялось независимо от влияния лидеров Коммунистической партии Испании. Все это должно рассматриваться в рамках характеристик Ленинграда, принимая во внимание его изолированность и особенно невероятную силу его рабочего и студенческого движения.

Согласно изученным нами источникам, испанцы начали вступать в ряды добровольцев 5 июля 1941 г., однако это могло произойти и раньше. В тот день на заводе, где проходило собрание рабочих, Рафаэль Латорре из Мадрида обратился с речью к своим товарищам. Это был смелый и целеустремленный юноша шестнадцати лет, который оставил след в сердцах тех, кто знал его. Он заявил: *«Молодые испанцы будут биться за Советское государство, как за свою родную мать, и будут сопротивляться со всей свирепостью до полного уничтожения фашизма»*. А. В. Буров в газете Ленинградского фронта писал о том, что Хуан Гоньи и Карлос де Педро, два молодых пятнадцатилетних учащихся профессионального училища, прибыли в военкомат, чтобы отправиться на фронт, но не были призваны, что их крайне возмутило². Столько же лет было и Максимино Рода, которого так же не взяли с первой попытки.

Еще грохотало эхо гражданской войны в Испании, широко освещенной советской пропагандой. Это был благоприятный момент для того, чтобы, объединившись с русским народом, дети иной революционной войны вновь начали борьбу с фашизмом. Многие газеты опубликовали фотографии испанских юношей, которые в результате составили коллективное письмо, подписанное 46 из них: *«Мы, добровольцы, отомстим нацистам за смерть наших отцов и матерей»*³.

Мария Пардина Рамос из Мадрида, девушка из Дома молодежи, которая работала на заводе «Красное знамя», сделала аналогичное заявление: *«Я родилась в Испании и видела, как под нацистскими бомбами погибли мои родители, видела, как прихвостни Гитлера разрушили нашу свободную страну (...) Советский союз нас защитил, дал возможность*

партии в Мадриде, с трудом говорят, что «...мы точно не знаем уровень образования испанцев, которые оставили свои жизни на поле боя, поскольку это не было указано в списках. По показаниям свидетелей, дети войны учились в техникуме (или собирались поступать в институт)».

¹ Речь шла об Отдельной Мотострелковой Бригаде Особого Назначения (ОМСБОН). Эта рота была включена в отдельный батальон национального значения.

² А. В. Буров, 1979 [<http://blokada.otrok.ru/library/burov2/index.htm>].

³ А. П. Шапошников, 1978 [<http://blokada.otrok.ru/library/pechat/index.htm>].

учиться, приобретать знания, профессию и так далее. За мой новый дом я готова отдать все, и если будет нужно — мою жизнь; я уйду на фронт»¹.

Для книги Алисии Альтед, Энкарны Николас и Рохера Гонсалес своими воспоминаниями поделились еще две девушки из Ленинградского дома молодежи: их звали Исабель Архентина Альварес и Кармен Кастро. Исабель была из Астурии и изучала сестринское дело со своей подругой Алисней Касанова:

«В десять утра по радио начали передавать ужасную новость о том, что немецкие фашисты атаковали границы СССР, что началась война <...> мы пошли домой, чтобы подумать, что делать, эта ужасная война <...> без объявления застала врасплох нас всех <...> и народ, и армию, и правительство <...> немцы наступали так, словно были у себя дома, сметая и уничтожая все на своем пути; была необходима немедленная массовая мобилизация добровольцев; многие испанцы решили идти на фронт сражаться <...> и мои одноклассники из Дома молодежи, где я жила, погибли на фронте»².

Когда Германия вторглась на территорию Советского Союза, Кармен Кастро, студентка Ленинградского политехнического института, добровольно начала служить городу. В течении шести месяцев она ухаживала за больными и ранеными; как и Исабель, она вспоминала, что из ее товарищей по Дому молодежи лишь немногие вернулись с фронта:

«Я училась в Политехническом, но не закончила его, так как началась война <...> мы были в блокаде Ленинграда, я там была шесть месяцев, все мальчики ушли на фронт, а вернулись немногие; я встретилась здесь с Хосе, он тоже ушел на фронт и был тяжело ранен... <...> почти все ребята погибли, а мы, девушки, шли работать добровольцами без зарплаты, без ничего <...> целыми днями мы были очень голодны, потому что ухаживали за больными <...> было очень много ожоговых больных. Вы знаете, что это такое? Нам давали немного бинтов, и нужно было полностью поднять раненого и срезать обгоревшую кожу, это нам разрешали <...> и это было очень тяжело»³.

Хосе Мигель Романья Артеага в своей книге приводит воспоминания Фермина Карро, одного из прибывших в Ленинград на «Сантае»:

«На следующий день после немецкого вторжения ребята 15, 16 и 17 лет подали заявки на вступление в ряды Красной Армии и 5 июля уже проходили инструктаж. Их зачисление осуществляли различные военные комитеты. Но так как минимальный призывной возраст был 17 лет, многие баскские ребята солгали о своем возрасте, чтобы их зачислили. Это сделали и мы, работавшие на заводах “Электроаппарат” и “Электросила”»⁴.

¹ А. Блатина, 1976.

² Алисия Альтед Вигил, Энкарна Николас Марин и Роджер Гонзалес Мартель, 1999. С. 135. Изабель и Алисия были проинтервьюированы Соной Ируэла. [http://unidadylucha.es/index.php?option=com_content&view=article&id=1810:isabel-argentina-alvarez-moran-y-alicia-casanova-gomez-ninas-de-la-guerra&catid=30&Itemid=133].

³ Там же. С. 135.

⁴ Хосе Мигель Романья Артеага, 1988. С. 223.

МАКСИМИНО РОДА

22 июня 1941 г., узнав о начале Великой Отечественной войны, астуриец отправился в Дом молодежи к своим товарищам, поскольку сам там уже не жил (он полностью ассимилировался среди русских, с которыми изучал строительство железных дорог), однако все испанцы уже ушли на фронт. Тогда он поехал на трамвае в пункт записи добровольцев. Оказавшись там, он поднялся на последний этаж, и офицер, занимавшийся зачислением, спросил, сколько ему лет. Когда Максимино ответил, что ему восемнадцать, офицер отправил его домой, сказав, что у него «еще молоко на губах не обсохло». Тогда он встретил испанских девушек, которые работали на текстильной фабрике неподалеку и познакомили его с их русской подругой, которая помогла ему заполнить призывные документы. Так пятнадцатилетний юноша был зачислен в 3-ю (Фрунзенскую) дивизию Народного ополчения.

Для того чтобы восстановить обстоятельства зачисления в добровольцы испанских юношей из Ленинградского дома молодежи, обратимся к ценнейшим воспоминаниям Максимино Рода. Они значимы по разным причинам: во-первых, Максимино был последним из тех мальчиков, кто согласился сражаться на чужбине, на войне, являвшейся для них продолжением той войны, в которой пострадали их родители в 1936–1939 гг.; во-вторых, он честен и точен в предоставленных им данных (как хронологических, так и географических). Он помнил обстоятельства гибели его товарищей, а также размещение его подразделения в Карелии — местности, представляющей собой совокупность лесов, водоемов и т. д. Ко всему этому следует прибавить возможность уточнить все данные благодаря личному общению, которое началось в его доме в Вильямайор (Астурия) и продолжилось посредством телефонного разговора (19 июня 2019 г. на 94-м году жизни Максимино Рода Сарабосо умер в Испании. — *Прим. ред.*).

Всего 74 испанца присоединились к дивизии в составе 3-го полка. Планировалось начать с 7 июля отправку первых трех дивизий Ленинградского народного ополчения на фронт, однако это поспешное решение было отложено на несколько дней, чтобы добровольцы успели пройти обучение, качество которого оставляло желать лучшего¹.

¹ К. А. Дубаренко, В. О. Терентьев и Р. А. Панов. С. 9.

Хотя мы и понимаем, что без ошибок не обойдется, мы составили список из 74 детей войны, которые, как мы думаем, состояли в 3-й Дивизии Ленинградского Народного Ополчения, не считая тех, кто, по различным данным (Испанский Центр в Москве, Норберто Ибанез Ортега. Изгнание детей басков в СССР от Гражданской до Второй мировой войны (1937–1945). [<http://www.euskomedia.org/PDFAnlt/vasconia/vas38/3809390966.pdf>] и Анхель Луис Эсинас Мораль. Исторические источники для изучения испанской эмиграции в СССР (1936–2007) [<http://www.exterior21.org/publicaciones/FUENTES%20HISTORICAS%20EMIGRACION%20URSS.pdf>], погибли в Ленинграде в 1942 г., так как к тому времени 3-я дивизия была полностью уничтожена: Хосе Антонио Агирребуруальде Лоинас (Бильбао, 1923, погиб в бою), Луис Арбису Эгилар (Сан-Себастьян, 1924, умер от туберкулеза в 1946 г.), Хосе Аргуэльес Фернандес (Хихон, 1924, погиб в бою), Паулино или Мануэль Аррисабалага Арана (Эйбар, 1923, пропал без вести в бою), Хосе Астарлоа Сункита (Сестао, 1925, погиб в бою), Мариано Балагера Руис (Валенсия, 1924, погиб в бою), Хулиан Балагера Руис (Валенсия, 1925, погиб в бою), Хосе Барререс (Олива, 1924, пропал без вести в бою), Хосе Мария Басконес Мартинес (Сантандер, 1924, ранен в бою, попал в госпиталь), Хулио Боринага Миранда (баск, 1925, погиб в бою), Хоакин Куэста Андрес (Хихон, 1924, погиб в бою), Хулиан де ла Фуэнте Вильянуэва (Бильбао, 1925, фабрика «Электросила», погиб в бою), Эдуардо Диез

После зачисления Максимино присоединился к остальным испанцам, которые приветствовали его, выкрикивая всем им известное его прозвище: «Малец!». После нескольких очень кратких тренировок по стрельбе и инструктажа астуриец вместе со своими товарищами маршировал по дороге на фронт. Поскольку он был не только самым молодым в группе, но и самым низкорослым, люди, наблюдавшие парад с тротуара, видели лишь его винтовку, а не самого юношу под ней, что вызвало не один шуточный комментарий. Позже его командир сжалится над ним после своих безуспешных попыток заставить его покинуть фронт из-за своего возраста.

Хотя 1-й полк дивизии и батарея 122-мм гаубиц отправились в направлении реки Луга для сдерживания наступления группы армии «Север» 15 июля 1941 г., два других полка вместе с остальной артиллерией и осталь-

Порте (Баракальдо, 1923, попал в плен), Раймундо Доменек Арасиль (Валенсия, 1923, погиб в бою), Энрике Эчеваррия Арансабаль (Эйбар, 1923, погиб в бою), Эстебан Эчеваррия Орбе (Бильбао, 1924, попал в плен), Хесус Эрисе Лисарбе (попал в плен и умер в финском лагере), Арасели Фано Гутьеррес (Рентерия, 1923, попала в плен), Селестино Фернандес-Миранда (Овьедо, 1924, Фабрика «Электросила», попал в плен), Хосе Рамон Фернандес Лопес (Хихон, 1926), Луис Фрадес Мурга (родился в Даксе, 1925, в баскской семье, погиб в бою), Хосе Гальего Ледо (Астурия, 1924, погиб в бою), Эпикуро Гарсия Бланко (Бильбао, 1923, погиб в бою), Рамон Гарсия Гарсия (1924, погиб в бою), Луисиано Гарсия Гонсалес (Лавиана, 1924, попал в плен и был отправлен в Испанию), Хосе Антонио Гарсия Лакунса (Бильбао, 1924, погиб в бою), Энрике Гарсия Торрес (Овьедо, 1925, техник — электромеханик, попал в плен), Исаяс Гомес Ортега (Бильбао, 1924, завод «Электросила», погиб в бою), Хосе Луис Гонсалес Гарсия (Висайя, 1923, погиб в бою), Руфино Гонсалес Гонсалес (1925, санитар, погиб в бою), Висенте Гонсалес Сардо (Овьедо, 1925, скончался в 1945 г.), Антонио Ибаньес Лапорта (Ордуња, 1925, попал в плен и умер в финском лагере), Хосе Хауреги Сугасага (Толоса, 1923, попал в плен), Франсиско Хусто Родригес (Сан-Себастьян, 1923, попал в плен), Сальвадор Ларранета Хиль (Васко, 1923, погиб в бою), Хосе Ларрарте Белаустеги (Сан-Себастьян, 1924, попал в плен), Рафаэль Латорре Пикер (Мадрид, 1923, погиб в бою), Луисиано Линарес Соррейро (Баракальдо, 1924, попал в плен), Деметрио Лопес Гарсия (1925), Педро Лопес Льянос (Бильбао, 1923, завод «Электросила», погиб в бою), Анхель Мадера Суарес (Астурия, 1923, завод «Красный инструментальщик», погиб в бою), Мануэль Мендес Медина (Гальярта, 1925, попал в плен), Хосе Мария Мендиологонтия (Бильбао, 1924, попал в плен), Мелькиадес Менендес Меана (Хихон, 1924, попал в плен), Педро Мерино Галиндо (Паленсия, 1923, пропал без вести в бою), Рамон Морейра Пикорель (Леон, 1923), Игнасио Моро Дельгадо (Бильбао, 1924, завод «Электросила», погиб в бою), Хосе Навейрас Каньямос (1923, погиб в бою), Педро Ньето Аргуэсас (Бильбао, 1924, погиб в бою), Антонио Очоа Диас (Бильбао, 1923, погиб в бою), Хосе Мария Ортис Уррутиа (Португалете, 1923, сварщик завода «Электросила», погиб в бою), Энрике Паласин Наварро (Бильбао, 1924, попал в плен), Мария Пардина Рамос (Мадрид, 1923, фабрика «Красное знамя», медсестра, погибла в бою), Мартин Пенья Онториа (Бильбао, 1923, погиб в бою), Исидро Пеньялва Бартоломе (Сан-Себастьян, 1923, умер в 1955 году), Мануэль Перес Гомес (Лас Каррерас, 1923, завод «Электросила», погиб в бою), Флорентино Перес Родригес (Овьедо, 1925, попал в плен), Эмилио Посада Фернандес (Велерда, 1925, погиб в бою), Рамон Рияль Навьеро (Пасажес, 1924, погиб в бою), Максимино Рода Сарабосо (Вильямайор, 1925), Хосе Мануэль Кинтин Каухио (Хихон, 1926, попал в плен), Мануэль Рекарэй Гардета (Гипускоа, 1923, попал в плен), Хосе Руйперес Матео (Сан Себастьян, 1924, ранен и эвакуирован в Киров), Хесус Саласар Арусчети (Бильбао, 1923, завод «Электросила», погиб в бою), Мигель Паскуаль Парра (Валенсия, 1923, завод «Красный инструментальщик», погиб в бою), Хосе Луис Суарес Суарес (Овьедо, 1923, попал в плен), Хоакин Убьерна Берруэро (Рентерия, 1922, попал в плен), Луис Вега Мартинес (Сама, попал в плен), Алехо Бела Ортега (Бильбао, 1923, завод «Электросила»), Армандо Виадиу Роденас (Валенсия, 1923, инженер-конструктор электрооборудования, погиб в бою), Гектор Виадиу Роденас (Валенсия, 1925, инженер сельскохозяйственной техники, погиб в бою), Рубен Викарио Саробе (Баракальдо, 1923, завод «Электросила», попал в плен), Армандо Вильяверде, Альдо Вивар.

Отправление украшенного красными флагами поезда — целое событие. Железнодорожное сообщение Ленинград—Хельсинки было прервано в 1940 г. по причине Зимней войны, но все еще было возможно добраться до русской Карелии и до ее столицы — Петрозаводска (Петроской для финнов)

ными подразделениями дивизии лишь 26 июля были отправлены на поезде на северо-восток в город Лодейное Поле. На следующий день дивизия вошла в состав Олонецкой оперативной группы под командованием генерал-лейтенанта Вячеслава Дмитриевича Цветаева¹.

Владение Карелией (с этнографической точки зрения эта территория принадлежала русским, финнам и шведам) имело жизненно важное значение для советских войск. Карелия, в которой финны возвели ныне разрушенную оборонительную линию Маннергейма, становилась сценой для нового конфликта (логично названного Войной-Продолжением) между двумя странами, который разразился немногим более чем через год после окончания предыдущего. Финляндия стала единственным союзником Германии с демократически избранным правительством, по большей части из-за тяжелой и опасной обстановки внутри страны, что использовалось германофилами для начала новых пропагандистских кампаний, «укрепить симпатию к нацистской Германии среди населения и продвигать идею, что Финляндия находится под немецкой защитой»².

За несколько месяцев до этого, в феврале 1941 г., немецкое верховное командование приказало полковнику Эриху Бушенхагену отправиться в

¹ К. А. Дубаренко, В. О. Терентьев и Р. А. Панов. С. 13.

² Клас Юхансен, 2016. С. 152.

Финляндию, чтобы обсудить с финским генеральным штабом возможности осуществлять операции из северных регионов страны. Правительство заняло решительную прогерманскую позицию перед лицом постоянного давления со стороны СССР. Летом 1941 г. Советский Союз, вынужденный обороняться от немцев на западных границах, получил также весьма тревожную обстановку на севере.

17 июня 1941 г. министр обороны Финляндии Рудольф Уолден приказал провести масштабные военные учения, что на практике означало полную мобилизацию всей армии, формирование 16 пехотных дивизий, двух егерских бригад и одной кавалерийской, хотя большая часть этих войск была направлена на восточные границы страны, а не на юг. В целом, было мобилизовано около 16 % населения, а для такой страны, как Финляндия, это была большая цифра. Несмотря на это, вера в то, что немцы достигнут своих целей очень быстро, заставляла думать, что все это ненадолго. Однако эти суждения впоследствии оказались полностью ошибочны¹.

Тем не менее, финская стратегия, в сговоре с Берлином, заключалась в сокрытии информации об этой операции, поэтому у народа создалось впечатление, будто страна плывет по течению². Это делалось для того, чтобы как можно дольше сохранять отношения с западными державами. С самого начала реализации плана Барбаросса на протяжении всей границы действовали финские и советские разведгруппы, но оба государства старательно избегали прямых стычек. К тому времени огневая мощь финской пехоты увеличилась втрое по сравнению с зимней войной, а артиллерия была также усилена и располагала большим количеством боеприпасов³.

Финская атака на Карелию началась 10 июля 1941 г. с наступления 6-го армейского корпуса, ставшего на острие атаки, и 7-го корпуса. Противником финнам стала 7-я армия под командованием генерал-лейтенанта Филлиппа Гореленко, имевшая в своем составе 54-ю, 71-ю и 168-ю стрелковые дивизии; однако 54-я была направлена на север, и на плечи двух оставшихся дивизий легла защита всего района⁴.

Советские войска быстро подтянули резервы и храбро защищались, что осложнило наступление финнов. Командир первой егерской бригады, подполковник Вяйно Мериكالлио, скажет о советских воинах после одного из многих сражений, проведенных в эти даты: «Несмотря на потери, русские все еще твердо стоят. Они остаются в окопах до тех пор, пока наши пулеметы и гранатометы не очистят их позиции. Некоторые прыгают и пытаются убежать, но уже поздно, и лишь немногим удается убежать»⁵.

На самом деле, 168-я дивизия еле избежала разгрома под Сортавалой, хотя, в конце концов, многим удалось уйти. Однако финны решительно продвигались, особенно VI корпус бригадного генерала Пааво Тальвела,

¹ Веса Ненье, Питер Мунтер, Тони Виртанен, Крис Биркс, 2015. С. 36–40.

² Доклад немецкого генерала Вальдемара Эрфурта от 14/06/1941, цитируемый Класом Юхансеном, 2016. С. 161. Эрфурт упоминал Бушенхагена в качестве официального лица для связи с Генеральным штабом Финской армии. (прим. перев. немецкий штаб связи осуществлял свою деятельность в финской ставке; <https://www.aroundspb.ru/finnish/waywar/4.php>).

³ Там же. С. 183–184.

⁴ Веса Ненье, Питер Мунтер, Тони Виртанен и Крис Биркс, 2015. С. 70–71.

⁵ Вяйне Мериكالлио, 1954, цитируется там же. С. 73–75.

и быстро достигали поставленных целей. Во-первых, нужно было перейти старую границу с СССР, во-вторых, занять поселение Вителе (Видлица. — Прим. перевод.).

Далее финская армия атаковала территории Советской Карелии, находящиеся между Ладожским и Онежским озерами. В обороне этого участка фронта в это время участвовала 3-я дивизия народного ополчения — подразделение, в котором сражались 74 испанца из ленинградского Дома молодежи.

Возвращаясь к рассказу Максимино: однажды в составе своей роты он шел по лесу, переправившись через реку Свирь и направляясь на север, и им встретился баскский юноша, с которым Максимино дружил, по имени Хосе Мария Ортис Уррутиа¹, сидевший на упавшем дереве с автоматом². В беседе Хосе рассказал о порученном ему задании: проникнуть в тыл врага. Обнявшись и попрощавшись, они расстались, Максимино ушел со своей ротой дальше, а потом узнал о смерти своего друга, погибшего в перестрелке с врагом. *«Баск, самый сильный в Ленинграде ... такой человек, как он, не должен был умереть».*

После этой встречи астуриец прибыл на реку Сяндеба, к востоку от д. Тулоксы, где действовал артиллерийский полк третьей дивизии, поддерживавшей 3-ю бригаду морской пехоты³. Разместившись в нескольких сотнях метров от реки, они начали распределяться по всему берегу по двое в небольших стрелковых ямах, чтобы наблюдать за финнами, которые находились по другую сторону реки. Вечером, во время дежурства, Максимино услышал шум, настороживший его, и увидел, что финны пытались взять их позиции в окружение, воспользовавшись темнотой. Он сразу же разбудил своего товарища, закрыв ему рот, чтобы тот не шумел, когда проснется, и отправил его на поиски их отряда в тыл. Испанец, знавший о передвижениях врага, различил группу финнов из 3-4 человек, которые уже двигались за его спиной по прогалине, вырубленной советскими солдатами для лучшей видимости. Решив не дать им пройти, Максимино зарядил свой автомат-пулемет Дегтярева и открыл огонь по ним. В этот момент он услышал дружное «Ура!» своих сослуживцев, которые пришли ему на помощь, застрелил еще несколько финнов, захваченных врасплох контратакой советского ополчения. После перестрелки, командир похвалил Максимино за его отважные действия и рассказал, что два его товарища, которые находились в траншее, заснули и были убиты подобной группой нападавших.

Пусть мы и не знаем точной даты этого происшествия, это был один из первых для их подразделения и один из многих боев, в которых участвовал 3-й полк в начале августа 1941 года. Мы также знаем, что в первый день того месяца полк вырубил часть леса неподалеку от реки Сяндеба и Сяндебского болота⁴, что полностью соответствует рассказу Максимино. Таким образом, упомянутый бой произошел в этой местности и в этих числах.

¹ Родившийся в Португалете в 1923 г., он должен был отправиться в 1937 г. в Ленинград. Он был сварщиком на заводе Электросила в Ленинграде, пока не ушел на фронт добровольцем в начале войны. Ангель Луис Энсинас Мораль, цит. ранее. С. 452.

² Может относиться к автомату Федорова, или к более современным, таким как АВС-36 (самозарядная винтовка Симонова), или к автоматическому варианту винтовки АВС-40 — АВТ-40.

³ К. А. Дубаренко, В. О. Терентьев и Р. А. Панов, цит. ранее. С. 15.

⁴ Там же. С. 16.

Основной целью 3-й Ленинградской Дивизии Народного Ополчения была деревня Сяндеба, связывавшая 5-ю финскую дивизию и 1-ю егерскую бригаду. 2 августа второму полку удалось окружить деревню и уничтожить финский тыл, но энергичная контратака заставила советские войска отступить с большими потерями. В тоже время третий полк продвигался через Сяндебское болото и столкнулся со снайперами, которых финны размещали на деревьях. Максимино называет их «кукушками»¹. Тактика финнов заключалась в том, чтобы, многократно атакуя фланги, а не центр советских соединений, вымотать их. 6 августа после нескольких дней ожесточенных боев начался завершающий штурм деревни, которая выдержала атаку нескольких советских рот. А именно, на реке Сяндеба 3-й отряд Ленинградского Народного Ополчения сражался с частями 5-й финской дивизии, принадлежавшей к Оперативной группе полковника Лагуса; в этих боях принял боевое крещение 3-й полк. В течение первой половины месяца подразделение понесло максимальные потери: 170 погибших на 8 августа².

В начале сентября, после напряженных боев, финские силы успешно атаковали советские позиции на реке Тулокса, и 3-я дивизия была окружена у г. Олонца, южнее Сяндебы и юго-западнее Петрозаводска, столицы русской Карелии. В течение 5 недель боевых действий советская дивизия ополчения, неся потери, недостаточно вооруженная и плохо обученная, не только смогла избежать разгрома, но и добралась до Петрозаводска³, который стал последним рубежом для большинства окруженных, погибших или попавших в финский плен русских солдат, когда город был захвачен 1 октября 1941 года. Многие скрывались в лесах и болотах, где умерли или были схвачены позже, и только единицам, таким, как Максимино, посчастливилось вернуться на советские позиции⁴.

Максимино продолжает рассказывать с того момента, когда отряд был окружен финнами и отступал к Петрозаводску. Советские солдаты приняли астурийского юношу за кавказца: «Приветствуем, юный кавказец». Он ответил им, что он не грузин, а испанец. Тогда один из солдат встал, снял шапку и сказал: «Я видел испанцев, которые сражались как герои». Максимино говорит, что, по словам свидетеля, в том бою погибли все, и среди них было несколько басков, но, к сожалению, имена их ему неизвестны. Он добавляет, что один из них, окруженный финнами, взорвал свою ручную гранату и убил несколько врагов, однако невозможно узнать, кто это был.

На другой день, сменив свою длинную винтовку на карабин, более подходящий ему по росту, Максимино переправлялся через ручей, и вдруг прямо перед ним прогремел выстрел. Речь шла о снайпере «кукушке», которого

¹ «Куко» (кукушка) — это название, под которым были известны финские снайперы, маскировавшиеся на деревьях, откуда они вели огонь по советским солдатам.

² К. А. Дубаренко, В. О. Терентьев и Р. А. Панов, цит. ранее. С. 23–24.

³ Клас Юхансен, 2016. С. 207.

⁴ 4 сентября VI финский корпус атаковал Олонецкую оперативную группу, и после пяти часов боев финской дивизии удалось переправиться через реку Тулокса. На следующий день другим вражеским подразделениям удалось пересечь реку Олонка и 6-го и 7-го сентября советские войска были выбиты из Нурмойлы и вынуждены были отходить на восток, избегая гибели. Наконец, 13-го сентября 6-й корпус захватил железнодорожный мост через реку Свирь, что дало финнам возможность окружить все советские войска к северу от реки. Веса Ненье, Питер Мунтер, Тони Виртанен, Крис Биркс, 2015. С. 114–118.

тут же подстрелили его товарищи. Также он говорит, что бои были очень жестокие, но не такие, как под Ленинградом и на юго-западной границе СССР, на Украине, по его словам, за исключением одного раза, в боях не участвовал ни один самолет, возможно, из-за густоты лесов в этом районе. Такое положение Максимино обусловлено еще и тем, что он был одним из немногих счастливицков, которые смогли пережить полный разгром своей дивизии и не участвовали в отчаянных боях, как это произошло с подавляющим большинством их товарищей.

В один из тех дней, по дороге в Петрозаводск, молодой астуриец и его русский товарищ решили отдохнуть. Вдруг русский сказал, что приближаются три финна. Хорошо, что они не открыли огонь, потому что это оказались три советских солдата, среди них был валенсиец Хосе Барререс¹, которому кусок шрапнели рассек часть ягодицы. Перекусив сырой кониной (еды было мало, и поэтому приходилось убивать своих лошадей, чтобы прокормиться), валенсиец ушел, и Максимино так никогда и не узнал, что с ним стало дальше².

Еще он рассказывает, что какой-то испанец отправился на юг Ленинграда вместе с двумя или тремя русскими. Наткнувшись на немцев, они спрятались, нашли лодку, по течению проплыли на юг. Немцы заметили и открыли огонь, испанец был тяжело ранен. К счастью, русские нашли его и отправили в госпиталь в Сибирь. В одном русском источнике упоминается молодой сан-себастьянец Хосе Матео, который с советскими солдатами захватил финский корабль и попытался бежать, но также был серьезно ранен. Настолько серьезно, что автор статьи считал его погибшим, пока спустя 40 лет не встретил его³. Вполне возможно, что это тот, кого упоминает Максимино, хотя он утверждает, что это был Хосе Луис Итурбе.

Однажды ноги Максимино заболели так, что он не в состоянии был наступать на них, и тем более идти. Он присел, и в этот момент появился командир. Максимино был в высоких сапогах, но не армейских — потому что на всех сапог не хватало. Это были женские сапоги, подаренные ему одной русской в Ленинграде и идеально подходившие ему по размеру. Командир попытался снять их, но у него не получилось, поэтому решили их разрезать. Срезав и портянки⁴, все увидели, что ноги испанца сильно распухли. Его отвезли в госпиталь Петрозаводска, который к тому времени был полностью окружен.

Максимино помнит, что, когда он лежал в госпитале, на улице уже падал первый снег. Тут в палату вбежал советский солдат и крикнул: «Скорее,

¹ Хосе Барререс родился в Оливе в 1924 году. Он добровольно вступил в народное ополчение и пропал без вести (Анхель Луис Энсинас Мораль, соч. цит.).

² Указан в списке Испанского центра в Москве как погибший на Ленинградском фронте.

³ Хосе Руйперес Матео (Санчес) родился в Сан-Себастьяне в 1924 году. Он был вывезен в Советский Союз, записался в ополчение, получил ранения и был эвакуирован в Киров. Он был женат на Марии Риполь и проживал в Симферополе до своего возвращения на родину в 1993 году. У него был брат по имени Альфредо, который пережил войну и вернулся на Родину. Анхель Луис Энсинас Мораль, соч. цит. С. 515.

⁴ Портянка: два куска ткани, которые в Красной Армии использовали вместо носков. [<https://russiapedia.rt.com/of-russian-origin/portyanki/>] Интересно, что в военном листке от 17 июля на с. 4 они объясняют, как надеть портянку. [<https://vivaldi.nl.ru/pn000151752/view#page=4>].

скорее, надо уходить!» Им пришлось бежать, поскольку финны входили в Петрозаводск. Бои в последние дни сентября были настолько тяжелыми, что погиб даже командир 3-го Выборгского полка Константин Квятковский — он пал в бою к северу от поселка Ладва-Ветка, примерно в 50 км к югу от города, при защите такой важной для связи с Ленинградом железной дороги¹.

Максимино был среди тех 50 счастливых, которым удалось выбраться из окружения и добраться до Беломорска, расположенного в Онежском заливе, на берегу Белого моря, уже на советской территории². Считается, что только около 300 солдат 3-й дивизии (по некоторым данным, 600) смогли выйти из окружения. Если вспомнить, что в подразделении, прибывшем в Карелию, насчитывалось около 7000 человек³, процент потерь будет от 90 до 95, погибших или попавших в плен. А значит, бои, разразившиеся в тех местах, были очень жестокими.

Всего погибших в окружении под Петрозаводском молодых испанцев из Ленинградского дома молодежи, по свидетельствам их товарищей, попавших в плен к финнам, было шестнадцать⁴: Хосе Антонио Агирребуруальде (Бильбао, 1923), Паулино Арризабалага (Эйбар, 1925), Раймундо Доменек (Бискайя⁵, 1923), Энрике Гарсия Эчеваррия (Рентерия), Исаяс Гомес (Бильбао, 1924), Рафаэль Латорре и Пикер (Мадрид, 1925), Педро Мерино Галиндо (Рентерия, 1928), Игнасио Моро Дельгадо (Бильбао, 1924), Хосе Навейрас Каньямос (Астурия, 1923), Педро Ньето Аргуэда (Бильбао, 1924), Антонио Очоа Диас (Бильбао, 1923), Хосе Мария Ортис Уррутия (Португалете, 1923), Мария Пардина (Мадрид, 1923), Мартин Пенья Онториа (Болуэта, 1923), Мануэль Перес Гомес (Лас Каррерас, 1923) и Эмилио Посада (Велерда, 1925)⁶. Трое раненых в Петрозаводске были Хосе Антонио Гарсия Лакунса (Бильбао, 1924), Сальвадор Ларраньета Хиль (1923) и Хосе Мария Басконес Мартинес (Сантандер, 1924)⁷. Первые двое из них также погибли.

Благодаря самопожертвованию советских солдат, сражавшихся на этом фронте, финны не смогли беспрепятственно дойти до Ленинграда.

¹ [<http://monuments.karelia.ru/ob-ekty-kul-turnogo-nasledija/kniga-velikaja-otechestvennaja-vojna-v-karelii-pamjatniki-i-pamjatnye-mesta/stat-i-ob-ob-ektah-voenno-istoricheskogo-nasledija/prionezhskij-rajon/mogila-k-i-kvjatkovskogo/>].

² 24 сентября 3-я дивизия Народного ополчения была переименована в 49-ю Пехотную дивизию Красной Армии. К. А. Дубаренко, В. О. Терентьев и Р. А. Панов (цит. ранее). С. 56.

³ Если учитывать, что в дивизии было 10 094 солдат, а 1-й Полк — 2778, одна артиллерийская батарея и несколько сокращенных воинских частей отправились на Лужский фронт, полагаем, что дивизия в Карелии должна была насчитывать примерно от 6000 до 7000 военнослужащих.

⁴ Доклад поверенного в делах Агустина де Фокса о трех новых испанских пленных от 15/01/1942 (AGA, бокс 82/03687).

⁵ Согласно источнику, он то ли валенсиец, то ли бискаец. В докладе посла Агустина де Фокса о посещении испанских пленных в лагере Настола 24.11.1941 г. (AGA, бокс 82/03687) он фигурирует как бискаец, что вызывает больше доверия, поскольку основано на сведениях, которые они сами дали де Фокса.

⁶ Хотя из доклада посла Агустина де Фокса о посещении испанских пленных в лагере Настола от 24.11.1941 (AGA, вставка 82/03687) следует, что ему было 14 лет, когда он умер.

⁷ Там же.

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ЛАГЕРЯ НАСТОЛА И ВИЗИТЫ АГУСТИНА ДЕ ФОКСА И КУРЦИО МАЛАПАРТЕ

В течении первых шести месяцев Войны-Продолжения (В Финляндии войну 1941–44 гг. против Советского союза называют Войной-Продолжением, то есть продолжением зимней войны 1939–40 гг. — *Прим. перевод.*) финны взяли в плен тысячи советских военных¹, их число было настолько поразительным для захватчиков, что те не смогли принять меры, чтобы справиться с таким количеством военнопленных. Это привело к тому, что обращались с этими тысячами пленников крайне жестоко, погибло около 19 085 из них, а 1942 г. стал худшим годом по количеству зарегистрированных смертей — 14 727 человек. Если учесть, что число военнопленных (зарегистрированных) составило около 64 000, то процент смертности среди них составляет треть от общего числа, что имеет огромное значение для исторической памяти такой страны, как Финляндия.

Из всех смертей около четверти случилось из-за кишечных инфекций, еще почти 4500 человек погибли из-за плохого питания, и немного больше 2000 — от истощения. Еще 2296 человек умерли насильственной смертью, из них 1019 были застрелены и 145 отравлены².

Ко всему этому добавилась серьезная угроза нехватки продовольствия. Балтийское море замерзло, поэтому немецкие грузовые суда не могли войти до финских портов. Это затрагивало не только военнопленных, но и граждан российского происхождения (свыше 83 000 человек, большинство из них старики, женщины и дети), которых финны согнали в лагеря после своей победы в Карелии. Смертность среди них также была очень высокой³.

Возвращаясь к вопросу о военнопленных — не только финны были замешаны в этом вопросе, но и немцы, численность которых в стране достигала 200 000 человек, создавшие около сотни лагерей в северных районах Финляндии⁴. Недавние исследования финских историков о причинах этой серьезной ситуации обращают внимание на многие другие факторы:

Баракы пленных были построены после начала войны и были приспособлены только для летнего пребывания.

¹ За все время Войны-Продолжения Финляндией было взято в плен 64 000 человек, большинство в 1941 году. Хотя военные источники того времени утверждают, что их число достигало 72 000 человек, есть подозрение, что эти данные преувеличены. Цифра 64 000 представляет число зарегистрированных заключенных, и тех, кому была выдана карточка заключенного, а, следовательно, могли быть незарегистрированные (Ларс Вестерлунд, Антти Куйяла, Юха Похйонен, Оула Сильвеннойнен, Пекка Кауппала и Ида Суолахти, 2008. С. 25).

² Общее число зарегистрированных смертей составляет 22 903, но 3 818 из них возникли потому, что в 16,7 % карточек заключенных есть две или более записи, связанные со смертью заключенного. Там же. С. 33–35.

³ Клас Юхансен, 2016. С. 230–232. Почти 25 000 гражданских лиц получили удостоверение личности в каком-либо из финских лагерей, из них 4279 человек (17 %) погибли. (Ларс Вестерлунд, Антти Куйяла, Юха Похйонен, Оула Сильвеннойнен, Пекка Кауппала и Ида Суолахти, 2008. С. 50).

⁴ Из советских военнопленных, захваченных немцами, около 2 000 000 человек погибли в период с июля 1941 года по февраль 1942 года из-за нечеловеческих условий нацистского режима, хотя позже было решено, что будет выгоднее, если пленные будут трудиться на военную экономику Германии. Более 100 000 человек были доставлены в Норвегию и еще 20 000 — в Финляндию (Ларс Вестерлунд, Антти Куйяла, Юха Похйонен, Оула Сильвеннойнен, Пекка Кауппала и Ида Суолахти, 2008. С. 66–67).

Советские солдаты были одеты в летнюю форму, а финские власти не дали им теплой одежды.

Тяжелый труд требовал гораздо больше калорий, чем могли получить заключенные, поскольку кормили их крайне плохо.

Лагерь инспектировали чиновники, закрывавшие глаза на жестокое обращение с военнопленным и т. д.¹.

Среди 64000 советских военнопленных, рассредоточенных по разным лагерям, находились 19 молодых испанцев из Дома молодежи Ленинграда², сражавшихся в 3-й Дивизии народного ополчения: Эдуардо Диес (Баракальдо, 1923), Эстебан Эчеваррия³ (Бильбао, 1923), Хесус Эрисе⁴ (Сан-Себастьян, 1924), Селестино Фернандес-Миранда (Овьедо, 1924), Лусиано Гарсия⁵ (Лавиана, 1924), Антонио Ибаньес⁶ (Ордуња, 1925), Франсиско Хусто (Сан-Себастьян, 1923), Лусиано Линарес (Баракальдо, 1924), Мануэль Мендес⁷ (Гальярта, 1925), Хосе Мария Мендиологоитиа (Бильбао, 1924), Мелькиадес Менендес (Хихон, 1924), Энрике Паласин (Бильбао, 1924), Флорентино Перес (Овьедо, 1925), Хосе Мануэль Кинтин (Хихон, 1926), Мануэль Рекарей Гардета⁸ (Рентерия, 1923), Хосе Луис Суарес⁹ (Овьедо, 1923), Хоакин Убьерна (Рентерия, 1922), Луис Вега Мартинес (Сама) и Рубен Викарио¹⁰ (Баракальдо, 1923).

Именно в этом контексте и в этот период два человека вызывают особый интерес — это Агустин де Фокса, аристократ, весьма разносторонняя личность, «поэт, романист, драматург, колумнист и неутомимый оратор»¹¹,

¹ Ларс Вестерлунд, Антти Куйяла, Юха Похйонен, Оула Сильвеннойнен, Пекка Кауппала и Ида Суолахти, 2008. С. 234–235.

² Другой источник указывает цифру в 24, но, к сожалению, у нас нет информации об оставшихся пяти (Ларс Вестерлунд, Антти Куйяла, Юха Похйонен, Оула Сильвеннойнен, Пекка Кауппала и Ида Суолахти, 2008. С. 43–46).

³ Был взят в плен 10 сентября 1941 года вместе с Хосе Мария Мендиологоитиа на Карельском фронте. Когда их брали в плен, оба были ранены, Эчеваррия в руки и ноги, а Медиологоитиа в руку и в грудь. Доклад посла Агустина де Фокса о трех новых испанских пленных от 15.01.1942 (AGA, бокс 82/ 03687). С. 1–2.

⁴ Хотя в докладе посла Агустина де Фокса он фигурирует как Хосе Эрисе.

⁵ Хотя в докладе посла Агустина де Фокса указано, что он проживал в Хихоне. Есть предположения, что он родился в Лавиане, а последним местом жительства был Хихон. Оба предположения могут быть ошибочными.

⁶ У нас нет никакой информации о месте рождения, но Августин де Фокса утверждает, что он жил в Бильбао до отъезда в СССР, а его племянник Хосе Игнасио Ибаньес добавляет, что он был из Ордуњи.

⁷ Точнее, из пригорода города Гальярта, Ла Баластера.

⁸ Мануэль Рекарей был взят в плен на Карельском фронте и уже к 15 января (через три-четыре месяца после того, как его взяли в плен) попал в госпиталь с обмороженными ногами. Доклад посла Агустина де Фокса о трех новых испанских пленных от 15.01.1942 (AGA, вставка 82/ 03687). С. 2.

⁹ Хотя в докладе посла Агустина де Фокса он фигурирует как Луис Суарес.

¹⁰ Хотя в докладе посла Агустина де Фокса говорится, что он жил в Бильбао.

¹¹ [https://www.jotdown.es/2013/08/foxa-conde-de-lo-mismo-el-espanol-que-salia-en-las-novelas-de-malaparte/]. Родился в Мадриде в 1906 г., в семье аристократов. Окончил юридический факультет и начал дипломатическую карьеру, однако вскоре сменил профессию на колумниста. Одним из первых вступил в Фалангу. Начало гражданской войны застало его в Мадриде, где его чуть не расстреляли. Этот опыт пригодился ему для написания его знаменитого романа «Мадрид, от королевского двора до ЧК». После перехода на сторону Франко, он поселился в Саламанке. Как дипломат, он был направлен в Рим и Хельсинки, где встретился с писателем Курцио Малапарте. После Второй мировой войны он служил в Буэнос-Айресе. Ода-

который в то время являлся испанским торговым представителем в Финляндии, и Курцио Малапарте, литературный псевдоним Курта Эриха Зукерта¹, одного из великих итальянских писателей XX в., который в 1941 г. был отправлен корреспондентом на восточный фронт от газеты *Corrieredella Sera*.

Малапарте был истинным бунтарем, который всегда до последнего стоял на своем (даже под угрозой тюрьмы или ссылки, как это было за неоднократную критику Муссолини; хоть в молодости он и поддерживал фашизм). Их взаимоотношения с де Фокса были настолько напряженными и насыщенными, что Малапарте сделал его прототипом сначала одного из героев своего необыкновенного автобиографического романа «Капут». Затем он же стал прообразом персонажа его более позднего произведения «Дневник иностранца в Париже». В первом романе Малапарте решительно порицает де Фокса, наделяя его ярлыком «коварного и злобного, как и все порядочные испанцы», и рассматривая его предполагаемые бесчувственность и равнодушие к человеческому страданию².

Малапарте рассказывает о пережитых им самим событиях с участием молодых испанцев, попавших в финский плен после поражения Красной Армии в Карелии. В этом исследовании нас интересуют не только яркие личности обоих писателей, между которыми, вполне возможно, было соперничество, вызванное их характерами и убеждениями, но и подробный анализ их сведений относительно истории с пленными испанцами. Несмотря на некоторые легко объяснимые несовпадения, в этом вопросе авторы дополняют друг друга как нельзя лучше.

От де Фокса у нас есть пара официальных документов, направленных в Испанию в ноябре 1941 г. и январе 1942 г., хранящихся в Главном Государственном Архиве. Кажется, что информация в них искажена преднамеренно, с целью обойти деликатный вопрос о существовании некоторых мятежных личностей, явных антифранкистов, которые отказались бы от всех предложений, сделанных им государством. Мадридская дипломатия получала информацию только от своего дипломатического представителя в

ренный писатель, он пробовал себя во всех возможных жанрах: в романах, театральных произведениях, поэзии и т. д. С 1950 г. он находился в Гаване, а затем на Филиппинах, откуда он вернулся больным в Испанию и умер в 1959 году.

¹ Родился в Прато (Италия) в 1898 г., был сыном немца и итальянки. В возрасте 16 лет он бросил учебу (С. 122) и поступил на службу во французскую армию, в которой он сражался в Первой мировой войне и дослужился капитаном. Затем он стал сторонником фашизма и участвовал в марше на Рим Бенито Муссолини. Его близость к фашистам способствовала его журналистской карьере и основанию газеты *La Conquistadello Stato*. Он был также редактором *Fiera Letteraria* и *La Stampa*, однако оставил это занятие, решив стать писателем, для чего взял псевдоним Курцио Малапарте. Вскоре он стал критиковать фашистских лидеров того времени, как Гитлера, так и Муссолини, что привело к его исключению из партии и его ссылке на остров Липари. Начиная с 1938 г. он 4 раза был арестован. Между 1941 и 1943 гг. он был корреспондентом *Corrieredella Sera* в Финляндии и на Украине. Благодаря этому опыту он написал свой знаменитый роман «Капут», предлюдию к роману «Кожа». В конце войны он был назначен офицером связи с армией США. После войны он вступил в Коммунистическую партию Италии и продолжил свое литературное творчество; он вернулся в Париж, где прожил пару лет (1947–1948), позже заинтересовался Мао, но не мог поехать в Китай из-за болезни и умер в 1957 году. Как и де Фокса, он занимался всеми жанрами, включая театр и поэзию, и, в отличие от де Фокса, он был намного более плодовитым, поэтому его считают одним из великих итальянских писателей XX века.

² Манфред Ленцен, 1998.

Хельсинки — само по себе присутствие испанцев в настолько далекой стране в условиях военных действий было довольно курьезным, и все сведения исходили от довольно ограниченного круга лиц, включавшего де Фокса, вице-консула Рафаэля Санчеса и нескольких других¹.

Заниматься делами этих военнопленных было довольно рискованно, и это поставило нашего графа и литератора перед серьезной проблемой, особенно когда финские власти и сам Малапарте обвинили его в двойной игре. Он был вынужден вмешаться в неприятную историю, которая к тому же представляла серьезную нравственную дилемму. Хронологически, именно финны первыми уведомили испанскую дипмиссию — и в довольно скандальной форме, — о том, что к ним в плен попали первые испанцы. Это произошло даже до того, как стало известно о взятии Петрозаводска, столицы русской Карелии. 21 сентября ABC уже писала о «детях, отправленных в Россию марксистами»:

«[...] Однако Голубая Дивизия остается и будет продолжать борьбу на российской земле и до конца исполнит те задачи, которые Родина доверила этим солдатам-добровольцам; одной из этих задач является спасение тысяч и тысяч детей, отправленных в Россию марксистами. Некоторые из них уже найдены. Хотя это может показаться невероятным и чудовищным, но среди военнопленных русских, захваченных финскими войсками, находятся двое 16 летних испанских детей, которых зовут Селестино Фернандес и Рубен Викарио, первый из Авилеса, а второй из Сантурсе; они попали в Россию вместе с другими детьми в 1937 году. Оба юноши, несмотря на их молодой возраст и не будучи коммунистами, были завербованы советскими войсками, а затем освобождены героической финской армией. Испанское правительство предпринимает действия по освобождению и возвращению на родину этих молодых испанцев, похищенных, как и многие другие, так называемыми “силами добра”»².

Мы приводим наиболее важные отрывки, начиная, соответственно, с 8 октября.

«[...] Благодаря усилиям, предпринятым вместе с финским правительством нашим поверенным в делах в Хельсинки (де Фокса), в столицу Финляндии из лагерей для военнопленных привезены два испанских юноши, бойцы советской армии, захваченные финскими войсками (вышеупомянутые Селестино Фернандес-Миранда и Рубен Викарио). Юный Селестино Фернандес заявил представителю Испании, что на Карельском фронте, вблизи Петрозаводска (Petroskoi — название Петрозаводска на карельском языке. — Прим. перевод.) участвовали в боях шестьдесят испанских юношей, большинство из которых погибло. Считается, что в России находится более 3000 ребят младше семнадцати лет, и сконцентрированы они, в основном, в Москве, Харькове, Одессе и Киеве»³.

¹ Похоже, что консул Педро де Пратт в то время не находился в дипломатической миссии или прибыл позже.

² ABC от 21/09/1941 [<https://www.abc.es/archivo/buscador/?titulo=21-09-1941&tipo=hemeroteca>].

³ ABC от 8/10/1941 [<http://hemeroteca.abc.es/>]. В документе Министерства Иностранных Дел от 7/10/1941 говорится, что молодой человек Селестино Фернандес-Миранда общался с Агустином де Фокса, сообщил ему имена испанцев, которые, как он помнил, участвовали в 3-м Выборгском полку, некоторые данные о присутствии глав компартий в Советском Союзе, и этого молодого человека репа-

29 октября была опубликована информация о еще семи пленных, в статье указывалось, что они все были привезены в СССР эвакуационным рейсом, ушедшим из порта Мусель 24 сентября 1937 г., однако не упоминался более ранний рейс из порта Сантурсе, отплывший 13 июня. В статье вскользь упоминали о 3-м полке и его уничтожении в Петрозаводске:

СЕМЕРО ЮНЫХ ИСПАНЦЕВ — ПЛЕННИКИ ФИНЛЯНДИИ

(Одиссея детей, вывезенных коммунистами из Хихона в 1937 году)

«Вчера днем начальник дипломатического кабинета министра иностранных дел, сеньор Хименес Де Сандоваль, заявил журналистам, что, согласно официальным сообщениям, полученным министерством, в Финляндии находятся еще семь испанских мальчиков младше 17 лет, которых зовут Антонио Ибаньес, Хесус Эрисе, Луис Вега, Флорентино Перес, Мануэль Мендес, Хосе Кинтин и Мелькиадес Менендес. Все они были мобилизованы в советскую армию и зачислены в 3-ий Выборгский полк. В том же полку числятся примерно шестьдесят других испанских юношей, среди которых Амбросио Акоста, Хоакин Куэста, Эдуардо Диас, Висенте Гонсалес, Педро Латорре, Рафаэль Ньето, Исидро Пеньяльва и Хоакин Убьерна. Их местонахождение до сих пор неизвестно.

Другой парень, по имени Энрике Эчеварриа, родом из Эйбара, погиб на поле битвы близ Петрозаводска, его полк был в прямом смысле слова стерт в порошок. Все эти ребята, в составе группы из 1300 детей, были вывезены из Хихона в 1937 г. на французском пароходе, доставившем их в Нант. Там они пересели на русский теплоход “Кооперация”, на нем они прибыли в Лондон. Из Лондона, несмотря на требования представителей правительства генералиссимуса Франко, группа продолжила свой путь в Россию на “Кооперации” и на теплоходе “Феликс Дзержинский”»¹.

23 ноября 1941 г. было объявлено о захвате в плен еще семерых, некоторые из них упоминались в предыдущих публикациях как пропавшие без вести. Несмотря на то, что все говорило о баскском происхождении некоторых из них, в основном сведения были неясны, так как на обширной линии фронта среди бескрайних лесов и болот количество советских военнопленных исчислялось десятками тысяч:

«Финны берут в плен семь испанцев, сражавшихся среди большевиков.

Из полученных официальных данных известно, что финскими войсками взяты в плен испанские солдаты Эдуардо Диас, Энрике Паласин и Лусиано Линарес из Бильбао; Франсиско Хусто и Хоакин Убьерна из Сан-Себастьяна; Лусиано Гарсия из Хихона и Луис Мартинес Вера, все они служили в советской армии»².

трировали первым; Доклад поверенного в делах в Хельсинки, Агустина де Фокса, министру Иностранных дел. Заявления заключенного Селестино Фернандеса об испанских детях, проживающих в России, «АМАЕ. L.» 2194, и т. д. 85, упоминается Марией Магдаленой Гарридо Кабальеро, [<http://www.tdx.cat/bitstream/handle/10891/MGarridoCaballero11de19Capitulo6.pdf?sequence=11>].

¹ Там же, 29/10/1941.

² Там же, 23/11/1941. Что касается Луиса Мартинес Вера, скорее всего, имелся в виду Луис Вега Мартинес.

Пятнадцатью ребятами, с которыми де Фокса встретился в лагере пленных в Настола 21 ноября 1941 г., были: Эдуардо Диес, Лусиано Гарсия, Хесус Эрисе, Антонио Ибаньес, Франсиско Хусто, Лусиано Линарес, Мануэль Мендес, Мелькиадес Менендес, Энрике Паласин, Флорентино Перес, Хосе Мануэль Кинтин, Луис Суарес, Хоакин Убьерна, Луис Вега и Рубен Викарио.

Мы уверены, что де Фокса с самого начала был в курсе, однако, за исключением первых двух ребят (Селестино Фернандес-Миранда и Рубен Викарио, которые сперва были отправлены в Хельсинки), ничто не говорит о том, что он хотел их посетить, вплоть до его визита в лагерь в указанный день¹, о котором три дня спустя он напишет в Министерство Иностранных дел развернутый доклад на десять листов, освещающий положение всех испанцев, заключенных в лагере Настола, по его словам, по их собственному прошению направленному финским властям.

Мы должны поставить под сомнение всю информацию из этого документа, за исключением той, которая относится к личным данным (имя и фамилия, родители, адрес и т. д.), так как все остальные сведения были намеренно изменены де Фокса. Используя свое мастерство писателя, он создавал именно тот образ этих молодых людей, который хотело увидеть общество; вот так возникает история о бедном испанском ребенке, обманутом, управляемом, использованном и, наконец, страдающем от жестокого обращения со стороны советских людей, который с восторгом бросается в объятия новой Испании.

Все это, после отправки доклада для вышестоящих чинов министерства, превратилось в газетную статью с явным привкусом пропаганды. Фраза, в которой де Фокса заявляет, что «им стало лучше с тех пор, как они оказались у финнов», — бессмысленный, совершенно ненужный цинизм. Но в статье, которую он написал для газеты *Arriba* и которая была опубликована через несколько дней, он идет еще дальше:

*«Нельзя просить большего великодушия от Финляндии в обращении с пленниками. Там есть лекарства, медчасть, свои швейные мастерские, свои обувные. В бараках светло и тепло. Среди сосен дымится сауна — национальная финская паровая баня»*². Однако нам кажется, что лучше сначала взглянуть на самые интересные отрывки, прежде чем рассказать, почему большую часть информации из этих сообщений мы подвергаем сомнению:

«Мы приехали в концентрационный лагерь среди необъятного соснового бора. 15 испанских заключенных, к которым я приехал, были построены на снегу... Все эти мальчики — из детских домов и “домов испанцев” в Ленинграде, где они жили в количестве 250 человек.

¹ На самом деле, по данным о Хесусе Эрисе и Антонио Ибаньесе, известно, что они прибыли в Настолу 18 октября 1941 года. Предположительно, все испанцы вместе прибыли в этот лагерь, и, если действительно де Фокса попросил собрать их в одном месте, то посетил он их только больше чем через месяц, а это указывает на то, что в его планах не было помогать заключенным, по крайней мере в краткосрочной перспективе. База данных пленных (гражданских и военных), погибших в финском плену, подготовленная финским национальным архивом для проекта «Финляндия, военнопленные и экстрадиция 1939–1955 гг.». Карточка Хесуса Эрисе. Карточка Антонио Ибаньеса.

² Агустин де Фокса. Пятнадцать испанцев в Настоле. *Арриба*. Номер от 26/11/1941.

В этих домах, которые часто посещали испанские республиканцы, конечно же, для поддержания в детях революционного огня, им давали советское образование. Их обучали русскому языку, русской истории и русской литературе, но искаженной, словно бы до Октябрьской революции не было ни русских царей, ни русских писателей. Это было не столько образование, сколько политическая пропаганда. Также у них были уроки на испанском. После ввода националистических войск в Мадрид, все изменилось. Без сомнения, они уже не подходили на роли политических агитаторов в Испании. Тогда те, кому исполнилось 15 лет, были вынуждены покинуть детские дома и начать работать на заводах. [...] Когда началась война между Россией и Германией, около 70 ребят обманом были завербованы в армию. “Однажды в Ленинграде, — говорит мне Луис Суарес, — когда мы собирались поиграть в футбол, нам сказали, что нас научат обращаться с пулеметом. Нас отвели в казарму, одели как солдат”. И так, без обмундирования и военной подготовки, они были отправлены на фронт.

Русские жестоко с ними обращались. Их били и оскорбляли. Одного юношу, раненного шрапнелью в глаз, ударили палкой прямо по его ране, когда та уже начинала заживать. Некоторые лишились ногтей на ногах от холода, из-за этого им приходится бинтовать ноги в тряпье.

Больно смотреть на этих испанских ребят, изможденных, исхудавших, с гнойниками и фурункулами. И надо сказать, их состояние намного улучшилось с тех пор, как они попали к финнам. Им выделили теплый барак (помня, насколько испанцы не приспособлены к холоду), кормят чаем и хлебом по утрам, дают суп и пюре на обед и ужин, и выделяют 300 грамм хлеба в день на человека»¹.

В конце де Фокса подводит список расходов (на билеты, еду и экипировку), необходимых для того, чтобы отправить каждого из ребят обратно в Испанию. Эта информация была передана им в Министерство еще 31 октября, когда, по нашему мнению, он еще не мог поддерживать с ними контактов (кроме как с двумя испанцами, отправленными в Хельсинки). Тем более он не мог знать ни их личные обстоятельства, ни их реальное желание вернуться в страну, из которой родители их вывезли, чтобы спасти от опасностей войны, которая врезалась им в память фашистскими бомбардировками. Всех их без исключения, даже тех идейных молодых людей, поддерживавших компартию, которые вызвались добровольцами на фронт сразу после вторжения немецких войск в Советский Союз, которые сражались бок о бок с советскими солдатами в течение двух месяцев, всех де Фокса считает благосклонными режиму Франко².

Курцию Малапарте, в книге «Дневник иностранца в Париже» рассказывает о своей жизни в Париже с 1947 по 1948 гг., и вспоминает некоторые моменты своей жизни, включая встречу с пленными испанцами и с самим де Фокса. И хотя даты, предложенные итальянским писателем, и даты, найденные нами в документах Государственного архива, расходятся примерно на два месяца (конечно, потому что Малапарте не сохранил свои записи,

¹ Доклад поверенного в делах Агустина де Фокса о посещении испанских заключенных в лагере Настола от 24.11.1941 (AGA, вставка 82/03687).

² Доклад поверенного в делах Агустина де Фокса о сведениях о трех новых испанских заключенных от 15/01/1942 (AGA, вставка 82/03687).

возможно, он потерял их во время пребывания на советском фронте или во время тюремного заключения в 1943 г.), бесспорная связь между двумя историями и обилие данных, которые он приводит в качестве прямых доказательств событий, непосредственным свидетелем которых он являлся, позволяют прояснить дело.

Книгу Малапарте писал, планируя ее издание, и даже успел набросать некое подобие пролога, однако она была опубликована уже после его смерти. Тем не менее, автобиографический характер этого незаконченного дневника, в сочетании с некоторой враждебностью к де Фокса, указывает на неразрешенный конфликт между двумя литераторами, прежде всего этический, который вылился в сменившихся политических предпочтениях итальянца и его переходу на сторону Коммунистической партии. Это заставляет нас задуматься о сценарии, когда Малапарте хочет расставить все точки над «i» в отношениях с испанским дипломатом, который был рассержен публикацией и успехом романа «Капут».

В своем романе Малапарте постоянно использует иронию, чтобы высказать свое презрительное отношение к де Фокса, и проливает свет на ситуацию (история о невинных испанских детях), вредящую репутации соперника^{1,2}.

«Читая заявления, которые де Фокса сделал для ABC, я задался вопросом, почему в “Капут” я не рассказал историю об испанских заключенных. И так как де Фокса не рассказал, ее расскажу я, чтобы эта история не забылась, не потерялась. Если де Фокса ее расскажет, то он ее исказит. Он настолько хороший рассказчик, насколько плохой писатель. Пусть де Фокса не переживает, его истории я расскажу лучше него самого»³.

Речь идет о коротком рассказе, в котором Малапарте собирает четыре истории (рассказанные не в хронологическом порядке), напрямую связанные с молодыми людьми, заключенными на протяжении шести месяцев в лагере Настола. В этом дневнике присутствует некоторая вольность в изложении диалогов, но, несмотря на это, они все равно более правдоподобны, чем официальный стиль доклада де Фокса в Министерство. И тем внушают большее доверие, чем статья, которую он сразу же отредактировал для газеты *Arriba*. Малапарте начинает с того, что в феврале 1942 г. де Фокса был на Карельском фронте в сопровождении некоего генерала Эдквиста, который командовал финским армейским корпусом в том районе. Финский военный связался с писателем, чтобы сообщить ему, что они взяли в плен 18 испанцев, и попросить его расспросить их. После этого он направил де Фокса телеграмму, в которой попросил его лично заняться заключенными.

Де Фокса прибыл в лагерь на санях, что свидетельствует о том, что события, о которых он рассказывает, точно произошли в Настоле, потому что в докладе дипломата также сообщается о его поездке на санях в сопровождении капитана Туовинена⁴.

¹ Отец Феликс Гарсия. Просто скандальный. ABC от 11.10.1947; Мигель Мойя Уэртас. ABC в Париже; Kaputt — популярный роман. ABC от 29.12.1946, издание Андалусии [<http://hemeroteca.abc.es/>].

² Дневник иностранца в Париже (*Diario diurnos trajeron a Parigi*) был опубликован в 1966 году. Малапарте умер в 1957 г., а де Фокса — в 1959 году.

³ Курцио Малапарте, 2014. С. 89–90.

⁴ Доклад поверенного в делах Агустина де Фокса о посещении испанских заключенных лагеря Настола от 24/11/1941 («AGA», кат. 82/03687).

Прибытие генерал-лейтенанта на эту линию фронта состоялось во время событий, упоминаемых Малапарте. Таким образом, вполне можно доверять всей этой истории с пленными испанцами, дипломатом де Фокса, журналистом Малапарте и с генерал-лейтенантом Эквистом, который, будучи одним из высших чинов в командовании, привык тесно общаться с фронтовыми СМИ.

Много лет спустя для написания своего дневника Малапарте пришлось упорядочивать эту информацию при полном отсутствии всяких записей, полагаясь лишь на свою память, так что некоторые неточности совершенно объяснимы.

Похоже, Малапарте узнал от Эквиста о взятии в плен 18 испанцев (в действительности, пятнадцати, к которым в дальнейшем прибавились еще трое) в тот момент, когда де Фокса уже был официально проинформирован и лично занимался этим делом. Принимая во внимание безразличие, свойственное де Фокса, можно предположить, что он не торопился навестить этих пленных. Однако, узнав о вмешательстве Малапарте, почувствовал себя скомпрометированным, и в ярости поехал в концентрационный лагерь города Настола. Но именно итальянец первым пообщался с заключенными, так как прибыл в лагерь по просьбе генерала Эквиста:

«Я вышел, нашел пленных под охраной в бараке и спросил их, русские они или испанцы. Я медленно говорил по-итальянски, они так же медленно отвечали мне по-испански, и мы прекрасно понимали друг друга.

— Мы советские солдаты, но мы испанцы.

И один из них объяснил мне, что они — сироты участников гражданской войны в Испании, их родные погибли от бомбардировок или от репрессий, в один прекрасный день их погрузили в Барселоне на советский корабль и отправили в Россию, где накормили, одели, обучили, дали профессиональное образование и сделали солдатами Красной армии.

— Но мы — испанцы.

Тогда я вспомнил, как в газетах писали, что во времена гражданской войны в Испании (я был тогда на острове Липари) русские увезли в СССР несколько тысяч детей красных испанцев, чтобы спасти их от голода и бомбардировок.

— Вы состоите в коммунистической партии? — спросил я.

— Конечно.

— Хорошо, не говорите больше об этом. Вы сказали это мне, и довольно. Больше не говорите об этом ни одному человеку. Вы поняли?

— Нет, мы не понимаем.

— Ну, это неважно. Думаю, я и сам ничего не понимаю в этом. Единственное, в чем я уверен, так это в том, что для вас будет лучше, если вы не скажете больше никому, что вы испанцы, красные солдаты и состоите в коммунистической партии.

— Нет, мы не можем пойти на такой компромисс. Нас приучили говорить правду. Нет ничего плохого в том, чтобы быть коммунистом. Мы не скрываем, что мы коммунисты.

— Хорошо. Делайте, как хотите. Пока же знайте, что финны — честные и человечные люди, среди финских солдат тоже есть коммунисты, но они сражаются за свою землю, на которую Россия напала в тридцать девятом году. Быть коммунистом — не так важно, хочу я сказать. Ну, вы меня понимаете.

— Мы не понимаем вас. Мы понимаем ваши слова как пропаганду. Вот и все. [...]

Я пошел к генералу Эдквисту и передал ему разговор с испанцами.

— Что делать? — спросил меня генерал Эдквист. — Вы понимаете, они в сомнительном положении. Они коммунисты, испанские добровольцы в Красной армии. Их детьми привезли в СССР, это очевидно, и они не отвечают за данное им воспитание. Что касается меня, я хочу их спасти. Будет лучше всего, если вы телеграфируете вашему другу де Фокса, послу Испании. От моего имени попросите его приехать, я передам ему пленных, и пусть он делает с ними что хочет.

Я послал де Фокса телеграмму такого содержания: «Взяты в плен восемнадцать испанцев, приезжайте скорее и заберите их».

[...] Через два дня де Фокса приехал на санях. Стоял собачий холод, сорок два градуса ниже нуля. Де Фокса умирал от холода и усталости. Едва увидев меня, он закричал:

— И чего ты суешься не в свое дело? [...]

— Но ты же посол Испании¹.

— Да, но Испании франкистской. А они красные. Ладно, я займусь ими, это мой долг. Но почему в это вмешиваешься ты, хотел бы я знать?

Де Фокса разъярился. Но сердце у него доброе, и я знал, что он делает все возможное, чтобы помочь этим несчастным. Он пошел к пленным, я последовал за ним.

— Я посол франкистской Испании, — сказал де Фокса, — я испанец, вы тоже испанцы, я хочу вам помочь. Что я могу сделать для вас?

— Для нас? Ничего, — ответили пленные. — Мы не хотим иметь дела с представителем Франко.

— Вы начинаете капризничать? Я потратил два дня и две ночи, чтобы добраться сюда, а вы отвергаете мою помощь? Я сделаю все, чтобы помочь вам. Испания Франко умеет прощать. Я помогу вам.

— Франко — наш враг, он убил наших родителей, мы просим вас оставить нас в покое.

Де Фокса пошел к генералу Эдквисту.

— Они упрямы. Но я выполню свой долг, несмотря ни на что. Я запрошу по телеграфу указаний из Мадрида, и все будет сделано согласно распоряжениям оттуда.

На следующий день де Фокса уехал в Хельсинки. Уже сидя в санях, он сказал мне:

— Занимайся своими делами, понял? Это из-за тебя я впутался в эту историю. Уразумел?»².

С этого момента «неудобный» итальянский корреспондент подвергался постоянному давлению. В это время де Фокса намеренно манипулирует информацией, компилируя ее со всем своим талантом дипломата и писателя. Официальная информация отражена в докладе от 24 ноября 1941 г., а информация для широкой публики — в статье, опубликованной в газете *Arriba* пять дней спустя. Это говорит о том, как торопился де Фокса.

¹ Несмотря на то, что он являлся главным представителем Испании в Финляндии, на самом деле он был не послом, а поверенным в делах.

² Курцио Малапарте, 2014. С. 90–92.

Де Фокса этим подтверждает фразу, сказанную в его защиту годы спустя журналистом Мигелем Мойя Уэртасом в статье газеты *ABC*: «Чтобы быть хорошим пропагандистом, нужно быть умным»¹. Граф запросил официальных инструкций из Мадрида, и оттуда пришло требование, чтобы молодые испанцы признали власть Франко. В этом и состояла основная суть вопроса и объяснение, почему потребовалось больше года для того, чтобы вернуть их в Испанию. С того момента, если бы их не убедили все лишения и трудности финского лагеря и смерть двоих их товарищей, мог также встать вопрос о расстреле, как им сообщил сам Малапарте. Но, несмотря на все это, юноши сохраняли стойкость до самого конца. Итальянский писатель в своем рассказе сохранил то же настроение повествования, что и в романе «Капут», и был на стороне жертв...

Еще один эпизод, который помнит Малапарте, это смерть одного из мальчиков. Кажется, что это произошло в Настоле. В документах из финских архивов указано, что Ибаньес и Эрисе умерли от заболеваний (первый от энтерита 29 апреля, второй от менингита 4 мая 1942 г.), которые, конечно, были вызваны тяжелыми условиями жизни в лагере Настола². Однако их родственники уверены, что обе смерти имели насильственный характер. Вину вменяют немцам, не финнам³. Похороны Антонио Ибаньеса особенно эмоционально описываются в рассказе Малапарте⁴.

Четвертый и последний эпизод рассказа Малапарте в равной степени значим и правдоподобен. В нем речь идет о том, что один из мальчиков поддался давлению (видимо, очень скоро) и признал режим Франко, что вызвало гнев его товарищей, которые избили его. Мы не можем их судить в этом вопросе, который нам кажется очень гуманным и понятным (на самом деле, после года в плену сдадутся все), но мы считаем, что де Фокса в своем докладе от 24 ноября 1941 г. не говорит ни слова правды, кроме информации, касающейся личности этих юношей. Все полностью искажено, чтобы скрыть, что они категорически отказывались признать Франко, и что только тяжелейшие условия жизни в лагере Настола сломили их волю, как сломили бы волю любого из нас.

Для нас удивительно, что публикация испанского издания книги Малапарте не вызвала повышенный интерес этой потрясающей истории о человеческом мужестве и достоинстве.

¹ Мигель Мойя Уэртас, см. выше.

² В своем рассказе Малапарте прямо не указывает, где происходит смерть молодого человека, но подразумевает, что это произошло в Настола. Тем не менее, данные карточек Хесуса Эрисе и Антонио Ибаньеса указывают на то, что они умерли в военных госпиталях; первый в особняке Дрягсби (расположенном в Порвоо к югу от Настолы), а второй в военном госпитале № 63 (63. «Sotasairaala», расположенный в Утти, к востоку от Настолы). База данных пленных (гражданских и военных), погибших в финском плену, подготовленная финским национальным архивом для проекта «Финляндия, военнопленные и экстрадиция 1939–1955» (Хесус Эрисе [http://kronos.narc.fi/vank_tiedot.php?i-d=37928lang=f..atkosota], Антонио Ибаньес [http://kronos.narc.fi/vank_tiedot.php?id=48288lang=fi_F1&tbl=jatkosota]).

³ Интервью Матильды Эрисе, племянницы Хесуса, и Хосе Игнасио Ибаньеса, племянника Антонио.

⁴ Курцио Малапарте, 2014. С. 93–95.

ЭПИЛОГ: ВОЗВРАЩЕНИЕ В ИСПАНИЮ

После года, проведенного в плену, молодые люди перестали выдерживать давление. Несмотря на решительность и твердость их убеждений, в конце концов они приняли условия своего возвращения в Испанию. Из пленных испанцев отсутствовали четверо, двое умерли, (Ибаньес и Эрисе), Рекарей Гардета все еще был где-то в госпитале, а Фернандес-Миранда первым вернулся в Испанию. Всего их оставалось 15 человек: Эдуардо Диес, Лусиано Гарсия, Франсиско Хусто, Лусиано Линарес, Мануэль Мендес, Мелькиадес Менендес, Энрике Паласин, Флорентино Перес, Хосе Мануэль Кинтин, Луис Суарес, Хоакин Убьерна, Луис Вега, Рубен Викарио, Эстебан Эчеваррия и Хосе Мария Мендиологоития.

К ним присоединились еще трое испанцев, плененных немцами, о которых мы ничего точно не знаем: Исидора Лареги Эспина (Баракальдо, 1925), Нестор Рапп Лантарон (Рейноса, 1927) и Роберто Монтес Родригес (Хихон, 1925).

Об их прибытии сообщили в Севильском издании газеты *ABC* от 26 января 1943 года. Не упоминалось ни их имен, ни того, кто из них был «финскими» пленниками, а кто содержался в плену в Германии. Акцент был сделан только на то, что молодые люди якобы были взяты в плен «недавно» (что являлось, конечно же, частью пропаганды). Поскольку финское правительство не препятствовало выдаче пленников, единственная причина, почему на возвращение потребовался целый год, заключалась в том, что они до последнего были тверды в своих коммунистических убеждениях и не хотели предательства. Так что история Малапарте вполне заслуживает доверия. Так газета *ABC* осветила эту новость: *«Молодые испанцы, сражавшиеся в России, были взяты в плен в Финляндии: Хельсинки 25. Восемнадцать молодых испанцев, которые во время Гражданской войны, будучи детьми, уехали в СССР, и которые были насильно завербованы в Красную Армию, недавно были взяты в плен финскими войсками и скоро будут высланы в Испанию. Они заявили, что никогда не были коммунистами и что то, как обстоят дела в СССР, наглядно продемонстрировало им последствия коммунизма»*¹.

Путь, который прошли пятнадцать испанцев до возвращения на Родину, можно проследить по документам Государственного архива. Приказ Министерства Иностранных дел о вывозе молодых людей из Финляндии в Берлин был дан Послу Испании в Германии Хинесу Видаль и Сегуре 13 января 1943 года. Согласно приказу, они должны были прибыть в его распоряжение до 20 числа того же месяца. Приказ исходил ни больше ни меньше как от самого генерального секретаря Испанской Фаланги и ХОНС (Хунты /Союза Национал-Синдикалистского Наступления), Хосе Луиса Арресе². Он был известным германофилом и часто действовал в тайне от министра иностранных дел Франсиско Гомес-Хордана. Он даже скрыл от него, что

¹ *ABC* Севилья от 26/01/1943 [<http://hemeroteca.abc.es/>]. Это сообщение Министерства Иностранных Дел нашло отклик в баскской прессе, например, *La Gaceta del Norte* от 26/1/1943. Напротив, *El Cogreo Espotol* было единственным средством массовой информации, которое заявило, что девять из этих ребят были уроженцами Бискайи в публикации от 30/1/1943.

² Зашифрованное послание послу Испании в Берлине 13.01.1943 (AGA, box 82/03687).

намеревается ехать в Берлин для встречи с Гитлером.

Однако пароход, который должен был доставить испанцев в Стокгольм, сломался, и поездку пришлось отложить¹. Де Фокса не участвовал в этих событиях, будучи в отъезде. За молодых людей нес ответственность глава Фаланги в Скандинавии Хоакин Эрраис. С этого момента ни одно средство массовой информации не сообщало об их возвращении. Очевидно, этот вопрос был с самого начала связан с поездкой Арресе в Германию, и, не присутствуя при их передаче, он упустил возможность использовать это дело в своих собственных, открыто пронацистских целях.

В 1945 г. поражение Германии привело к его падению, как и многих других германофилов, и гонения продолжались много лет, пока он не вернулся в правительство в 1956 году. От подобных гонений пострадали бы и молодые репатрианты после возвращения в страну, которую едва узнавали. Они чувствовали себя жертвами несправедливости и манипуляций со стороны государства, которое затем забыло о них, которое фактически никогда и не знало, что же с ними делать, чувствовали себя виноватыми и спустя годы отказались говорить о тех долгих месяцах плена в Финляндии.

Эти уникальные и позабытые факты, которые мы постарались прояснить в память о всех безвинных жертвах той войны. Как ни парадоксально, именно Селестино Фернандес-Миранда должен был первым выразить в письме министру иностранных дел свое недовольство и беспокойство по поводу своего ужасного положения, которое Эрраис уже предвидел:

«Когда я вернулся в Испанию, я думал, что найду официальную и действенную помощь, чтобы продвигаться. Я был полон мечтаний, я был очень молод, я закончил среднюю школу. Но все оказалось по-другому. Никто вообще не занимался моими делами и не помогал мне (недо-

Максимино Рода Сарабосо (справа) и Рафаэль Хиль Португаль (слева). Максимино — единственный выживший из детей войны, сражавшихся в Карелии в составе 3 дивизии Ленинградского Народного Ополчения, проживал в своем родном городе Вильямайор (Астурия), в то время как Рафаэль умер от голода в 1942 году. Свидетельские показания Максимино позволили восстановить маршрут его баскских, астурийских, мадридских и валенсийских товарищей летом 1941 года. Фотография предоставлена Максимино Родой (Максимино Рода умер в июне 2019 г. в Испании. — Прим. ред.)

¹ AGA, коробка 82/03687 173.

статок видения и интеллекта у здешних пропагандистов), и моя семья, в этой сложной ситуации, могла только продолжать меня кормить.

С тех пор у меня нет в жизни ориентиров, я живу “одним днем”, как говорится. [...]

У меня нет высшего образования (и это заметно с первого взгляда), но я учился и закончил среднюю школу в СССР, точно такую, как и в любой другой стране, также я проучился год в Военно-Морской Академии. Хотя это и немного, этого достаточно для чего-то большего, чем выдирать по восемь часов уличную брусчатку.

Не могли бы Вы найти что-нибудь для меня, сеньор? В мэрии или в любом другом месте есть должности помощников с уровнем зарплаты рабочего. [...]

Сеньор, я бы не хотел доставлять столько хлопот, но обращаюсь к Вам, ибо Вы — моя последняя надежда в такой ситуации, и я надеюсь в этот раз на хоть какую-то помощь, я буду благодарить Вас от всего сердца, и единственное, что я могу Вам предложить — я буду молить Господа за Вас, чтобы Он освещал Ваш путь. [...] »¹.

¹ Письмо Селестино Фернандес-Миранды министру иностранных дел АМАЕ. Л. т. 5165, эксп. 3 (цитирует Мария Магдалена Гарридо Кабальеро [<http://www.tdx.cat/bitstream/handle/i0803/10891/MGarridoCaballero11de19Capitulo6.pdf?Sequence=11>]).

ПРОЗА

Михаил ЗАРУБИН НА ПОЛЕ ТАНКИ ГРОХОТАЛИ...*

Документальная повесть

Михаил Константинович Зарубин — родился в 1946 г. в деревне Кеуль Нижнеилимского района Иркутской области. После окончания строительного института работал мастером, начальником участка на строительстве комплекса зданий Сибирского отделения АН СССР. Более 20 лет возглавляет 47-ой строительный трест. Заслуженный строитель России. Действительный член трех международных академий. Награжден орденами и медалями РФ. Член Общественного Совета Санкт-Петербурга. Действительный член Академии Российской словесности. Член СП России. Автор многих книг прозы и публицистики. Лауреат всероссийских литературных премий «Имперская культура», имени Н. С. Лескова, «Золотой Витязь», Премии правительства Санкт-Петербурга и др. **Живет в Санкт-Петербурге.**

* Окончание. Начало «Родная Ладога» № 2 (52), 2020 г.

Валерий Иосифович Козишкурт работает в КБ пятьдесят лет. В далеком 1969 г. его принимал на работу сам Жозеф Яковлевич Котин. Главный конструктор имел «железное правило» — всех молодых специалистов на работу принимать лично. Он их не только видел глазами, но прозревал душой и сердцем. Такой аудиенции удостоился и молодой специалист Козишкурт. Ему повезло, так как Жозеф Яковлевич уже переходил работать в Министерство, и в КБ, в буквальном смысле, находился последние часы своего последнего рабочего дня.

Пригласив Валерия Иосифовича в свой кабинет, где уже принимал дела Николай Сергеевич Попов, Котин стал расспрашивать о службе в армии, об учебе в институте, о семье.

Напоследок напутствовал: «Работай на благо Родины, Валерий». И это были не пустые слова. Так жил сам великий конструктор. С этим напутствием трудится уже пять десятков лет Валерий Иосифович Козишкурт.

Встретились мы в скверике, рядом с Домом культуры имени Газа. День был светлый, теплый, как и положено в Победные дни.

— Благодать! — произнес Валерий Иосифович, словно выдохнул, и я согласно закивал головой, повторяя:

— Да! Правильное слово ты нашел, Валерий Иосифович. Именно благодать. Редко выпадает такой добрый день и благодушное настроение.

— Да, редко. Утром рано, еще по темноте еду на работу, ну а с работы уезжаю, когда совсем темно. Так что ни солнца, ни неба не вижу.

— Есть же выходные? — стал задавать я простые вопросы, чтобы упорядочить свои восторженные чувства и перенаправить мысли.

— Есть, но редко удается остановиться, чтобы посмотреть на небо. И вдохнуть полной грудью. Всё дела да командировки.

— А у меня вся жизнь — стройка, поэтому с солнцем поздороваться успеваю.

Мы оба рассмеялись, заметив, что на соседней лавочке двое мальчишек запускали «солнечных зайчиков». Они громко спорили, у кого дальше летит «зайчик». Так хотелось каждому своей, хоть маленькой, победы. Они еще не понимали, что главная их победа свершилась — они получили возможность жить на этой земле, что у них есть любящие родители, что все сыты, здоровы, веселы.

С радостью наблюдая за этим захватывающим соревнованием, я вспомнил страшные потери и тяготы своей детской жизни.

— Знаешь, Валерий Иосифович, только взрослым я понял, что детство — чудесное время: можно спать, сколько хочешь, можно в любое время убежать на улицу и прыгать, и бегать там, сколько душе угодно. Играть в снежки и кататься с горки, строить снежные крепости. И побеждать — каждый день. Побеждать лень, желание обмануть, нежелание помочь ближнему. И совершать много-много других побед.

— Это у тебя было такое чудесное детство, а мое... — он глубоко вздохнул.

— А что твое? Мы в этом возрасте все одинаковые, — кивнул я на играющих пацанов.

— Наверное, ты прав. А я с мамой был в оккупации, в глухой деревушке под Уманью.

— Где это? Украина?

— Да, ныне Черкасская область Украины. Жизнь взрослых и детей мало чем отличалась. Всё смешалось: партизаны, полицаи. Вчера расстреливали полицаев, сегодня вешали партизан, а то и сжигали хутор. И я не плакал и не боялся. Преследовала единственная мысль — где и чего бы поест. Помню день, когда все селяне собрались на площади, навзрыд плакала мама. Я дергал ее за подол, спрашивал, кого убили. Она подняла меня, прижала к себе, целовала и приговаривала:

— Закончилось, закончилось!

Я не понимал, о чем она говорит, и вдруг услышал слово Победа и понял, что закончилась война! Сколько лет прошло, не могу забыть тот день, лицо мамы и вкус ее соленых слез.

— Так ты довоенный?

— Довоенный.

— Выглядишь молодцом, видимо, военная дисциплина помогает.

— Мне? Военная дисциплина? — Козишкурт рассмеялся. — Больше жена помогает, я у нее «под колпаком».

— Как же так, расскажи.

— Да нет, это не то, о чем ты подумал. Контроль за своим здоровьем я полностью возложил на плечи жены. Без нее я не пойду к врачу, помирать буду в уверенности, что завтра само пройдет. Лекарство принимаю только то, что она скажет или подаст. Когда молодым был, от простуды рюмку водки выпивал и — под одеяло. Вот и все мое лечение было. Да чего говорить, со всеми врачами она договаривается. Я зову ее своим лечащим врачом.

— А она по специальности врач?

— Конечно, нет. Михаил Константинович, не будем больше об этом. Или поговорим в другой раз. Ты лучше расскажи, зачем я тебе понадобился?

— Другой раз, — с улыбкой сказал я, — при нашей с тобой работе может через полгода настать. А позвал я тебя на встречу, потому что меня интере«СУ»ют танки.

— Что??? — Козишкурт даже закашлялся от неожиданности. — Что, Константинович, тебя интересует?

Он наклонился ко мне, снял очки, взял мою руку, крепко сжал запястье, стал прощупывать пульс.

— С тобой все в порядке?

Я выдернул руку.

— Да успокойся, Валерий Иосифович, я не для иностранной разведки спрашиваю. Мой интерес давний и чисто любительский. Заинтересовали меня танки «Армата», о которых вся страна узнала на параде Победы.

— И что же тебя заинтересовало? И почему именно «Армата»?

Пришлось кратко рассказать давнюю и длинную историю своей детской привязанности к танкам.

— Так ты наш человек, Константиныч! — восхищенно воскликнул Валерий Иосифович. — Спрашивай! Чем могу, тем поделюсь, не забывай только, наше КБ к этим танкам отношения не имеет.

— Валерий Иосифович, мое внимание на том параде привлекли не летательные аппараты, коих было много: иди, определи, какой из них новейший. Представлена масса военной техники — БТР, БМП, самоходки и разные ракеты, уже привычное дело. И вдруг танк «Армата». Новый, с навороченной угловой башней, с заостренной лобовой броней.

— Давай я сразу, Михаил Константинович, тебя поправлю, танк называется просто Т-14, а «Армата» — это универсальная гусеничная платформа.

— Чего-то я раньше про платформы у танков никогда не слышал.

— Времена меняются. Т-14 — это лишь одна из машин на платформе «Армата». Сама платформа универсальна и может быть легко адаптирована к разным системам вооружения. На нее можно установить артиллерийский комплекс, зенитно-ракетный комплекс, даже ракетный комплекс «земля-земля».

— Зачем такие сложности? Какая от этого польза?

— Ну, Михаил Константинович, ты же «танкист», должен понимать, что польза немалая: будет один ремкомплект, одни запасные инструменты и принадлежности. А это позволяет быстро менять те или иные узлы и агрегаты.

— Ваше конструкторское бюро принимало участие в разработке Т-14?

— Я уже говорил, что не принимало. Разработкой Т-14 занималось Уральское КБ транспортного машиностроения, входящее в состав корпорации «Уралвагонзавод».

— Что ж там такого фантастического, супернового?

— Мне трудно говорить о «чужих» изделиях. По имеющейся информации, которая опубликована в открытой печати, можно понять, что в них применены беспрецедентные конструкторские решения. Главное — это обитаемая башня, экипаж находится в специальной бронированной капсуле.

— А зачем тогда башня?

— Ты же должен понимать, что для башни дела всегда найдутся, зато новая технология позволила изолировать людей от боеприпасов и топлива. При поражении машины вероятность выживания экипажа очень высока, так как бронекapsула хорошо защищена со всех сторон. Броня танка способна выдержать попадание любого существующего противотанкового снаряда. Если танк будет доработан, то он способен оставить позади американский «Абрамс», британский «Челленджер» и немецкий «Леопард».

— А что, он еще в доработке?

— Конечно. Если ты видел парад, то эти танки — первые опытные образцы. Как я понимаю, предстоят госиспытания, и после них переход к серийному выпуску.

— Скажи мне, зачем экипаж танка находится в бронекapsуле лобовой части корпуса, а центральный боевой отсек машины с автоматом заряжения и орудием в башне сделали необитаемыми? — я специально изображал совершенное непонимание, чтобы вытянуть побольше информации о прекрасном, так понравившемся мне танке. Козишкурт подыгрывал мне, отвечал подробно, пояснял, как отстающему ученику.

— Главная цель такого решения — спасти экипаж.

— А что, до этого экипаж в опасности был? — я специально округлил глаза, показывая свое удивление.

— При попадании в башню или корпус танка возникает опасность пожара и взрыва боекомплекта в обитаемых отсеках машины, и, как ты понимаешь, экипаж в этом случае не спасти, и разорванная в клочья машина восстановлению не подлежит. В новом танке люди должны уцелеть. Командир сидит не в башне, а перед ней, в корпусе. Башня насыщена всякими датчиками, видеокамерами и сенсорами. Есть радар с фазированной решеткой, как у современного истребителя, который, как утверждают, способен одновременно контролировать до сорока наземных и двадцати пяти воздушных целей в радиусе до ста километров.

Я всплеснул руками, показывая свое восхищение, и одновременно покачал головой из стороны в сторону, делая вид, что остаюсь в сомнении перед целесообразностью таких новшеств.

— Но, Валерий Иосифович, зачем все это? Зачем столько сложных новшеств? Не делает ли это машину более уязвимой в случае минимальной технической неполадки?

Козишкурт похлопал меня по плечу и страстно стал просвещать.

— Сейчас другие времена. Раньше как было? Командир высунулся из люка, *всё* увидел и *всё*, как ему показалось, определил. Сейчас на дисплеях командир, действительно, видит всю объективную обстановку вокруг на 360 градусов — и ночью, и в любую погоду. Идет обмен оперативными разведданными с другими танками и руководством, оперативно получают информацию об обстановке и о целях от дронов — беспилотников, от разведспутников и наземных наблюдателей. Через бортовую информационную управляющую систему экипаж получает команды целеуказания и с помощью автоматизированных систем заряжания, наведения и стрельбы поражает цели.

— Да это не танк, а дракон какой-то фантастический! Неужели все это он может один? — продолжал я задавать вопросы, взяв за руку Валерия Иосифовича, тем демонстрируя еще большую свою заинтересованность и необходимость продолжения разговора.

— Нет, это не дракон-одиночка. Он стал первым в мире танком, который предназначен в первую очередь не для одиночного боя, а для работы в составе группы боевых машин. Очень важно, что в группе. — Понизив голос, подчеркнул конструктор эту информацию, показывая, что данная характеристика, действительно, одна из определяющих новизну машины.

— Валерий Иосифович, скажи мне по секрету, а зачем вообще сегодня нужны танки, и Т-14 в том числе. Даже я понимаю, что вероятность ядерной войны крайне невелика, а столкновение танковых армий на европейских, африканских и других полях маловероятны. Наверное, конфликты будут локальные, в плотной городской застройке. Противник будет хорошо оснащен противотанковыми средствами, да и линии фронта найти будет невозможно. Какие уж тут танки?

— Ты не первый, кто задает подобный вопрос. Споры идут давно. Нужны ли танки нового поколения? Я твердо убежден, что нужны. Почему? Поясняю для непонимающих. — Конструктор улыбнулся мне широкой, добродушной улыбкой. — Во-первых, сегодня главная задача российской армии не только победить, не только разгромить, но сберечь как можно больше своих солдат. Новые танки много тому способствуют. Во-вторых, без принятия танка на вооружение в России ни одна держава его не купит. В-третьих, каким бы отличным ни был танк Т-80, возможности модернизации его ограничены и практически исчерпаны. В-четвертых, новый танк — это сигнал зарубежным «партнерам» и потенциальным покупателям, что с производством бронетехники у нас все в порядке. В-пятых — такой танк как Т-14 поднимает престиж государства, показывая, что и в остальных сферах у нас все на современном уровне. А главное — испугать потенциального врага! Это дорогого стоит.

Последние слова Козишкурт произнес, распрямив плечи и гордо подняв голову. Казалось, он подвел черту под нашим диалогом. Но у меня еще оставались к нему неразрешенные вопросы, поэтому я сделал вид, что не понял его пафоса, и продолжил свои въедливые расспросы. Когда еще удастся побеседовать со знаменитым конструктором, который о танках знает все? Одного я ему не сказал, что задумал написать документальную повесть о танках.

— Валерий Иосифович, но еще не факт, что Т-14 идеальная машина.

Мой собеседник, задумавшись, молчал. И только через десяток секунд, словно опомнившись, ровным голосом продолжил.

— Все может быть. По этому вопросу одно могу сказать, что это существенный шаг вперед: впервые в истории танкостроения экипаж танка помещен в бронированную капсулу. Это начало жизни нового поколения машин. Слава Богу, что здесь Россия лидирует и, думаю, уступать первенство не собирается. Рано или поздно танки-ветераны уйдут на пенсию, а на Т-14 можно обкатать новый боевой облик бронетанковых войск.

— И все-таки ты мне не пояснил, зачем сегодня нужны танки. Как я понимаю, сегодня главное — видеть поле боя, а танк, какой бы он ни был, для этого плохо приспособлен. Ведь есть беспилотники, спутники. Все можно рассмотреть не на поле боя, тем более не внутри грохочущего и тря«СУ»щегося танка. Есть ведь ракетные установки, которые находятся от линии соприкосновения с противником довольно далеко, замаскированы и имеют

внутри множество снарядов — ракет. Нужны секунды, чтобы долететь и попасть в нужное место.

Валерий Иосифович встал с нашей уже хорошо прогретой солнцем скамейки, пару секунд постоял, сдвинул грозно брови и вплотную подошел ко мне.

— Говоришь, не убедил? Говоришь, ракеты заменяют танки?

В его голосе появились диссонансные нотки, я даже опешил от выражения лица конструктора. Сейчас он был похож на ребенка, которому друг сломал любимую игрушку. Быстро Козишкурт взял себя в руки и продолжил меня, как нерадивого ученика, учить уму-разуму.

— Я много лет работаю в танкостроении и твердо убежден в том, что танк был и остается самой боеспособной и защищенной машиной на поле боя. Меня не переубедишь, замены ему нет в обозримом будущем. Уничтожение врага — основная наша задача. Не знаю, нужны ли многотысячные танковые орды, но современная боевая машина, способная заместить несколько танков прежнего образца, не-об-хо-ди-ма.

Последнее слово конструктор произнес по слогам, выделяя и усиливая гласные, как будто вбивая каждую из них в мою непонятливую голову. Я продолжал изображать глупого ученика, понимая, что иначе разговор может закончиться.

— А как же ваш Т-80? Тоже не пригодится? Или жизнь его продолжается?

Козишкурт заметно поморщился, глубоко вздохнул, обреченно махнул рукой и начал отвечать и на этот мой вопрос.

— Ладно, объясню. Давай начнем сначала. Танк Т-80 появился в 1976 году. Ему без малого пятьдесят лет. Самая современная на сегодняшний день модификация танка это Т-80 БВМ является вполне современной машиной, способной выполнять любые задачи. Он модифицирован, у него улучшена защита, современная система управления огнем, расширена гамма применяемых боеприпасов и другие новшества модернизации. Но остались и минусы, в частности, меньшая, чем у дизеля, топливная экономичность.

— Валерий Иосифович, — перебил я его, показывая и свою осведомленность в конструкторских делах. — Я много перечитал книг и статей о танках, узнал мнения разных специалистов. Некоторые из них считают использование газовой турбины в качестве силовой установки необоснованным решением. Что заставило Николая Сергеевича Попова — Главного конструктора — ввести в комплект вашего танка совершенно новый, я бы сказал, нестандартный двигатель?

— При чем тут Николай Сергеевич? — недовольно перебил мои доводы Козишкурт. — Идея сделать танк с газотурбинной силовой установкой появилось еще тогда, когда никто и не думал о проекте Т-80. Турбореактивные моторы разгоняли и разгоняют поныне авиацию до сверхзвуковых скоростей, и по воде, и по железным дорогам двигаются локомотивы с газотурбинными двигателями.

— Так что же заставило создать такой двигатель для танков? — уточнил я.

— Конечно, подвижность и скорость. Но нельзя не сказать и о том, что за рубежом тоже велись работы по этой тематике. Все тот же «Абрамс» изначально создавался как газотурбинный танк. Двигатель ГТД-1000 созда-

вали специалисты завода имени Климова во главе с главным конструктором Изотовым. Это была непростая работа.

Было заметно, что лицо моего собеседника просветлело, озарилось внутренним светом, он с удовольствием говорил на интересующую его тему, отстаивал передо мной свою точку зрения как перед строгим Ученым советом.

— Сначала шло приспособление под этот двигатель танка Т-64. Но испытания показали, что трансмиссия и ходовая часть танка не выдерживают значительного повышения нагрузок от резко выросшей мощности силовой установки с ГТД. Поэтому наше КБ было вынуждено разработать по существу новую конструкцию шасси и танка в целом. Так появился проект «Объект 219», а впоследствии танк с обозначением Т-80. Могу сказать, что газовая турбина дает танку массу преимуществ: мотор, по сравнению с дизелем, компактнее и обладает большей мощностью, что увеличивает скорость и разгонную динамику. Турбина позволяет произвести быстрый запуск при низких температурах, она не требует системы водяного охлаждения, расходует значительно меньше масла и может работать практически на всех видах топлива.

— Валерий Иосифович, чем же все-таки Т-80 лучше танков других стран? — этим вопросом я хотел польстить другу, показать, что его детище достойно самых высоких оценок.

— Я, как один из авторов этой машины, могу сказать, танк Т-80 лучше всех, ему нет равных на всем белом свете. К сожалению, сегодня в отечественных СМИ стала модной критика современных российских танков со стороны «экспертов», мало разбирающихся в технике. Могу сказать, что до сих пор только две страны мира имеют танки с газотурбинным силовым двигателем. И это показатель наших «высоких технологий». Такой двигатель — это «маленькая революция» в танковом двигателестроении. Я уж не говорю, что всех неквалифицированных «аналитиков» отличает явная предвзятость, болезненный рефлекс — восхвалять все, что родом из-за «бугра». Главная наша задача была одна — «приучить» избалованный чистым воздухом двигатель к черновой работе, связанной с частыми запусками и остановками, вибрациями и ударными перезагрузками, с постоянными разгонами и торможениями. И все это в условиях нестерпимой жары и понижающего холода, в грязи и пыли, да и с техническим сопровождением, далеким от авиационного. Повторю по памяти статистику Генерального конструктора нашего бюро Николая Сергеевича Попова, предоставленную им для печати. Надеюсь, что не ошибусь. Если сравнивать общие характеристики Т-80 и американского «Абрамса», то увидим: вес американского — 62 тонны, мощность 1500 лошадиных сил, у Т-80 соответственно 46 тонн и 1250 л. с. При таких характеристиках наш танк компактнее и значительно подвижнее. Правда, американцы гордятся, что их танк просторнее и комфортнее. Но с таким «комфортом» на препятствиях только шишки насшибать можно.

Валерий Иосифович замолчал. Видно было, что он устал от нашего разговора, который доставлял ему и радость, и огорчения. Я не стал его напрягать и тоже молчал. Вскоре он продолжил.

— Я могу говорить о нашем танке много. История его создания показывает, как на основе теоретических разработок в области газовой динамики удалось разработать и внедрить газотурбинную силовую установку, обе-

спечаивающую повышение боевых качеств танка, значительно опередив при этом зарубежных «партнеров».

Танк Т-80 — это элегантная высокоскоростная машина. У танка нет аналогов в мировом танкостроении. Он имеет целый набор новых качеств именно в связи с установкой мощного газотурбинного двигателя. При его создании многое было взято у такой близкой к авиации науке как аэродинамика.

Козишкурт говорил так компетентно, уверено и даже вдохновенно, что я заслушался его речью.

— Макеты танка при его разработке и сам танк в процессе доводки подвергались исследованиям в аэродинамических трубах. Зачем это делали? Результатом стал силуэт танка, его новые линии, значительно сократившие количество пыли, поступающей на вход двигателя. С этим же связана и эргономика — максимальное приспособление, точнее, комфортность рабочего места для каждого члена экипажа — удобные сиденья, скрученные боковые поверхности приборов, «мягкое освещение», небольшие усилия на рычаги и педали управления. Шум двигателей и гусениц приближающегося танка — всегда показатель отрицательный, а для экипажа еще и добавляет утомляемости, влияет на боеспособность. С этой точки зрения танк Т-80 является самым «тихим», так как газотурбинный двигатель генерирует другую, более «высокую», чем у дизеля, частоту звука, которая фактически не слышна при приближении танка, а резинометаллические гусеницы почти бесшумны. Не могу не сказать о кондиционировании воздуха, ставшем возможным благодаря газотурбинному двигателю и бортовому компьютеру.

— С какой же любовью ты говоришь о своем детище. Восхищаюсь твоей убежденностью.

— Это не только мое, но наше детище, созданное всем КБ. Я и сегодня твердо уверен, это лучший танк в мире.

— А Т-14?

— У него все впереди. Дай Бог ему пройти все пути без преград и потерь.

— А что, новая техника, даже такая как Т-14, встречает на своем пути сопротивление?

— Встречает, а как же без этого.

— Странно, но надеюсь, что танк Т-80 избежал этого?

— Как раз нет. У него особая судьба. И она связана с великим человеком, маршалом Советского Союза Дмитрием Федоровичем Устиновым, одним из самых ярких государственных деятелей, ключевой фигуры в промышленности вооружений двадцатого столетия. Не будь Устинова, не было бы Т-80. Да и много чего не было бы.

— Почему же?

— Я и сейчас не без волнения вспоминаю его эпоху.

К концу 1967 г. в танкостроении, отечественном и зарубежном, сложилась ситуация, характерная для переходного периода. И у нас, и в НАТО сложными путями шли поиски концепции нового танка и двигателя для него.

Германия, Англия и Франция, а также Япония остановили свой выбор на дизеле. США для перспективного танка решили делать силовую установку с двигателем мощностью 1500 лошадиных сил на конкурсных началах

в двух вариантах: один — дизель с переменной степенью сжатия фирмы «Континенталь», другой — ГТД¹ фирмы «Лайкоминг». К этому времени все танковые КБ СССР уже попробовали вертолетные ГТД в своих моделях танков: ленинградское — в тяжелом танке; тагильское — в среднем, харьковское — в танке Т-64. Положительных результатов не получили. В отличие от кораблестроения и самолетостроения, в танкостроении ГТД позволил увеличить средние скорости движения на 3-5 %, а удельные путевые расходы топлива возросли в 1,5-2 раза. Естественно, Главное бронетанковое управление по отношению к ГТД заняло отрицательную позицию. Харьков и Нижний Тагил интерес к ГТД потеряли. Ленинград оказался в сложной ситуации: работы по тяжелому танку были прекращены, реально надеяться на новую ОКР² можно было только с ГТД; ракетные танки в варианте ЛКЗ³ себя не оправдали. Секретарь ЦК КПСС Устинов был «за» танк с ГТД, тогдашний Министр обороны Гречко — «против».

Я, оказавшись в гуще истории своей страны, видя ее реальных героев, слушал рассказ Валерия Иосифовича, затаив дыхание. Он говорил сейчас, казалось, не для меня, а для будущих поколений, для Вселенной, в которой все должно и может сохраниться. Он как будто окапывал дерево истории, взрыхлял возле него почву, стараясь добавить воздуха корням, чтобы это дерево росло и укреплялось. Он говорил о будничных производственных подвигах, которые бывали не менее героическими, чем на бранном поле.

— Дмитрий Федорович на своем опыте знал, как военные настроены против ГТД. Маршал решил не просто контролировать, а помогать конструкторам в проведении ОКР. Он приглашал их к себе, заслушивал их доклады. При этом конструкторские решения, о которых докладывали Изотов — Главный конструктор ЛНПО⁴ имени Климова, и Попов — Главный конструктор Кировского завода, принимались к сведению, а предложения по оргвопросам Устинов превращал в директивы. В результате ОКР по танковой силовой установке с ГТД приобрела беспрецедентный для советского танкостроения размах. До предъявления ГТД на межведомственные испытания было изготовлено и испытано на стендах и в танках 96 образцов. Для чего потребовалось изготовить и испытать около 70 опытных образцов танков. Такие объемы производства ни опытная база завода имени Климова Минавиапрома, ни опытная база ЛКЗ Минобороны не могли. Потребовалось подготовить специальное постановление Правительства «О развитии работ по созданию газотурбинной силовой установки для танка Т-64 А», которое вышло в 1969 году. Этим постановлением предусматривалось изготовить в 1969 г. 20 танков с ГТД, поручалось Минобороны совместно с Миноброны и Минавиапрому в 4 «КВ» 1969 г. представить согласованные с Госпланом предложения о порядке производства Т-64 А с ГТД на нашем Кировском заводе. Устанавливались объемы производства двигателей на заводе имени Климова, для этого предусматривалось построить там 50 тыс. «КВ» м производственных площадей. И все это на стадии ОКР! Действуя так напористо, Устинов вынуждал руководство Минобо-

¹ ГТД — газотурбинный двигатель.

² ОКР — опытно-конструкторская работа.

³ ЛКЗ — Ленинградский Кировский завод.

⁴ ЛНПО — Ленинградское научно-производственное объединение.

ронпрома, Минавиапрома, а с ними и Минобороны, приступить к практической подготовке производства танка с ГТД. Более того, в этот процесс включился и Госплан.

Козишкурт на несколько секунд прервал свой монолог, отер платком лоб. Пот выступил то ли от волнения, то ли от участвовавшего в нашей беседе солнца. И продолжил:

— Устинов организовал дело так, что ОКР по силовой установке с ГТД была обречена на положительное завершение с обязательной постановкой на серийное производство уже за 5 лет до принятия силовой установки на вооружение. В 1976 г., после смерти Андрея Антоновича Гречко, Дмитрия Федоровича Устинова назначили Министром обороны. Став полновластным хозяином положения в Минобороны и в военно-промышленном комплексе страны, Дмитрий Федорович немедленно ввел и в танкостроение, и в войска вторую разновидность танка Т-64 — Т-80. Таким образом, в серийном производстве в танкостроении одновременно оказалось три однотипных, практически одинаковых по своей боевой эффективности, образца танка. Однотипными они были по боевым характеристикам и по внешнему виду, думаю, что не ошибусь, если скажу, что выпускник командного факультета академии БТВ¹ не смог бы по внешнему виду отличить Т-72 от Т-80. Т-64 идентифицировали малоразмерные катки без наружной обрешетки. Но для производства это была беда. Беда была в том, что за внешним сходством скрывалось конструктивное различие настолько серьезное, что требовалось для каждого образца создавать свои производственные мощности. Но и это было еще не все. Жизнь на практике показала, что на базе танков с двигателями 5ТДФ и ГТД создать семейство вспомогательных машин не представлялось возможным. Это было возможно делать только на базе танка Т-72 с двигателем В-45.

По ходу рассказа конструктора я делал записи в своем блокноте, потому что этот поток названий, аббревиатур, характеристик неспециалист запомнить не мог. А мне хотелось показать новейшую историю танкостроения в доподлинных свидетельствах и деталях.

Козишкурт, казалось, не замечал моей стенографии и продолжал свой удивительный рассказ.

— В результате, строгая схема, по которой было организовано серийное производство танков первого послевоенного поколения, была нарушена полностью. Первоначально все шло вроде бы нормально. Был создан Т-64 в Харькове. Было принято решение организовать его серийное производство на всех танковых заводах страны за исключением Волгоградского тракторного, где предусматривалось в последующем производить новый легкий танк и машины на его базе. Первый небольшой срыв произошел в самом же Харькове. При попытке создать на базе Т-64 тягач оказалось, что двигатель 5ТДФ для машины такого типа не пригоден: не обеспечены отбор мощности и длительная работа в режиме малой мощности. Пришлось комбинировать: на тягаче применили ходовую часть Т-64, а элементы силовой установки, включая двигатель В-45, взяли с Т-72. Это позволило наладить выпуск новых тягачей на существовавших ранее производственных мощностях за счет их реконструкции, как говорится, «малой кровью». Но в войсках это вноси-

¹ БТВ — Бронетанковые войска.

ло уже путаницу: какие-то запчасти для такой машины надо было заказывать от Т-64, а какие-то от Т-72.

С появлением Т-72 вполне логично было принято решение организовать его производство на трех заводах: на УВЗ¹, на ЧТЗ², где производились и двигатели для этого танка, на Омском заводе имени Октябрьской Революции, где имелось налаженное производство, — рассказывал Козишкурт. — Когда создали Т-80, об экономии материальных средств надо было забыть. Считая Т-80 лучшим танком по сравнению с Т-72, а к этому времени Т-64 уже относился к разряду «устаревших», Дмитрий Федорович решил основным заводом по производству Т-80 сделать Омский завод. В связи с этим проект реконструкции завода был переработан кардинально. Мощности по производству инженерных машин в Омске принудительно разрушались и создавались в Нижнем Тагиле с нуля. Общие объемы строительно-монтажных работ по Главтанку резко возрастали.

Слушая рассказ Валерия Иосифовича, я, зная технологию ряда производств, не мог не выразить своего удивления:

— Неужели такое могло быть? Почему военные не понимали значение танка Т-80?

— Они и не могли понимать, ведь это изделие было как бы полуфабрикатом, требующим колоссальной работы по доводке. А Т-72 — танк простой, надежный, освоенный производством. Но создавался он для другой войны — мировой, в которой потери сравнимы с 1941 годом. Такой войны, вероятно, уже не будет, потому и нужны были другие машины, но предвидеть это могут люди особо одаренные.

— Ты был знаком с Устиновым?

Валерий Иосифович встал со скамейки, улыбнулся и ответил:

— Скажем так, я его хорошо знал...

Было видно, что он не хотел освещать эту сторону своей жизни. Заметил, наверное, мои подпольные записи в блокнот, понял цель моих расспросов, поэтому о личном не говорил. Это не для литературы.

В ознаменование окончания своей исповеди Козишкурт пошел, слегка сторбившись, по тропинке скверика. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Шли медленно, молча. В моей голове мысли путались, информации было так много, что вывод сделать было трудно. Я положился на время — подскажет, выявит главное. И вдруг неожиданно для себя я спросил:

— Послушай, Валерий Иосифович, сейчас ты руководитель КБ, а у вас всегда было так, что Генеральный конструктор возглавлял фирму?

— В советские времена так было обязательно. А сейчас по-разному бывает. Я уже почти двадцать лет возглавляю КБ. Возглавил еще при жизни Николая Сергеевича Попова. Демократические времена — это тебе не советские. В советские — Главный конструктор был величиной государственного значения. Наш Николай Сергеевич являлся членом Центрального Комитета КПСС. И конструкторское бюро всегда было заполнено заказами и, естественно, финансированием, выполняя при этом военные заказы. После перестройки перед нами встала одна задача — выжить. Какая война, когда

¹ УВЗ — Уралвагонзавод.

² ЧТЗ — Челябинский тракторный завод.

вдруг все заговорили о мире, о братстве, об отсутствии врагов? С объятьями встречали наших извечных заклятых «друзей», им в угоду односторонне разрушили советский военный потенциал. И к чему это привело? Кто-то понимал уровень трагедии, но руководство страны находилось по другую сторону понимания. Я в эти трудные годы работал заместителем Генерального конструктора, и мы с Николаем Сергеевичем были очень близки. Человек он был жесткий, бескомпромиссный, работать ему в новых условиях было тяжело. Порой от него, выходящего из кабинетов больших начальников, можно было услышать такие слова. «Еле сдержался, сожалею, что этому мерзавцу в морду не дал». В это же самое время и в личной жизни у него был сложный период: исчез сын, и все усилия в поиске были тщетны. Однажды он, как всегда решительно, заявил: «Валера, бери руководство на себя! У меня нет больше сил общаться с новыми “господами”. Боюсь за наше дело, скоро все может рухнуть. Оставляю за собой только технику и модернизацию Т-80, потружусь над ними до пределов своих возможностей».

— Но на новой должности хотя бы добавили зарплату? — задал я резонный вопрос руководителя.

— О чем ты говоришь! Хорошо, что наше КБ вообще не «заасфальтировали», как это случилось со многими славными предприятиями, например, с Ижорским заводом, уничтоженным по указке Запада. Я спасал наши мощности, чтобы их не распродали.

— И каким же образом спасал? — заинтересовался я.

— Сейчас вспомнить страшно. Сдавали земельный участок в аренду на Волхонке. Являлись застройщиком жилья.

— Вы?! Застройщики жилья? — для меня это было удивительно.

— Да, ты можешь увидеть построенные нами дома в Красносельском и Кировском районах города.

— Но у вас же не было строительных мощностей?

— И хорошо, что мощностей не было.

— А что, разработки основных проектов в КБ были остановлены?

— Нет, ради этого мы и выкручивались, как могли. По договору с Министерством путей сообщения разрабатывали высококомбинированный гусеничный кран, грузоподъемностью восемьдесят тонн. Предназначается для ликвидации последствий аварий и катастроф на железнодорожном транспорте как природного, так и техногенного характера. используется и сейчас для выполнения работ в труднодоступной местности, в условиях бездорожья.

В качестве ходовой части для крана применено хорошо отработанное гусеничное шасси военных машин. Так же по заказу инженерных войск создавали быстроходную траншейную машину БТМ-4М «Тундра». Она также на гусеничном ходу. Это высокопроизводительная машина, разработанная на основе шасси танка и самоходной артиллерийской установки. Такая машина не только обеспечивает рытье траншей в мерзлом грунте со скоростью 250 погонных метров в час, но может быть использована для рытья и засыпки котлованов и планировки местности в условиях бездорожья в труднопроходимых районах. И еще было разработано несколько «мелочей», имеющих возможности двойных технологий.

— А что же танк Т-80? На нем был поставлен крест?

— Нет, конечно. Ради него, родимого, и работали, и выкручивались, и придумывали сопутствующие технологии, к счастью, пригодившиеся Роди-

не. Сейчас по памяти не скажу точно, сколько модификаций танка сделали и в какие годы, но много.

Слушай, если тебе интересно все это, когда появлюсь на работе, разыщу и пришлю материалы по этой теме.

Я согласно закивал головой, приложив палец к губам, безмолвно спрашивая, не секретны ли эти документы.

— Нет, секретов уже в этом нет.

Через несколько дней в запечатанном конверте я получил от Валерия Иосифовича материалы о модификациях танка Т-80, и не просто текст, а фотографии стального красавца.

Привожу эти сведения без изменения и поправок, будучи убежденным, что поправки в нашу историю вносить нельзя. Ее нужно отразить такой, какой она была.

В 1976 г. выпущен базовый образец, первый в мире серийный танк с газотурбинным двигателем ГТД-1000Т, мощностью 735 «кВт» (1000 л. с.) Т-80.

В 1978 г. появилась первая модификация Т-80 Б — на танк установлена модернизированная пушка 2А46-2, новая система управления огнем (СУО) 1А33, введен комплекс управляемого вооружения 9К112, улучшены характеристики защиты. С 1980 г. установлен двигатель ГТД-1000 ТФ мощностью 809 кВт (1100 л. с.)

В 1983 г. танк получил новую марку — Т-80 БК, это был танк командирский с радиостанцией Р-134, бензоэлектрическим выносным агрегатом А61-11/30-М1-У и навигационной аппаратурой ТНА-4—3. Необходимо отметить, что все работы производились совместно с конструкторским бюро транспортного машиностроения города Омска.

В 1984 г. на танк Т-80 У установлена модернизированная пушка 2А46м-1, новый комплекс управления огнем 1А45 с дублированием от командира, новый комплекс управляемого вооружения 9К119 с наведением ракеты по лазерному лучу, двигатель ГТД-1250 мощностью 919 кВт (1250 л. с.), воздухозаборное устройство (ВЗУ), автономный энергоагрегат ГТА-18А, встроенная динамическая защита (ВДЗ). С 1992 г. на танк установлен тепловизор «Агава-2», с 2011 г. — комплекс активной защиты (КАЗ) «Арена».

В 1985 г. танк Т-80 БВ получил навесную динамическую защиту — модернизированная пушка 2А46М-1, усовершенствованная система управления огнем (СУО1А33-1).

В 1987 г. на танк Т-80, как вариант исполнения танка был установлен дизель 6ТД мощностью 735 «кВт» (1000 л. с.). Работа проводилась совместно с Харьковским конструкторским бюро машиностроения имени А. А. Морозова. Танк получил марку Т-80 УД и производился на Харьковском заводе транспортного машиностроения им. Малышева. А танк Т-80 У с ГТД — на Ленинградском Кировском заводе транспортного машиностроения.

В 1991 г. совместно с КБТМ города Омска был создан командирский танк, ставший Т-80 УК.

В 2005 г. механизм заряжания (МЗ) на танке Т-80 БА был доработан под новые боеприпасы «Свинец-1» и «Свинец-2», введен блок поправок 1В211М, датчик ветра ДВ-ЕБС и новые средства связи Р-168.

В 2005 г. на танк Т-80 У был установлен новый баллистический вычислитель 1В528-1М, блок поправок 1В216М, стабилизатор 2Э42М, датчик ветра (ДВД), пушка 2А46М-4, тепловизор «Плисса», новые средства связи Р-168, МЗ, доработанной под «Свинец-1» и «Свинец-2», оптико-электронная защита «штора-2». После этого марка танка стала Т-80 УА.

В том же году танк Т80 У получил модернизированное шасси от Т-80 БВ с ГТА-18 и ВДЗ, башню от Т-80 УД. А также — датчик ветра ДВ-ЕВС, блок поправок 1В216М, МЗ под «Свинец-1» и «Свинец-2», тепловизор «Плисса» и средства связи Р-168. Танк получил имя Т-80 У-Е1.

Я специально подробно цитирую процесс модификации Т-80, потому что считаю это очень интересным, поучительным, героическим историческим фактом. Была проведена колоссальная работа, связанная не только с боевой машиной, но и со всей необходимой процедурой испытаний. Надо помнить, что этапы совершенствования характеристик Т-80 и создания его новых модификаций проходили в самый сложный для страны и армии период. Насильственный развал СССР привел к нарушениям экономических и производственных связей. Приведенные материалы — свидетельства научного и производственного подвига сотрудников КБ, родственного военному подвигу, совершаемому экипажем танка. Именно такая преемственность героизма и подвижничества лежит в основе существования России.

Также я раздобыл биографию Валерия Иосифовича. Этот документ я прилагаю.

Валерий Иосифович Козишкурт родился 6 июля 1941 года. После окончания техникума в 1959 г. работал механиком на заводе. С 1960 по 1962 гг. прошел службу в рядах Вооруженных Сил.

В 1968 г. окончил Ленинградский Технологический институт по специальности инженер-механик и в 1969 г. поступил в КБЗ Кировского завода, где прошел путь от инженера до Генерального директора.

За время работы проявил себя высококвалифицированным специалистом, целеустремленным, трудолюбивым работником и талантливым организатором, способным самостоятельно решать сложные технические задачи и умело руководить коллективом.

На протяжении всей своей профессиональной деятельности он связан с танкостроением и разработкой самоходно-артиллерийских и ракетных установок, тракторов и инженерных машин двойного назначения, непосредственно участвовал в контрольно-войсковых испытаниях новой техники в различных климатических зонах нашей страны.

В период конверсии принимал активное участие в реализации федеральных программ, в создании комплекса дорожно-строительных машин на базе промышленного трактора «Кировец», инженерных машин двойного назначения, таких как УДМ, ТМК-3, БТМ-4М, высокоомобильного гусеничного крана СГК-80Р.

В настоящее время под руководством В. И. Козишкурта возвращены и успешно реализуются стратегически важные направления деятельности АО «Спецмаш» по оборонной тематике:

- завершена работа по комплексной модернизации танка Т-80 БВ, направленная на улучшение всех основных тактико-технических харак-

теристик, огневой мощи, защищенности, подвижности и командной управляемости с внедрением новейших электронных систем;

- ведется работа по подготовке и внедрению новых мероприятий на танк Т-80 УЕ1 при ремонте с целью повышения ТТХ (для МО РФ);
- ведется модернизация унифицированных самоходных гусеничных шасси для зенитно-ракетных систем С-300 В4 и сопровождение их изготовления на предприятиях отрасли. При этом ведутся работы по дальнейшему улучшению условий обитания экипажа, повышению топливной экономичности, применению унифицированных узлов трансмиссии, по переводу электрорадиооборудования на современную базу и внедрению бортовой информационно-управляющей системы БИУС.

Особое внимание уделяется вопросам импортозамещения, в частности проведена замена харьковских коробок передач и механизмов распределения на отечественные с танка Т-90 («Уралвагонзавод» г. Нижний Тагил). Положительные результаты подтверждены приемо-сдаточными испытаниями в 2015 году.

Много сил и внимания В. И. Козишкурт уделяет созданию уникальных по своим техническим характеристикам мобильных подъемных установок нового поколения для бурения и ремонта нефтяных и газовых скважин, грузоподъемностью до 200 тонн.

В. И. Козишкурт постоянно настраивает коллектив на безусловное выполнение планов и взятых договорных обязательств, в первую очередь по Гособоронзаказу.

Свою основную производственную деятельность В. И. Козишкурт умело сочетает с научной работой. В 1995 г. был избран академическим советником, а в 1998 г. — действительным членом Санкт-Петербургской Инженерной Академии. Возглавляет Научно-Технический совет организации, поддерживает тесные связи с Политехническим университетом, Воентехом и машиностроительным техникумом им. Ж. Я. Котина, студенты которого проходят в АО «Спецмаш» производственную практику и пишут дипломы.

Много внимания уделяет решению социальных вопросов. Является членом Общественного Совета Кировского района и Заместителем Председателя Президиума Благотворительного фонда социальной поддержки ветеранов ВОВ имени Александра Невского.

Под его руководством и за счет предприятия был установлен Памятник Героям Нарвской заставы (на пересечении пр. Стачек и Ленинского пр.), памятник Главному конструктору Кировского завода Ж. Я. Котину (на территории завода).

Имеет правительственные награды:

Орден «Почета» (2008), орден «Знак Почета» (1977), орден «Дружбы» (1996), медаль «За доблестный труд» (1970), медаль «Ветеран труда» (1988), медаль «За заслуги в развитии вооружений и военной техники» (2002), медаль «В память 300-летия Санкт-Петербурга» (2003), медаль «100 лет профсоюзам России» (2004).

Академик Санкт-Петербургской инженерной Академии (1998), Лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники (2006), Почетный машиностроитель (2001), Почетный работник промышленности вооружений (2002).

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Я уже поставил точку в книге «о танкистах», когда увидел в Интернете информацию, поразившую меня. «Американские военные испытали российский танк Т-80 У. Маневры проходили на территории Южной Кореи».

Сообщалось также, что в распоряжении южнокорейской армии находится 80 таких танков. Я был искренне удивлен, понимая, что танк Т-80 У — боевой танк семейства Т-80 и оснащен комплексом управляемого вооружения «Рефлекс М» и комплектом управления оружием «Иртыш». Каким образом он мог оказаться в Южной Корее, для меня оставалось загадкой.

Конечно, единственным человеком, кто мог бы приоткрыть завесу тайны, был Валерий Иосифович Козишкурт.

Услышав мой вопрос, главный танкист страны улыбнулся.

— Как наши танки оказались за рубежом и работают в армиях других государств, особой симпатии к нам не испытывающих?

— А ты знаешь, Михаил Константинович, что в начале серийного производства эти танки нарекли танками «Ла-Манш»?

— Это за что же они удостоились такой чести?

— За высокую скорость и подвижность, за возможность в считанные часы дойти до пролива, отделяющего Францию от Англии.

— Это когда наши танки находились на территории Германской Демократической Республики?

— Да, в Западной группе войск. В 1984 г. было решено заменить все танки в Группе войск на танки Т-80, так как в армии стран НАТО резко увеличились поставки танков «Абрамс» и «Леопард-2». Наши специалисты в случае необходимости выезжали в Германию. Такие поездки считались престижными. Шутка ли — представлять за рубежом нашу машину! На плечи специалистов ложилась ответственная и трудоемкая работа по проведению доработок и совершенствованию узлов и систем танка по чертежам, выполненным в конструкторском бюро.

— Выходит, танки Т-80 остались в Германии?

— О чем вы говорите! Вывод советских воинских чертежей из ГДР — отдельная эпопея. И начался он раньше известных дат. При ликвидации Западной группы войск было выведено около пяти тысяч танков, и все до единого — Т-80. Отправляли их к нам на родину из Северной группы войск...

— Откуда?

— Из Северной группы.

— А это что за группа?

— Северная группа войск (СВГ), как и ЗГВ, была создана в 1945 г., дислоцировалась она в Польской Народной Республике. Первоначально в нее входила 65 армия Белорусского фронта. В дальнейшем численный состав группы состоял из двух дивизий — 20 танковой и 6 мотострелковой, которые получали танки Т-80 со второй половины восьмидесятых годов.

20-я танковая Звенигородская Краснознаменная дивизия была расположена в г. Святощев. В ее танковых полках было 278 танков Т-80; в 8-гвардейском Краснознаменном танковом полку — 90 танков Т-80 Б, в 76 полку — 94, в 165-м — 92.

Эксплуатация танков в СГВ была не менее интенсивной, чем в ЗГВ. Так за три года эксплуатации боевая группа имела наработку до 2000 км пробега, а учебно-боевая — около 4700 км. Всего машины этой группы прошли 66 500 км, и вышли за гарантийный срок. Широко практиковались марши в полном составе частей и подразделений на 250, 420 км. И марши на 100 км.

— Про Северную группу войск я, к сожалению, ничего не знал, в моем понимании все было едино и находилось в Германии.

— Ну вот, сейчас и узнал.

— Если мы отовсюду забрали танки Т-80, то как же они оказались за рубежом и несут службу уже против нас?

— Как оказались? По-разному. Как люди, один здесь, другой там. Танки Т-80 немногочисленных модификаций продолжают нести службу за рубежом, правда, уже в армиях других государств. Машины этого типа находятся на вооружении Украины, Республики Беларусь, Узбекистана, Южной Кореи, Кипра и Йемена. Их очень мало, тем более что многим странам они достались по наследству.

В 1996—1997 гг. национальная армия Кипра пополнилась несколькими десятками танков Т-80 У и Т-80 УК (командирский). Кипр подписал контракт на 6 млн. долл. с «Рособоронэкспорт», чтобы модернизировать эти машины — установить французские тепловизоры «Талес обтреник» (для стрельбы ночью). В 2009 г. последовало приобретение второй партии танков, которые были поставлены после капитального ремонта в ОАО «Конструкторское бюро транспортного машиностроения» (КБТМ) г. Омск.

Более того, были закуплены и бронированные ремонтноэвакуационные машины БРЭМ-80 У.

В 1990 гг. Южная Корея получила танки Т-80 У в счет погашения советского государственного долга. В 2005 гг. Были приобретены два танка Т-80 УК, оснащенные тепловизорами «Агава» и КОЭП «Штора».

Известно, что республика «Беларусь» доставшиеся ей после распада СССР 92 танка Т-80 БВ привела в порядок на своем 140-м танкоремонтном заводе, провела ремонт двигателей в Харькове, после чего продала 66 танков Йемену.

Есть сведения, что Ирак и Венесуэла также проявляли интерес к танкам с ГТД. Что же касается Пакистана, то Украина поставила в эту страну Т80 УД (дизельный) под обозначением Т-84, которые были лишены преимущества газотурбинной силовой установки, хотя все остальные элементы были сохранены от Т-80.

Валерий Иосифович встал, подошел к столу, полистал книгу, на обложке которой был силуэт танка Т-80, и, вздохнув, сказал, что за 30 лет службы за рубежом танки Т-80 показали себя как надежные и высокоэффективные боевые машины. По основным тактико-техническим характеристикам танки этого типа находятся на уровне лучших зарубежных аналогов, а по некоторым параметрам превосходят их.

К сожалению, об этом знаем только мы.

История и современность

Борис ПОДОПРИГОРА

МОРСКАЯ РОДОСЛОВНАЯ

*О книге Владимира Чурова
«Трактат о пользе морских
наук. Морские рассказы
сухопутного человека»*

Борис Александрович Подопригора — родился в Ленинграде, прозаик, сценарист, публицист, поэт, полковник запаса. Окончил полный курс ВИИЯ (Военный институт иностранных языков). Является участником событий в семи горячих точках. Покинул Афганистан после выхода последней советской колонны. Возглавлял «информационный фронт» во второй Чеченской кампании, принимал участие в урегулировании конфликта в Абхазии, был советником Главы Респ. Карелия. С 2017 г. — советник Председателя ЗакСа СПб. Член Союза журналистов, член СП России. Автор киносценариев, книг прозы, публицистики, стихов. Награжден орденами «Красной Звезды», «За военные заслуги» и др. наградами. **Живет в Санкт-Петербурге.**

*Какие интереснейшие люди
выросли на флоте, люди, которых
любой классик изобразил бы ге-
роями своих произведений.*

А. С. Новиков-Прибой

Может, и вправду морская стихия лучше соответствует рассказу о родовых корнях? Хотя бы потому, что «сухопутье», в отличие от «палубы», часто «пылит»? А за пылью многое скрывается. Перед нами, пожалуй, самое личностное и самое «энциклопедическое» повествование Владимира Евгеньевича Чурова из его пяти известных мне книг. Насыщенным фоном его страниц выступает изменчивая морская стихия. Она воспитала отца автора и на годы вперед обаяла его самого.

Отец автора, Евгений Петрович Чуров — моряк-фронтовик, потом авторитетный ученый. Он — символ целого поколения, заслужившего живую, неказенную Память. Конечно, большинство имен, упомянутых автором, известны в основном специалистам. Но собранные воедино, эти имена и судьбы составляют емкий исторический пласт: да, такими они были, их было много, поэтому они победили... Их значение не только для прошлого, но и для будущего непреходяще.

ФИЛОСОФСКИЙ ПОДТЕКСТ

Любой читатель оценивает прочитанное, исходя из того, что здесь и сейчас ему важно. Владимир Евгеньевич всем своим повествованием напутствует читателя: чем больше поучительных подробностей родительской судьбы мы передадим следующему поколению, тем мудрее оно себя проявит. Ибо даже удачливость не заменит мудрости.

В чем состоит миссия не только родителей, но и просто старших из

нашего окружения? В том, чтобы научить нас отделять зерна от плевел, отвергать многие на этот счет сомнения. Вот почему едва ли не сквозная тема книги: у кого и чему учились отец автора и сам автор. Примечательно, что в приведенных в «морском трактате» записках Чурова-отца (на мой взгляд, это квинтэссенция повествования) большее внимание уделено окружению, а не ему самому. И еще деталь: один из видных питерских литераторов, познакопившись с «морским трактатом», решил дополнить свою в чем-то похожую книгу темой наставничества — по жизни и творчеству. Кстати, Владимир Чуров — один из немногих бытописателей, кто в своем творчестве ищет оптимальную для читателя пропорцию между исторической, а заодно прочей фактурой и иллюстрирующим ее семейным эксклюзивом.

Еще одна плоскость — философская или *промыслительная*, как бы сказал академик Александр Панченко. Она требует не столько сосредоточенности, сколько воображения. Мало кто из литераторов задумывается о философском восприятии морской стихии как антипода земной суеты. И все-таки капризы моря — это воплощение «воли Божьей», а наши попытки с ней совладать часто обречены. Обречены без «божественности» наших помыслов и надежд. Праведность и Бог как ее символическое воплощение тесно смыкаются в канве повествования. А альтруистская приверженность морской романтике — в отличие от пиратского авантюризма — становится условием самореализации во имя страны. Значит, и во имя семьи.

Разумеется, приверженность романтике, пусть и освященной лучшими намерениями, не является главным достоинством профессионального моряка или мечтающего им стать. Скажу больше: прагматизм куда ближе к профессионализму, чем дерзновенность. Да и море не более *промыслительная*, повторюсь, стихия, чем небо для легчика или целая IT-вселенная для программиста. Вот только корабли, острова и проливы чаще называют в честь мореходов.

Однако сам автор не стал моряком. Он реализовал себя в не менее бездонно-заоблачной политической сфере. Это так. Но и человек, лишенный «безбрежного воображения», всяко ограничен по розе жизненных ветров. Если кто-то скажет, что жизнь на самом деле сермяжней, улыбнитесь ему. Владимир Чуров написал об этом яснее. И это представляется мне наиболее важным в разговоре о книге.

НА ШИРОКИХ ПОЛЯХ 14-ти ПИСЕМ...

Письма — это форма и ткань повествования. Автор оживляет историю отечественного воинства. Ее современное прочтение нередко сводится к «поручику Голицыну», хорошо если не «поручику Ржевскому». А уж адмирала Шишкова, генерал-майора Пржевальского, лейтенанта флота Римского-Корсакова, штабс-капитана Зощенко, если кто и вспоминает, то без воинских званий.

Автор «морского трактата» во всех 14-ти письмах-главах называет многих военных пассионариев, обогативших интеллектуальную и творческую элиту Отечества. Многие из упомянутых в книге сослуживцев отца и самого автора обладают учеными званиями, некоторые попутно проявили себя не только в науке.

Чтобы не сводить разговор к перечислению сотен приведенных в «трактате» имен, остановлюсь на харизматичном главкоме ВМФ военного времени адмирале Николае Кузнецове. Он был не только флотоводцем, но уже после войны проявил себя и как переводчик, да к тому же, судя по всему, как редактор ряда англоязычных научных и популярных книг по морской тематике.

Не обойдусь без личных впечатлений — их также всколыхнул автор. Ушедший от нас председатель Центральной избирательной комиссии Севастополя Валерий Медведев запомнится не только одним из творцов «Русской весны» 2014 года. И не только полковником, но и специалистом по храмовой живописи — признанным церковью иконописцем.

И все же убежденность автора в том, что нынешняя российская армия берет начало в Рабоче-Крестьянской Красной (здесь имею в виду и флот) — мне ближе, чем расхожие реминисценции об «их благородиях».

Тем не менее, как выпускник Военного института иностранных языков, я благодарен Владимиру Чурову за внимание к одному из основателей этого вуза — генерал-лейтенанту Красной Армии, а прежде военному атташе Российской Империи, именитому ученому, графу Алексею Игнатьеву. Он олицетворяет собой связь эпох и поколений. Династию вне- или надклассовых государственников «от Бога и по Присяге». Познавателен и экскурс автора в родословную двух знаковых адмиралов — американца Честера Нимица и русского Александра Немитца.

Как бывший шурави, не могу не откликнуться и на историю рода, возможно, недооцененного писателя Федора *Васильевича* Гладкова. Его внук, получивший базовое военно-морское образование, погиб в 1988 г. Афганистане. Военный разведчик капитан 3 ранга Федор *Борисович* Гладков оставил о себе память, в том числе известным стихотворением Виктора Верстакова «Баиан. Памяти Федора Гладкова»: «...был живым и прекрасным запрокинувший голову русский солдат...». Это о связи моря и других столь же манящих и столь же непознанных стихий.

В продолжение темы — такой деликатный нюанс, как происхождение персонажей повествования. Вот где настоящий интернационал без видимых социальных перегородок! Эту деталь можно обойти, но даже отечественные оценки советской эпохи порой стереотипны: мол, без «мобилизации» по-сталински не было бы ни 9 Мая, ни самой страны. А уж сколько тогдашнее общество пережило всяческих социальных бурь-пертурбаций... Автор не забывает ни Гражданской войны, ни репрессий. Не отрицает он и военно-морской кастовости: она, надо сказать, интернациональна. В его письмах переплетены русские, украинские, еврейские, немецкие и другие фамилии. Кто-то из их носителей «вышел из народа», кто-то — из «бывших». Это взгляд не только в прошлое. Это важно для восприятия сегодняшней России естественным плавильным котлом безо всяких -измов. И нет тут никакой «имперскости». Хотим победить — должны к этому стремиться. Спасибо Владимиру Чурову за напоминание!

Близок мне и авторский подход к описанию боевых действий. Дело вот в чем: в нашей военной литературе главный герой традиционно находился или находится на сухопутном рубеже. Это столь же объяснимо, как и особое уважение к моряку, а также летчику в англоязычных воспоминаниях или к партизану (даже носильщику — «красному кули») — в мемуарах

китайцев. Но Победу в 1945-м обеспечили и многочисленные представители вспомогательных военных специальностей — те же гидрографы, сослуживцы Чурова-отца. Без них не обошлось, например, создание спасительной для находившегося в блокаде Ленинграда дороги через Ладогу. А транспортные конвои? Разве они не приближали Победу?

Примечательно, что бывший юнга, ставший признанным популяризатором отечественной истории, Валентин Пикуль, к личности и произведениям которого обращается Владимир Чуров, был особо востребован на той же афганской войне. Улыбнемся: томик «Каравана PQ-17», оказавшийся в руках шурави (приобретенный за чеки Внешпосылторга), неформально обменивался на пару книг Ильи Штемлера («Таксопарк», «Универмаг» — символы мирной жизни). Договорим: а за «Штемлера» «давали» два-три сборника Бориса Пастернака или Анны Ахматовой. Такими были потребности времени и места...

Как частность, интересен представленный автором «путеводитель» по морским городам. Правда, его скорее оценят те, кто в них бывал, причем в те же годы, что и автор. Оценят, чтобы сравнить запомнившееся автору и читателю. У молодежи, думаю, своя оценочная шкала.

Не вдаваясь в описания автором более или менее известных культурно-исторических, природных и иных балтийских и черноморских достопримечательностей, замечу: России, возможно, не достает общенациональной концепции позиционирования мест «духовной силы». Потребность в ней обусловлена, с одной стороны, торжеством соцсетей: они все чаще удовлетворяют любопытство «диванных путешественников». А с другой — шаблонным воспроизведением экскурсоводами-музейщиками фактов, которые не всегда задерживаются в памяти. Не это ли отталкивает многих, кто стремится очно к этой «силе» приобщиться? Владимир Чуров рассказал о своем. Другим может не хватить его опыта.

ВОПРОСЫ К АВТОРУ

Это самая неблагодарная часть моих записок. Неблагодарная потому, что, ознакомившись с сотнями страниц «морского трактата», чувствуешь себя не просто обогащенным информацией к размышлению. Волею автора читатель погружается в непривычный ему мир подробностей и ассоциаций. Многие из них оставляют сквозной вопрос: как же я об этом не задумывался?

И все же, и все же... Владимир Чуров — не только едва ли не основоположник во многом авторского жанра, ранее характеризованного мною как отечествоведение через отчествоведение. Он еще и политик: его имя уже несколько десятилетий находится на слуху.

Он пришел в политику в Ленинграде, в политическое межсезонье начала 1990-х годов. Размышляющий об политико-исторических перипетиях (например, об отношениях тогдашних руководителей страны Никиты Хрущева и Николая Булганина на фоне их визита в Англию в 1956 г. или о несостоявшейся встрече маршала Георгия Жукова и полковника Леонида Брежнева в 1943 г.), автор не менее интересен как свидетель и участник столь же примечательных, а главное — поучительных коллизий своего времени. В конце концов, дипломатичность и аппаратный опыт ныне Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации наверняка позволи-

ли бы Чурову-летописцу рассказать, что тогда и в том окружении переживал он сам, избегая при этом неосторожной двусмысленности и оценочной поспешности. Таких авторских наблюдений читателю явно недостает.

Вызывает вопросы и стремление автора подтвердить едва ли не каждый эпизод формальной атрибутикой, отстоящей от канвы. Например, погружение в геральдику, филателию или фалеристику скорее оценят специалисты или коллекционеры. Образно говоря, прибрежная галька и прочие ракушки — с подробной характеристикой их видов, формы и цвета — скорее отвлекают внимание. Вряд ли этим озаботятся те, кто интересуется судьбой автора или отечественной историей в широком смысле слова.

Правда, как переводчик, не могу не оценить въедливости автора в трудно постижимое даже протоколистам разнообразие иностранных титулов и званий, прежде всего, применительно к морским чинам. Впрочем, и в этом случае пользу извлекут также немногие.

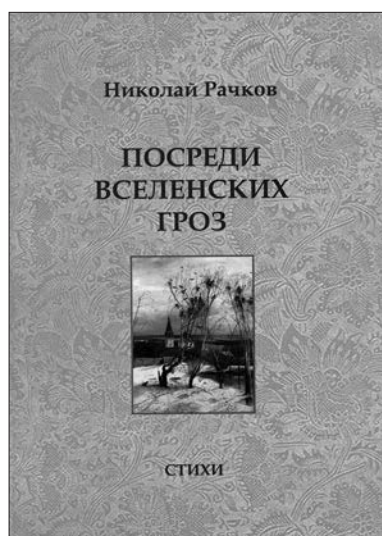
...Зато многие, обратившись к страницам «морского трактата», задумаются об аналогичном рассказе о своих корнях — пусть и только для потомков... Прочитанное невольно заставляет вернуться к многим из писем-глав, приведенным в них семейным реликвиям. Если считать, что жизнь книги измеряется количеством обращений к ней одним и тем же читателем, то Владимиру Чурову можно позавидовать.

КВШАА КНИГА

Рачков Н. Б.

Посреди вселенских гроз: стихи —
СПб.: Гамма, 2019. — 223 с.

История Отечества, яркие события и героические судьбы не перестают волновать русского поэта Николая Рачкова, который своими новыми стихами напоминает читателю о русской славе, о значении слова, о смысле жизни, о любви, о противостоянии добра и зла, о тревожном экологическом состоянии природы и общества.

Николай ИВАНОВ
АРТЕМ ВОЕВОДА —
БОЕЦ
РЕСПУБЛИКИ*

Николай Федорович Иванов — родился в с. Страчево Брянской области. Автор многих романов, повестей, рассказов. Председатель правления Союза писателей России, лауреат литературных премий ФСБ России, «Сталинград», «Прохоровское поле» и др. Воевал в Афганистане, был в чеченском плену. Новеллы полковника Николая Иванова, «добытые» в «горячих точках», публиковались во многих литературных журналах, газетах, альманахах. Автор 20 книг прозы. Награжден боевыми орденами и медалями, в том числе орденом «За службу Родине в ВС СССР» III ст., медалью «За отвагу», знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть». Живет в Москве.

* Главы из повести.

Глава 1. НУЛЕВОЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ

— Хочешь почитать Чехова?

Майор, увешанный оружием так, словно собирался воевать вечно, выставил книгу пьес на остаток кирпичной стены.

— Самостоятельная, сама стоит, — не забыл похвалить автора за толщину книги.

Практически не целясь, с разворота выстрелил из пистолета в книжную мишень. Три сестры, безмятежно гулявшие в белоснежных платьях по центру обложки, кувыркнулись припудренными носиками в пыль. Артиллерист, словно за шиворот, поднял их двумя пальчиками, пролистал пробитые страницы. Отвесил щелбан пуле, застрявшей посреди книги и оказавшейся виноватой в плохой грамотности стрелка:

— Вот так становятся двоечниками. Попробуешь?

Протянул пистолет Артему, единственным зрителем сидящему в импровизированном летнем театре на снарядном ящике и пытавшемся ловить головой тень от флага. Обтрепанный ветрами, выгоревший на солнце, тот вяло плескался на флагштоке в таком же выгоревшем за лето, бледно-синем небесном озере, наполненном по краям пеной облаков. Может, к ночи натянет на дождь? Народ ждет с середины лета...

По поводу оружия офицер явно шутил: кто доверит его незнакомому человеку, даже если это пацан?

Но «Макаров» пусть и замедленно, с долей сомнения у хозяина, но перекочевал к Артему. Было бы совсем странно, если бы артиллерист не выудил из-за ремня себе увесистого «Стечкина», по убойной силе и скорострельности способного трижды перестрелять «Макарова», — стрелковому оружию, как болезням, дают имена их прародителей. С улыбкой

наставил его на поднявшегося с ящика парня: не вздумай баловать, не подводи меня. Скорее всего, где-то в мирной жизни у него остался сын, по которому майор скучал, и общение с задержанным около боевого охранения пареньком просто заглушало тоску по дому. Кто их знает, этих людей с оружием: скучая по своим детям, легко убивают чужих...

— Мне бы жратвы бабуле раздобыть, — Артем кивнул на рюкзак, из которого солдаты при обыске выпотрошили нехитрые деревенские пожитки. А пистолет приятной тяжестью оттягивал руку, просился в дело. Если и впрямь попробовать выстрелить в артиллериста, успеет тот нажать курок в ответ?

Отгоняя соблазнительные мысли, Артем втянул носом сытные запахи от костра, огненными языками шлифовавшего дно висевшего на треноге казана.

— Жратва у «нациков», — майор кивнул на лесополосу, где на фоне пожухлой листвы развевался черный флаг с остроконечной свастикой. Батальон «Азов» — только они могли позволить себе демонстративно признаваться в любви к Гитлеру. — Это они грабят местных, а у нас казенный сухпай. Но голодным не оставим, — повторяя парня, втянул запах куриного бульона. Подмигнул, выдавая военную тайну: — Все, что отошло от дома на сто метров, считается диким и подлежит уничтожению. Огонь!

Пуля Артема пролетела высоко над головами «сестер», но они, напуганные первым выстрелом, сами от страха повторили предыдущий кувырок. Артем с сожалением вернул оружие — не умею...

Майор по-детски погордился своим превосходством и, демонстрируя новые свои возможности, вытащил из чехла финку. Теперь уже тщательно нацелившись вытянутой рукой в щит из снарядного ящика, метнул в него нож. Острие впилося в нарисованный углем круг, заставив бабочкой трепыхаться черную с заклепками рукоятку.

На этот раз Артем, опережая майора, услужливо обошел столик с разложенной на нем картой, не без усилий вытащил нож из выптербленных досок. Повторяя какого-то героя из какого-то фильма, поцеловал лезвие — холодное оружие настоящим джигитом без нужды не вытаскивается, только для боя. Если его не случилось, то извинись перед сталью поцелуем и верни в ножны для следующего раза.

Артем принес финку с уважением к хозяину — рукояткой вперед. Майор одобрительно кивнул, в ответную благодарность окликнул повара, пританцовывающего от жара у костра:

— Петро. Нам би з гостем трошки перекусити. І туесок збери, ніж багаті.

Военные легко переходили с русского на украинский и обратно, хотя именно из-за языка, по большому счету, и началась война на Донбассе. С требования Киева говорить всем только по-украински. Или язык все же был ни при чем?

А суп оказался отменный. Артем уже не помнил, чтобы в одном котле варилось сразу несколько кур, а мясо подавали не мелкими ошипками в бульоне, а в отдельной миске: бери сколько хочешь, хоть три ножки. Но он возьмет две, чтобы потом, как в будто в первый раз, взять еще и кусочек белой грудки — мясо из ниточек, как говорила мама. Больше съест он — меньше останется врагу. Для полного счастья оставалось выцганить пистолет. Это майор думает, будто перед ним мазила-малолетка. А на последних соревнованиях он, Артем Воевода, перестрелял по очкам даже командира блок-поста, не говоря уже о своем крестном. Хотя именно он научил коптить спичкой бликующую на солнце, слепящую глаза мушку...

— Что, понравилась игрушка? — майор, перехватив взгляд парня на кобуру, вытащил «Макарова». Погладил кожаную рукоятку с частым рубчиком, предусмотренным от скольжения в потных ладонях стрелка. У оружия ничего случайного нет.

— У нас на улице у многих что-то имеется. А у меня только рогатка, — посетовал на неустроенную жизнь во время войны Артем. Намекнул доброму артиллеристу, как обойти закон: — Пацаны сбивают номера, и никаких следов. Зато чужие к нам не суются. Знают, что получают по мордам.

— И это правильно, — неожиданно поддержал народную самооборону майор, подвинув к столику, сколоченному из досок все тех же снарядных ящиков, плетеное кресло. — Само оружие, брат, ни в чем не виновато. За все отвечает тот, кто стреляет из него.

Повертел «Макарова» и, не вернув в кобуру, оставил лежать рядом на ящике. Стоявшие тут же автомат и гранатомет подтверждали слова Артема: если на улицах сел и городов неучтенного оружия гуляет выше крыши, то что говорить про боевые позиции на фронте.

— Как супец? — опустошивший свою тарелку майор отвалился на спинку плетеного театрального кресла. Может, и впрямь на пути артиллеристов попался какой-то театр, и теперь командир, войдя в роль главного героя, сытно развалился пусть и перед единственным, но зрителем.

— Вкусно — ум отъешь. Первый раз за войну наелся, — почти не соврал Артем. Вычистил корочкой хлеба тарелку: — Где помыть?

— Ты у меня в гостях, — не разрешил артиллерист, доставая сигарету.

Артем суфлером вытащил спички — крестный дядя Степан уже несколько лет собирает их коллекцию. А то где бы мог узнать, что существуют коробочки с ноготок на пару спичек, а есть коробка и на две тысячи штук. А треугольные коробки вообще впервые у него увидел, как и круглые, словно под девичью пудру. Нашлась даже стеклянная упаковка в виде банки. А спички на пластинах, отламывающиеся поштучно? А каминные спички в два пальца толщиной? Повторяющиеся в коллекции образцы крестный охотно дарил Артему, что сейчас и пригодилось для демонстрации уважения пану майору, — поджечь сигарету горячей на любом ветру и даже под водой охотничьей спичкой. Да еще можно поделиться с ним половиной короба в благодарность за обед.

Майор охотно принял подарок, высыпал спички в пачку к сигаретам. И, наконец, признался в понятном:

— Авось и моего сына кто-то покормит в случае чего.

Артем же огляделся, благодаря взглядом приютившее его место с наблюдательным пунктом со стереотрубой, выпученным удавом неподвижно осматривающим местность, столиком с придавленной камешками картой. Пересчитал хоботы орудий с наброшенными на них кусками маскировочных сетей, штабеля снарядных ящиков. Поклонился командиру:

— Спасибо, пан командир, — на новый лад обозвал майора. Офицер дернулся на неожиданное для себя обращение из уст пацана, но промолчал. Не поправил. Значит, привыкает. Начинает нравиться быть паном... — Мне пора. Пока доберусь до дома, и комендантский час наступит.

Кашевар уже наполнил супом банку из-под огурцов, обмотал ее тряпичей от случайных ударов, помог уложить подарок в рюкзак. Пан указал в сторону черного флага:

— Туда не вздумай нос совать. Отмороженные на всю голову. Если б не они, давно бы закончили эту канитель.

Это затрагивалась уже политика, за которую на Украине многим проломили головы, поэтому вернулся к отцовскому наставлению:

— А ты не будь дураком, не вздумай бросать учебу.

Прижал к себе Артема и едва не поцеловал в макушку. Подтолкнул в рюкзак — иди, не мешай нести боевое дежурство и не расхолаживай воспоминаниями.

Некоторое время грустно глядел парню вслед. Потом поднял книгу, перелистал пробитых насквозь «Трех сестер». Оглядел остановившую пулю страничку, с которой начиналась новая пьеса — «Вишневый сад». Заглушая тоску по дому и сыну, попробовал читать. Действие постепенно увлекло, и майор, приказав повару принести чаю с вареньем, тоже «ушедшим» прямо в банках за сто метров от села и потому по законам военного времени конфискованным, уселся в перенесенное под масксеть кресло — и продувает, и не печет голову. Тень от одноногого флага попробовала потянуться туда же, да только командиру, похоже, было не до него, зовущего в бой за чистоту украинского языка: увлеченный чтением русского писателя, превратился из вояки в добродушного мужичка, улыбающегося уголками губ.

Артем же, едва скрывшись за кустами-самосевками, сделал крюк к лесополосе, идущей вдоль линии электропередач к черному флагу. «Азовцы» веровали в свою неприкасаемость, постов не выставляли, и Артем от акации к акации, от клена к клену, от кустов маслины снова к клену, вытеснившему все вокруг, подполз к лагерю боевиков на расстояние различаемых голосов. Затих. «Нацики», если поймают, за обеденный стол не пригласят, скорее поставят вместо мишени. Так что на случай задержания снова придется прикинуться голодной овечкой, а банку с супом лучше выбросить. Он грибы собирает. Вон, стайка рядовок в надежде на дождик вылезла.

Сорвал несколько бледно-розовых шляпок, распахнул рюкзак и обомлел: поверх укутанной банки лежал пистолет. Майор? Все же подарил?! А патроны? Оружие без них — лишь заколачивать гвозди.

Выдавил магазин из рукоятки. Пять золотоголовых братцев-близнецов подпирались снизу тугой пружиной, готовые нырнуть в ствол, подставиться под боек и, воспламенев, умчаться на простор. И неважно, кто окажется на пути — «Три сестры» Чехова, «Идиот» Достоевского, «Война и мир» Толстого или даже они сами. Лишь бы освободиться от мертвой металлической хватки, вырваться из темноты, запаха гари и смазки, расправить плечи, вздохнуть вольно, умчаться на скорости вдаль. Что будет потом, после выстрела — про то неизвестно, еще никто не возвращался из заставольной жизни. Но не для того же они появились на свет, чтобы вечно жить взаперти! Как говорят много повидавшие солдаты, лучше сгореть, чем сгнить...

Самому Артему вообще-то без грохота и спецэффектов требовалось возвращаться на блок-пост, в свое подразделение, доложить о высмотренных значках на карте майора. Наверняка пригодится и себе в оправдание! Утром удалось обмануть часового, что якобы по приказу командира отправляется в свободный поиск по тылам противника. Собственно, так и получилось, результат есть: скатертью-самобранкой расстелилась под носом, на пути к мишени для метания ножей, карта с нанесенными на нее боевыми позициями артиллеристов. Майор-артиллерист, конечно, добрый для жизни, но глупый для войны. Война — время закрытых ушей, глаз и рта.

Только Артем шел в этот район не ради карты артиллеристов. У них нет минометов, а ему нужны конкретно «Васильки». Столько красивых букетных названий придумано орудиям — «Гиацинты», «Тюльпаны», «Гвоздики», «Акации», а ему бы отыскать позиции самого простенького синего полевого «цветка». Потому что вот уже несколько месяцев из этого района каждое воскресенье вылетают шесть «васильковых» мин. Ровно в 6 часов вечера, словно отбивая время вслед за курантами Спасской башни Московского Кремля. В первое воскресенье мая одна из таких мин-курантов прилетела к ним в огород, где мамка поливала проклюнувшиеся на грядке огурцы...

Не стало мамки, засохли огурцы, прошло лето, самого Артема крестный прописал сыном полка к ополченцам, а какой-то маньяк продолжает упорно, как по расписанию, извещать выстрелами о нулевом дне — воскресенье. Сегодня как раз оно. И потому Артем здесь. И скоро 6 часов вечера. И у него появляется возможность высмотреть, откуда и кто стреляет. Скорее всего, это нашел себе забаву «Азов». Теперь осталось увидеть, откуда. Никто никогда так близко не приближался к фашистскому батальону...

— Микола, напиши «С пер-рльшим вер-рлесня». Нехай життя повчить, а не р-рлоссийску мову, — выделился в вялом гомоне лагеря властный командный голос, спотыкающийся о букву «р».

Кто там и кого хочет поздравить с первым сентября? Чем поучить жизни взамен русского языка?

Артем выбрал клен потолще, допрыгнул до сучьев, полез наверх, пока не закачалась верхушка. Рискуя сорваться, раздвинул ветви с резными листочками. За ними увиделись искаженные маревом жаркого дня фигуры солдат. Однако стоило взглянуть, и распознал боец, сидящий с кисточкой перед минами-крылатками. Это они — подарок к первому сентября? Они — вместо русского языка?

Командир окликнул несколько солдат, те взяли по надписанной мине и направились к узкоколейке, тянувшейся от террикона. Шестеро! Оно! Пока все сходится.

Обдирая живот и руки о кору и сучья, соскользнул вниз, выхватил припрятанный в траве вместе с банкой супа пистолет. С усилием сдвинул вниз флажок предохранителя, передернул затвор, загоняя старшего золотистого братца в ствол. Артем пока не знал, что станет делать, следует ли вообще приближаться к «нацикам», не хуже майора-артиллериста увешанных оружием. Эти ведь стреляют не по книгам, а сразу по людям. По его мамке точно. 57 осколков насчитали врачи в ней! 57 из стандартных 400. Он изучил про «Василек» все!..

Дорогу к узкоколейке перекрыл ручей, уходящий под арочный свод выщербленного каменного мостка. Проскочив его застоявшуюся вонючую прохладу, Артем вырвался на открытый степной участок. Спасло, что вдоль бережка рос ковыль, и он сусликом высунул голову, отыскивая «азовцев» с минами.

— Швыдка медична допомога, — сравнил себя со скорой помощью командир, и по его голосу легко отыскалось место сбора минометчиков.

К ним со стороны террикона, разгоняемая двумя бойцами, по рельсам уже ехала вагонетка. А на ней... на ней стоял миномет. Короткоствольный «Василек», давно распознанный по полету мин крестным дядей Степаном.

— Точно мой родной «Василек» встреляет, два года наводчиком при нем состоял, — изучал он осколки от мин, вымеряя для гарантии у воронок углы прилета снарядов.

Сделал даже рисунок миномета, припомнив практически все детали. И стрельба совпадала — от 800 метров до четырех километров. Не только по прямой, но и с навесом, из-за террикона. Теперь Артему стала понятна причина, по которой ополченцы не могли засечь огневую позицию «часовщиков»: мини-бронепоезд! Стрельба каждый раз с нового места. И через полчаса мины с поздравлениями к новому учебному году полетят, возможно, в сторону его родной школы! Учителя, небось, как раз развешивают в классах карты и плакаты. Им стопудово помогают Зойка и Валя Почечуевы, Костик Алимов, Славик Непейвода... Может, кто-то уехал и в Россию от обстрелов, надо сходить в школу, провести ребят. А с одним пистолетом миномет штурмом не взять. И даже если каким-то образом взорвать «Василек» или просто вывести его из строя, «нацики» легко прикатят новый. Оружие, как сказал майор, само по себе не виновато в войне, за все отвечает тот, кто стреляет!

И даже не он, а тот, кто дает команду на открытие огня!

Командир с картавым «р»!

Минометчики привычно и буднично загрузили на платформу боеприпасы. Оседлав, как ишачка, со всех сторон вагонетку, покатали на ней вдоль электрических столбов. Выбирать огневую позицию? Только вот Артему не то что догнать стрелков, высунуться из сусликового укрытия не представлялось возможным: картавый командир остался сидеть рядом с насыпью на деревянном чурбачке. Вытащил из нагрудного кармана мобильную рацию, глянул на часы. Артем торопливо сверил свой циферблат: до выстрелов еще пятнадцать минут. Если ровно в 18 часов прозвучит по рации команда на стрельбу, то на топчане — точно он, убийца его мамки.

Стал подползать к картавому поближе, пока не оглох от собственного слишком громкого дыхания. До выстрелов — 7 минут. Он тоже приготовится. Спасибо майору. А номер на пистолете сбит. Украинская армия сама замечает следы? «Азовец» спокойно курит, по-женски сбивая пепел постукиванием пальца по отставленной в сторону сигарете. На черной майке по спине надпись огромными буквами «АЗОВ». Заглавная «А» напоминает мишень артиллериста для метания ножей. Прямо под левой лопаткой, где сердце. У него, Артема Воеводы, финки нет, но на последних соревнованиях он и впрямь победил командира блок-поста, выбив две десятки из трех. А сейчас у него в пистолете целых пять патронов.

Три минуты до традиционных шести выстрелов. Не война, а арифметика для первоклашек. Только вот школу сейчас разбомбят. Две минуты! А часы мамкины. Когда после взрыва он подбежал к ней, она, не моргая, смотрела прямо на солнце. Он затормошил ее, потом приложил ухо, чтобы послушать сердце, но тиканье часов на оказавшейся рядом руке заглушило все остальные звуки...

Едва картавый поднял рацию, Артем подставил под рукоятку пистолета вторую ладонь. При стрельбе с двух рук отдача меньше, а это важно, если придется стрелять повторно. А он будет. За мамку. В эту ненавистную букву «А». Она легко легла в прорезь прицела.

Совсем не вовремя на мушку опустилось солнце. Забалансировало на ее отполированном острие, словно девочка на шаре. А он не понимал, отчего крестный перед стрельбой коптит горячей спичкой мушку. Оказывается, все просто. Заслезился глаз, совсем некстати стал стекать пот по спине и со лба, выгораживая убийцу, спасая от мщения. И когда показалось, что еще

и часы остановились, «азовец», наконец, поднес к губам рацию. Больше не раздумывая и не сомневаясь, прерывая картавый приказ на открытие огня, опережая вылет мины-крылатки с надписью «С першим вересня», Артем нажал на курок «Макарова».

Командир минометчиков, словно повторяя книгу Чехова, взмахнул руками-страницами и кувыркнулся с деревянной седушки в железнодорожную гальку. Артем стрелял в неподвижное тело, пока пистолет желторотым птенцом не распахнул рот от недостатка пищи. Отбросив ставшее бесполезным оружие, Артем рванулся назад. По ручью. Под аркой. Вдоль линии электропередач. В лесополосу. У своего кленового наблюдательного пункта подхватил рюкзак. Тряпки, словно сползшие чулочки, оголили крутые коленки суповой банки и, теряя секунды, но забрал и гостинец кашевара. Задирая ноги в высокой траве, рванулся прочь от автоматных очередей, раздававшихся у железной дороги.

Глава 2.

АРЕСТОВАТЬ И ВЫДВОРИТЬ В РОССИЮ

День окончательного окончания лета не радовал бойцов «Тэшки». Т-образный перекресток, у которого обосновался блок-пост ополченцев, просматривался на все три дороги, и ни на одной из них даже в бинокль не просматривалось ни своих, ни чужих.

Нет радости на войне, когда не возвращается с задания разведка. К тому же ушедшая в тыл врага самовольно, без приказа. Да еще в возрасте четырнадцати лет.

— Лично расстреляю, — ласково-ласково, безнадежно-безнадежно шептал грузный командир «Тэшки», про шаривая в бинокль четвертую сторону — нейтральную полосу в триста метров, которой международные наблюдатели разъединили воюющие на Донбассе силы. Эдакая «серая зона», где словно пропало время.

Но именно туда и ускользнул под покровом утреннего тумана Артем. И вернуться, скорее всего, может с этой, вражьей стороны. Все бы ничего, не впервой, но сегодня вместо традиционного «василькового» обстрела Республики там слышна внутренняя суматошная автоматная стрельба. И это наверняка связано с Артемом.

— Ничего, Василь Матвейч, ничего, — на правах одноклассника назвал командира по имени-отчеству нервно грызущий спичку Степан Самойлов. Корил себя, что привел крестника на блок-пост после смерти матери, опекал все эти месяцы, а перед самой школой, выходит, не усмотрел. — Он в лапти кого хочешь обует, — продолжал уговаривать скорее себя, чем начальника, в благополучном исходе дела. — Он и в мирной жизни ничего не боялся. Ни деда с бабой, ни матери, ни ремня, ни крапивы, ни хворостины. Боец. Но по шее надаю.

Пока же отпихнул Шнурка, по собачьей настырности лезшего со дна траншеи едва не по ноге, чтобы заглянуть в глаза и поинтересоваться, где пропал его хозяин.

О подзатыльниках Артему мечтал и часовой, поверивший ему на слово и пропустивший через боевое охранение, а теперь получивший от командира за недопустимое ротозейство по первое число. А с каждым часом отсутствия разведчика — и по второе, и по третье...

Всем хотелось поторопить время, но через день в этом мире никто еще не перепрыгнул. Хотя Шнурок, наверное, может переспать любое время и спокойно пойти по собачьим делам, не спросив ни время, ни день недели...

— Собирайся, — вдруг приказал командир Степану. Тот с готовностью перебрал в руках автомат: да, что-то надо делать. — Поедешь в Москву.

Самойлов недоуменно впился взглядом в «Матвея», поневоле вспомнив субординацию и позывной командира: Москва из окопов «Тэшки» могла соперничать по недостижимости хоть с Луной, хоть с Марсом.

Василий Матвеевич не стал интриговать:

— Там в Генштабе у меня товарищ служит. Я уже просил его пристроить Артема в суворовское училище. Зацепка-то у него хорошая — родился в Москве.

— Вместе семьями на катере по Москве-реке... Турпоездка от шахты... — вспомнил Степан то давнее время. Потому, собственно, и стал крестным, что носился по Москве вместе с Колькой Воеводой, вдруг ставшим раньше срока отцом, в поисках всего необходимого для роженицы и малыша. Как далеко ушло время! И Колька, дурак, ушел из семьи, погнавшись за длинным рублем вахтовика в Сибирь, и войны не было, и Ирина не имела таблички на кресте. Не было, собственно, и разницы, кто где родился и на каком языке говорил...

Новая вспышка стрельбы за «серой зоной» вернула к реальности:

— Но ведь сбежит, стервец.

— А ты зачем? Передашь с рук в руки.

Строили планы и козни так, словно Артемка сидел в столовой и ел кашу...

А он, путаясь в жесткой траве, из последних сил бежал к террикону. Там в норах-копанках, нарытых местными жителями в поисках металла, в обильных зарослях белой акации, которую чуть ли не с первого класса они высаживали для укрепления породы, в зарослях полыни можно спрятаться. Только вот огонь автоматов приближался слишком быстро. А если «нацики» заведут еще бронетранспортеры... Это для артиллерии они алюминиевые танки, но скорость-то по бездорожью у них непревзойденная. Догонят...

Нога подвернулась, и он со всего размаха, не хуже расстрелянных чеховских сестер вкупе с командиром минометчиков, ткнулся носом в землю. Она щедро, словно Артем был скаковой лошадкой и требовал подкормки, сунула ему в рот охапку ковыля. Отплевываясь, порезав язык и губы острыми лезвиями стеблей, со страхом осознал, что далеко ему не убежать. Ни от БТР, ни от автоматчиков не улететь на ковре-самолете, не скрыться в тайных подземных ходах. Даже утреннего тумана нет, не говоря уже о дымовой завесе...

Встрепенувшись от озарения, захлопал по карманам. Спичечный коробок оказался на месте! Ура, что пожадничал и не подарил его весь в порыве благодарности майору-артиллеристу.

Широким охватом наклонил звенящие от солнечного накала, иссушенные стебли. Поднес спичку к коричневым ковыльным метелкам. Те охотно подсунулись под огонь, затрещали бенгальскими искрами, по-новому щедро делясь пламенем с соседями. Ветерка вполне хватило для поддува, несколько огненных разгоревшихся языков даже бросились по-детски неистово обниматься с хозяином, и успевшему услышать треск подпалившихся бровей Артему пришлось отмахиваться от всполохов, как от назойливых

слепней. Зато изнывающей от жары степи приспело в радость изменить опостылевшую от однообразия жизнь. И роли уже не играло, ливень обрушится сверху или пойдет гулять по ее просторам пожар.

Артем пробежался со всепогодными спичками, поджигая все новую и новую траву и придавая огню нужную линию и направление. Пожар оказался верховым, нижняя трава, еще сохраняющая некоторую зелень и островки белесой полыни, только дымила, но это как раз и было важнее всего. Террикон манил защитой, его срезанная верхушка говорила о том, что вокруг него живут люди. Крестный разъяснял, что пики сравнивают, уменьшая высоту выброшенной из шахты породы, чтобы не платить жителям за превышение экологических норм. Но там и надежда на спасение!

Однако беглец нашел в себе силы отвернуть от горы и податься вновь к лесополосе, тянущейся от лагеря «Азова». К самому ее хвостику, где в редком ситечке деревьев его точно искать не станут. Полежут именно в заросли акации и в копанки, в гаражи и частный сектор. А он дождется темноты и спокойно выйдет к своим. Вот Матвейч обрадуется добытым сведениям...

«Матвей» захлопнул наручники на запястьях Артема, едва того с обгоревшими бровями, с красными от дыма и бессонницы глазами и распухшими от порезов губами привели в штаб после полуночи.

— Запереть! Не спускать глаз! — взревел вместо «здравствуй» и обниманий.

— Я супчика принес, бульончик, — растерянно пролепетал парень, но подарок еще больше разъярил командира.

— Какой к черту супчик! — грохнул он кулаком по столу. Незнакомая по какой взаимосвязи качнулась на проводе и замигала лампочка, заставив присутствующих замереть, успокаивая разбушевавшиеся руки начальника. Даже прыгавший рядом от счастья Шнурок плюхнулся на поджатый хвост. — Нервы в ошметки и язву желудка ты всем нам принес, а не бульончик!

— Товарищ командир...

— Я командир для тех, кто исполняет мои приказы, а не самовольничает! Под арест!

Ах, так! — сжал до боли Артем губы. Если б они знали, где он был, что видел и испытал! Его сто раз могли убить «нацики», а он сам отправил на тот свет воскресного картавого маньяка. Что же сами этого не сделали за все лето? Но теперь он ничего никому не расскажет. И про карту артиллериста тоже, потому что майор — нормальный мужик и предавать его западло, хоть он пан и враг. А утром, когда у командира кончатся психи, он уйдет со Шнурком на другой блок-пост. Или перейдет линию фронта и станет воевать один. Справится. И лучше, чем под чьим-то присмотром...

Силы и мысли кончились, едва голова коснулась подушки, а собака свернулась чутко сопящим калачиком у живота. Он даже не услышал и не почувствовал, как запанцирил по крыше долгожданный дождь, как сняли наручники и укрыли одеялом вместе со Шнурком. Спал как убитый, без эмоций. Мог, возможно, проспать целые сутки, но общий подъем на блок-посту — он и для арестантов един.

Вошедший в землянку крестный выпустил собаку, протянул Артему миску с подогретым трофейным супом. Тот потянулся за ложкой, но в памяти всплыл холодный ночной прием и он демонстративно задвинулся в угол

нар. Он не станет ничего есть, пока... пока... Командир, конечно, извиняться не станет, и, по большому счету, он прав. Но арестовывать как жулика или предателя...

— Ешь давай, — не принял обидчивого выражения лица дядя Степан. — Дорога дальняя.

— Какая дорога?

— Асфальтовая. Едем в Москву. Спички покупать. Вон, осень наступила, для костров потребуются...

Прозвучи известие в другой день, можно было подпрыгнуть от радости. Но сейчас Москва готовила подвох, таила опасность, и никакие спички ситуацию не спасали. Поэтому никуда он не поедет. К тому же надо посмотреть, не заменит ли кто картавого в следующее воскресенье. Вдруг найдется новый желающий продолжить традицию? А кто знает, где и как это происходит? То-то. А он, если надо, вновь доберется до узкоколейки и уничтожит любого, кто попробует отдать команду на стрельбу. А еще научится метать ножи, и тогда пусть попробуют взять его...

— Я не поеду, — сообщил крестному Артем. Под арестом вечно держать не станут, в конце концов, подкоп сделает. А кто хочет, пусть едет хоть в Москву, хоть в Киев. Он же сам решит, чем заниматься.

Утвердиться в принятом решении не дал протиснувшийся в землянку командир. Опережая вернувшегося Шнурка, присел на нары, отдышался, обнял Артема и дружески похлопал по спине. Но затем снова захлопнул наручники потерявшему бдительность подчиненному. И подтолкнул к двери: пора!

Обманывая шедший всю ночь дождь, солнце растолкало локтями тучи и на несколько минут прорвалось в окопы, пулеметные гнезда, ходы сообщения. Рискую получить по лбу обитой войлоком дверь, попыталось даже заглянуть в землянку: я здесь, меня рано списывать со счетов. Еще почти лето, еще можно смотреть на мир с улыбкой.

Однако выстроенный перед землянкой личный состав «Тэшки» смотрел на Артема с сожалением.

— Товарищи, — не давая подчиненным времени на разговоры, командир приобнял парня. Тот дернулся, освобождаясь от лживой командирской заботы, но «Матвей» пальцев не разжал. — Вспомним: сегодня первое сентября. Давайте поздравим Артема с началом учебного года.

— А наручники при чем? — раздалось из строя. Ополчение — это не воинское подразделение, бойцы взяли в руки оружие по внутреннему убеждению, а не по призыву. И таким не прикрикнешь, чтобы отставили разговорчики в строю!

— Гав, — подтвердил недоумение с левого фланга строя и Шнурок.

— А Артем сам попросил, — пальцы командира сжались на плече арестанта так, что тот присел от боли и согласно закивал. — Знает, что по своему характеру может сбежать даже от крестного. Но при этом он умный парень и прекрасно понимает, как важно учиться. Война когда-то закончится, и Республике потребуются грамотные офицеры, способные защищать ее, когда мы с вами уйдем на «дембель». Вот Артем Воевода и попробует поступить в суворовское училище. Пожелаем ему удачи и... офицерского возвращения.

Ополченцы захлопали, заставив взлететь с веток птиц и перемяться застывшими лапами собачку. На дороге, как по сигналу, завелся уазик, Степан Ильич показал командиру синюю папку: документы готовы. Сослу-

живцы выстроились в очередь обнять отъезжающего счастливого, хотя и сжатого мертвой хваткой командиром.

— Не обижайся, — впервые с вечера соучастно прошептал «Матвей» на ухо Артему. Даже ослабил плечо. — Не подведи нас в России. Помни всегда: ты — боец Народной Республики! Пройди все с достоинством. А мы... мы будем скучать за тобой.

За такие слова обнять бы Василия Матвеевича, но сцепленные оковами руки не развелись, вновь напомнив Артему об его унижительном положении. Неужели нельзя было по-человечески все решить? Конечно, он бы все равно сбежал, но чтобы так, как шелудивого кота, изгонять с войны... Хорошо, вывозите, но на границе он все равно даст деру. Даже без документов из синей папочки. Мало ли домов и бумаг сторело у людей во время обстрелов. Выпишут новые...

Ничего из происходящего не желал понимать лишь Шнурок, заискивающе глядящего в глаза каждому. Так и не выросший по размерам во взрослую собаку, зато сердца хватало чувствовать тревогу хозяина. Перед посадкой в уазик прыгнул на грудь Артема, принялся лизать лицо, заскулил. Командир с усилием оторвал дворняжку, прижал барабанившие воздух лапы.. «Но ведь все хорошо, все в порядке»? — вопрошали дрожавшие собачьи глаза.

— Все хорошо, — вслух подтвердил «Матвей».

Шнурок не поверил, вырвался и помчал, истосно лая, за машиной. Не давая Артему оглядываться, Степан Ильич привалил его к себе, закрывая уши.

— Ты жди, я вернусь, — прокричал в поднимающееся стекло Артем... Вырваться не получилось, он укусил волосатую руку крестного, но тот перетерпел боль, не ослабил хватку. — Все равно убегу, — пригрозил уже конвоиру.

Однако связи у «Матвея» оказались настолько высокие, что наручники крестный не снял даже при пересечении границы. Пограничники, что свои, что на российской стороне, читали какую-то бумагу, улыбались и давали «зеленый коридор» конвойной парочке.

Ключик на «браслете» щелкнул, разъединяя металлические кольца на запястьях, лишь когда уселись в автобус до Москвы. Прижатый к окну Артем уткнулся лбом в стекло, не реагируя ни на слова крестного, ни на подсовываемые бутерброды. Хоть в тундру вывезите, хоть в пустыню, он вернется домой. При первой малейшей возможности.

Она случилась только в Москве на автовокзале! Уверовав, что крестнику отныне деваться некуда, Степан Ильич в ожидании открытия метро припал к киоску, высматривая за стеклом диковинные коробки спичек. Прикинул непредвиденную растрату, внутренне согласился на нее и указал на коробок с тисненной прессом этикеткой Кремля:

— Мне этот.

Клевавшая носом молоденькая продавщица попыталась дотянуться до товара через стеклянные полочки, порушила несколько витринных образцов и обессиленно опустила руки:

— Может, вам зажигалку дать?

Степан Ильич, опьяненный мирной Москвой, с улыбкой замотал головой:

— Нееет, девушка, не могу. Меня попросили поджечь Московский Кремль именно спичками, а вы мне подсовываете зажигалку. Давайте уж достанем.

Достала. Но не успел любитель огня нарадоваться добычей, как ему на плечи легли сразу две руки:

— Гражданин. Пройдемте!

Дернувшийся из рук полицейских Степан Ильич еще больше усугубил свое положение, и на глазах у Артема ему в мгновение ока захлопнули на руках наручники. Это было смешно, потому что Артем знал: крестный просто пошутил, с поджогом сейчас разберутся и отпустят. Но как все быстро меняется в этой жизни! Одно неудачное слово, и конвоир сам превращается в арестанта...

Что объяснял задержанный полицейским, как умолял быстрее отпустить его, потому что приехал не один, но долго держать не стали, выпустив с действительно вежливым напутствием подобным образом в Москве больше не шутить.

Артема ни в зале ожидания, ни у киоска, ни на перроне не оказалось. Помочь мог только закон потеряшек — возвращаться на то место, где виделись последний раз. Киоскерша, узрев идущего к ней возбужденного «поджигателя Кремля», начала судорожно искать глазами стражей порядка и опускаться под прилавок. Можно и нужно было напугать бдительную девочку еще чем-нибудь до смерти, но... но Москва не только слезам не верит, но и шуток не понимает. Полез в карман за оставшейся с дороги конфеткой, но и этот жест нес для девочки угрозу, и она гильотиной опустила стекло в амбразуре окошка.

Смущаясь всеобщего внимания, Степан Ильич огляделся и спросил громко, сразу ко всем на станции обращаясь:

— Люди, кто-нибудь видел пацана в синей ветровке? Брюки цвета хаки. С Донбасса, — зачем-то уточнил адрес.

На слово «Донбасс» пассажиры среагировали, но и это не помогло выйти на след исчезнувшего бойца Республики. Пацан сказал — пацан сделал...

— Дурак, — прошептал Степан Ильич, и было непонятно, относилось это к крестнику или к нему самому.

Он откровенно не знал, что делать. Предупредить всех водителей о возможном пассажире? Или сначала добежать до метро, которое открывается через несколько минут? Но у Артема нет денег и ехать ему некуда. Значит, будет прятаться и выжидать где-то рядом в кустах?

— А я думал, вы меня бросили, — раздалось за спиной, и Степан Ильич опустошенно прикрыл глаза. Нашелся! Убить или обнять шутника?

Не оборачиваясь, чтобы не выдавать слезы, повторил полицейского:

— Больше так в Москве не шути!

Народ на станции начал разбираться с вещами: метро готово было развезти гостей столицы в любом направлении. Посланцев Донбасса интересовал Генеральный штаб со станцией «Арбатская». Как было бы здорово, если все получится. Должно получиться, если идти по былям, то есть по правде жизни. Не с гулянок ведь приехали.

Здравствуй, Москва.

Николай ЗИНОВЬЕВ

«КОРЕНЬ КАЖДОГО СЛОВА — ЛЮБОВЬ»

Николай Александрович Зиновьев — родился на Кубани в станице Кореновской в 1960 г. Учился в ПТУ, техникуме, на филологическом факультете Кубанского гос. университета. Автор девяти поэтических книг. Лауреат премии им. Бунина. Лауреат Большой литературной премии России. Член СП России. **Живет в Краснодаре.**

ДУША

Событья дня, недели, месяца
Ее волнуют, но слегка.
Душа иного мира крестница,
Ее Отчизна далека.

Она здесь словно в эмиграции,
Ей, может, завтра в путь уже.
Вот почему на демонстрации
Ходить не хочется душе.

СТРОКИ

Грязен пол и немыта посуда,
К быту я потерял интерес.
В ожиданье какого-то чуда
Жизнь проносится мимо чудес.

И бежит по неведомым кодам
Чувств и мыслей гремучая смесь.
Если нет, говорят, ничего *там*,
То зачем тогда это все *здесь*?

Я душою то темен, то светел,
И сомненьем надломлена бровь.
А в стихах лишь одно я заметил:
Корень каждого слова — Любовь.

* * *

Теперь, когда все краски серы,
Или, вернее, почти все,
Я, наконец-то, чувство меры
Обрел во всей его красе.

Я воду чистую из лога
Ношу теперь по полведра.
Я даже думать стал не много,
Но очень долго, — до утра...

* * *

Мы шли по берегу затона,
Снег падал с неба все слабей,
Потом мы крошками батона
Из рук кормили голубей.

Недалеко смеялись дети,
Катаясь с горки ледяной.
Нет одиночества на свете,
Пока душа моя со мной...

СТИХИ

Я стал писать их с раздражением,
Они не радуют уже,
Являясь жалким отражением
Происходящего в душе.

Я б их давно писать забросил,
Проблем немало разреша,

Но постоянно слова просит
Неугомонная душа.

И я сумел бы отказать ей,
Легко прикинувшись глупцом,
Не будь она небесной сватьей
На землю посланной Творцом.

НА ЗАРЕ

По лугу бегал жеребенок,
За ним, смеясь, бежал ребенок
С душою чистою, как снег.
О, как мне памятен тот бег!
Жеребчик был из рода пони,

А я был ангелу сродни...
Душа моя, живи и помни
Благословенные те дни!
И бег, и смех, и свет зари
С собою в вечность забери...

МОЛИТВА

Прости за мысли все и чувства,
Не освященные Тобой,
За всю бессмысленность искусства,
Случайно ставшего судьбой.

Прости, —
ведь это в Твоей власти, —
За несближение с людьми,

За полыханье жгучей страсти
И за отсутствие любви.

Прости за молодости грезы,
Прости за встречи на бегу,
Прости меня за эти слезы,
Жить без которых не могу...

* * *

Мы жестоки? Это — враки.
Добротой мы отличались, —
В деревнях любые драки
Мировой всегда кончались.

Да, такими б мы и были
И сегодня, я и ты,
Но деревню загубили,
И не стало доброты...

В ПИВНОЙ

Ночь за окнами сырая,
Препаскудно на душе.
Срок пришел понять уже:
Не видать мне рая.

И такая, брат, обида! —
Еле силы нахожу
Не заплакать. Лишь для вида
Пиво теплое цежу.

Но не лезет оно в глотку.
Нет мне рая, верь — не верь.
Я заказываю водку,
Все равно уже теперь.

Выпиваю ее жадно,
Про себя себя кляня.
Вот подходят два сержанта.
Разве им понять меня?..

* * *

Ох, как живется нелегко,
Не тот мне жребий жизнь вручила.

Я вижу слишком далеко
Вперед, и в этом вся причина.

От дальнзоркости такой
Одно лишь только знаю средство:
Душою возвращаться в детство,
Где свет, свобода и покой,

Где наш уютный хуторок
Среди сугробов белых замер,
Где мама с сонными глазами
Мне вяжет серый свитерок...

* * *

Николаю Дорошенко

Я вспоминаю то и дело
Картину давних-давних лет:
Куда-то стая птиц летела,
Куда-то плыл на лодке дед,
Заря все в краски одевала,
А в небе облако стояло,
Как счастья детского печать —
Ни за кого не отвечать...

* * *

За все меня, братья, простите,
За глупость несбывшихся грез,
За водоношение в сите,
За неприближение к свите,
За строки, сырые от слез...

ВЫШАА КНИГА

Хомутов С. А.

Над граненым стаканом судьбы. — Рыбинск: Рыбинское подворье, 192 с.

Поэт Сергей Хомутов на этот раз выходит к читателю с книгой своих литературных воспоминаний. Это — краткий итог 50-летней жизни в творчестве, рассказ о становлении автора рядом с друзьями и замечательными учителями. Фрагменты судеб некоторых из них тоже отражены в книге. Добрые слова сказаны и о более молодых, рано ушедших из жизни.

Значительное место в воспоминаниях отведено рассказам о встречах со знаменитыми земляками: А. А. Сурковым, Л. И. Ошаниным, С. В. Смирновым, а также другими писателями. С особым теплом вспоминает Сергей Хомутов своего наставника по Литинституту — известного поэта В. И. Фирсова, а также друзей-сокурсников. Книгу «Над граненым стаканом судьбы» можно отнести и к мемуарам, и к литературному краеведению.

**Иеромонах РОМАН
(МАТЮШИН-ПРАВДИН)**

«ДУШЕ СВОБОДНОЙ НИЧЕГО НЕ СТРАШНО...»

Иеромонах Роман (Матюшин-Правдин) — родился в 1954 г. в селе Рябчевске. Учился в университете, преподавал в школе. В 1983 г. принял монашеский постриг. В 1985 г. рукоположен в иеромонахи. Автор многих книг стихотворений и песен. **Живет в скиту Ветрово, недалеко от Пскова.**

ЦЕРКОВЬ

*Подладить Свет под тьму
и снег под грязь?
Да пропадет губительная связь!*

Свет разгоняет тьму, а не иначе,
И если кто еще в своем уме,
То выйдет к Свету, благодарно плача
За то, что не погиб в крошечной тьме.

И чистоту не смешивают с грязью:
Не обелят собой снежинки грязь.
Когда мороз,
тогда детишкам праздник,
И на окне искрится чудо-вязь.

Пока не возжелаем жизни новой,
Душе не воспарить над суетой.
Не может Церковь быть
чуть-чуть Христовой,
Не может Святость быть
чуть-чуть Святой.

Не нужно Церковь
встраивать куда-то:
Она у Царства — Царские врата.
Обретший Бога обретает брата
В объятиях распятого Христа.

12 января 2020

В ЛОДКЕ

*Велия дела Господня,
изыскана во всех волях Его.
(Пс. 110:2)*

Царство лилий — июльское чудо,
Незабудок лазурная рать.
И такое согласие всюду,
Что невольно боишься дышать.

Не спугнуть бы и не потревожить
Неземную зеркальность реки.
Как легко всепокой уничтожить
Незаметным движеньем руки.

Все исполнено благодаренья...
Кто б ты ни был, пойми, наконец:
Чем душа твоя ближе к творенью,
Тем душе твоей ближе Творец.

1-2 июля 2020

СВИТОК

Господи, настави мя правдою Твоею.
(Пс. 5:9)

Стихи приходят и уходят,
Оставив на душе печать:
За свет Господь облагородит,
За мрак расчеловечит тать.

Встречая *чуждое виденье*,
Хватать бумагу не спеши:
Не от врага ли вдохновенье?
Не сеть ли это для души?

Не посмеялся бы денница,
Играя на больной струне.
О, если бы Твоя десница
Вручила дивный свиток мне!

Душе моей, Владыко правый,
Молчать бы падшею рабой,
А я, Твоей желая Славы,
Косноязычу пред Тобой.

14-17 января 2020

ДУША

*Пугают и темницей, и сумой,
И не пугают лишь кромешной тьмой.*

Душе свободной ничего не страшно.
Не дай, Господь,
 обратно повернуть!
Жизнь не застолье,
 где питье и брашно,
Жизнь это путь,
 всегда Голгофский путь.

Стремится дух
к благословенной выси,

Откуда Свет Немеркнувший,
 Святой...
Когда душа найдет заветный бисер,
Ее не напугаешь нищетой.

Грозит земля сетями Божьей птице,
Но душу озаряет Горний Свет.
Одно лишь тело затворит темница,
А в Царствии Твоем неволи нет!

13 января 2020

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Не говорите: все вокруг случайно —
Земли и вод Божественная статья.
О слово! Запечатанная тайна!
Какою силой рушишь ты печать?

Рожденье слова... Что тому виною?
Откуда вдруг взыгранье сие?
Не чудо ли: посеяно не мною,
Но мною обретает бытие.

Река и лужа, как они несхожи!
Душа моя, и ты, как та вода,

То отражаешь чудо звездной дрожи,
То обдаешь прохожих в городах.

Не повенчать святую правду с ложью,
Двойная жизнь погибелью грозит.
Когда душа не отражает Божье,
Тогда она небожье отразит...

Идут стихи, и никуда не деться,
Свободен дух от дольной суеты.
А значит, слово возвращает в детство,
В забытый край лазурной чистоты.

17-20 января 2020

УПОВАНИЕ

*Ибо для меня жизнь — Христос,
и смерть — приобретение.*
(Флп. 1:21)

И здоровье, и хворь — ничего под луною не ново,
Только б сердце мое не устало стремиться горé.

Лучше мне заболеть, чем в ином заподозрить больного
И повязку носить, закрывая лицо в Алтаре.

Лучше мне умереть, посещая приюты, больницы,
Исполняя свой долг, подражая Владыке Христу,
Чем сидеть взаперти и всего в этой жизни страшиться,
Наяву и во сне, просыпаясь в холодном поту.

Сколько жизни земной? Словно пар на лугу, все земное!
Что ж держаться за то, что росой мелькнет на заре?
Ничего не случится, мой друг, ни с тобой, ни со мною,
Если наши сердца не устанут стремиться горé.

12-13 июня 2020

ЛАДОШКИ

Десна-река! Бывало, прибежишь
И в воду, словно в зеркало, глядишь.

Теперь отрадных мест не отыскать:
Нечистоты не терпит благодать.

Рукой коснешься, задрожит вода,
Лицо омоешь, и душа чиста!

Как мало чистых рек и чистых душ,
Не радует глаза обилье луж.

А на мели играютя мальки,
Чуть не касаясь трепетной руки.

Везде разор, и не к кому зывать:
Без чистоты и Родина не мать...

Возьмешь в ладошки чудо-облака,
И заиграет солнышко в руках.

Сам виноват, что чудо не сберег:
В ладошках воду удержать не смог.

Дитя, дитя, откуда было знать,
Что солнышко в руках не удержать?

Душа моя, безбрежная река!
Осуществи, что не смогла рука!

17 февраля 2020

О детство, время чистого листа,
Невинности святая простота...

ШУМ ДОЖДЯ

*Яко отец мой и мати моя остависта мя,
Господь же восприят мя.*

(Пс. 26:10).

Помню детство. Где-то гроыхало,
Дождь баюкал на исходе дня,
Ты молитву слезную шептала,
Чтобы хворь покинула меня.

И листва, и мурава намокнет,
Чтоб мерцать на утренней заре.

Ах, как быстро стали порознь оба!
Кто в земном, а кто в ином краю,
Только сердцу не забыть до гроба
Материнскую любовь твою.

Целый день природа изнывала,
Солнце жгло, живое не щадя.
Людям нужно до смешного мало —
Тень, прохлады, шорохи дождя.

Нынче ночь, гроза, открою окна,
Буду слушать звуки во дворе.

Зарядил покойно, безмятежно,
Чуть затих и припустил быстрей...
Шум дождя, целительный и нежный,
Словно шепот матушки моей.

29 июня 2020

Ольга НАДПОРОЖСКАЯ

ПРОПОВЕДЬ ИЕРОМОНАХА РОМАНА

Ольга Сергеевна Надпорожская — окончила факультет журналистики СПбГУ. Автор, редактор церковных и светских изданий, номинант и член Большого жюри лит. премии «Национальный бестселлер», автор и составитель книг, посвященных Православию, редактор ряда поэтических сборников иеромонаха Романа (Матюшина-Правдина), инициатор создания и редактор сайта «Ветрово», посвященного творчеству иеромонаха Романа. Директор Фонда творчества иеромонаха Романа. Живет в Санкт-Петербурге.

Весной 2020 года вышел из печати первый выпуск литературного сборника «Ветрово» — приложения к одноименному сайту (vetrovo.ru), посвященному творчеству иеромонаха Романа (Матюшина-Правдина). В этот выпуск вошли стихотворения отца Романа 2017–2020 годов, прежде публиковавшиеся только на сайте «Ветрово» и отчасти (небольшими подборками и отдельными текстами) в других изданиях: в журналах «Православный летописец Санкт-Петербурга», «Русский дом», в альманахе «Линтула», газете «Вера», на сайтах «Православие.ru», «Столетие», «Русская народная линия», некоторые прозвучали на «Православном радио Санкт-Петербурга». Называется первый выпуск словами из стихотворения отца Романа, написанного в январе 2020 года, — «О слово!».

Обычно подобные издания называют альманахами, но издатели решили не использовать иностранное слово и заменили его русским — сборник. Это одно из литературных правил отца Романа: не использовать иностранное слово, если можно подобрать соответствие на родном языке. Слово «сборник» звучит как отголосок древнерусского «изборник» — так называли рукописные книги, составленные из отрывков других книг, по большей части духовных: житий и творений святых отцов. Казалось бы, такие изборники вряд ли можно считать плодом настоящего литературного творчества: их авторы, «списатели», не сочиняли ничего нового, а только повторяли сказанное прежде. Но этот труд выражал честное, благоговейное отношение к слову и стремление автора сказать нечто по-настоящему душеполезное. И хотя творчество иеромонаха Романа, конечно, нельзя сравнивать с трудом древних пере-

писчиков — оно глубоко самобытно — все же их объединяет общая цель: и он, по его собственным словам, старается говорить не свое, а Божье, стремится «написать то, что может коснуться сердца другого человека, чтобы человек по этим стихам, как по мостику, стал пробираться в сторону Храма». Порой Божье слово звучит в стихотворениях отца Романа прикровенно, порой явно: там немало прямых цитат из Священного Писания. Те, кто пришел в Церковь благодаря ранним песнопениям иеромонаха Романа, порой откликались именно на звучащие в них слова Евангелия и Псалтыри, может быть, даже не осознавая этого. Эти слова, пропущенные сквозь сокрушенное, смиряющееся сердце поэта, рождали в душе слушателей покаянное чувство, которое уже ничем нельзя было заглушить, как нельзя заглушить Божий глас.

Шли годы, отец Роман совершал таинственный, сокрытый от чужих глаз монашеский путь, о котором мы можем только догадываться или косвенно узнавать из духовной литературы и его собственных стихотворений. Он стал другим: человек, пришедший в Церковь, не может не изменяться, освобождаясь от всего нечистого, что не может войти в Царство Небесное, и обретая черты образа Божия. Исповедь человека, «кровящего скользкую дорогу» на пути к Богу, со временем стала проповедью умудренного опытом монаха и священника. Ему есть, чем поделиться, он знает, как отрезвить и утешить, он может протянуть руку помощи, потому что уже прошел большую часть того пути, на котором мы только пытаемся утвердиться. И этот опыт он умеет мастерски выразить в поэтическом слове, потому что все эти годы возрастал не только как православный христианин, но и как поэт.

Раннее творчество иеромонаха Романа перекликается с народными духовными песнопениями (ему часто приписывают одно из них, «Ты не пой, соловей») — правда, его песни, будучи авторскими, отличаются более внимательной работой со словом, более трепетным отношением к священным текстам. По словам отца Романа, сначала он даже не подписывал свои произведения и стал делать это только тогда, когда увидел, что его строчки искажают или добавляют к ним что-то от себя. Авторы статей о более позднем творчестве иеромонаха Романа иногда пытаются поставить его в один ряд с русскими поэтами-классиками: Пушкиным, Есениным, Рубцовым. И сами же порой признают тщетность или, по крайней мере, условность этих попыток: как говорится в одной из таких статей, отец Роман «составляет абсолютное исключение в русской поэзии, в истории литературы у него нет “братии”¹. И все же эти попытки вполне понятны: язык стихотворений иеромонаха Романа нельзя рассматривать в отрыве от традиций классической русской литературы, и эта связь делает его произведения доступными для малоцерковных и совсем нецерковных людей, у которых есть вкус к хорошей поэзии. Сам отец Роман к светской литературе относится по-монашески, а если говорить более честно, без оглядки на самого себя — по-христиански. Ему близки слова святителя Игнатия (Брянчанинова), написавшего, что даже книга Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» (которую сегодня принято считать духовной) «издает из себя и свет и тьму». Отец Роман справедливо считает, что христианину незачем питаться

¹ Баранова-Гонченко Л. Языком полынным говорить // Совесть России. Иеромонах Роман (Матюшин) / Сост. Л. Ильюнина. СПб., 2005. С. 182.

смесью света и тьмы, если он знает Свет Истинный — Христа, Бога Слово. В произведениях «светских» писателей этот Свет вспыхивает лишь иногда, зато светит ясно и ровно в других книгах, которые для большинства из нас, к сожалению, до сих пор остаются заповедным краем.

Если мы вступим в этот заповедный край духовной, церковной литературы, то встретимся с дивными творениями гимнографов и проповедников. Их произведения — продолжение Евангельской проповеди, которая звучит и сегодня, чтобы приготовить путь Господу, прямыми сделать стези ему, в первую очередь в наших сердцах. Среди многих известных гимнографов (создателей молитвословий) — преподобный Роман Сладкопевец: святой, в честь которого отец Роман получил имя в монашеском постриге. Среди образцов церковной проповеди — творения святителей первых веков, а также более близких нам по времени и языку русских святых: Тихона Задонского, Игнатия (Брянчанинова), Феофана Затворника. В поэзии иеромонаха Романа звучат и молитвенные, и проповеднические мотивы: порой его строки обращены только к Богу (стихотворение «Моление»), порой являются беседой с собственной душой и «неведомым другом» — читателем («Неприкаянность»), а иногда в одном стихотворении соединяются молитва и разговор со слушателем («Все Ты!», «Свиток»). Мы знаем, что молитва, хотя и является глубоко личным делом, все же может передаваться от учителя ученику: ученики эти — мы, и подобными «уроками» наполнены наши молитвословы. Что же касается проповеди, то она пишется и произносится именно для того, чтобы быть услышанной другим человеком, хотя и пред лицом Божиим. Таковы стихотворения иеромонаха Романа, и, надо думать, его место в литературе — скорее рядом с церковными писателями, среди которых были не только святые. Но и здесь ему принадлежит особое, иное место: в отличие от церковных проповедей и молитвословий, слова отца Романа слышны далеко за пределами Храма, хотя произнесены и шепотом, казалось бы, совсем негромким голосом.

Проповедь и должна быть услышана. Она не пишется в стол в надежде на то, что ее оценят потомки: назначение проповеди — вопреки всему призывать к живущим ныне, чтобы пробудить хотя бы некоторых. Не только писать стихи, но и издаваться отца Романа благословил старец Николай Гурьянов, и мы видим, что он по сей день исполняет это благословение, хотя, казалось бы, не прилагает к этому особых усилий. В России издано около тридцати стихотворных сборников иеромонаха Романа, его книги выходили на сербском и болгарском языках, существуют переводы на английский, белорусский, итальянский, польский и украинский. Песнопения отца Романа звучат в исполнении Максима Трошина, Жанны Бичевской, Олега Погудина, Евгении Смольяниновой, Ирины Скорик, Геннадия и Анастасии Заволокиных и многих других. В 2012 г. о его творчестве был снят документальный фильм «Русь еще жива», в 2016-м — создан сайт «Ветрово», названный по имени скита в Псковской области, где уже более четверти века живет отец Роман. По просьбе отца Романа на сайте публикуются не только его собственные стихотворения и проза, но и произведения авторо-единомышленников.

Сборник «О слово!» тоже подготовлен для того, чтобы проповедь иеромонаха Романа была услышана кем-то еще. В наше время повального прихода в Церковь, «моды» на Православие так сильно ощущается нехватка

подлинного слова о Боге, выстраданного человеческим сердцем, почерпнутого из опыта, а не только из книг, сказанного не напоказ. А дальше... дело за нами — из Евангелия мы знаем, что Божье слово приносит плод только в добром, чистом и терпеливом сердце, и отец Роман не обольщается на этот счет. Рассказывая в одном из стихотворений о труде сеятеля, много лет молящегося об урожае и все равно видящего перед собой только терние и камень, он завершает его призывом:

*...Где ты, добрая земля,
Жаждающая семени?*

Верим, что кто-нибудь отзовется!

Заказать сборник стихотворений иеромонаха Романа «О слово!» можно на сайте «Ветрово», в разделе «Витрина» (<http://vetrovo.ru/vitrina/>).

ВЫШАА КНИГА

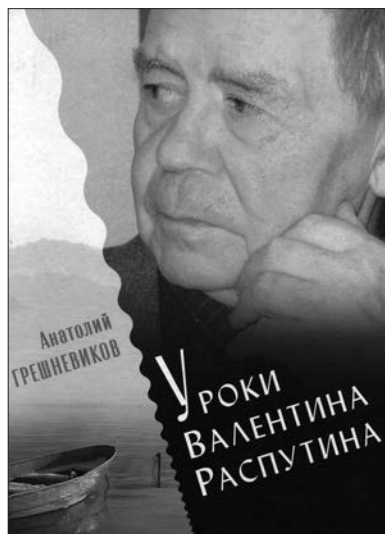
Грешневи́ков А. Н.

Уроки Валентина Распутина / Анатолий Грешневи́ков. — М.: Русский Миръ, 2019. — 376 с.: ил.

Новая книга депутата Государственной Думы Анатолия Грешневи́кова посвящена многогранной общественной деятельности великого русского писателя Валентина Григорьевича Распутина. Через документы, диалоги, интервью, дружеские беседы, повествование о Всероссийском фестивале «Сияние России», одним из инициаторов и активным участником которого был многие годы писатель, читателю открываются неизвестные подробности его многолетней работы-борьбы: по возрождению православных святынь, по прекращению губительного проекта поворота северных рек, по остановке столь же губительного строительства на Ангаре Богучанской ГЭС, по защите от загрязнения дорогого ему Байкала и т. д.

Книга изобилует примерами непоказного подвижничества Распутина — гражданина, направленного на сбережение народных устоев; воспитание в людях ответственности за все происходящее на родной земле; сохранение в человеке человеческого; раскрытие в нем Божественного начала. «Без Бога нет смысла жить — не то что писать», — убежденно говорил писатель. Своим негромким деланием на общее благо Распутин явил нам образцы нравственности, гражданственности, национального самосознания и крепости русского духа.

Издание будет интересно всем, кому дорога наша Россия.

**Анатолий
ГРЕШНЕВИКОВ**

РОДСТВЕННАЯ ДУША ВАСИЛИЙ БЕЛОВ

Анатолий Николаевич Грешневиков — депутат Государственной Думы, заместитель председателя комитета ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии. Народный депутат РСФСР. В 1993 г. — активный защитник Верховного Совета. Писатель. Журналист. Член СП России. Автор 28 книг. Лауреат премии Союза журналистов СССР и др. Награжден Патриархом Московским и всея Руси Алексием II орденом св. благоверного князя Даниила Московского III степени, орденом преподобного Сергия Радонежского за восстановление памятников истории и культуры, русских православных святынь и др. Почетный работник Росгидромета. **Живет в п. Борисоглебский, Ярославской обл.**

У Василия Ивановича Белова ожидался юбилей. Живому классику должно было исполниться 70 лет.

— Толя, будь другом, уговори Распутина Валю приехать ко мне на день рождения, — попросил меня Белов.

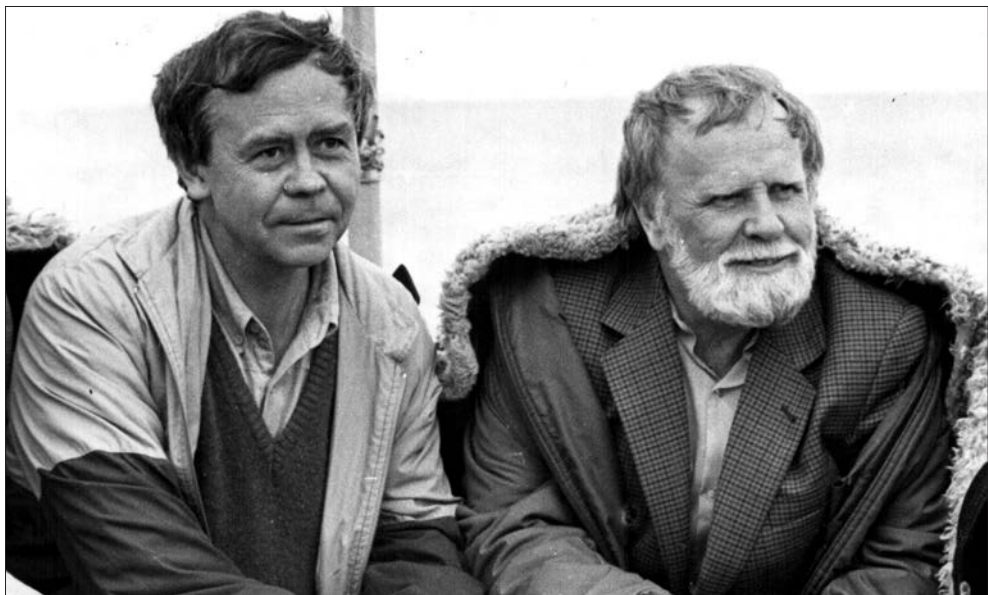
— Я поговорю с ним, но мне как-то неудобно, ты сам действуй! — уклончиво обещаю я Белову, с которым мы давно дружили и перешли на «ты» по настоянию писателя.

— Он отмахивается от приглашения, — настойчиво продолжает Василий Иванович уже уговаривать меня. — Настрой его на поездку, пожалуйста, он тебя послушает. Хочет свидаться, посидеть...

— С чего это ты решил, Василий Иванович, дорогой, что он возьмет и послушает меня?

— Ему тут понравилась твоя решительность в Думе, когда ты наехал на Швыдкого. Ох, как я его не терплю, если бы ты знал! Да и Валя к нему недоброжелателен. Давай поговори с Валею, давно мы что-то не виделись.

Мне ничего не оставалось делать, как выполнить поручение Белова. Но на мои уговоры Валентин Григорьевич Распутин ответил категорическим «нет». Сослался на скорый отъезд в Иркутск в родные места. Я намекнул на возможность переноса срока обратного возвращения в столицу, памятуя о том, что между ним и Беловым сложились более чем дружеские отношения, скорее, близкие к родственным. Это в начале творческого пути Распутин говорил и писал, что учился писательскому труду у Белова, Астафьева, Абрамова, что у них брал уроки проникновения в человеческую душу, что общение с ними помогло ему осознать, что нужно делать в литературе. Теперь они были единомышленники, родственные души.

Валентин Распутин и Василий Белов

Несмотря на мою настырность, я вновь получил отказ.

— И так я слишком долго засиделся в Москве, — признался Валентин Григорьевич. — Плохо я себя здесь чувствую среди асфальта. На чистый воздух тянет. Душа изнывает.

— Понимаю, понимаю, — все, что мог, сказал я в конце разговора.

Во смягчение своего вынужденного отказа Распутин подписал Белову свою книгу публицистики «Последний срок: диалоги о России» и велел мне ее передать ему лично. При этом зачитал вслух свое послание: «Василию Ивановичу от бывшего писателя, ставшего ругателем, на добрую память о тех временах, когда мы жили-дружили... и еще проживем». Заодно подписал второй экземпляр такой же книги мне: «Дорогому Анатолию Николаевичу искренне (но перед сном лучше не читать). В. Распутин».

Скоро судьба забросила меня в Иркутск, и мы вернулись к разговору о юбилее Василия Белова.

— Может, все-таки приедете? — издали начинаю я атаковать Распутина.

— Нет, не получается, — отвечает Валентин Григорьевич. — Только что был в Уфе. Понравилась Башкирия, развивается, не стоит на месте. Даже к писателям там иное отношение, чем в столице и других регионах.

— Василий Белов рассказывал, что в Башкирии для писателей учреждена Аксаковская премия. Он даже ее лауреатом является.

— Замечательная премия. Она давно существует. Писатели Башкирии решили и меня на нее выдвинуть.

— Как же вас сагитировать навестить Белова?! Все-таки юбилей, и не маленький — 70 лет!

— Я был у него, отмечал 65-летие. Выразил ему свою любовь. Так что мы квиты.

— В каком смысле квиты?

— Он у меня не был на юбилее, я у него не буду.

— Белов на вашем юбилее был.

— Хорошо помню, как он появился у меня на квартире в день юбилея. Утром зашел чайку попить. Посидели полчаса, обсудили житейские дела, и он ушел. Потом пришел на обед. Опять посидели. Вижу, он собрался уходить. Я говорю ему — останься на вечер. Основные гости как раз соберутся вечером отметить юбилей. А он отвечает: я устал, извини, поеду. Так и не остался. Теперь и я не поеду к нему.

При этих словах Распутин рассмеялся, и я понял, что причина не отправляться в дальний путь хоть и была важной, но он превратил свой отказ в простую шутку. Она мне понравилась. Я впервые увидел и услышал, как маститый писатель умеет так удачно пошутить, выкрутиться из сложной ситуации. Настаивать на приглашении мне больше не хотелось. Мы перешли на другую тему. Обсудили земельную реформу, которая, по мнению писателя, разделяет жителей села на бедных и богатых.

— И все бы ничего, да не получается у демократов выровнять ситуацию, чтобы бедность побороть. Наоборот, богатые становятся богаче, а бедные остаются бедными.

Охотно поддерживаю переживания писателя, так как сам из деревни, и, несмотря на работу в Москве, каждый выходной езжу в родной поселок Борисоглеб и нахожу время добраться еще до деревни Редкошово, где живет моя бабушка. Сельская безработица, безысходность, деградация пугают, будто только что прошла война. Делюсь своими горькими раздумьями и впечатлениями, а Валентин Григорьевич внимательно слушает. Точно так же слушает и Белов. Мне понятно, почему у них, прозванных писателями-деревенщиками, так много общего. Одни думы, одни мысли, одни выводы. Кажется, и орган для осмысления и сострадания общий. А единство их мыслей и действий обеспечивает не стремление писать о крестьянах, а то, что они — плоть от плоти дети деревни, и гибель ее рассматривают как личную беду.

Ближе всех к пониманию их родственных душ, мне кажется, был академик Игорь Шафаревич. Тот самый ученый, знаменитый математик, что задолго до появления в политике термина «русофобия» вскрыл эту масштабную и глубоко законспирированную, но довольно мощно финансируемую Западом и мировым правительством операцию под названием «Русофобия» и написал целый научный труд — книгу с тем же названием. Из бесед с академиком я знал, как глубоко почитал он талант и подвижнический труд двух великих его современников — Белова и Распутина.

Поздравляя Валентина Распутина с 65-летием, академик Шафаревич написал:

«Почему “деревенская проза” так сильно задевает душу? Конечно, не “этнографией” — описанием того, как жили и работали крестьяне, это лишь фон. Благодаря Валентину Григорьевичу Распутину, все это течение всегда, я думаю, будет ассоциироваться с образом “Прощания”. Ведь и ранящий душу пафос “Канунов” В. Белова заключается именно в том, что читатель погружается в жизнь, полную смысла и красоты, над которой, как он знает, занесет топор. Не говоря уж о “Годе великого перелома”, где топор уже опустился. Замечательно сказал о всем течении покойный В. Солоухин: “Эти люди... прощаются, собственно говоря, с родной матерью, оставаясь одинокими и беззащитными на холодном и беспощадном ветру истории”».

Оспаривать диагноз деревенской прозе, установленный академиком, не имеет смысла. Деревня умирает на глазах, уходит из нашего бытия. Эксперты не успевают подсчитывать, сколько в год страна их теряет. Подсчитано, что за годы правления одного Ельцина с карты России исчезло более 20 тысяч деревень. И как тут ни опечалиться, ни заплакать. Да и мешает деревня нашим российским политикам давно. Шафаревич прав: занесли топор над ней еще со времен раскулачивания.

Спрашиваю Шафаревича, напомнив ему суть статьи о Распутине:

— Если он попрощался с деревней, то, получается, навсегда, у деревни нет будущего?

— Не будет деревни — не будет России, — раздался твердый ответ.

Этот вердикт совпадает с позицией писателя.

Сам термин «деревня мешает» принадлежит Распутину. В разговоре обычно звучит его слово «уничтожить». В интервью с журналисткой газеты «Аргументы и факты» Юлией Шигаревой, озаглавленном «Без деревни мы осиротеем», он твердо сказал: «И традиции, и законы общежития, и корни наши — оттуда, из деревни. И сама душа России — если существует единая душа — тоже оттуда. Деревню русскую начали уничтожать еще в советское время. А сейчас добивают окончательно. И корни эти, похоже, не способны дать побегов. Россия без деревни — не Россия. Город — это поверхность жизни, деревня — глубина, корни. Оттуда приходили люди, принося с собой свежие голоса, свежие чувства. Сколько бы водохранилищ мы не понастроили, а водичку любим пить родниковую».

— Валентин Григорьевич, вот вы с Шафаревичем будто сговорились, когда утверждаете, что без деревни не будет России. Получается, что вы поставили своими книгами памятник русской деревне, затопленной и потерянной для нас, как Китеж, навсегда. Деревня сегодня гибнет на глазах, гибнет окончательно. Выходит, у России нет будущего?

— Кто сказал, что деревня погибла навсегда?

— Белов сказал. Я пристал к нему с вопросом, когда возродим деревню, а он ответил — никогда. Деревни уже нет... Чему возрождаться?

Молчание Распутина длилось слишком долго. Спорить с вологодским другом было не с руки. Да и не любил он спорить, тем более, с ним, с родным Беловым. Собрался с мыслями и задал встречный вопрос:

— А почему он считает, что деревни уже нет?

— Сказал, что произошло самое страшное — отчуждение крестьянина от земли, леса, животных, даже от строительства собственного дома. Потому без воспитания в человеке чувства земли, чувства хозяина не возродится и крестьянство.

— Правильно, — согласно кивнул головой Распутин. — Мудрец этот Белов Вася. Воспитывать надо крестьянина. А корни воздвигать, поливать. Тогда и деревня будет. Конечно, той деревни, которую знали я и Белов, уже нет. Уничтожили. Пусть будет другая... Я потому и сказал, что Россия без деревни не Россия.

— Значит, и Россия будет другой, раз деревня станет другой?!

— Верно. Но главное, чтобы Россия была.

Случись, что наш разговор стал бы достоянием журналистов, с любого лагеря демократического либо патриотического, то, наверняка, обвинили бы Распутина в том, что он ведет антироссийскую пропаганду. Нашлись бы

и те, кто назвал бы его диссидентом, ведь он ругал советскую власть, и не просто ругал, а даже вынес вердикт в своих книгах, что деревни уничтожались и затапливались при коммунистах.

Без доморощенных критиков, хулителей или просто демагогов обойтись невозможно. Пусть на классиков и у них не всегда рука подымается, но они есть. Их заметное меньшинство. Только вот гадить они умеют крепко. Не зря существует поговорка о ложке дегтя в бочке меда. Для демагогов главное показать себя умными и возвыситься на унижении великих. Пощипать нервы. Как они говорят, их любимое занятие. На большее не способны. Таким выскочкой и демагогом оказался, к примеру, Валентин Оскоцкий, которому показалось, что Распутин «тоскует» по цензуре, и отсюда следует вывод: «Он твердо верит в силу административных приказов. Еще бы: они — родная стихия авторитарной власти, к которой он на редкость благосклонен». Чтобы читатель поверил в авторитаризм Распутина, другой умник, Алексей Тарасов, вешает более страшный ярлык: «Распутин с его сталинизмом, со вступлением в ряды тех, кто мучил его героев, топил Матеру, — не идиот и не мазохист. Тут другое: те самые тайны психики, в которые он, как и его любимый Достоевский, погружались. Что бесследно не проходит». Надо же, какой смелый и приткий?! Прямо напоминает строки из басни Крылова: «Ах, Моська, знать, она сильна, что лает на слона». Разбрасывается лживыми словами и не знает, что никто в читающей России ему не верит, что только сам псих может обвинять Распутина в сталинизме. Действительно, у демагогов с либеральным и русофобским уклоном болезнь бесследно не проходит, она передается таким же словоблудам. И те продолжают сочинять небылицы, покусывать за ногу великана. Особо постарался полязгать зубами русофоб Дмитрий Быков, яркий представитель солженицынской «образованщины», который долго размышлял о том, «как ложная, человеконенавистническая идея сгубила первоклассный талант». Размышлял он перед прыжком на жертву так долго, что покусал сам себя. Оказался жертвой собственного ядовитого укуса. И чтобы как-то оправдаться перед господами-русофобами из своего лагеря за свою человеконенавистническую статью размером в две громадные полосы, не оправдавшую своей занудностью и лживостью их высоких надежд, придумал, что жертвой стал Распутин. Он так и написал: «Он всю жизнь писал о жертвах, и сам был жертвой страшной болезни, настигающей русских, — и не только русских — писателей. Повторявший “Живи и помни”, “Век живи — век люби”, он выбрал мировоззрение, не позволяющее ни любить, ни жить, ни помнить».

Ни много, ни мало, а русофоб отказывает известному писателю-патриоту в праве любить. Надо же до такой ереси додуматься! Хорошо, что не обвинили, как делали русофобы раньше с Шолоховым, будто не он сотворил «Тихий Дон». Могли и Распутину отказать в написании «Прощание с Матёрой», «Век живи — век люби».

Если Распутину не свойственно любить людей, то кто же тогда займет его место в литературе, кто тогда написал за него «Живи и помни», где Настена идет на гибель ради спасения мужа-дезертира? Кто написал за него «Уроки французского», где любовь учительницы к голодному мальчику спасает жизнь ценой своего увольнения?!

— Валентин Григорьевич, вы каким-то образом отвечаете вашим недругам, публикующим ложь про вас и называющим вас то фашистом, то

сталинистом? — спросил как-то я писателя, наткнувшись на русофобский выпад в либеральной газетенке.

— А зачем? — удивленно переспросил Распутин и добавил: — Показать, что я их замечаю? Нет, у меня много работы. Нельзя тратить время впустую.

Не отвечал на пустую критику русофобов и Василий Белов. А ему-то доставалось от них больше всех. На нем отточили свои зубы многие словоблуды. Даже после смерти его не могли утихомириться. Даже представители коммунистической прессы не могли ему простить романы про коллективизацию, разорившую деревню. Распутин тоже клял почем зря раскулачивание крестьян, советский проект по ликвидации «неперспективных» деревень. В этом страдании за русскую деревню Белов и Распутин были также едины. Как и едины в критике власти, которой «мешала» деревня. Но коммунисты побаивались все же бросать в Распутина камни. Белову от коммунистов досталось и при жизни, и после смерти.

Перед очередным юбилеем Василия Белова я решил собрать воспоминания всех известных деятелей культуры и политиков, близко знавших и ценивших незаурядный талант писателя, и издать их отдельной книгой. А заодно выпустить в свет мою обширную переписку с ним, все-таки Василий Иванович за долгие годы нашей дружбы подарил мне 140 своих писем. Пришел я и к главному коммунисту страны Геннадию Зюганову, с которым у меня наладились в Думе хорошие отношения, и попросил его написать статью о Белове. Он согласился. И в вышедшей книге воспоминаний есть его прекрасная статья с названием, которое говорит о многом, — «Душа родственная». Подарил я две свои книги редактору коммунистической газеты «Советская Россия» Чикину с предложением опубликовать информацию об их выходе и перепечатку статьи Зюганова, который назвал Белова «гениальным писателем, провидцем, совестью нации».

Через месяц выходит в газете коммунистов разгромная статья никому не известной журналистки Светланы Замлековой, где она упрекает меня в том, что я называю Белова громкими словами «великий», «гений». Выходит, Зюганову можно, а мне — нет. То, что в статье покрикивали меня, — это дело второстепенное, я ведь не гений, а вот Белова таковым считает большинство писателей патриотического Союза писателей России, к каковому себя относит критиканша, и большинство читателей страны, и даже сам глава КПРФ. И причиной так считать стали не только Государственная премия СССР и государственные ордена «За заслуги перед Отечеством» или орден Ленина, но, прежде всего, это книги «Кануны», «Год великого перелома», «Час шестый», в которых показана трагическая судьба русского крестьянства, попавшего под красное колесо коллективизации.

Так в чем провинился Белов перед злой и словоохотливой коммунисткой Замлековой, вставшей в один ряд с русофобами и демагогами вроде Оскоцкого и Быкова? Читаю, и волосы дыбом встают. В первую очередь, ей не нравятся книги и герои Белова — Иван Африканыч из знаменитой повести «Привычное дело», из которой, как из гоголевской шинели, выросли многие великие писатели современности — за пессимизм. Роман «Все впереди», названный Зюгановым пророческим, не нравится «противоречивостью» и «размытостью». Но больше всего коммунистку-газетчицу раздражают книги о коллективизации. Кто-то ей внушил, что эта

самая коллективизация не нанесла никакого вреда деревне. Хорошо, что Замлелова не оповестила всю страну о том, что она пользу ей принесла, сломав судьбы и жизни тысячи трудолюбивых крестьян. Написала со всей пролетарской обвинительной прямоотой: «рассуждают о вреде коллективизации, уничтожившей-де некий “крестьянский лад”». Но никто из этих специалистов-аграрников не поведал читателю о том, что деревни исчезают по всему миру, включая страны, не знавшие коллективизации... Никто из осуждающих коллективизацию, включая даже В. И. Белова, никакого такого дореволюционного “крестьянского лада” своими глазами не видел». Крепко, видимо, «образованщина» по-солженицынски проникла в голову коммунистки из газеты «Советская Россия», если она столь уповает на свои величайшие познания дореволюционной жизни деревни, что не сподобилась прочесть не только великую книгу Белова «Лад», но и тысячи восторженных и научно обоснованных отзывов о ней, в которых сказано и о главном — о том, что книга написана автором на основе рассказов его матери Анфисы Ивановны, захватившей и знающей дореволюционный «крестьянский лад». Могла бы Замлелова и к самому главному коммунисту страны Зюганову обратиться за разъяснениями, почему он назвал в честь книги Белова свое всероссийское общественное движение — «Лад». Всезнайкам, видимо, это не с руки.

Не нравится Замлеловой, во вторую очередь, и сам писатель Василий Белов. И тот ее обвинительный ряд столь широк, что гнева и претензий хватило аж на четыре полосы. Среди основных обвинений: раздвоенность, антисоветизм, несостоятельность обвинений, неудачные женские образы, отсутствие целостности, архаичное стремление вернуться к истокам и прочая чепуха. В доказательство своих выдумок газетчица пишет: «Ну подумаешь, Белов полагает, что русские люди, подобно Христу, были распяты Советской властью, — отсюда и название его произведения “Час шестой”. А так вообще-то он, конечно, не антисоветчик...» Получается, правда, как в песне «А в остальном, прекрасная маркиза...». Только в мозгу больного человека рождается такая ахинея: если ты против коллективизации, значит, против Советской власти. Демагогические утверждения Замлеловой довели ее до такого нервного срыва, что она решила разжевать читателю антисоветизм любимого Зюгановым писателя такими словами: «Но в то же время писатель-почвенник В. И. Белов писал и о народном недовольстве безбожной коммунистической властью и о трагедии раскулачивания, о неприятии советского строя, радовался отказу от “марксистской догмы”. Но тот, кто отрицает советский строй, должен понимать, что тем самым он соглашается на строй антисоветский (а как иначе?), где очень многие удобства попросту исчезнут из обихода».

Памятуя о пословице «Не дай Бог мне таких друзей, а с врагами я сам разберусь», я показал статью Замлеловой председателю коммунистической партии и руководителю фракции КПРФ в Думе Геннадию Зюганову и его заместителю Николаю Коломейцеву.

— Не может быть, — растерянно сказал Зюганов, пробежав глазами клеветническую статью в своей газете. — Я извиняюсь. Для меня Белов и Распутин — гениальные писатели России, совесть нации.

— Давай вызовем Чикина и предложим уволить эту журналистку, — предложил Коломейцев.

— Не надо никого увольнять, — сказал я. — Это ее твердое убеждение. Зачем наказывать за идеи, в которые она верит? Я благодарен ей и газете за то, что они показали свое истинное лицо, правдивое отношение к великим русским писателям, которым сперва давали ордена Ленина, а потом записали в антисоветчики. Замлелова — ваш рупор, а этот рупор признает, что вы, коммунисты, как не любили крестьянина и деревню, как она «мешала» вам, как вы уничтожали ее, так и продолжаете питать безразличие и нелюбовь к деревне. А крестьянин что для вас, что для демократов по сей день является лишним человеком в обществе.

Высказав наболевшее, я не успокоился, а наоборот, еще больше огорчился. Выходит, что у нынешних коммунистов и демократов-русофобов есть общее понимание опасности русских писателей, отстаивающих правду, а тем более национальные ценности. И тем, и другим не нужны ни патриотизм, ни русский дух, ни чувство национального достоинства. Кстати, по Распутину и Белову — деревня как раз и есть родник патриотизма и почва для возрождения русского национального самосознания. Но одним нужна коммунистическая Россия, другим — либерально-демократическая. А вместе они против России, где национальной идеей является патриотизм, чувство национальной гордости и родной почвы, духовность. Только в такой России живет деревня и отсутствуют Иваны, не помнящие родства.

Осмысление чуждых мне критических и огульных выпадов в сторону Белова и Распутина привело меня к выводу: это же надо быть настолько едиными и опасными для недругов истинного возрождения России, что по ним бьют залпами из разных пушек, и бьют за одно общее дело, а они от этого только крепче становятся. Патриотическая Россия видит, что этим общим делом для них стала борьба за русскую деревню, за ту деревню, которой нанесен вред коллективизацией и реформой «неперспективности». Белов и Распутин винят власть не столько за то, что при раскулачивании и сносе деревень пострадали дома и скот, сколько за то, что в ходе этого преступления труд крестьянина утратил нравственную основу.

А в каком едином порыве либералы и коммунисты набрасываются на Белова и Распутина, пытаясь доказать ошибочность их суждений о том, что вымирание деревень имеет сугубо рукотворный характер! Газетчица-коммунистка Замлелова утвердительно пишет: «Деревни исчезают по всему миру... Исчезновение деревенского уклада — это беда всей современной цивилизации». Разве это не окончательный смертный приговор деревне? Не отказ деревне в возможности и необходимости возродиться?

Конечно, тут нет места другому утверждению — утверждению Валентина Распутина: «Россия без деревни — не Россия»!

Единение с коммунисткой вызывает и либерал-русофоб Игорь Свиноренко: «Я не знаю, зачем России нужны деревни. Поездил я по миру и могу сказать, что деревни есть — кроме нас — еще разве что в Азии и Африке. Наверное, и в Латинской Америке отыщутся. (А в странах, где Россия покупает продовольствие, деревень нету уж лет 400 как.) Я вам расскажу, что такое деревня. Это место компактного проживания нищих, у которых даже на машину денег нет. Не говоря уж про инвестиции. И деревни России не нужны».

Так и хочется сказать — без слов! Но не возразить нельзя. Иначе договорятся либералы и коммунисты до того, что зряшным был подвижниче-

ский труд Белова и Распутина по защите русской деревни, и вся эта «деревенская» проза никчемна.

Я, как и Свиноаренко, поездил много по миру. Был во Франции и видел там в деревне, как делают сыр. Был в Сербии — и пел песни вместе с крестьянами в деревне. Был в Норвегии — и расспрашивал крестьян в деревне, зачем они кроют крышу земляным дерном. Был в Америке — и фермер из штата Северная Каролина угощал меня в деревне вином из своего виноградника. Был в Германии и фотографировал красивые резные дома в разных деревнях. Есть деревни в Испании, Греции, Англии, Китае, Вьетнаме. Почему их не видел Свиноаренко — не знаю. Но то, что он их не видел, не означает, что их нет. Они живут, развиваются, кормя свои страны. И, может быть, наличие их еще не пугает мир наступлением голода. А устойчивость крестьянской цивилизации понемногу сдерживает тотальную глобализацию?! Исчезнут деревни — исчезнет город, а значит, и придет конец цивилизации.

Если Свиноаренко считает, что во Франции и Вьетнаме деревни отличаются от деревень России, то никто и не спорит. Разность — это даже и хорошо. Мир интересен многими красками, песнями, одеждой, традициями. Ненавижу космополитический подход к жизни. Да и единый язык — эсперанто, как-то не прижился в мире. Пусть будут деревни разными. Лишь бы они выживали и жили. В России деревни вымирают как раз от того, что власть либералов не финансирует программы по их возрождению. Дайте инвестиции, господин Свиноаренко, и русские деревни перестанут быть нищими, и из деревни никто не побежит. А вот из городов побегут. И переезжают уже. Миллион только дач и коттеджей понастроено. Жить на земле интереснее и полезнее. Потому и Распутин уезжал из столицы на малую иркутскую родину. И Белов бежал в родную деревню Тимонику, а оттуда честно писал Распутину: «Валя! Хочется забиться куда-нибудь в лес и не вылезать!».

Когда-то я часто, не зная лично Распутина и Белова, начитавшись лишь их книг, задавался мыслью: почему их так роднила боль за русскую деревню? Знакомство с ними дало отгадку. И тот, и другой рассматривали судьбу России через судьбу крестьянства. Не они виноваты в том, что на их долю выпала эпоха предательств, разрушений страны и уклада прежней жизни. Нужно было отвечать вызовам времени. Перед деятелями культуры встал выбор, с кем быть, с той ельцинско-чубайсовской властью, что разрушает страну, или с теми патриотическими оппозиционными силами, которые остаются верны национальным традициям и противостоят натиску компрадорской космополитической олигархии? Государственный переворот, осуществленный после расстрела парламента, окончательно развел патриотов и демократов. А по-старому, славянофилов и западников — по разные стороны баррикад. О том правдиво сказал министр-либерал от культуры Евгений Сидоров: «Перестройка развела нас совершенно. Распутин и Белов поддерживали другую точку зрения на развитие страны».

Действительно, Распутин и Белов осознавали губительное разорение России и, прежде всего, русской деревни, яснее, чем другие писатели и деятели культуры.

С той поры, как перестройка закончилась перестрелкой, то есть гражданской войной по окраинам России и в центре Москвы, Белов и Распутин

были вместе, шли плечом к плечу, сражались, отложив романы и взявшись за публицистику, до последнего вздоха. Никто не смог их сбить с пути. Враги так и нападали на них обоих, так и писали их фамилии вместе, ставя то Распутина первым, то Белова. Они и привыкли быть заодно, быть рядом, в одной обойме, в одной команде — как единый монолит.

Для меня они также были неразделимы. Зная, как либеральная власть негативно относится к ним и срывает даже их юбилейные празднества, не издавая их книг, не выпуская по телевидению должных репортажей, я бомбардировал депутатскими запросами правительство, требуя внимания к писателям-классикам. Мне приходили отписки, обещания, недостоверные сведения. Чаще всего я негодовал и направлял протесты. Так, получив от заместителя министра культуры России Л. Н. Надилова отписку, пришлось жаловаться самому министру культуры А. С. Соколову.

«Уважаемый Александр Сергеевич!

В марте текущего года я обращался к Вам по поводу планируемых мероприятий в связи с юбилеями классиков отечественной литературы В. Г. Распутина и В. И. Белова. Особенно меня интересовал вопрос государственного участия в этих событиях.

В полученном мной ответе за подписью Вашего заместителя Л. Н. Надилова меня проинформировали о целом ряде уже проведенных, а также и запланированных мероприятий, включая и издание книг писателей. Именно в этой связи хотелось бы заметить, что упомянутый четырехтомник В. Г. Распутина выпущен иркутским издательством “Издательский дом “Издатель Сапронов” исключительно на свои и спонсорские средства. Государственные структуры к этому не имеют никакого отношения. Замечу, что тираж книги печатался в Китае, чтобы снизить текущие затраты.

Что касается книг В. И. Белова, то за последние годы его книги если и выходили, то очень скромными тиражами.

Учитывая вышеизложенное, не могу считать, что направленный мне ответ свидетельствует о внимании государства к людям, внесшим огромный вклад в культурное наследие России, мастерство и творчество которых были направлены на укрепление русской государственности, православной культуры, воспитание в наших согражданах истинных человеческих ценностей.

Прошу Вас вернуться к данному вопросу. Тем более, что осенью будет отмечаться юбилей В. И. Белова, в канун которого еще есть время переиздать одну из его книг, а также обеспечить достойное освещение юбилея на телевидении, чего, к сожалению, не получил В. Г. Распутин».

Из министерства пришел опять же за подписью Л. Н. Надилова ответ, но более положительный.

«Депутату Государственной Думы ФС РФ А. Н. Грешневику.
Уважаемый Анатолий Николаевич!

В связи с Вашим обращением в Министерство культуры по вопросу планируемых мероприятий, приуроченных к юбилеям писателей В. Г. Распутина и В. И. Белова, сообщаем следующее.

Как мы уже информировали Вас ранее, на X Национальной выставке-ярмарке “Книги России” на стенде Федерального агентства по печати демонстрировалась экспозиция книг “Россия Сибирью прирастает”, приуро-

ченная к 70-летию со дня рождения В. Г. Распутина. На ярмарке был организован круглый стол на тему “Валентин Распутин: спор со временем”, в котором приняли участие писатели и литературоведы. Заседание круглого стола вел академик Ф. Ф. Кузнецов. К юбилею писателя “Издательским домом “Издатель Сапронов” (г. Иркутск) было выпущено собрание сочинений в четырех томах, которое также было представлено на книжной выставке. Одновременно сообщаем, что Г. К. Сапронову Роспечать направила подробную информацию о возможности оказания финансовой поддержки данному проекту в рамках федеральной целевой программы “Культура России”.

В рамках этой программы Федеральным агентством по печати была оказана поддержка выпуску книги В. С. Кожемяко “Валентин Распутин. Последний срок” (издательство “Алгоритм-книга”. г. Москва).

В связи с юбилеем В. Г. Распутина на государственном телеканале “Культура” были показаны следующие фильмы: документальный фильм “Во глубине Сибири. Валентин Распутин”, художественный фильм “Василий и Василиса” по одноименной повести В. Г. Распутина, “Прощание” — художественный фильм по повести “Прощание с Матёрой”.

Что касается предстоящего юбилея писателя В. И. Белова, то к его 75-летию телеканал “Культура” готовит премьеру документального фильма, посвященного жизни и творчеству писателя, также будут показаны телеспектакль “Плотницкие рассказы” и художественный фильм “Целуются зори” (автор сценария В. Белов).

В отношении издания книг В. И. Белова сообщаем, что, к сожалению, по информации Федерального агентства по печати тиражи произведений писателя, выпущенные в 2005 году, до настоящего времени не реализованы и в достаточном количестве имеются в продаже. Тем не менее, к юбилею В. И. Белова издательство “Прогресс-Плеяда” выпустило книгу “Привычное дело”, а издательство “Детская литература” — книгу “Рассказы о всякой живности” (серия “Школьная библиотека”) и готовит книжку для самых маленьких в серии “Книга за книгой”».

Мне выпала честь общаться и с Распутиным, и с Беловым, и быть вместе с ними в трудные годы борьбы с чужеродной либеральной властью.

Кто из них был большим командиром в команде двоих? Наверное, Белов, ибо Распутин сам не раз признавал его верховенство, и тогда, когда по инициативе Белова пошли в кабинет Президента СССР Михаила Горбачева читать ему нотации, и когда ринулись защищать расстрелянный российский парламент. Да и в письмах к Белову Распутин нет-нет да и высвечивал его особое старшинство и учительство. Копия одного такого письма висит у меня в рамке в кабинете: «Дорогой Василий Иванович! Как был ты всю жизнь поперед нас, мальцов, так и не уступаешь дороги. А нам за тобою и хорошо. И когда книги писали, хорошо было по твоим пятам идти, и сейчас хорошо на тебя оглядываться и не падать духом. Не подводи нас — так вперед и иди, а мы уж как-нибудь будем держать за тобой ногу. Обнимаю. В. Распутин».

Вот они какие, родственные русские души! Ни добавить, ни прибавить.

Ольга ПЛАТОНОВА

**СИНТЕТИЧЕСКОЕ
ОСМЫСЛЕНИЕ МИРА
В ЛИТЕРАТУРНОМ
ТВОРЧЕСТВЕ
Ю. М. ШЕСТАКОВА
НА ПРИМЕРЕ
КИНОСЦЕНАРИЯ
«В НАЧАЛЕ БЫЛО
СЛОВО...»**

Платонова Ольга Яковлевна — родилась в городе Обоянь Курской области. Окончила библиотечное отделение Московского государственного института культуры, десять лет отработала в селе, а затем более тридцати лет — в Центральной библиотеке г. Губкина Белгородской обл. Автор множества сценариев массовых мероприятий, конкурсных материалов, статей с описанием опыта работы библиотек, стихов, рассказов, эссе. В настоящее время пишет оригинальные литературоведческие, научно-познавательные и психолого-педагогические статьи. Живет в г. Губкине Белгородской обл.

Поэт Юрий Шестаков относится к людям, чей творческий мир требует постоянного переосмысления. Чем больше знакомишься с его стихами, прозой, тем больше понимаешь, что не все грани его творчества поняты, не все его мысли расшифрованы и не все произведения прочитаны под тем углом зрения, под которым они создавались автором. И это не случайно. Юрий Михайлович Шестаков — разносторонняя личность. В поисках себя он занимался разными видами деятельности: учился в Рижском авиационно-техническом училище, был студентом физико-химического факультета Технологического института имени Ленсовета, занимался в студенческом театре, писал сценарии для конкурсных программ и т. д. [1:5]. Но главным делом его жизни стало литературное творчество, поэзия, которые он использовал как способ самовыражения. Человек пытливого ума, огромного обаяния и харизмы, он находился в постоянном поиске, отправляя свои мысли далеко за пределы обычного человеческого сознания и мироощущения. Это не могло не отразиться на его собственном миропонимании и литературном почерке, который он сам определил как «синтетическое осмысление мира» [2:28].

Литературное творчество Юрия Шестакова представляется некой вершиной, выступающей из глубин его души, состояние которой можно было бы охарактеризовать как галактический размах мысли и вселенский настрой, требующие постоянного движения, перемен, новых идей и образов. В его душе, мятущейся, объятый вечным огнем, вызванным борьбой разума и чувства, рождаются мысли о вечности мира и непознанной сущности бытия, о му-

чительных поисках свободы человеческой души, зажатой в тисках брэнного тела.

И если в поэтическом творчестве это происходит на уровне чувственных образов, то в сценарных произведениях эти же мысли, переложенные в зримые картины галактики, текущей вдоль зарослей травы воды, разливающегося по траве молока из опрокинутого кувшина, *«сверкающей росы»*, которые *«превращаются в ночные созвездия гигантского города»*, приобретают некий глубокий философский смысл. Материя то сжимается, то растекается, из хаоса проявляются лики, предметы, которые теряют свои очертания, снова преобразуются в хаос. Эти картины напоминают вечное движение во Вселенной, будят воображение, волнуют душу, говорят о чем-то значительном и непостижимом.

Юрий Шестаков взял на свои плечи непростую ношу — воплотить в лирике сухие математические формулы, физические и вселенские законы, опозитизировать научную мысль. Здесь уместно вспомнить слова искусствоведа и поэтессы, его друга и соратника по литературному цеху Ирины Важинской: *«В художественной манере Шестакова проявилась его способность проникать за пределы чувственного мира, провидеть в обычном и повседневном черты вечного и Божественного»* [3:364]. Как бы оторвавшись от земного и бытийного, он органически вошел в мир, который можно определить состоянием вне времени и пространства. Мысля научными категориями, он с интересом изучает произведения литературы, живописи, музыки, проводит аналогии между научными открытиями и гениальными предвидениями известных авторов художественного творчества. Благодаря этому неподдельному интересу, проникновению в науку и искусство, он стал своим в мире В. Шекспира, А. Данте, А. Чехова, Д. Байрона, Г. Галилео, Н. Коперника, М. Ломоносова... Ему близки и понятны слова А. Эйнштейна о том, что *«ни один ученый не мыслит формулами»* [4:212]. Этот интерес оказал влияние на его собственное творчество. И. Важинская замечает: *«В творчестве Шестакова нашло отражение универсальное мироощущение “физика-лирика”, способного в поэтической форме воплотить рациональный взгляд на мир”* [3:365].

В поисках подтверждения этих определений обратимся к его литературному сценарию научно-популярного фильма *«Ноль равен бесконечности»*, ткань которого заполнена картинами природы, ночными созвездиями огней гиганта-города, одиноким светом настольной лампы в квартире Автора. Вместе с автором сценария Ю. Шестаковым мы с интересом наблюдаем, как на землю опускается *«тихий летний вечер»*, как заходит солнце. И его заход сменяет новая картина (*«четкая полоса зари у самого горизонта решительно зачеркнула прошедший день»*). В этой идиллической картине особое место занимает *«чуткое лицо мальчика»*, который *«садится у тлеющего костра, выгребает печеную картошку, наливает из кувшина в кружку молоко...»*. Мальчика пугает внезапный резкий крик ночной птицы, он роняет кружку и разливает молоко. Текущее по траве молоко сменяется молочными наплывами лугового тумана, *«в который погружают свои морды пасущиеся кони»* [4:210]. Кстати, этот образ пришел из детства самого автора, и он периодически использует его в поэтическом творчестве. Срав-

ним: «Кони щиплют вкусный сумрак, пряно пахнущий травой...» («В ночном», 1986) [5:12].

Словно бусинки на бисерную нитку нанизывает автор сценария новые и новые картины. Его повествование неторопливо, четко выверено. Мальчик, поняв, что его страхи беспочвенны, улыбается, дым костра попадает в глаза, и из них по щеке скатывается слезинка, которая «падает и словно превращается в одну из множества звонких сверкающих капелек росы». Росинки он сравнивает со звездами, «отраженными в тихой воде». Прозу сменяют стихи:

*Из посеянных над лугом звездных зерен
Тихо прорастает чистый свет...
У тебя — восторг и страх во взоре:
Грандиозней этой выси нет!
Но от бездны чуждых солнц, планет
Тем скорей почувствуешь ты вдруг,
Глядя на знакомый с детства луг,
Как травинка — тонкие весы —
Каждою молекулой своей
Взвешивает капельку росы
С мирозданьем, отраженным в ней... [4:211].*

Здесь хорошо прослеживается переход от огромного в воображении образа «...бездны ... солнц, планет» к малому образу «травинка ... взвешивает капельку росы...», вместе «с мирозданьем, отраженным в ней», свойственный творческой манере Ю. Шестакова, его равновеликому отношению как к бесконечно огромному, не поддающемуся измерению (Вселенной, Галактике), так и ничтожно малой земной величине. Такие сравнения характерны для многих его произведений. Эти же движения мысли автора от большого к малому и наоборот замечает, в частности, поэт, прозаик, литературный критик Б. Краснов, анализируя стихотворение «Возвращение»: «Искаивленья пространства-пути искаивляются не только в буквальном смысле — каплями, но и “слезой” и это уже искаивление не пространственного, а бытийного плана. Кривизна мира, широта его пространств, подобно голограмме, разворачивается из мельчайшей точки — капельки росы. Это удивительно точно схвачено — великое в малом. И чудесный парадокс — малая капля не только вместила в себя весь мир, но и сумела свернуть и искаивить его» [6:361].

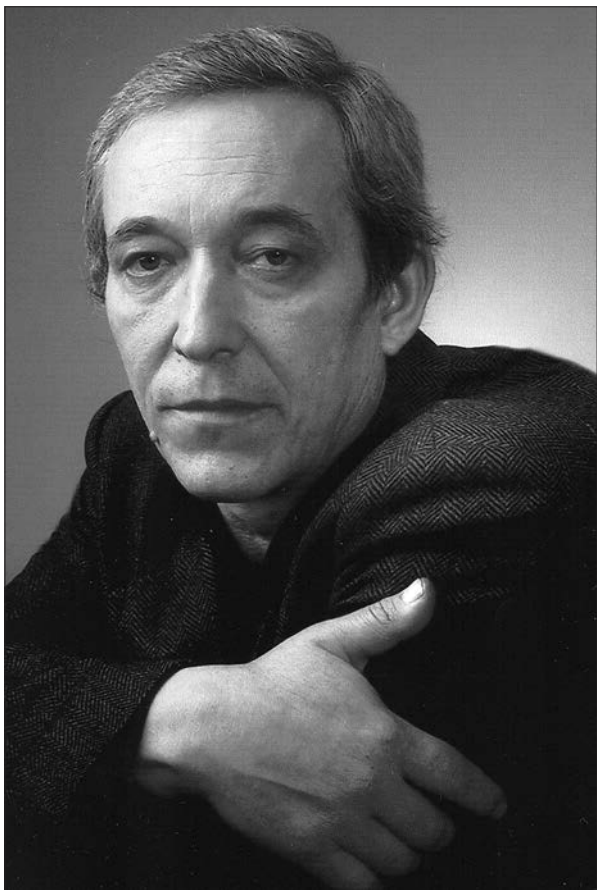
Оставив мальчика пасти коней, Ю. Шестаков, опять же вместе с каплями росы, которые теперь превращаются в огни большого города, перемещается в квартиру Автора, расположенную на двенадцатом этаже. Образы, навеянные светом настольной лампы, сгущающимися вечерними сумерками, портретами великих людей на стенах, вызывают поэтические эмоции: «повеяла холодом Вечность», «Звезды-мурашки, покрывшие темное небо», «...под ногами, как этот зияющий космос, так же бездонно паркетов сияющих дно...» [4:212]. Автор, олицетворяющий собой собирательный образ ученого, несколько мгновений видит себя в безграничном космическом пространстве. Затем его к реальности возвращает шум города, но с высоты многоэтажного дома люди и машины внизу начинают ускоренно двигаться

ся, изображение мутнеет, а когда проясняется, то перед глазами Автора возникают микроорганизмы. Он в лаборатории, оторвав усталый взор от микроскопа, подходит к окну и смотрит на звезды, которые начинают мерцать и превращаются в спиральные скопления микроорганизмов: *«Свой взор поднимал устало / На звездные стекла окон, / А память моя нелепо / Увиденное под микроскопом / Накладывала на небо,...»* [4:213].

Образ Автора невольно ассоциируется с образом самого Ю. Шестакова. Ему близки эти чувства, и они не дают жить спокойно в мире, близком и понятном. Он пытается докопаться до истины, понять, почему для него так органичны мысли великих людей, от которых его отделяет бездна временного пространства.

Не потому ли, что нас всех питает *«общий изначальный исток наших мыслей и чувств»* [4:214]? Автор-Шестаков использует зрительный образ обращения к прошлому. Комната вытягивается, ее углы сглаживаются. И вот Автор входит в некую трубу, в конце которой светится яркая точка. Перемещаясь по трубе в направлении этого света, Автор наблюдает по ее стенам и потолку картины прошедших веков. Чем дальше он уходит в трубу, тем древнее картины, отражающие глубинные исторические слои вплоть до первобытного общества. Здесь можно догадаться, что перемещение происходит к центру Земли, потому что становится все жарче, и Автор вынужден вернуться назад, к своему окну, где его ждет спасительная прохлада звездного неба.

И новый образ: *«На крыше дома, на ветке, рядом с антенной, — гнездо, в гнезде — яйцо»* [4:215]. Яйцо также ассоциируется автором-Шестаковым с маленькой Вселенной, в которой рождается новая жизнь. От антенны исходит странный звук. Автор замечает, что это *«голос новорожденной Вселенной»*, и услышали мы его *«с помощью реликтового излучения, открытого американскими радиоастрономами»*. Скорлупу яйца проклевывает птенец, и мы видим через пролом голову, клюв, глаза новой жизни. И новая ассоциация: сквозь облака, как через обломки скорлупы,

Юрий Шестаков

из ближайшего космоса видна Земля с ее материками, ярким солнцем, отраженным в воде.

Следующая картинка — орбитальная космическая станция, где советские ученые провели уникальный эксперимент по регистрации реликтового излучения с помощью орбитального радиотелескопа. Земля стремительно удаляется, превращаясь, наконец, в одну точку. *«Светящаяся точка исчезает в крошечном, ледяном мраке»*. Ю. Шестаков образно показывает, что размеры нашей планеты в необъятных просторах галактик соизмеримы по объему с одним протоном. Здесь Шестаков-сценарист использует прием, который можно обозначить как закон Космоса. Все находится в движении, движение — это жизнь. Материя сжимается, разворачивается, умирает, рождается вновь. Так и по сценарию: *«Светящаяся точка напряженно, с мучительным стоном разгорается»*, затем взрывается. *«Из точки взрывом появляется цветной радиоснимок юной Вселенной»*. Снимок превращается в легкую розоватую тучку, из нее падает первая капля дождя, от коей на водной глади реки расходятся круги, которые в *«нашем сознании вновь отражают вселенность, мега- и микромиры замыкая в кольцо...»* Капли дождя образуют новые и новые кольца-круги.

Автор ассоциирует их с числом, в математике называемое нулем. Он вопрошает *«...можно ли в ноль бесконечность Вселенной вложить?!»* И отвечает: *«Можно!»* И эта мысль была подтверждена экспериментами ученых. *«Не потому ли идея, рожденная поэтической интуицией, подтверждена работой ученых, что эмоциональное и логическое в человеке имеют одну точку отсчета и одну цель: познание окружающего мира и себя — как его неотъемлемой части?»* [4:217].

Следующая картина как бы вытекает из предыдущей. Дождь прекращается, и по солнечной дорожке, образованной отражением в воде солнца, из воды к берегу идет обнаженная женщина с солнечным нимбом над головой. Ей навстречу бежит ребенок. На водной глади реки отражается солнце, облака, пролетающие птицы. В воде скользят *«пугливые стайки рыб»*. Пристально глядя в окружающую его природу, автор видит, как поднимаются по стеблю цветка соки земли, и сам, становясь прозрачным как под рентгеновскими лучами, видит свои внутренние органы. Эту пристальность шестаковского поэтического взгляда замечает и И. Важинская в статье «Поэзия синтеза»: *«Ощущение многослойности мира, с его зримыми и незримыми планами, поэт передает благодаря острому, пристальному взгляду в окружающую действительность и парадоксальному ее осмыслению»* [7:356].

Таким образом, обращая наше внимание на все многообразие жизни, Ю. Шестаков желает показать вселенское и порой парадоксальное начало на Земле. Насколько материальный образ недолговечен, как он зависит от разума, и какая тонкая грань отделяет великий ум от столь же великого безумия. Ученые создают и испытывают атомное оружие, наивно полагая, что разумное начало победит и этим оружием никто не воспользуется. В то время как политики не исключают возможности использовать это оружие, если оно в один прекрасный момент потеряет свою устрашающую силу.

Да, взрыв может быть началом нового состояния материи, а через миллиарды лет может возникнуть и новая жизнь. Но это будет уже другая

жизнь. Для космической вечности — это совсем небольшой интервал времени, просто мгновение, но для человека — это недостижимая вечность. Какая простая и в то же время непостижимая мысль, к которой приводит читателя богатая интуиция и одновременно научный взгляд на проблему Ю. Шестакова. *«Интуиция поэта, его пристальное взглядывание в космос внешний — Вселенную, напряженное вслушивание в космос внутренний — собственную душу, — пишет И. Важинская, — помогли ему с художественной убедительностью поведать читателям, что в вечности какое-то особое полнокровное существование, наполняющее собою жизнь иную, “высшую”, которую так неизбежно взыскует душа человеческая»* [3:367].

Размещая рядом портреты М. В. Ломоносова, Э. Резерфорда, А. Белого, Автор подчеркивает мысль, что, подходя к истине разными путями (научным, философским, интуитивным), люди пытаются понять непознанное и получают часто похожие результаты. Ю. Шестаков приводит примеры *«равной ценности для мира научной логики и художественной интуиции»* [4:218]. Например, Поль Сезанн, используя как художественный метод сфероидную перспективу (анализ, систематизация, синтез), очень близок к науке. Этот метод помог Х. Гюйгенсу открыть у Сатурна кольца, не прикрепленные к телу планеты. Академик Б. Б. Раушенбах, подвергнув математическому анализу картину В. Д. Поленова «Храм святой Елены», сделал вывод о том, что художник, интуитивно перейдя от ренессансного метода живописи к методу научной перспективы, добился неискаженной высоты и глубины предметов на полотне.

Слушая музыку известных композиторов (И. С. Баха, Л. В. Бетховена, Ф. Шуберта), ученые совершают гениальные открытия. *«Не являлись ли любимые композиторы А. Эйнштейна невольными соавторами теории относительности?»* — вопрошает Автор. Он приводит множество примеров того, как художественные полотна, музыкальные произведения становятся предметами изучения математиков и их поражает стройность и выверенность образов художественных произведений. *«Может быть формы, рожденные воображением художника, ждут своего открытия в природе?»* [4:220].

Ю. Шестаков вместе героем сценария — Автором открывает страницу за страницей истории цивилизаций и поражается глубине проникновения друг в друга науки и чутья, интуиции людей искусства. На экране возникают современные модели ЭВМ, просчитывающие те гипотезы и открытия, что были сделаны Птолемеем, Коперником, Кеплером. На это уходит ничтожно малое время. Благодаря современной технике, от ученого требуется только озарение, интуитивное генерирование новых идей. Современные машины могут даже писать стихи, подбирать рифмы и образы, ради которых А. С. Пушкин, например, исписывал целые кипы бумаги, зачеркивая и перечеркивая готовые слова.

Он делает поразительный вывод о том, что если промышленная революция XVIII века была направлена на освобождение человека от грубого физического труда, то научно-техническая революция, благодаря компьютеризации, освобождает его от *«грубого»* умственного труда. *«Выполнение машинами “грубой” вычислительной и сложной логической работы рез-*

ко выявляет, обнажает решающую роль творческого, неформализуемого начала, к которому способен только Человек» [4:224]. Работая в своей узкой сфере специализации, ученый порой не осознает, что его идея уже сформулирована в другой области науки или на языке поэзии, живописи, музыки. Осталось только перевести ее на точный язык науки.

Задача научного поиска в сценарии научно-популярного фильма «Ноль равен бесконечности», наложенная на художественные образы литературы, живописи, музыки, решена. Бурная мучительная ночь размышлений, сопоставлений заканчивается. За экраном-окном, которое медленно гаснет, видна *«догогорающая вечерняя заря»*, она переходит в огни вечернего города, а они превращаются в *«сверкающие росы на лугу»*. Опять появляется мальчик, он, запрокинув голову, смотрит в небо, раскидывает руки и начинает кружиться. Небо вращаясь над ним все быстрее, *«вдруг становится похожим на огромную воронку»*, в которую *«стремительно втягивается весь мир»*, и даже слова «КОНЕЦ ФИЛЬМА». Воронка превращается в светящееся ядро, которое становится пронзительно яркой точкой. Вскоре и она гаснет [4:225].

Вот такой образной художественной композицией Автор-Шестаков подводит черту под своим интересным научным исследованием. Именно его творческий гений в рамках короткого сценария научно-популярного фильма смог донести до простого читателя-зрителя глубочайшие и сложные мысли о строении и законах мироздания, о том, что происходило несколько веков назад и что происходит в настоящее время. А, собственно, происходит одно и то же. Наука движется вперед, а интуиция творческого гения всегда идет на шаг впереди. Все начинается с нуля, с простой идеи, вызванной желанием добиться совершенства. Идея обрастает новыми гипотезами, как круги на воде, вызванные каплями падающей воды. И вот приходит озарение — гениальное открытие. Приходит так стремительно, что многие талантливые люди-гении считают, что их рукой двигала какая-то неведомая сила, что-то космическое, когда рука не успевает за мыслью, что даже не течет как вода в реке, а обрушивается мощным водопадом. А потом — новая идея, новые муки творчества. И так до бесконечности. Представляется, что и творческий успех Ю. Шестакова заключается в его синтетическом подходе к поэтическому слову, когда множество его нулей (идей), основанных на научном знании, объединяются и устремляются к бесконечности художественного воображения.

И закончим словами Юрия Михайловича Шестакова: *«Вселенная едина в прошлом, настоящем и будущем. Мыслящая материя едина во времени и пространстве, она познает себя, благодаря как научному знанию, так и искусству, достижения которых возрастают во времени. Стремительно нарастающее новое научное знание о мире должно быть одухотворено искусством, дабы не стать злом...»* [2:28].

Литература

1. Шестакова Е. «Всего земную жизнь тому назад...». Биографический очерк о жизни и творчестве Юрия Шестакова / Е. Шестакова // Ше-

стаков Ю. Зеркало памяти. Рассказы, эссе, статьи, воспоминания / Сост. И. Н. Важинская. СПб.: Родная Ладога, 2015. С. 3–8.

2. Шестаков Ю. К новому поэтическому слову // Шестаков Ю. Зеркало памяти. Рассказы, эссе, статьи, воспоминания / Сост. И. Н. Важинская. СПб.: Родная Ладога, 2015. С. 28.

3. Важинская И. Мгновением заостренное пространство / И. Важинская // Шестаков Ю. Зеркало памяти. Рассказы, эссе, статьи, воспоминания / Сост. И. Н. Важинская. СПб.: Родная Ладога, 2015. С. 364.

4. Шестаков Ю. Ноль равен бесконечности // Шестаков Ю. Зеркало памяти. Рассказы, эссе, статьи, воспоминания / Сост. И. Н. Важинская. СПб.: Родная Ладога, 2015. С. 210–225.

5. Шестаков Ю. В ночном / Ю. Шестаков // Шестаков Ю. Волны земли. Москва : Изд. центр «Россия молодая», 1992. С. 12.

6. Краснов Б. Одно стихотворение. О стихотворении «Возвращение» Ю. Шестакова / Б. Краснов // Шестаков Ю. Зеркало памяти. Рассказы, эссе, статьи, воспоминания / Сост. И. Н. Важинская. СПб.: Родная Ладога, 2015. С. 361.

7. Важинская И. Поэзия синтеза / И. Важинская // Шестаков Ю. Земное притяжение: избранное / Ю. Шестаков. СПб.: Родная Ладога, 2015. С. 356.

КВШАА КНИГА

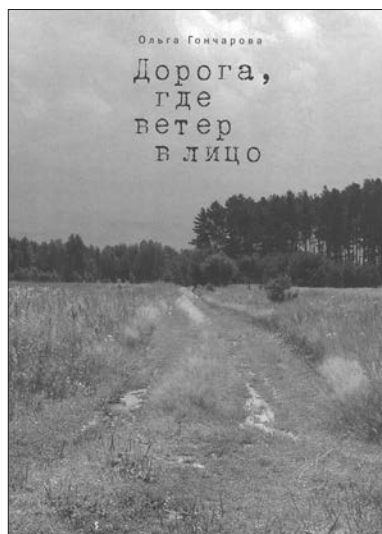
Гончарова О.

Дорога, где ветер в лицо.

Составитель — Н. Н. Гончарова

В книге представлено творчество Ольги Гончаровой (1937–2004), поэта и прозаика. Некоторые произведения выходили из печати небольшими тиражами, но большую часть книги составляют ранее не публиковавшиеся работы. Книга иллюстрирована photographиями, содержит биографические сведения, воспоминания друзей и фрагменты эпистолярного наследия.

Для широкого круга ценителей русской словесности.

Великая ПРОВИНЦИЯ

Никита ШЕВЦОВ

САМЫЙ ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

Елена НАУМОВА

Такое, наверное, происходит с каждым из нас. Уезжаем за тридевять земель от дома, чтобы увидеть далекие достопримечательности, часто не заслуживающие особого внимания, и десятки, сотни раз проходим мимо бесценных памятников культуры, расположенных в наших родных местах или там, где мы надолго останавливаемся и все окружающее быстро становится привычным. Вот и с нами такое случилось. Два года подряд приезжали в Железноводск, где ежедневно проходили мимо дома старой постройки, не обращая внимания на прикрепленную к фасаду мемориальную доску. А когда однажды случайно остановились перед ней и прочитали надпись, то не могли скрыть своего изумления. Оказывается, этот дом стал последним пристанищем М. Ю. Лермонтова. Именно здесь он провел ночь перед роковой дуэлью у подножия горы Машук.

Никита Всеволодович Шевцов — родился в 1951 г. в Москве, окончил факультет международной журналистики МГИМО. Длительное время работал соб. корр. газеты «Труд» в Праге и Брюсселе. Автор книг «От вашего собственного корреспондента» (2002) и «От вашего специального корреспондента» (2010). Зав. кафедрой Международной журналистики МГИМО — Университета МИД РФ. Кандидат исторических наук. Награжден памятной медалью «100-летие А. Т. Твардовского». Член СП России. **Живет в Москве.**

Елена Евгеньевна Наумова — родилась в 1964 г. в Потсдаме, окончила с отличием факультет русского языка и литературы МГПИ. Координатор международных культурных проектов (фестиваль «Цюрих—Москва 2007», фестиваль немецкоязычной литературы «Три страны — один язык» в Москве и Екатеринбурге, 2010). Преподает в РГГУ и МГИМО. Регулярно публикует (в соавторстве с Н. В. Шевцовым) материалы по истории и культуре в различных периодических изданиях. **Живет в Москве.**

Подворье Карповых

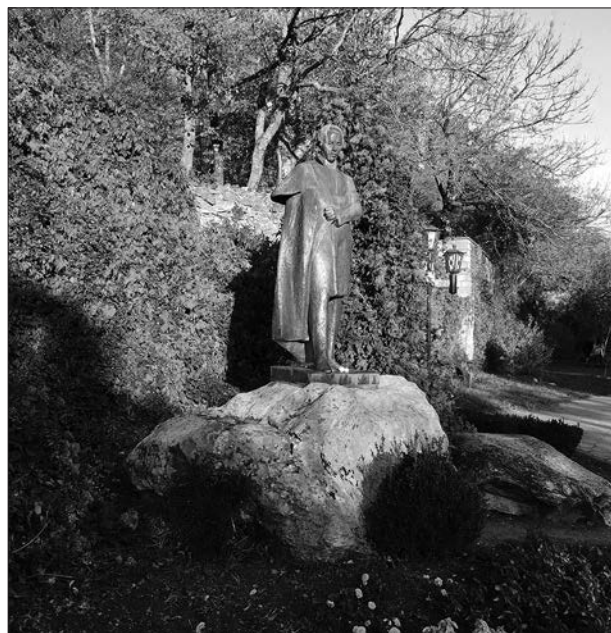
Здание это, как нам удалось выяснить, принадлежало семейству Карповых, разбогатевшему на сдаче внаем помещений, в которых размещались приезжавшие лечиться на воды. Как только у горы Железной были открыты целебные источники, предприимчивый Карпов построил маленькие избы-мазанки, в одной из которых и останавливался Лермонтов. Нынешнее кирпичное здание с мемориальной доской появилось на месте хат позднее. Тем не менее дом называют лермонтовским. Доску же на нем прикрепили в 1965 г. по инициативе писателя И. Л. Андронникова — крупнейшего исследователя жизни и творчества поэта. Лермонтов обосновался в Железноводске в начале июля 1841 г. во время своей второй ссылки на Кавказ. Он принимал здесь ванны, для чего снял вместе со своим приятелем А. А. Столыпиным домик, не оставляя квартиру в Пятигорске.

Ныне два одноэтажных флигеля, к одному из которых прикреплена мемориальная доска, фасадами выходят на улицу, спускающуюся к подножию горы Железная. Между ними ворота, через которые когда-то проезжали груженные фуры. Архитектурный комплекс называют «Подворьем Карповых». В 1996 г. лермонтовский флигель был передан Железноводскому краеведческому музею.

В местной книге регистрации «купальных билетов» за 1841 г. зафиксировано, что продано «от 8 июля г. поручику Лермонтову четыре билета в Калмыцкие ванны по 50 коп. билет». Лермонтову, судя по всему, лечение понравилось, потому что в день своей гибели он купил еще «пять билетов на ванны № 1 и 2 стоимостью по 50 коп. Всего на 2 р. 50 коп.». Но этими билетами поэт не воспользовался.

Мемориальная доска на подворье Карповых

Памятник Лермонтову в Железноводске

Уже сам факт приобретения билетов свидетельствует о том, что перед дуэлью Лермонтов не терзался по поводу предстоящего поединка и не паниковал. Он думал о будущем, о том, как поправить свое здоровье. В последний раз он приехал в Железноводск сразу же после того, как Мартынов 13 июля 1841 г. вызвал его на дуэль в доме генерала Верзилина в Пятигорске.

Ныне над источником № 1, где Лермонтов принимал ванны, возведена ротонда, а чуть в стороне на территории сквера в 1988 г. появился памятник поэту. Судьба монумента

необычна. В 1964 г. его модель создал скульптор Л. Тазьба, готовившийся к конкурсу на памятник М. Ю. Лермонтову в Москве. Но победителем он не стал. Предпочтение было отдано монументу, который ныне возвышается у станции метро Красные Ворота. Однако через несколько лет памятник, созданный Тазьбой, все же украсил центр, только не столицы, а Железноводска.

Кстати, купив в день дуэли билеты для принятия ванн, Лермонтов узнает, что к нему приехали гости, которые даже не догадывались о предсто-

Лермонтовский источник

ящем поединке. Вот что писала о встрече с Лермонтовым в Железноводске 15 июля 1841 г. его дальняя родственница Е. Г. Быховец, которой, как предполагается, поэт посвятил стихотворение «Нет, не тебя так пылко я люблю»: «Как приехали на Железные, Лермонтов сейчас прибежал; мы пошли в рощу и все там гуляли. Я все с ним ходила под руку. На мне было бандо. Уж не знаю, какими судьбами коса моя распустилась и бандо свалилось, которое он взял и спрятал в карман». Никто, конечно же, не мог предположить, что бандо-обруч, который дамы носили на голове, станет страшным «свидетелем» состоявшейся дуэли. Его, окровавленное, нашли в сюртуке убитого Лермонтова. Быховец не получила свой головной убор назад. Судя по всему, его потеряли. Хотя другая свидетельница событий, происходивших после дуэли, Э. А. Шан-Гирей, писала о том, что бандо все-таки вернулось к хозяйке. Среди навестивших Лермонтова в Железноводске был и его добрый приятель Л. С. Пушкин — младший брат великого поэта. Он служил на Кавказе, где и подружился с Лермонтовым. Как писал П. Т. Полеводин, находившийся в день гибели Лермонтова в Пятигорске, «Пушкин Лев Сергеевич... весьма убит смертью Лермонтова, он был лучший его приятель».

Что же касается самого А. С. Пушкина, то он, хотя и не был знаком с Лермонтовым, но наверняка знал о нем и его произведениях. Во всяком случае в библиотеке поэта хранился номер журнала «Библиотека для чтения» с первой опубликованной поэмой Лермонтова «Хаджи Абрек». Пушкин внимательно следил за появлением новых молодых литераторов и не мог не прочитать поэтическое творение юного Лермонтова. Ему, Пушкину, принадлежат следующие слова о Лермонтове: «Далеко мальчик пойдет».

Кофейня Рошке

*Мемориальная доска на ротонде
Лермонтовского источника*

Но вернемся к воспоминаниям Е. Быховец о встрече с Лермонтовым в день его гибели: «... поехали назад, он поехал тоже с нами». Вместе с Лермонтовым в путь отправился А. А. Столыпин — друг и родственник поэта, присутствовавший в качестве секунданта на дуэли. По дороге они остановились в основанной в 1802 г. шотландскими миссионерами колонии, которую все тогда называли Шотландкой. Учившийся вместе с Лермонтовым в Московском университетском пансионе Н. Ф. Туровский вспоминал: «На половине пути лежит ... колония, называемая Шотландкой; она крестообразно пересечена двумя улицами». На одной из них находился ре-

Кладбище в шотландской колонии

сторон-кофейня, принадлежавший немецкому семейству Рошке. К 1835 г. шотландцев сменили немецкие колонисты. Вплоть до 1941 г. они составляли большинство населения поселка. С началом войны все немцы были выселены в Северный Казахстан.

Сохранился карандашный рисунок Лермонтова с видом горы Бештау, открывавшимся с одной из улиц Шотландки, которая поражала приезжавших своей чистотой и благоустроенностью. Она утопала в цветах и зелени. Служивший на Кавказе и хорошо знавший Лермонтова декабрист Н. И. Лорер так вспоминал о цветах, которые росли в колонии: «Подобных роз-центифоллий, какие я рвал в Шотландке, не случалось видеть нигде».

Рошке пользовались всеобщим уважением. Глава семейства Готлиб Рошке присутствовал на коронации Николая I в составе делегации от Кавказского края. Он был награжден Императором серебряной медалью «За усердие». Несмотря на появление немцев, у колонии сохранилось прежнее название. Правда, еще она называлась Каррасом — по имени татарского хана, основавшего некогда существовавший на этом месте аул. Теперь же это поселок Иноземцево. Однако новое название появилось не потому, что здесь жили шотландцы и немцы. Поселок назвали в честь И. Д. Иноземцева — управляющего Владикавказской железной дороги. Под его руководством была построена железнодорожная ветка Минеральные Воды — Кисловодск. Иноземцев жил в Шотландке-Каррасе с 1894 г. до последних дней своей жизни, скончавшись в 1913 году. Его похоронили на местном кладбище.

Неудивительно, что сюда, в Шотландку, любили приезжать представители «водяного общества», отдыхавшие на кавказских курортах. Ведь колония находилась на полпути между Пятигорском и Железноводском.

Шотландские могилы

Кстати, дорога в Шотландку прекрасно описана в «Княжне Мери». «Было уже шесть часов пополудни, когда вспомнил я, что пора обедать; лошадь моя была измучена; я выехал на дорогу, ведущую из Пятигорска в немецкую колонию, куда часто водяное общество ездит en рiquenique. Дорога идет, извиваясь между кустарниками, опускаясь в небольшие овраги, где протекают шумные ручьи под сенью высоких трав; кругом амфитеатром возвышаются синие громады Бештау, Змеинной, Железной и Лысой горы». Но как непохожа описанная Лермонтовым не то тропа, не то дорога на современное, большею частью четырехполосное шоссе, связывающее Пятигорск с Иноземцево!

Обосновавшиеся в Шотландке-Каррасе немецкие колонисты построили лютеранскую кирху, ныне перестроенную и превращенную в кинотеатр «Луч». Дом Рошке находился неподалеку от нее. Его окружал тенистый сад с каменными столиками. За одним из них и обедал М. Ю. Лермонтов перед тем, как отправиться на дуэль. Гостей обслуживали жена хозяина Анна Ивановна Рошке и две молоденькие служанки. Кстати, кофе в ресторации Рошке по всеобщему признанию варили лучше, чем в подобных заведениях во всем Пятигорске. Да и вообще, как писал уже упоминавшийся Н. Ф. Туровский, в ресторане Рошке «вы найдете дешевый и вкусный обед». П. Полеводин же упоминал о том, что в тот роковой день Лермонтов обедал с «молодежью в Шотландке (в 6-ти верстах от Пятигорска) и не сказал ни слова о дуэли, которая должна была состояться через час».

По свидетельству П. А. Висковатого — первого серьезного биографа Лермонтова, существует предположение, что здесь, в доме Рошке, собрались все участники и свидетели будущей дуэли. Секунданты надеялись, что удастся примирить Лермонтова и Мартынова. Но этого не случилось.

Противники лишь холодно раскланялись, причем Мартынов напомнил о необходимости получить удовлетворение, на что Лермонтов выразил неизменную готовность.

Покинув Шотландку, Лермонтов отправился к месту дуэли. Сопровождавший его один из секундантов М. Глебов вспоминал, что всю дорогу «Лермонтов был в хорошем расположении духа... Он ехал как будто на званный пир какой». По пути он делился своими творческими планами. Поэт готовился к написанию двух романов. Один он собирался посвятить войне 1812 года, а другой — событиям на Кавказе, свидетелем и участником которых ему довелось быть самому. Но, увы, задуманному не суждено было осуществиться.

Столетия спустя мы вслед за Лермонтовым и окружавшими его очевидцами тех драматических событий решили побывать в поселке Иноземцево — бывшей Шотландке-Каррасе. Выехали из Железноводска на маршрутке и уже через пятнадцать минут сошли на улице Свободы. Поднялись по ней вдоль преимущественно одноэтажных домиков, пока не оказались у здания старинной постройки, судя по его внешнему виду сравнительно недавно отреставрированному. На его фасаде хорошо видна мемориальная доска: «В этом доме останавливался великий русский поэт М. Ю. Лермонтов в последний день своей жизни. Он отправился отсюда к месту дуэли». Да, мы находились возле того самого дома Рошке, где так любили бывать принадлежавшие к «водяному обществу» отдыхающие.

Здесь же состоялась наша встреча с Лидией Ивановной Краснокутской — лермонтоведом, доцентом кафедры историко-филологических дисциплин железноводского филиала Ставропольского государственного педагогического института. Она рассказала немало подробностей о доме Рошке, в котором до реставрации размещалась детская библиотека. Сейчас пустующий дом в частных руках, судьба его неясна. А ведь здесь, конечно же, необходимо создать музей поэта, воспроизвести обстановку, в которой он провел последний день своей жизни!

Лидия Ивановна четко подсказала нам, как найти старое кладбище, где ей удалось обнаружить могилы шотландских миссионеров, в том числе одного из основателей колонии А. Патерсона и его дочери Генриетты. Туда мы и отправились. Найти захоронения оказалось делом непростым. Мы долго бродили среди разросшихся кустов, пока не увидели несколько лежавших на равном расстоянии друг от друга могильных плит. На некоторых из них можно было прочесть полустертые от времени, написанные на английском языке, имена и фамилии давно ушедших из жизни людей. Удивительно, но великий русский поэт М. Ю. Лермонтов, будучи потомком знатного шотландского рода, провел свой последний день жизни в селении, основанном шотландцами.

Николай БУРЛЯЕВ

СЕМЬ ДНЕЙ ВО ФЛАНДРИИ — НЕ СОН

Николай Петрович Бурляев — родился в 1946 г. в Москве. Окончил актерский ф-т театрального училища им. Б. В. Щукина и режиссерский ф-т ВГИКа. Лауреат Государственной Премии Югославии («Вукова награда»). Лауреат международных кинофестивалей в Венеции, Каннах, Берлине и др. Создатель и президент Международного кинофорума «Золотой Витязь». Председатель международного Объединения кинематографистов Славянских и Православных народов. Президент Фонда культуры казаков России. Академик. Народный артист России. Работает в кинематографе с 1959 г. Снимался в 70 фильмах. Кавалер орденов Преподобного Сергия Радонежского III степени и Международной премии, ордена Святого Всехвалного апостола Андрея Первозванного. Член Союза кинематографистов СССР, член правления Союза кинематографистов России. Член Союза писателей России. Художественный руководитель киностудии «Отечество». **Живет в Москве.**

До 1984 года я был практически «невъездной». Мои фильмы ездили по всему миру, принося славу советскому кинематографу, с ними ездили режиссер Тарковский, актриса Малявина, оператор Юсов, чиновники из Госкино. Меня же никуда не выпускали.

В 1963 году мне позвонил Тарковский, сказал: «Готовься — поедem в Америку на кинофестиваль в Сан-Франциско». Я начал готовиться: купил обувь, ткань, из которой никому в то время не известный, начинающий модельер Слава Зайцев собственноручно сшил элегантный костюм. Как говорится у Салтыкова-Щедрина: «Вымыл шею для большого декольте...», но в последний момент меня бортанули.

В 1965 году впервые вырвался по приглашению друзей Саввы Ямщикова в Болгарию. И хотя тогда говорили: «Курица не птица — Болгария не заграница», я был несказанно рад. Ехали с Саввой на поезде. Проехали пограничные столбы СССР и Румынии, опустив окно, радостно воскликнул: «Я — за границей!» и вздохнул полной грудью в тот самый момент, когда вагон опрыснули ядреным раствором против ящура, смывшим мой восторг.

В 1967 году Госкино позволило мне сняться в двух картинах: в Польше — в «Легенде» и в Болгарии — в дипломном фильме однокурсника Никиты Михалкова — Маргарита Николова «Стихи».

В 1970 году удалось чудом вписаться в тур-поездку группы кинематографистов в Англию, после чего дальнейшие мои выезды за рубеж прекратились.

В 1984 году прогремел новый мой фильм «Военно-полевой роман», получивший призы в СССР, Берлине, Сан-Себастьяне, номинированный на премию «Оскар». Именно

тогда, оказавшись в кабинете министра кинематографии Ф. Т. Ермаша, я между делом сказал ему:

— Мои фильмы почти четверть века ездят по всему миру, меня же почему-то никуда не посылают...

— Не может быть, — поднял брови удивленный министр.

Через неделю чиновники объявили, что я еду с «Военно-полевым романом» в Бельгию и Люксембург, причем главой делегации. А вся делегация — моя партнерша Инна Чурикова и я. Командировали нас практически нищими, выдав по 1720 бельгийских франков, равнялось 20-ти советским рублям.

16 июня.

Три часа в полете до Брюсселя мы с Инной провели незаметно, нам, сердечно расположенных друг к другу, было о чем говорить. Я всегда считал Инну Чурикову одной из самых выдающихся актрис страны и был рад, что судьба свела нас на общей картине. Изначально автор фильма Петр Тодоровский хотел снимать в паре Инну и меня. Потом начал сомневаться — совпадем ли мы по возрасту, хотя Инна старше меня на неполных три года. Перепробовав на Сашу Нетужилина десятки актеров, он решил попробовать и меня. Мне настолько нравилась роль и сценарий, над которым я плакал, читая эту потрясающую, человеческую, мастерскую драматургию, что, придя на пробы, я с порога заявил Тодоровскому: «Оканчивайте кинопробы! Эту роль я никому не отдам!» Я не минуты не сомневался, что картина получится изумительной, поскольку это история жизни самого Тодоровского, а он — профессионал высочайшего класса, обладающий талантом режиссера, оператора, драматурга, композитора и актера.

На съемочной площадке я в первые же дни заметил, что он очень нервничает, подошел к нему и тихо, но уверенно сказал:

— Это будет замечательный фильм.

— Что вы?! Что вы?! — воскликнул Петр Ефимович, — сплуньте..., сплуньте...!

Но было видно, что моя уверенность ему пришлась по сердцу. Потом едва ли не каждый день он подходил ко мне с вопросом в глазах, ожидая поддержки. И каждый раз я повторял:

— Это будет замечательный фильм...

Теперь по реакции Тодоровского было заметно, что моя уверенность стала для него как необходимая энергетическая подпитка.

Когда наступил первый для Инны съемочный день, я уже успел укорениться в своем новом образе и плавал на площадке, как рыба в воде. Первой сценой для Инны стал наш с ней танец без музыкального сопровождения. В первом дубле, держа ее в танцевальном объятии, ощутил, что она скована и пытался подбодрить ее, поглаживая по спине, недоумевая, что великая актриса может быть столь неуверенной в себе. Уже на следующий день и на протяжении всего создания фильма Инна творила чудеса, фонтанируя идеями, переписывая свои тексты и предлагая целые импровизационные монологи, с восторгом принимаемые автором и всей киностудией.

Какое это было замечательное время. Работа с наслаждением, радостью, легкостью каждый день. Зимние съемки в Москве, летние — в Лимах под Одессой. Вечера среди сотоварищей в нетопленном пансионате...

*Бездумно посидеть..., на солнце поглядеть,
Как желтый шар в лиманы погрузится...
Мне хорошо в компании женщин вечереть,
Ухи поест, смотреть, как тянут шерсть,
И семечками в волю насладиться.*

*Приходит вечер, и холодный наш бедлам,
Затерянный в лиманах под Одессой,
Многоголосым ликованием обуян,
Набат Высоцкого гремит по номерам —
Гуляет Молдаванка и Пересы.*

В аэропорту Брюсселя нас встретили представитель «Совэкспортфильма» Лев и руководитель принимающей нас фирмы, жизнерадостный, шестидесятилетний бородач — месье Гелюк. Поселили в центре старого города, в отеле «Saint Mishel» на Grand Place: Инну на первом, меня на втором этаже в просторном, небогатом, но уютном № 4, с окнами до пола и видом на площадь, с четырех сторон окруженную старинными, раззолоченными зданиями изумительной архитектуры. Слева и справа красуются два громадных собора. Некогда здание нашего отеля принадлежало королю Бельгии. В этот субботний день в центре площади квадратом расставили палатки с различными товарами, яствами и столиками для посетителей. Ряженая во фраки и мантии процессия горожан продефилировала по площади за фаэтоном, в котором восседал человек во фраке и цилиндре, громогласно поздравляющий с 85-летним праздником «Манекен-писа», — «писавшего мальчика», затушившего подобным способом фитиль бомбы и ставшего символом Брюсселя в виде соответствующего событию памятника.

Обследовали с Инной близлежащие улочки. Дома в Брюсселе лепятся один к одному, узкими полосками в три-четыре этажа. Изощренное разнообразие старинных и современных индивидуальных полос составляет красивые ансамбли длиной в целые кварталы. В витринах феноменально-живописная, красивая и богатая выставка товаров. Сознывая свою бедность, наводил фокус лишь на малые цены. Тротуары и витрины здесь моют с пеной каждое утро, стекла магазинов настолько прозрачны, что я с разлета впелся в одно из стекол, набив шишку. Инна улыбнулась и ободряюще сказала:

— А мы будем думать, что зато мы духовно богаты...

Брюссель нравился мне все больше: в субботний день на улицах редкие прохожие. Уютно, по-домашнему спокойно, не то, что в роскошном, но разномастном Лондоне. Посетили «совэкспортфильмовскую» квартиру Льва, где его супруга Люба накормила нас сытным и вкусным обедом. Прогулялись по королевскому саду между Королевским дворцом и Парламентом, посетили несколько соборов, побродили по улицам... Усталые, добрались до нашей площади, а там на сооруженной эстраде — гала-представление брюссельской самодеятельности. Инна послушала пение молодой негритянки и пошла отдыхать, а я протоптался в толпе до конца концерта — с 22-х до полуночи. Подобного праздника всеобщего развлечения я — советский гражданин не видел никогда в жизни. Бельгийцы — фламандцы, валлоны, японцы, негры, арабы — беззаботно отдыхали, наслаждаясь атмосферой

праздника, попивали из бокалов пиво и вино, сидели, стояли, прогуливались, обнимались, целовались, ласкали чужих детей и собак, жарили мясо, варили улиток, раков, креветки... Пожилой хмельной брюсселец непрестанно, самозабвенно пританцовывал, невпопад махал руками, и ему подтанцовывали прохожие дамы и дети. Люди вокруг сновали, общались, хлопали в ладоши, подпевали, двигая бедрами в такт музыке. Вокруг было празднично, по-домашнему просто, мирно, хорошо: ни одного пьяного, ни одного агрессивного лица. Выступающая молодая пара (Александра и Паскаль) пели просто замечательно. Завершал программу лысый толстяк с двумя гитаристами и ударником: пел рок-н-ролл и блюзы, играл на электрооргане руками и ногами, стоя и лежа на нем, виртуозно танцуя и жонглируя микрофоном, он заводил площадь, вовлекая всех в душевный диалог, орал: «А-А-А!!!» и тысячи людей на площади отвечали ему «А-А-А!!!» Он пел «О-О-О!!!», и все вторили ему «О-О-О!!!» Он завел даже меня. Забыв об усталости, о том, что уже сутки на ногах, наслаждаясь единением беззлобной толпы, частью которой невольно стал и я, подпевал вместе со всей площадью «Mersilavie» («Спасибо, жизнь»), сердцем принимая Бельгию, умеющую жить и радоваться.

17 июня.

По утру меня пробудило петушиное ку-ка-реку и цвирканье и пение сотен птиц. Выглянул в окно и ахнул: ко вчерашним палаткам прибавился огромный птичий рынок, автофургоны и стройные ряды клеток с курами, петухами, цыплятами, разноцветными голубями, фазанами, попугаями, кенарями всех мастей. Столы с прикормкой: разнообразными крупами и кремовыми, глянцевыми, словно отстиранными червями, копошащимися в пластиковых коробах.

В дверь постучали, и горничная внесла поднос с ptitedejene (маленьким завтраком): кофе, чаем, сдобами, рогаликами, кексами с маслом и клубничным джемом. Разбудил Инну, вышли на площадь побродить вдоль рядов, заставленных товарами и бочками с пивом. Послушали восторженно поющих соловьев и кенарей, посмотрели на празднующихся горожан, вдохнули дразнящие запахи приготовляемых яств: омаров, улиток, устриц, креветок. Полюбовались творчеством бельгийских ремесленников, трудящихся за своими столами. Особенно порадовали две женщины в национальных платьях, ткущие коклюшками невиданные витиеватые кружева... Ну, совсем, как у нас в Вологде.

В 10 часов тронулись в Брюгге с Инной, Львом и переводчицей Эвелин (немолодой эмигранткой из Молдавии). Лев летел на своем «Пежо» по пятиполосной автостраде, как по маслу, выжимая до 150 километров в час. Старинный Брюгге оказался настолько великолепен, что мы задержались в нем на шесть часов. Брюгге — подлинная древняя Фландрия, именуемая «северной Венецией». На 25-местной бесшумной моторке «Volvo» нас покатали по каналам этого неповторимого, ни на что не похожего городка. Древние здания напоминали полотно фламандских живописцев XIII—XIX веков: красота, покой, уют, чистота, цветы в каждом оконце, вымытом до зеркального блеска. 120-метровый кафедральный собор, словно ракета на старте, то и дело возникал из-за изгибов канала своей громадой и 90-метровой колокольней, вызывающей каждые 15 минут ласкающую слух мело-

дию в 40 колоколов. Мягкий солнечный день, многосотлетние живописные изразцы домов, звуки колокола, переплетающиеся с гитарами бродячих музыкантов, цокот фаэтонов по булыжной мостовой, выпечка сладостей, ряды антикварной всякой-всячины — от самовара до гранаты лимонки и пулеметной ленты.

Зашли в собор с изумительными полотнами Ван Эйка, Караваджо, Изенбранта, скульптурой Мадонны руки Микеланджело. Посетили музей Мемлинга, восхитившего своей красотой, созданной фламандским гением. Заглянули в следующий музей, собравший живопись от фламандского примитива XIII века до современной ерунды, о которой и говорить не хочется. Но капля дегтя не испортила восторга: какие художники! — Ван дер Вейден, Изенбрант, Ван Дейк, Босх, Брейгель, Рубенс, Мулинер... Такого наслаждения я не испытывал давно, со времен посещения Эрмитажа и Пушкинского музея. Заехали в старинный городок Дамме, родину Тиля Уленшпигеля, пролетели до Северного моря на фешенебельный курорт Кннокке, архитектурный парад разностильных шикарных вилл. Прогулялись по набережной вдоль пяти-семиэтажных зданий. Омыли лица в прохладном море и — домой в Брюссель. Настроение у всех было замечательное. Дорогой пел французские и русские песни, читал стихи...

Вечерняя Гран Пляс снова гуляла. Оркестр на сей раз был профессиональный — усталые «лабухи» с немолодой солисткой в черном трико, безразлично вертевшей всеми частями тела. Мои спутники вскоре разошлись, а я снова до полночи топтался в толпе. Бродил по узким улочкам вокруг отеля, наблюдая ночную жизнь Брюсселя. Стриженное под бокс, раскрашенное в разные цвета молодое поколение слонялось по улочкам, художники рисовали натуру и прохожих, торговали своими полотнами. На всех углах бродячие музыканты играли на гитарах, радуясь цоканью монет, брошенных в их раскрытые кофры. Два длинноволосых парнишки в джинсах-шортах с рваной бахромой и красивая девочка с грустными обреченными глазками играли и пели самозабвенно и красиво. В одном из закоулков двое мужчин с оттопыренными оружием пиджаками привычным движением заломили за спину руки какого-то парня и, защелкнув наручники, бодро повели, на глазах у прохожих. На углу они прищелкнули руки еще одного парнишки и двинулись дальше, весело и непринужденно разговаривая. По пути я заглянул в кинотеатр, где завтра состоится показ нашего фильма и встреча для прессы. Реклама хреновая: небольшая сводная информация с расписанием недели Советских фильмов, штук 10 фотографий из «Военно-полевого романа». Ни афиш, ни наших с Инной имен. Подумал — не диверсия ли это? Какие плоды мы будем завтра пожинать?

18 июня.

Надев новый голубой костюм, пришел с Инной в кинотеатр. Досмотрели последние полчаса, насчитав в темноте там-сям разбросанные по залу 35 голов. Сидели тихо, кое-где раздавались пофыркивания. Пресс-конференция в фойе почему-то была стоячей, одобренная разнообразными напитками за счет месье Гелюка, успевшего разложить на столе информацию и фотографии из фильма. Какое-то время топтались мы с Инной в одном углу, пресса в другом. Смотрели на нас, изучали, пока, наконец, кто-то из журналистов не подошел и не спросил меня:

— У вас, что..., в Советском Союзе, есть такие люди, как ваш Саша Нетужилин..?

— У нас вся страна такая, — ответил я мгновенно.

Человек 20 подошли, окружили нас и начали задавать вопросы. Политических, слава Богу, не было. Все смотрели с удивлением, но вполне доброжелательно, видно было, что фильм им понравился. Месье Гелюк был явно доволен, а Лев то и дело одобрительно подмаргивал мне, мол «все идет хорошо», «правильно ответил»...

За обедом в дорогом ресторане со шведским столом из 40 блюд наполнил огромную тарелку, кажется, половиной яств: креветками, рыбой, устрицами, ветчиной, курицей в соусе, оливками и всевозможными овощами. Дамы пили бургундское вино, а я лишь натуральный апельсиновый сок, испытывая гордость за свою стойкость. Два года назад, в день, когда мне исполнилось 36 лет, я принципиально отрезал любой алкоголь, табак и сочинил частушку:

В тридцать шесть — курить я бросил.

В сорок, может, брошу пить.

Неужели же в сто восемь

Перестану я любить..!?

Зал советской колонии на нашей творческой встрече был переполнен. Я показал мои короткометражки, читал свои стихи, пел и говорил обо всем откровенно. Сменив меня, Инна сказала, что открыла меня в Бельгии еще больше, что я пробудил в ней чувство актерской конкуренции, и стала читать стихи Ахматовой. Она читала потрясающе, магнетизируя зрителей и меня. Следом снова вышел я и сказал, что Инна раззадорила и меня, прочел начало своей поэмы «Иван Вольнов».

По пути в отель Лев провез нас через знаменитый квартал «красных фонарей». В витринах, освещенных бордовым и синим светом, словно манекены, сидели разновозрастные и разнокалиберные дамы легкого поведения в весьма условных одеждах, высматривали клиентов. Одна зевала, другая что-то писала в блокнот, третья сидела на полу, расставив тощие ноги и тупо уставившись в одну точку. Для неиспорченных советских артистов — зрелище шоковое.

19 июня.

Двинулись в Люксембург. Скорость 150 км в час, компания дружная, дорога красивая, пейзажи неопишуемые — зеленые пушистые поля, роскошные виллы, чистота и порядок. Через два с половиной часа, проехав границу без единого пограничника, въехали во владения Великого Герцогства Люксембург. Сама столица (80 тысяч жителей), в сравнении с Брюсселем, с первого взгляда показалась провинцией, деревней. В сравнении с роскошью и архитектурным разнообразием Брюсселя выглядела скромно и даже бедно: весьма не ухоженные, трех-четырёхэтажные постройки. Овца во дворе посольства истошно кричала, пока сотрудник не выволок из фургона ее кавалера. Крикуня сразу умолкла, ринулась к своему любимому и принялась щипать травку.

Разместившись в отеле «Kons», помчались на пресс-конференцию в Советский культурный центр имени Пушкина. Два фотокора быстренько

отщелкали нас с Инной, после чего три журналиста вяло задали нам по несколько вопросов. Было понятно, что фильма они не видели, нас с Инной не знают, равно, как и советского кино.

Во дворике кинотеатра «Утопия» нас встретили ожидающие Открытия недели советских фильмов, человек тридцать советских граждан, столько же бельгийцев, президент общества дружбы Люксембург—СССР и посол африканской страны с супругой.

Прошли в зал. Мы с Инной и месье Гелюком сказали по несколько слов, и начался просмотр. Зрители живо реагировали, по окончании долго аплодировали, искренне и взволнованно благодарили. Президент общества дружбы помянул Чаплина, сказал обо мне, что он открыл нового большого артиста. Африканский посол с женой тоже высказали свою благодарность. Месье Гелюк и наши дипломаты были тоже довольны.

20 июня.

Перед встречей в Посольстве нас повезли обозреть Великое Герцогство Люксембург, оказавшееся не столь великим: 72 км вдоль и 32 км поперек, но невероятно красивым. За три часа промахнули пятнадцать поселков, деревень и столько же изумительных, словно старинные игрушки, городков: Ассель, Зандвайлер, Вассербиллинг, граничащий с Триером, и древний, неопишуемого изящества и красоты Эхтернах, в соборе которого на днях откроется музыкальный фестиваль с участием Рихтера, по требованию которого закупили в Японии лучший рояль. По серпантину узкой дорожки проехали по ландшафту, напоминающему горную Швейцарию, где по холмам мирно паслись очень похожие на русских, только ухоженные, черно-белые коровы. Около получаса ехали вдоль реки Мозель, отделяющей Люксембург от Западной Германии. Вот она — руку протяни, в 30 метрах. Был соблазн заскочить, но за неимением марок и времени мы мчались дальше, по узким дорогам, местами напоминающим Рублевскую дорогу или Крым в районе Ялтинских гор: сплошные заросли, буковые и иные деревья, в которые вписана уютные поселения, шикарные виллы и поместья, в полях которых неторопливо копошились люди.

Вечером в Люксембурге, в замке Советского посольства, нас радушно встретил посол Камо Бабиевич Удумян, бывший министр культуры Армении. После сердечной творческой встречи с дипломатами и их женами, посол пригласил нас с Инной на дружеский семейный ужин. В роскошной голубой гостиной с ампирной мебелью был накрыт стол на пять персон, горели свечи, пылал камин. Сняв пиджаки и галстуки, мы весело провели время, говоря то об искусстве и серьезных вещах, то рассказывая веселые анекдоты. Камо Бабиевич попросил меня дважды рассказать веселую байку Высоцкого про Гамлета. Посол высоко оценил и «Полевой роман», и моего «Ваньку-Каина», точно поняв его главную идею, он обратился с эмоциональным анализом к своей дочери, говоря ей, что плоть, тело не столь важны для человека, как бессмертная душа:

— Ванька-Каин жертвует собой ради ближних, идя на смерть, доказывает, что дух человека не убить...

Посол сказал, что завтра же отправит в Москву депешу об успешном проведении недели Советских фильмов в Люксембурге.

21 июня.

Утром мы покинули Люксембург и полтора часа, летя со скоростью 180 км в час, любовались знакомыми брейгелевскими пейзажами: живописными зелеными холмами, изгибающимися и уплывающими вдаль в голубую дымку горизонта.

Родная Гран Пляс сегодня гремела оркестром, празднуя День музыки. Мы с Инночкой дали интервью бельгийскому телевидению, оба говорили по делу — кратко, идейно, выверено, утверждая всеобщую гармонию. Лев, стоя за камерой, то и дело одобрительно и блаженно закрывал глаза. Всего один вопрос коснулся политики:

— Не кажется ли вам, что в советских фильмах идет тенденциозная пропаганда.

— Любое произведение искусства, не исключая кино Америки и России, всегда тенденциозно, — ответил я. — Главное, какую тенденцию ты, художник, внедряешь в сознание: самоутверждение, безудержный секс, безысходность, отчаяние, насилие, страх, жажду обогащения, или идеи самоотдачи, добра, света и устремления к всеобщей гармонии...

Вечером, облачившись в белый смокинг и вечернее платье, мы с Инной открыли в кинотеатре «Галерея» Неделью Советских фильмов в Бельгии. Зал был переполнен. Прибыл наш посол, пятнадцатый год находящийся вне Родины (6 лет — в Норвегии, 9 — в Бельгии). Присутствовали послы Болгарии, Венгрии, Ливии, Китая... Зрители приняли и нас с Инной, и фильм щедрыми аплодисментами. Первым к нам подошел посол Болгарии, сказал, что фильм взволновал и растрогал его до слез. Следом подошел представительный человек и сказал:

— Я посол Советского Союза, Сергей Калистратович Романовский.

Он поблагодарил нас с замечательным выступлением и фильмом и пригласил завтра к себе в Посольство.

— Но, когда..? — ответил я. — Завтра мы едим в Антверпен...

Ответ посла был мягкий, но волевой:

— Вас известят.

Один за другим к нам подходили, выражая свое восхищение фильмом, послы Венгрии, Ливии, Китая, зрители, корреспонденты «Правды» и «ТАСС» и бельгийских СМИ.

Вечер заканчивали в гостях у корреспондента «Правды» Владислава Дробкова. Дом весьма респектабельный: сосед Владислава — родственник короля, а сам монарх навещает сюда к доктору лечить зубы. Усталый и неспящий, я еле-еле досидел до трех часов ночи и взмолился — хочу домой.

Не торопясь, прошлись по Гран Пляс, светлеющей в лучах восходящего солнца, погладили отполированную руку бронзовой статуи: прикоснешься — вновь посетишь Брюссель! Прошли мимо дома, в котором жил Виктор Гюго, мимо таверны «Лебедь», где Маркс и Энгельс писали «Коммунистический манифест», и — спать.

22 июня.

Посетили несказанный, древний, миллионный Антверпен, третий по величине порт в мире. Пожалуй, самый благополучный и красивый город Бельгии, не считая восхитительных Брюсселя и Брюгге. Роскошь и велико-

ление на века созданной среды обитания: даже новые здания они строят, не нарушая гармонии фламандской архитектуры.

Проезжая по району алмазного бизнеса, полностью принадлежащему детям Сиона, я поразился количеству их на улицах: в традиционных черных сюртуках, котелках и круглых шапочках они сновали по улицам, общались, ездили на велосипедах, экономя бензин. Детишки с пейсами стайками трусили в школу. Было видно, что они здесь — дома и все у них в полном порядке.

В Антверпен нас пригласил Евгений Александрович, бывший начальник порта Находка, ныне один из директоров международной морской компании. С этим 55-летним, улыбающимся, добродушным человеком мы познакомились в Брюсселе на встрече в посольстве, когда он вручал Инне цветы. Он очень ждал нас, пригласил на обед в дорогой ресторан, заказал лучшее вино «Шабли», к которому я не прикоснулся, вызвав удивление хозяина:

— Это любимое вино Наполеона. Один бокал стоит всего ужина...

— А чем закончил Наполеон..?! — улыбнулся я, гордый своей стойкостью.

Времени на общение было в обрез: к 18 часам мы должны были вернуться в Брюссель. Попросил показать нам Антверпенские музеи.

В главный музей, масштабами и коллекцией не уступающий Эрмитажу, прибыли за час до закрытия. Успел пробежать всего десяток залов, с трудом отрывая себя от полотен Босха, Брейгеля, Мемлинга, Изенбранта, Ван дер Вейдена...

Подъехали к Дому-музею Рубенса — закрыт. Поглядели в окна на знаменитое полотно «Адам и Ева», видневшееся в глубине зала.

Помчались в Брюссель, где на своей вилле, под Ватерлоо, нас ожидал месье Гелюк. Из окон машины обозрели поле битвы. При Наполеоне — поле, ныне — целый городок.

Заждалась нас семья Гелюка: жена, сыновья — художники Филипп и Жан Кристоф с супругой и двумя очаровательными дочками шести и четырех лет. Младшая представительница рода, четырехлетняя красавица Мелоди, с порога отдала мне свое сердце и не отходила от меня весь вечер. Просилась на колени, обнимала, что-то лопоча по-французски. А когда нас за ужином разлучили, села подле моего кресла за детский столик, то и дело дергала за руку и говорила: «*Tu es tres jolly!*» — («Ты хороший!»). А когда ее уводили спать, она со слезами прошептала «*Von lui*» и нежно поцеловала мою руку.

На прощание обучил месье Гелюка своему коронному фокусу с ножом. На глазах потрясенной публики с лезвия волшебным образом исчезали все наклейки. Эффект был огромен, все бросилось к своим ножам, пытаясь повторить фокус.

В прощальном тосте я сказал, что семья Гелюка останется для меня символом бельгийской семьи, и если он исполнит намерение покинуть свою фирму «Прогресс-фильм» — это станет невосполнимой потерей для всех нас.

23 июня.

Возвращаясь в Москву, мы в самолете не могли наговориться с Инной о прожитых в Бельгии светлых днях, о жизни, о нашей дружбе. Подлетая к столице нашей Родины, я прочитал стихи, посвященные Инне:

*Семь дней во Фландрии — не сон!
Мы чудо видели с тобою.
Фламандский гений всех времен
Людей пленяет красотой.*

*Верхарн, Ван Вейден, Метерлинк...
Фламандия — земля таланта.
Босх, Рубенс, Брейгель и Мемлинг,
И светлый гений Изенбранта.*

*В Москве мы, встретясь, непременно
Помянем сказочный Брюссель,
Антверпен, Брюгге и Асель,
И Люксембург разноплеменный.*

*Бельгийской рампы свет угас,
Но путешествия стихия
Еще сильнее сдружила нас —
Двух слуг искусства из России.*

*Фламандский гений всех времен
Людей спасает красотой.
Мы чудо видели с тобою:
Семь дней во Фландрии — не сон!*

*Брюссель—Москва
1984—2020 год*

Лев МИЛОВИДОВ

ЖИВОПИСЦЫ РУССКОГО СЕВЕРА

В России изобразительное искусство являлось одним из авторитетнейших видов искусства. С XIX в. Императорская Российская Академия художеств стала известна за пределами России своими талантливыми выпускниками. Во время обучения в Академии работа на натуре была важнейшим условием при написании картины. В 1896 г. уже довольно известные тогда живописцы Константин Коровин и Валентин Серов решили совершить творческую поездку

Лев Александрович Миловидов — родился в 1940 г. в Переславле-Залесском Ярославской обл. Искусствовед, Заслуженный деятель искусств России, окончил Московский Гос. университет им. М. В. Ломоносова. Член Союза художников России. Был членом Президиума Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Московской области (ВООПИК), инициатором по восстановлению Никольской церкви в селе Федоскино, член комиссии по реставрации Воскресенского храма в Новом Иерусалиме. При его активном участии были созданы народные картинные галереи в различных уголках России. Являясь автором более 150 статей о творчестве живописцев, скульпторов и графиков, ряда вступительных статей к каталогам художественных выставок различного уровня, проводимых Союзом художников России, а также автором альбомов, посвященных творчеству художников России. В 2002 г. его постиг тяжелый недуг. Он потерял зрение, но продолжает активную творческую деятельность. На протяжении 30 с лишним лет являлся одним из руководителей объединения художников «Русский Север», а с 2015 г. — его председателем. В 2015 г. был награжден дипломом VII Национальной Премии им. Елены Мухиной за вклад в процесс социализации и развития творчества людей с инвалидностью. В том же году стал Лауреатом премии Императорской Российской Академии художеств «Достойному» за большие заслуги в области изобразительного искусства и огромную общественную деятельность по пропаганде искусства российских художников. **Живет в Москве.**

на Русский Север. Пунктом своего назначения они избрали поселок под названием Мурман. Сегодня это крупный областной центр Заполярья под названием Мурманск. В течение месяца художники выполнили многочисленные этюды, содержанием которых были различные бытовые сценки, памятники деревянного зодчества, удивительная по красоте цветущая тундра и портреты проживавших здесь жителей. Лето в той местности очень короткое, но в июле месяце вся тундра буквально пылает от многоцветия. Трудно представить, что в таком суровом крае вдруг появляется обилие красок, представляющих, по признанию художников, всю богатейшую палитру. Постепенно художники спускались к южной границе сказочной страны под названием Карелия, где они также писали многочисленные этюды. Именно на севере художники смогли открыть для себя новые цветовые и светотеневые оттенки, которые в средней полосе России не встретить. Возвратившись из этой поездки, художники осенью представили на суд московских зрителей свой этюдный материал. Выставка имела огромный успех. Поток любителей и ценителей искусства не иссякал все дни работы выставки. Вслед за К. Коровиным и В. Серовым в творческие поездки на север стали отправляться и другие собратья по кисти. Среди них были Архипов, Билибин, Рерих и многие другие. Все это положило начало и стало предтечей создания объединения художников под названием «Русский Север», возникшее в недрах известного МОСХа в 1977 году.

Русский Север является одним из тех регионов России, которые сегодня особенно представляют большой интерес, север на протяжении нескольких веков отличался своим развитием во всем российском государстве. На русском севере во все времена отсутствовало крепостное право. Это означало, что свободный человек имел возможность продуктивно и целенаправленно обустраивать свой жизненный процесс. Как правило, жители любого северного поселения отличались высокой внутренней культурой и этическим отношением друг к другу, а главное, они ценили и понимали духовную эстетику окружающего мира. Примечателен такой факт, что до конца XX в. дома в сельских поселениях никогда не запирались на ключ. Этот небольшой штрих доказывает высокую порядочность жителей севера. Здесь всегда царил особый жизненный уклад. Как правило, многие семьи могли насчитывать до 20 человек. Соответственно этому количеству и дома строились как настоящие усадьбы, в два или три этажа. Несмотря на то, что лето на севере очень короткое, жители успевали вырастить необходимый урожай, чтобы обеспечить семью продуктами на всю долгую зиму. Большую помощь в жизни северянам оказывала православная церковь. Главным строительным материалом на севере является дерево. Поэтому и храмы строились деревянными. Это были, как правило, скромные культовые сооружения небольшой высоты, без каких-либо украшений. Они могли быть как одноглавыми, так и многоглавыми. Так, например, на известном всем острове Кижы был выстроен без единого гвоздя уникальный деревянный храм с 12 главками. При этом существует легенда, что когда мастер закончил строительство этой церкви, то, размахнувшись, он забросил свой топор в озеро, дав понять, что такую красоту уже невозможно повторить. Внутренняя отделка северных церковных сооружений была очень скромной. Здесь отсутствовали фресковые росписи, а в качестве художественного оформления было наличие иконостаса. Для возведения церквей, в отличие

от других регионов России, сюда не приглашались известные архитекторы, т. к. не было необходимости строить большие соборы.

Иконопись северян отличалась от манеры письма других иконописных школ России. Здесь было свое северное письмо. Изображения святых ликов на северных иконах отличались некоторой суровостью, а также скромной цветовой палитрой. Одной из удивительнейших достопримечательностей любого деревянного храма на севере было покрытие главок церквей осиновым лемехом. Со временем он приобретал серебристый оттенок, и в солнечные дни возникало изумительное по красоте зрелище. В настоящее время это деревянное зодчество считается одним из уникальнейших достижений в области северной архитектуры. Многие храмы находятся под охраной международной организации ЮНЕСКО. К сожалению, последняя четверть XX и начало XXI вв. принесли немало разрушений и даже уничтожение целых поселений на Русском Севере. Старшее поколение уходило из жизни, а молодежь, не видя перспективы, уезжала в большие города. Сегодня можно увидеть на севере совершенно безлюдные деревни и, чтобы вновь все возродить, придется приложить немало усилий. Да и сможет ли кто-либо это сделать?

Художники — та категория людей, которые запечатлевают на своих полотнах, все, что открывается их взору. Именно по картинам художников будущие поколения будут изучать историю жизни северного региона страны. И надо было родиться Владимиру Стожарову, чтобы во всем великолепии показать красоту, чистоту и святость уникального и загадочного края под названием — Русский Север.

Когда в XIX в. в Европе, а также в России, устраивали крупные ярмарки, то обязательно на них присутствовал и художественный раздел. Так в 1896 г. на Нижегородской ярмарке широко и разнообразно было представлено изобразительное искусство, в том числе и разные народные промыслы. Выдающийся русский промышленник и известный меценат Савва Мамонтов был очень увлечен Русским Севером. На этой ярмарке он решил сделать павильон, посвященный это-

«Каргополь (1963)».
Художник Владимир Стожаров

му региону, а художественно оформить его он попросил уже известного к этому времени талантливого художника и своего большого друга Константина Коровина. Павильон пользовался у посетителей большим успехом, а если к этому добавить, что на всем протяжении деятельности выставки в большом водоеме проживал живой тюлень по имени Яшка, то это еще больше вызывало восторг. Ярмарку удостоили своим посещением и представители Царской Семьи.

К большому сожалению, начавшиеся с начала XX в. большие революционные события, затем Первая мировая война, а по ее окончании Октябрьская революция, не позволили художникам продолжить творческие поездки на Русский Север. Но, несмотря на все эти страшные события, к началу XX в. в России возникло новое уникальное направление как в архитектуре, так и в изобразительном искусстве, называлось это направление — модерн. Рядом с ним возникло еще одно выдающееся направление в отечественном изобразительном искусстве, получившее название — русский авангард. После Октябрьской революции, вследствие возникновения новой идеологии, эти выдающиеся направления были почти уничтожены. Практически прекратила свою деятельность Императорская Академия Художеств. На ее базе был открыт Институт живописи, скульптуры и архитектуры в тогдашнем городе Ленинграде. Стали возвращаться после окончания Великой Отечественной войны будущие художники, они становились студентами различных художественных учебных заведений, и снова начались активные творческие поездки, в том числе и на Русский Север. В 50-е годы самыми активными были московские художники: Ефрем Зверьков — будущий народный художник России, лауреат государственной премии РФ, первый секретарь правления СХ России и вице-президент императорской РАХ. Он, бывший участник ВОВ, имел за плечами большой жизненный опыт и как никто ценил красоту, чистоту и духовность. Рядом с ним на протяжении многих лет в поездках на Русский Север были более молодые выпускники знаменитого Московского государственного академического художественного Института им. В. Е. Сурикова: Игорь Попов и Владимир Стожаров. Последний стал явлением в отечественном изобразительном искусстве.

Известно, что для каждого настоящего профессионального художника кисть является всего лишь средством написания картины, а само художественное произведение автор пишет своей душой и сердцем. Владимир Стожаров был тем художником, который на скромном Русском Севере сумел в живописном искусстве сделать такие удивительные открытия, которые всегда настоящего любителя и ценителя живописи приводят в восторг и восхищение. Однажды он, оформляя командировку вместе с Е. Зверьковым, пришел в министерство культуры, чтобы получить необходимые документы, и услышал от одного из чиновников министерства следующий вопрос: «Когда вы, Владимир Стожаров, прекратите писать разные сараи и дома? Сделайте, наконец, что-то более стоящее. Возьмите пример с итальянского художника Санти Рафаэля». На это будущий знаменитый художник ответил: «Для Рафаэля его музы являлись мадоннами, а для меня мадонной является каждый сарай». Сегодня мы смело можем констатировать, где этот чиновники кто такой Владимир Стожаров! Достаточно только сказать, что картины этого неординарного художника представлены в 67 картинных галереях и художественных музеях по всей России. А если к этому добавить еще и зарубежные коллекции, в которых также присутствуют работы художника, то немного можно найти мастеров второй половины XX в. такого уровня и масштаба.

Один из известных русских художников, а именно народный художник России, лауреат Государственной премии им. И. Е. Репина ректор Института живописи, скульптуры и архитектуры, президент императорской РАХ, всю жизнь проживший в Ленинграде — Борис Угаров, после возвращения

с войны вместе с уже упомянутыми московскими художниками также неоднократно принимал участие в творческих поездках на Русский Север.

Начиная со второй половины 60-х годов, активную творческую деятельность на Русском Севере продолжили уже более молодые художники: Дмитрий Воронцов, ныне заслуженный художник России, а тогда он был преподавателем художественного училища «Памяти 1905 года» и вывозил своих студентов на северный пленэр. Одновременно с ним Русский Север покорял московский художник Борис Кельберер, подмосковный художник Виктор Кудрин, ставший позднее заслуженным художником России, художник Валерий Комаров, участник ВОВ Владислав Скок, ставший позднее заслуженным художником России, и талантливый художник Дмитрий Степанов. Вместе с Борисом Угаровым много и плодотворно на Русском Севере трудился еще один ленинградский художник, ставший позднее народным художником России, Андрей Яковлев. Он вообще удивил многих тем, что однажды даже провел всю зиму в местном чуме. Это дало ему возможность написать такие картины, которые позднее на выставках вызвали большой интерес.

Там же продуктивно трудился талантливый художник Виктор Попков. Этот художник оставил значительный след в искусстве вообще, а также в создании картин, посвященных северному региону. Еще и сегодня жители города Мезень вспоминают этого доброго и трудолюбивого художника. Здесь он написал одну из своих знаменитых картин, посвященную женщинам, оставшимися вдовами. Картина так и называется «Мезенские вдовы». На одной из всесоюзных художественных выставок эта картина

«Мезенские вдовы». Художник Виктор Попков

получила высокую оценку. Весной 1977 г., при секции живописи МОСХа, была организована шефская комиссия по работе на селе. Возглавила ее очень активная и талантливая художница Нина Алексеевна Сергеева. Буквально сразу же внутри этой комиссии было организовано еще одно объединение художников, получившее название «Русский Север». Начиная с этого времени, активизировалась деятельность московских художников по организации творческих поездок на Русский Север. По их окончании, периодически стали проводиться в различных выставочных залах Москвы художественные выставки. Удалось наладить и выпустить, за счет собственных денежных средств самих художников, несколько печатных изданий. Все это способствовало более и более возрастающему авторитету этого объединения.

После развала СССР и возникновения Российской Федерации, к большому сожалению, практически все творческие организации постепенно стали приходить в упадок. Не было исключением и Союз художников России. К концу 90-х годов XX в. окончательно стало понятно, что от государства помощи ждать не приходится. Поэтому я, являясь одним из руководителей объединения художников «Русский Север», начал налаживать связи с различными структурами. В результате чего в 2007 г. был подготовлен и издан очень интересный по дизайну и хорошо иллюстрированный альбом «Русский Север» на двух языках: русском и английском. Он сразу же получил высокую оценку, как специалистов, так и любителей и ценителей изобразительного искусства. Осенью 2007 г. в выставочном зале СХ России (Покровка, 37) была проведена презентация альбома, с устройством ретроспективной художественной выставки. После этого мероприятия активная деятельность объединения художников «Русский Север» стала все больше и больше возрастать. В 2011 г., одновременно с избранием заместителем председателя объединения заслуженного художника России Николая Буртова, он был рекомендован и руководителем пленэра. По заключению специалистов Н. Буртов был одним из тех художников, с которым трудно было сравниться в мастерстве по работе на пленэре.

Особенно запоминающейся творческой поездкой на Русский Север стала поездка в 2013 году. Группа из девяти художников в июле того года высадились в Архангельске. Здесь их встречал автобус, который, спустя 10 часов, доставил художников в небольшой город под названием Мезень. При поддержке администрации города художники находились на полном обеспечении, они ходили и ездили по различным селениям. В конце творческого пленэра в местном краеведческом музее была организована отчетная художественная выставка. Два дня не иссякал поток зрителей на эту выставку. На фоне экспозиции нередко возникала широкая дискуссия о проблемах самого изобразительного искусства. Местные жители неожиданно открывали для себя хорошо знакомые места, их восхищение вызывало то, что художники сумели увидеть и показать знакомое и родное в другом ракурсе. Так же большой интерес для зрителей представлял и портретный жанр. В конце этого мероприятия художники передали администрации города 15 картин, которые стали началом создания муниципальной профессиональной картинной галереи. На встрече с руководством города было принято решение о продолжении в будущем таких необходимых и нужных для жителей города Мезень пленэров. Самому пленэру было присвоено название — «пленэр им. Виктора Попкова». На будущий год эти же худож-

ники снова появились здесь же. При этом поездки их расширились вплоть до берегов Белого моря.

В 2017 г. объединение художников «Русский Север» отмечало сорокалетний юбилей. Снова нашлись партнеры, с помощью которых был подготовлен и выпущен очередной уникальный художественный альбом уже с 34 участниками. Половина из них были членами Императорской российской Академии художеств. Открывается альбом работами выдающихся русских художников, которые собственно и стояли у истоков создания объединения художников «Русский Север»: Абрам Архипов и Константин Коровин. 18 января 2018 г. состоялась презентация и большая ретроспективная художественная выставка в самом престижном выставочном помещении, в центре Москвы, в залах ЦДХ (Крымская набережная, 12). Уровень и качество выставки было таким, что администрация ЦДХ несколько раз принимала решение о ее продлении. Вместо запланированных 2-х недель выставка проработала полтора месяца.

Важной примечательностью природного ландшафта Русского Севера является наличие большого количества разного размера валунов. Вместе с различными мхами, лишайниками и можжевельниками они оказывают на художника неизгладимое впечатление. Эти немые свидетели древней старины могут многое рассказать об истории загадочного северного края. Среди членов объединения есть такой художник — Владимир Пермиловский. Родился он на Русском Севере в Архангельске, сегодня он житель ближнего Подмосковья. Уже несколько десятилетий художник ежегодно отправляется на любимый Русский Север, чтобы еще и еще раз окунуться в его таинственный мир, в который он бесконечно влюблен. И камни для него являются той загадкой, которую он пытается разгадать. На его персональной выставке или любой другой, где он является участником, бывают любители его искусства, которые специально идут, чтобы еще раз окунуться в тот мир, который у этого автора является для них откровением. Через северные пейзажи можно познать и открыть для себя, а, следовательно, и для зрителя, ту огромную историю, которую эти валуны хранят. Камни в изображениях Владимира Пермиловского могут раскрыть красоту, чистоту и святость Русского Севера.

Начиная с XVIII века, в России все больше развивается благотворительность: Демидовы, Строгановы, Шереметевы, Голицыны, Рябушинские, Третьяковы, Морозовы, Щукины, Мамонтовы, Цветаевы и др. Сегодня к этому списку можно присоединить и тех благотворителей, которые на протяжении многих лет оказывают помощь и поддержку Союзу художников России и, в частности, объединению художников «Русский Север». Меценаты смогли собрать такие сокровища, которые в настоящее время составляют картинные галереи и художественные музеи всемирного значения. Сегодня это арт-пространство духовно и нравственно окормляет всех любителей и ценителей прекрасного.

Для того, чтобы отметить заслуги художников и меценатов, руководством объединения художников «Русский Север» было принято решение о выпуске медали, посвященной памяти заслуженного художника России, члена-корреспондента императорской РАХ, лауреата Государственной премии им. И. Е. Репина Владимира Стожарова (1926—1973). Медаль представляет собой настоящую живописную картину. Выполнена она из бронзы,

к ней прилагается официальное удостоверение. Автором медали является известный русский скульптор, заслуженный художник России Юрий Хмелевской. Наградой для художников также стала книга Льва Миловидова под названием «Союз искусствоведа и художника».

Награждение, о котором рассказал канал «Культура», состоялось в 5 октября 2020 года. Первым получил награду Московский союз художников (МСХ), получать награду вышел заместитель председателя Московского союза, заслуженный художник России Петр Грошев. Именно из недр МСХ и было рождено объединение художников «Русский Север», а Владимир Стожаров был членом этого союза. Также был награжден народный художник России Г. Ефимочкин. Он является одним из старейших художников и в свое время был знаком с В. Стожаровым. Среди награжденных: заслуженный художник России, действительный член Императорской Российской Академии художеств — А. Захаров (Кострома); заслуженный художник России, заместитель председателя объединения «Русский Север» —

Н. Буртов (Подольск, Московская обл.); Президент Академии народного искусства России В. П. Пензин; известный летчик-космонавт, исследователь, генерал, а также талантливый художник — Владимир Джанибеков; секретарь правления ВТО СХ России, заслуженный деятель искусств России, член Президиума Императорской РАХ — В. Сысоев. Он знал лично В. Стожарова, всегда отмечает его неординарный взгляд на окружающий мир. Именно эта сторона таланта позволял В. Стожарову создавать живописные картины, демонстрирующие зрителю безграничность его цветовой палитры. Сегодня члены объединения «Русский Север» стараются в еще большей степени раскрывать красоту и духовность уникального северного региона, в результате чего авторитет объединения уже перешагнул границы нашей страны.

Много способствует популяризации темы Русского Севера в искусстве доктор искусствоведения, директор музея Академии живописи, ваяния и зодчества Екатерина Скоробогачева. Двадцать лет Екатерина Алексан-

Медаль имени художника В. Стожарова

дровна посвятила изучению и исследованию жизни коренного населения уникального северного края, в результате чего ею была подготовлена докторская диссертация на эту тему, что стало большим вкладом в теорию и историю искусства народов Севера. Каждый этнос любой страны дожил до сегодняшнего дня благодаря культуре, которая является фундаментом, на котором строится любое государство. Только культурное общество имеет возможность развиваться и существовать в дальнейшем. Жители Русского Севера разве могли бы представить себе, что их уклад жизни достоин того, чтобы пришел квалифицированный специалист, а именно искусствовед Екатерина Скоробогачева, и целых двадцать лет исследовала и изучала все стороны их жизни.

Впереди у объединения художников «Русский Север» новые планы: организация и проведение новых пленэров на Русский Север, подготовка альбомов по искусству, новые встречи, проведение своих художественных выставок. Члены коллектива продолжают расширять свое понятие красоты и эстетики окружающего мира. А все созданное членами этого объединения будет и далее одухотворять своим искусством любимых зрителей. Постепенно из жизни уходят выдающиеся художники. На смену им приходит молодое поколение. Одно остается неизменным — уникальный Русский Север. А это означает, что творческая жизнь продолжается.

ВЫШЛА КНИГА

Канавщиков А. Б.

Три войны полковника Богданова. Изд. 2-е изм. и доп. — Великие Луки, 2019. — 406 с.

Историко-документальная повесть писателя и журналиста Андрея Канавщикова «Три войны полковника Богданова» посвящена судьбе и жизненному пути Ю. П. Богданова, прошедшего Вьетнам, Египет, Афганистан, честно послужившему стране в самых разных ситуациях и обстоятельствах.

В 2006 году автор книги был отмечен званием лауреата Всероссийской литературной премии им. М. Н. Алексеева.

Второе издание книги выпущено в честь 30-летия вывода советских войск из Афганистана при личной поддержке главы города Великие Луки Н. Н. Козловского по ходатайству общественной организации «Ветеран Вооруженных сил г. Великие Луки и Великолуцкого района».

КОРРЕСПОНДЕНТЫ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЖУРНАЛА «РОДНАЯ ЛАДОГА» ЗА РУБЕЖОМ И В РЕГИОНАХ РОССИИ:

Австралия	Кучина Галина	+6 (139) 879 70 29	kuchina_galina@mail.ru
Беларусь	Семерник Снежана	8 10 (375) 152 88 55 278	snezha05@mail.ru
Белгород	Молчанов Владимир	+7 (904) 532 46 65	tavolganov@mail.ru
Болгария	Анчев Панко	+359 889 545 770	pankoantchev@mail.bg
Воронеж	Невярович Владимир	+7 (910) 285 17 7	vkn2009@mail.ru
Германия	Даксель Фриц	+49 36459 62344 +49 151 40151855	fritz.dachsel@t-online.de
Грузия	Чеботарь Зоряна	+995 577 220 813	zoreana@mail.ru
Екатеринбург	Кердан Александр	+7 (912) 610 57 11	kerdan@ru66.ru
Иркутск	Забелло Василий	+7 (924) 604 39 47	irkdl@mail.ru
Казахстан	Михайлов Валерий	8 (777) 221 48 77	vfm@list.ru
Карелия	священник Павлюченко Константин	+7 (912) 570 844	pkserg@mail.ru
	Пиетиляйнен Елена	+7 911 409 24 30	sever@karelia.ru
Кемерово	Бурмистров Борис	+7 903 916 71 85	cdlk@mail.ru
Коми Республика	Попов Андрей	+7 912 123 44 00	popov-ag-vorkuta@rambler.ru
Кострома	Мурзин Николай	+7 962 180 79 80	gonharova4848@mail.ru
Краснодар	Макарова Светлана	+7 (988) 244 09 11	
Крым и Севастополь	Горелов Вячеслав	8 (380) 503 24 65 85	gvn@tavrida.com
Молдова	Авдеева-Мокрак Ольга	8 (373) 22 58 20 32	olga_mocracavd@mail.ru
Нижний Новгород	Сдобняков Валерий	+7 (910) 887 59 55	vertical.journal@gmail.com
Омск	Перминов Юрий	+7 (913) 612 84 01	j-perminovomsk@mail.ru
Орел	Кондратенко Алексей	+7 (906) 66 06 000	istorik57@yandex.ru
Псков	Смолькин Игорь	+7 (951) 756 70 14	iasmol@yandex.ru
Республика Саха (Якутия)	Москвитин Сергей	+7-924-872-79-66	sergej-moskvitin@yandex.ru
Самара	Громов Александр	+7 (927) 260 24 43	ag-smr@ya.ru
Словакия	Пархимович Виктор	8 (421) 904 289 016	vparkhimovich@gmail.com
США	Петров Геннадий	770 923 3313	nalubitela@yahoo.com
Сербия	Булатович-Медич Лиляна	+3 (816) 331 38 63	likid@eunet.rs
Ханты-Мансийск	Стельмах Андрей	+ 7 (902) 814 13 21	stelmah@bk.ru
Чехия	Опршал Иржи	8 (420) 602 171 618	joprsal@seky.cz
Эстония и Финляндия	Илляшевич Владимир	8 (372) 507 81 95	vladila1320@gmail.com

Учредитель
Общество с ограниченной ответственностью
«Издательский дом “Родная Ладога”»

Контактные телефоны редакции:
+7 (911) 836-00-06
+7 (921) 311-31-87 (В. В. Ефимовская)

Почтовый адрес редакции (для рукописей и писем):
196244 п/я № 8. В. В. Ефимовской

Электронный адрес редакции:
e-mail: tradicia-mag@mail.ru
<http://rodnayaladoga.ru>
<http://роднаяладога.рф>

Юридический адрес (не для писем и рукописей):
191014, Санкт-Петербург,
Ковенский пер. 30/7, литер А, помещение 4-н

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Позиция редакции не всегда совпадает с позицией авторов материалов.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

*Журнал безгонорарный, издается на основе безвозмездных отношений.
Редакция допускает авторскую орфографию материалов.*

Цена свободная

Компьютерная поддержка *Николай Станкевич*
Корректор *Галина Ильина*
Компьютерная верстка *Татьяна Макарова*

Подписано в печать 11.12.2020 г. Формат 70×100¹/₁₆.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 22,4.
Тираж 500 экз. Заказ 21010034.

Отпечатано в типографии ООО «Типография Лесник»
197183, Санкт-Петербург, ул. Сабировская, д. 37, лит. Д, офис 206.